Г. КРАПП

МАРКС И ЭНГЕЛЬС

О СОЕДИНЕНИИ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Г. КРАПП

МАРКС И ЭНГЕЛЬС
О СОЕДИНЕНИИ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Перевод с немецкого
Н. Б. ТЕР-АКОПЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»
Москва 1964

Редактор перевода
Ю. Т. ХАРИТОНОВ

Предлагаемая вниманию советского читателя книга является переводом с третьего немецкого издания, вышедшего в 1960 году в Германской Демократической Республике. В ней освещаются взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на соединение обучения с производительным трудом и политехническое образование как одно из средств воспитания всесторонне развитой личности. Издание работы Г. Краппа на русском языке представляет интерес не только для теоретиков советской педагогики и учителей, но и для всех работников культуры и просвещения, занимающихся вопросами коммунистического воспитания.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая вниманию советского читателя книга доктора педагогических наук Готхольда Краппа, в настоящее время доцента Педагогического института в Карл-Маркс-Штадте, впервые была издана в Германской Демократической Республике в 1958 году. В основу первого немецкого издания положена диссертация Г. Краппа на тему «Принцип соединения обучения с производительным трудом и идея политехнического образования у Карла Маркса и Фридриха Энгельса», подготовленная автором под научным руководством профессора Эрнста Ейхлера и успешно защищенная автором на философском факультете Университета имени Карла Маркса в Лейпциге. Книга Г. Краппа по своему построению и по методу изложения сохранила характер научного исследования.

Первое издание этой работы появилось в то время, когда в Советском Союзе, Германской Демократической Республике и других социалистических странах была начата огромная работа по перестройке системы народного образования, направленная на укрепление связи школы с жизнью, на соединение обучения с производительным трудом, осуществление политехнического образования. Это обстоятельство, несомненно, сделало исследование Г. Краппа особенно актуальным. Большой интерес трудящихся ГДР к изучению взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на проблемы воспитания и образования нашел свое выражение в том, что книга автора на его родине вызвала многочисленные отклики и за прошедшие годы выдержала три издания. Она была переведена и опубликована также в Венгерской Народной Республике и в Японии.

Автор ставил перед собой строго ограниченную задачу — на основе произведений и писем К. Маркса и Ф. Энгельса показать, как они с позиций научного коммунизма обосновывали принцип соединения обучения с производительным трудом и дополнили, обогатили его идеей политехнического образования. Поставленная автором задача потребовала от него большой и кропотливой рабо-

ты по выявлению, анализу и систематизации многих отдельных, часто попутных и очень кратких высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса по этим чрезвычайно важным вопросам воспитания и образования.

Несомненно, мысли основоположников научного коммунизма нельзя отрывать от исторических условий и от того контекста, в котором они были высказаны. И бесспорной заслугой Г. Краппа является показ развития принципа соединения обучения с производительным трудом и политехнического образования в неразрывной связи с основополагающими философскими, политическими и экономическими взглядами К. Маркса и Ф. Энгельса.

Об этом свидетельствует, в частности, стройная, хорошо продуманная структура исследования Г. Краппа. Оно состоит из четырех разделов, каждый из которых в свою очередь логически делится на ряд подразделов и небольших параграфов, последовательно развивающих изложение. Автор ведет читателя от более общих положений теории К. Маркса и Ф. Энгельса к частным выводам, везде стремясь показать исторический характер этих положений и их общее значение для борьбы рабочего класса за построение коммунистического общества. При этом, опираясь в основном на использованную и упоминаемую К. Марксом и Ф. Энгельсом литературу, Г. Крапп показывает также происхождение и взаимосвязь их взглядов на воспитание и образование с домарксистской социалистической и коммунистической литературой, с их анализом капиталистической фабричной системы и английского фабричного законодательства, с историей возникновения и развития технологии и технического обучения в условиях капитализма. Автор во всех разделах своей книги подчеркивает коренное отличие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам воспитания и образования как от взглядов апологетов буржуазного строя, так и от взглядов великих социалистов-утопистов. Важность и полезность такого исследования значения трудов К. Маркса и Ф. Энгельса для педагогической науки, для практики коммунистического воспитания не требует специального, особого пояснения.

Разумеется, книга Г. Краппа отнюдь не исчерпывает всего идейного богатства произведений К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам коммунистического воспитания в целом. Она концентрирует внимание читателя на основных положениях творцов научного коммунизма, показывающих главную цель коммунистического воспитания и главные пути ее осуществления после победы социалистической революции. Практика коммунистического строительства в Советском Союзе и социалистическое строительство в других странах дали богатейший опыт, подтверждающий и это гениальное учение

К. Маркса и Ф. Энгельса. Необходимо отметить, что автор книги не ставил своей специальной задачей обобщение и показ этого всемирно-исторического опыта. Поэтому работа Г. Краппа содержит лишь краткие указания, иногда в виде подстрочных примечаний, на тесную связь положений К. Маркса и Ф. Энгельса с практикой народного образования в странах социализма, с борьбой коммунистических партий этих стран за всестороннее воспитание и образование всех трудящихся.

Необходимо обратить внимание также на одну особенность изложения материала в книге Г. Краппа, тесно связанную с целью его исследования. Стремясь максимально использовать высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса по избранной теме и довести эти высказывания до читателя, автор цитирует все их важнейшие работы, а также посмертно изданные рукописи и письма. При этом, как видно из текста и подстрочных ссылок автора, им часто цитируются ранние работы К. Маркса и Ф. Энгельса, написанные в начале 40-х годов прошлого века, в период становления марксизма. На первый взгляд может показаться, что такой метод цитирования не учитывает истории развития взглядов самих К. Маркса и Ф. Энгельса, которые, как хорошо известно, постоянно развивали и уточняли различные стороны своего учения. Во избежание неверного понимания этого способа цитирования следует иметь в виду, что автор, как он сам писал по этому поводу, «иногда прямо указывает на развитие отдельных терминов и идей от ранних работ до главных и позднейших произведений», а также «прежде всего стремился путем подбора цитат и дополнительных сносок показать, что та или иная идея или проблема рассматривается не только в ранних рукописях, но и в главных, позднейших произведениях» К. Маркса и Ф. Энгельса [1]. В качестве пояснения о датах написания цитируемых работ в конце книги дается также соответствующий список с указанием дат их написания.

Русский перевод книги Г. Краппа сделан по последнему, третьему, немецкому изданию, вышедшему в Берлине в 1960 году. Изменения, внесенные в это русское издание, в целом незначительны, согласованы с автором и в основном состоят в следующем:

1. Опущены два кратких предисловия автора к трем немецким изданиям, характеризующие историю возникновения и цель работы, а также небольшие изменения в каждом последующем издании.

---

[1] G. Krapp, Zu Fragen der allgemeinen kommunistischen Erziehungszieles der Verbindung des Unterrichts mit produktiver Arbeit und der polytechnischen Bildung. Статья в журнале: **«Pädagogik»**, Ausgabe A, Jahrgang 14, 1959, № 3, S. 207.

2. В отличие от оригинала, где работы К. Маркса и Ф. Энгельса цитируются по отдельным немецким изданиям, в русском переводе ссылки на тексты, включенные в выходящее с 1955 года второе издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (М., Госполитиздат), даны по этому изданию, которое далее указывается везде сокращенно: К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения. Ссылки на работы В. И. Ленина даются по пятому изданию его Сочинений (указывается: В. И. Ленин, Полное собрание Сочинений).

Цитаты из рукописи К. Маркса «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. (Rohentwurf.) 1857—1858» [«Основные черты критики политической экономии. (Черновой набросок.) 1857—1858»], представляющей собой первый набросок «Капитала» и впервые изданной под этим названием на языке оригинала Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1939 году, даны в переводе с более позднего, немецкого переиздания (Берлин, 1953) или же, если цитируются ее части, опубликованные на русском языке, по тексту таких публикаций (см. прим. *3* в списке работ К. Маркса и Ф. Энгельса в конце книги).

3. В тех случаях, когда Г. Крапп цитирует авторов, произведения которых переведены на русский язык, ссылки даны на соответствующие страницы этих русских переводов.

4. Опущен ряд подстрочных ссылок автора, не имеющих существенного значения для понимания основного текста.

В процессе подготовки русского перевода был установлен тесный контакт редакции перевода с автором книги. Редакция благодарна автору за своевременную помощь в решении ряда возникших вопросов и разделяет его веру в большой интерес советского читателя к исследуемой проблеме.

Москва
Издательство «Просвещение»

I. О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

1. ОБ ОБЩЕЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

а. Труд как характерная черта становления человека

Вопрос об общей природе человека, если сузить его до вопроса о «сущности» человека, то есть о *тех* свойствах, которые определяют человеческий род, сводится прежде всего к вопросу об отличии человека от животного. И это легко понять: после человека животное является наиболее высокоразвитым живым существом. Следовательно, то, что поднимает человека над животным, то, чем человек отличается от животного, должно быть присуще ему одному, должно составлять его специфические свойства.

Пока наука находилась под влиянием теологии, природа и человек рассматривались как нечто статичное, а что касается их происхождения, то считались «чем-то созданным сразу» [1]. Такой постановкой вопроса в то время можно было удовлетвориться. При этом достаточно было определить лишь духовные и нравственные свойства человека: сознание, разум, мышление, язык, мораль, религию и т. д. Дело, однако, меняется, когда по мере все большего освобождения науки от теологии осознается, что природа, а с нею и человек появились не сразу, что они естественным образом развились и продолжают развиваться дальше. Теперь проблема требует более глубокого рассмотрения. Нельзя уже существую-

---

[1] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 349.

щее на сегодняшний день различие между человеком и животным принимать просто за нечто данное. Возникает вопрос, благодаря чему смог человек подняться над животным, или, иначе говоря, как объяснить, что в человеке «природа приходит к осознанию самой себя»[2].

Следовательно, возникает вопрос о тех естественных причинах, которые породили различие между человеком и животным, то есть привели к возникновению человеческого существа.

Ответ на этот вопрос, который человечество давно уже поставило перед собой, дали Маркс и Энгельс. На их глазах происходил невиданный рост производительных сил, вызванный развитием техники.

«Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, — какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!»[3]

Таким образом, в эпоху промышленной революции практическая человеческая деятельность, производство необходимых для жизни благ, проявляется как наиболее характерный признак человека.

«Буржуазия показала... чего может достигнуть человеческая деятельность. Она создала чудеса искусства, но совсем иного рода, чем египетские пирамиды, римские водопроводы и готические соборы; она совершила совсем иные походы, чем переселение народов и крестовые походы»[4].

Поднимавшаяся крупная промышленность, а также отражение этого подъема техники и его общественных последствий в идеологии и теории (английская политическая экономия[5], французский философский материа-

---

[2] Ф Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 357.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 429.

[4] Там же, стр. 427.

[5] Ф. Энгельс, Наброски к критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, стр. 567.

лизм [6], классическая немецкая философия [7]) явились для Маркса и Энгельса толчком к познанию того, что труд является отличительным признаком человека не только в эпоху капитализма, но что в нем следует видеть всеобщее, «не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей» [8], «и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [9].

Что же составляет «первую предпосылку всякого человеческого существования»? Разумеется то, «что люди должны иметь возможность жить... Но для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что». *Тот* акт, с помощью которого человек поднимается над животным миром, то есть «первый исторический акт, это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей» [10], это — материальное производство. Поэтому «людей можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни... Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самоё свою материальную жизнь» [11].

---

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 145.

[7] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 627, 628, 637.

[8] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 51. Ср. также: К. Маркс, К критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 13, стр. 23; К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II(VII), М., Партиздат, 1933, стр. 51.

[9] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 486.

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 26. Ср. также: К. Маркс, Тезисы о Фейербахе. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 3; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 91—92 (прим. 33) и стр. 195.

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 19.

Маркс и Энгельс причиной возвышения человека над животным миром считают труд, в нем видят отличительный признак процесса возникновения человека. Тем самым они делают решительный шаг к материалистическому, то есть естественному, объяснению «общей природы» человека, *«человеческих сущностных сил»* [12]. Человек теперь полностью предоставлен самому себе и не нуждается больше в трансцендентном, сверхъестественном существе для объяснения своего существования и своих определяющих свойств [13]. Это действительно как в отношении физических, так и духовных свойств и качеств человека. Понимая сущность человека как материалистически-диалектическую, Маркс и Энгельс тем самым преодолевают также теологический дуализм тела и души, материи и духа, природы и человека. Это будет видно, если подробнее рассмотреть существенные особенности человеческого труда.

б. Особенности человеческого труда

Если труд рассматривается как существенный признак человека, то само собой разумеется, что при этом не может служить критерием физическое понятие работы. Точно так же речь идет не относительно «животнообразных инстинктивных форм труда», а только о такой его форме, «в которой он составляет исключительное достояние человека» [14]. Что же является характерным для специфически человеческих форм труда?

Прежде всего то, что человек работает *сознательно,* что он осознает свою деятельность [15].

«Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жиз-

---

[12] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 593—596.

[13] Ф Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 349—350; К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 598.

[14] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 189.

[15] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 565.

недеятельности. Оно есть *эта жизнедеятельность*. Человек же делает самоё свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность — сознательная» [16].

Действовать сознательно означает знать о цели действия, стремиться к результату, намеченному до начала работы, то есть действовать намеренно и планомерно. А это свойственно только человеку. Когда животные воздействуют на окружающую их среду, то это происходит инстинктивно и не направлено на достижение определенных отдаленных целей.

«А чем более люди отдаляются от животных, тем более их воздействие на природу принимает характер преднамеренных, планомерных действий, направленных на достижение определенных, заранее известных целей. Животное уничтожает растительность какой-нибудь местности, не ведая, что творит. Человек же ее уничтожает для того, чтобы на освободившейся почве посеять хлеба, насадить деревья или разбить виноградник, зная, что это принесет ему урожай, в несколько раз превышающий то, что он посеял» [17].

«Волк, в противоположность охотнику, не щадит козули, которая на следующий год должна была бы доставить ему козлят...» [18].

Поэтому некоторые действия животных лишь кажущимся образом походят на действия человека.

«Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого

---

[16] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 565.

[17] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 494. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 191—192.

[18] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 491.

процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально»[19].

Короче говоря, человеческий труд отличается сочетанием физической и духовной деятельности; производство материальных благ немыслимо без производства мыслей.

В ходе своей сознательной производственной деятельности человек приобретает опыт. Сначала до его сознания доходят некоторые практически полезные результаты, а впоследствии на этой основе путем обобщения опыта развивается понимание естественных законов, «обусловливающих эти полезные результаты»[20]. И человек использует этот опыт и природные закономерности — он создает себе орудия. Итак, перед нами второй признак человеческого труда: *применение орудий*[21]. «И животные... имеют орудия, но лишь в виде членов своего тела...»[22]. Человек же увеличивает сферу воздействия своих членов и своих органов чувств с помощью орудий, и созданные им орудия существуют независимо от его индивидуального, личного существования. Производство и применение орудий «хотя и свойственны в зародышевой форме некоторым видам животных», но «составляют специфически характерную черту человеческого процесса труда». Маркс цитирует в этой связи Веньямина Франклина, называвшего человека «a toolmaking animal», то есть животным, делающим орудия[23].

От ручного рубила до паровой машины, являвшейся, по выражению Энгельса, в его время «самым могущественным орудием»[24], был долгий путь. Эта история орудий производства (а вместе с тем и производства вообще) есть история преобразования природы человеком. Животное использует природные вещества, как правило, в том виде, в каком оно их находит; человек же противостоит природе как сознательно активный элемент и изменяет ее в соответствии со своими потребно-

---

[19] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 189.

[20] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 358.

[21] Там же, стр. 357.

[22] Там же.

[23] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 190—191.

[24] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 358.

стями [25]. Поэтому воздействие животных на природу является сравнительно незначительным; напротив, воздействие человека на природу носит решающий характер.

«Он переносит полезные растения и домашних животных из одной страны в другую и изменяет таким образом флору и фауну целых частей света. Более того. При помощи разных искусственных приемов разведения и выращивания растения и животные так изменяются под рукой человека, что становятся неузнаваемыми» [26]. Человек в такой мере изменяет внешнюю природу, «что результаты его деятельности могут исчезнуть лишь вместе с общим омертвением земного шара» [27].

Итак, человек ставит природу на службу своим целям, он подчиняет ее. В этом проявляется третья характерная черта человеческого труда: она подразумевает *постепенное покорение человеком природы,* благодаря чему человек накладывает на природу свою печать [28].

Покорение природы не может быть делом разобщенных друг от друга одиночек, а только делом обобществившихся людей. Лишь общество как целое в состоянии поставить природу себе на службу. Человеческий труд отличается в конечном итоге своим *общественным характером* — общественным «в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели» [29]. Это действительно в трояком смысле. Для того чтобы уметь производить свои жизненные средства и удовлетворять свои потребности, люди должны выступить по отношению к природе как непосредственно обобществившиеся, то есть группами, общинами, кооперативно. С другой стороны, по отношению к природе люди выступают как опосредованно обобществившиеся существа благодаря естественному разделению труда. Они работают не только

---

[25] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 188—189; Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 358; К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 360.

[26] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 494.

[27] Там же, стр. 357.

[28] Там же, стр. 495.

[29] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 28.

друг с другом, но также и друг для друга, они имеют к природе не только прямое отношение через, самих себя, но также и косвенное, через других людей, а эти последние, в свою очередь, через них [30]. Далее, общественный характер труда выступает как нечто унаследованное по традиции. Люди всегда производят на основе познаний и умений, накопленных предыдущими поколениями [31], и измененная в соответствии с потребностями человека природа, «*человеческая* сущность природы» [32], является результатом труда совокупного человеческого общества. Производство всегда и при всех условиях является общественным производством [33].

Люди воплощают в производстве своей материальной жизни двойное отношение: с одной стороны, естественное отношение, то есть их отношение к внешней природе, и, с другой стороны, общественное отношение — их отношение друг к другу [34]. Оба эти отношения обусловливают друг друга [35], являются лишь двумя сторонами человеческого общества.

«...Совокупность этих отношений, в которых носители этого производства находятся к природе и друг к другу и при которых они производят, — эта совокупность как раз и есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры» [36].

---

[30] К. Маркс, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf). Berlin, 1953, S. 905; К. Маркс, Экономическо философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 610—611; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 82.

[31] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 589—591.

[32] Там же, стр. 589.

[33] К. Маркс, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 6; К. Маркс, Введение. (Из экономических рукописей 1857—1858 годов.) К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 12, стр. 710—711.

[34] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 28—29. Ср. также: К. Маркс, Наемный труд и капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, стр. 441.

[35] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 16 (прим.), 35 (прим.).

[36] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 385. Ср. также: К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 590—591.

Отсюда вытекает, что зависимость людей друг от друга с самого начала носит естественный характер, поскольку она обусловлена их потребностями и производством для удовлетворения этих потребностей. Люди воспроизводят себя благодаря своему активному воздействию на природу не как абстрактные одиночные существа. Они воспроизводят себя как общественные существа; при производстве материальных благ они производят так же отношения людей друг к другу, то есть человеческое общество. Поэтому нет никакой нужды в «какой-либо политической или религиозной нелепости, которая еще сверх того соединяла бы людей» [37].

Если отдельный человек понимается как материалистически-диалектический продукт своей собственной деятельности и тем самым его физические и духовные свойства находят естественное объяснение, то точно так же общественное объединение людей понимается как созданное собственной деятельностью людей и тем самым также объясняется естественным образом.

Следовательно, согласно Марксу и Энгельсу, человек отличается тем, что он ставит природу себе на службу и что общественные отношения также являются продуктом его деятельности. Измененная природа и само общество являются продуктами человеческой деятельности. И потому человек должен овладеть этими своими продуктами; иначе говоря, человек должен быть господином обстоятельств и условий, в которых он живет. Лишь при этом условии человек действительно является свободным [38].

2. ОБ ИСТОРИЧЕСКИ ПРЕОБРАЗОВАННОЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

До сих пор мы говорили о человеке и человеческом обществе вообще. Это было необходимо, чтобы составить понятие об *«общей природе»* человека, о сущности человеческого рода. Речь здесь шла об одной из тех научно

---

[37] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 29.

[38] Там же, стр. 292 (прим.). Ср. также: К. Маркс, Британское владычество в Индии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 9, стр. 136.

оправданных абстракций [39], к которым приходится прибегать для того, чтобы проникнуть от простого «явления» вещи к ее «сущности» [40], от ясного, лежащего на «поверхности»,— к скрытому и поэтому подлежащему раскрытию путем исследования «существенному» [41]. Как неоднократно указывал Маркс, это и является задачей науки [42].

Но понятие общей природы человека недостаточно отражает человеческую действительность, действительного человека. Для того чтобы адекватно отразить действительно существующего человека, надо наряду с «человеческой природой вообще» рассмотреть также вопрос о том, «как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху» [43], учитывая, что человек «в действительности принадлежит к определенной общественной форме» [44]. Не существует какого-то человеческого общества вообще, а есть лишь определенная форма человеческого общества, обусловленная состоянием развития производительных сил. Точно так же нет *какого-то* человека вообще; человек существует всегда только как член определенной общественной формации.

Все общественные формации прошлого, исторического периода, кроме первобытно-общинного, характеризуются, однако, наличием классов и классовых противоположностей. Для капиталистического общества характерной является классовая противоположность между буржуазией и пролетариатом. Следовательно, «эмпирический человек», живущий при такой общественной формации, существует лишь как представитель определенного

---

[39] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 6.

[40] Там же, стр. 91 (прим. 32), 581; К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 184.

[41] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 50, 227—228.

[42] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 383—384. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 552; К. Маркс, Заработная плата, цена и прибыль. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 130—131.

[43] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 623 (прим. 63). Ср. также: K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 500.

[44] К. Маркс, Тезисы о Фейербахе. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 3.

класса, является, например, капиталистом или наемным рабочим, буржуа или пролетарием [45]. Любое изображение человека, «если его основой не является эмпирический человек» [46], если оно тем самым абстрагируется от его классовой принадлежности, для Маркса и Энгельса является недействительным и поэтому недостаточным [47]. Оно призвано затруднить пролетариату осознание своего положения и своей исторической задачи, затемнить противоположность между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между имущими и неимущими [48]. Именно этому и следует воспрепятствовать; ведь Маркс и Энгельс посвятили всю свою жизнь задаче разъяснения пролетариату понимания его исторического положения и стоящей перед ним исторической задачи. Цель и историческое дело пролетариата «самым ясным и непреложным образом предуказываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества» [49].

Рассмотрим сначала это «жизненное положение» пролетариата.

a. Понятие отчуждения

О чем свидетельствует сравнение исторического, действительного человека с общей природой человека? Оно обнаруживает, что человек, который живет в эксплуататорском классовом обществе, подобно капиталистическому, весьма далек от соответствующего его природе су-

---

[45] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 125.

[46] Ф. Энгельс — К. Марксу, 19 ноября 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 27, стр. 12. Ср. также: Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 298—299.

[47] Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 295—296; К. Маркс, Тезисы о Фейербахе. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 3. По вопросу о критике понятия человека у представителей «истинного социализма» ср., напр.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 451—452; К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 458.

[48] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 472—473, 459.

[49] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 40.

ществования, от удовлетворения своих человеческих потребностей [50]. Все досоциалистические общественные формации являются «стихийными» формами общества, то есть они возникли не как продукты воли обобществившихся людей, основаны не на планомерно направляемом и управляемом хозяйстве, а являются продуктом процесса исторического развития, основаны на условиях анархии производства. Общественный процесс производства и зависящие от него другие общественные процессы и условия не находятся в этих формациях под контролем человека. Поэтому они кажутся людям не делом их собственных рук, а чуждыми, независимо от них существующими силами, от которых они зависят и которым должны подчиняться. В подобном стихийном обществе человек не является господином обстоятельств и условий, в которых он живет; совсем напротив: условия господствуют над ним, его собственная деятельность противостоит ему как чуждая сила, порабощающая его [51].

«Это закрепление социальной деятельности, это консолидирование нашего собственного продукта в какую-то вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля» [52], то обстоятельство, что «продукт господствует над производителями» [53], Маркс выражает — в особенности в период кристаллизации своего мировоззрения — в понятии *«отчуждения»* человека. Это понятие непосредственно заимствовано у Фейербаха [54]. Фейербах пришел к выводу, что спекулятивная философия, завершителем которой он считает

---

[50] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 431.

[51] Ф. Энгельс, Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии». К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 189—191; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 328—330.

[52] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 32.

[53] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 175.

[54] Ср.: О. Корню, К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность. Том 1. 1818—1844, М., Изд-во иностр. литературы, 1959, стр. 546—547.

Гегеля [55], является лишь рационализированной теологией [56]. Если в теологии мир возникает благодаря отчуждению бога, то есть благодаря сотворению богом, то у Гегеля мир возникает благодаря отчуждению абсолютной идеи, то есть благодаря сотворению мировым духом [57]. И теология, и спекулятивная философия — обе ставят, однако, действительные условия на голову. Для того чтобы понять действительность, надо перевернуть их [58], потому что не бог создал мир, а следовательно, и людей. Напротив, люди воплощают в боге свои высшие желания, отчуждают свою собственную сущность, свою родовую сущность в божество [59], чтобы в более высокой степени насладиться в боге тем, чего они вынуждены лишать себя из-за общественных условий, в которых живут [60]. Благодаря искажению действительных условий в религии и идеалистической философии бог или мировой дух стали чем-то самодовлеющим, так что людям противостоит их собственный продукт как чуждая сила, которая господствует над ними [61]. Отчуждение человека есть в то же время лишение человека его свойств. Чтобы человек сумел реализовать свою «сущность», необходимо снять это отчуждение, то есть взять обратно и приписать себе то, что он вкладывал в бога [62].

Так у Фейербаха. Маркс примыкает к Фейербаху там, где последний указывает, что отчуждение человека в религии является лишь идеологическим выражением действительной нищеты человека, то есть его действи-

---

[55] Л. Фейербах, Предварительные тезисы к реформе философии. Избранные философские произведения, т. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 114.

[56] Там же.

[57] Л. Фейербах, Основные положения философии будущего. Избранные философские произведения, т. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 164.

[58] Л. Фейербах, Предварительные тезисы к реформе философии. Избранные философские произведения, т. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 115.

[59] Ср.: Л. Фейербах, Сущность христианства. Избранные философские произведения, т. II, М., Госполитиздат, 1955, стр. 64, 33, 61, 42—43; Л. Фейербах, Основные положения философии будущего. Избранные философские произведения, т. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 140—142.

[60] Л. Фейербах, Сущность христианства. Избранные философские произведения, т. II, М., Госполитиздат, 1955, стр. 56.

[61] Ср. там же, стр. 34—35, 42—43.

[62] Там же, стр. 62—63.

тельного отчуждения [63]. Сначала Маркс ищет это действительное отчуждение в области права и политики и высказывает мнение, что человек отчуждает свою сущность государству, которое стало самодовлеющим и теперь противостоит людям как чуждая независимая сила, так что задачей философии является объяснение и разоблачение этого отчуждения действительной жизни [64]. Затем он вскоре приходит к пониманию того, что действительное отчуждение людей порождается их экономическими отношениями и что поэтому указать людям причины их отчуждения призвана политическая экономия [65].

По мере того как Маркс таким образом идет дальше Фейербаха, отступает на задний план и фейербаховская терминология, а с нею вместе и понятие отчуждения [66], тем более что младогегельянцы и «истинные социалисты» применяли это понятие в чисто спекулятивном смысле [67]. Однако мысли о том, что человек благодаря капиталистическим условиям производства находится под господством своего собственного продукта — точно так же как в сфере религии над ним господствует продукт его собственной головы,— встречаются и в позднейших основных произведениях Маркса и Энгельса [68].

---

[63] К. Маркс, К критике гегелевской философии права. Введение. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, стр. 414—415.

[64] Там же, стр. 415. Ср. также: О. Корню, К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность. Том 1. 1818—1844, М., Изд-во иностр. литературы, 1959, стр. 426, 462, 488, 545.

[65] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 588—589. Ср.: О. Корню, К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность. Том 1. 1818—1844, М., Изд-во иностр. литературы, 1959, стр. 486.

[66] Уже в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс указывают, что, применяя понятие *отчуждение,* они говорят «понятным для философа языком» (Сочинения, т. 3, стр. 33).

[67] Там же, стр. 69, 270.

[68] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. II(VII), М., Партиздат, 1933, стр. 99; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 583—584; К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 290, ч. II, стр. 380—381; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 518—519; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 328—330.

В «Капитале» Маркс иногда также использует понятие отчуждения [69].

б. Пролетарий

Это подчинение человека господству им самим созданных общественных сил действительно не только для пролетария, но также и для буржуа, хотя при этом имеется и существенное различие: капиталист «чувствует себя в этом самоотчуждении удовлетворенным и утвержденным», видит в отчуждении «свидетельство *своего собственного могущества* и обладает в нем *видимостью* человеческого существования», а пролетарий «чувствует себя в этом отчуждении уничтоженным, видит в нем свое бессилие и действительность нечеловеческого существования» [70]. Лучшая иллюстрация к этому — власть денег. Так как при капитализме все становится товаром, то деньги играют господствующую роль. Каждый, в том числе и капиталист, порабощен властью денег; более того, как раз он настолько безмерно поклоняется этому продукту человеческой деятельности [71] как чуждой силе, что даже все человеческие отношения подчиняет «голому интересу», этому «денежно-торгашескому отношению» [72]. Но именно эта чуждая сила, которая его подчинила, является основой его собственного могущества, его существования как капиталиста. Человек не есть то, чем он является на основании своих личных и человеческих качеств; он является тем, во что может превратить-

---

[69] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 635, 82; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 273—274, 519—520.

[70] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 39. Ср. также: К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 608.

[71] К. Маркс, К еврейскому вопросу. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, стр. 410—411.

[72] К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 426; К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 409.

ся с помощью своих денег [73]. Общественная власть капиталиста основывается не на личных качествах, а на его деньгах, его богатстве, его имуществе [74]. Его деньги дают ему возможность распоряжаться чужой рабочей силой и жить в роскоши, не работая, в то время как неимущий рабочий вынужден подчиниться власти капиталиста и даже при чрезмерном труде едва может влачить жалкое существование. Хотя и буржуа также подчинен условиям производства, он все же присваивает плоды этого своего отчуждения, а пролетарий теряет все. В пролетарии отчуждение человека достигает своей высшей точки.

Это проявляется прежде всего в том, что рабочему не принадлежит *продукт* его труда. При капитализме рабочий работает не на себя, а на капиталиста. Процесс труда здесь «есть процесс между вещами, которые купил капиталист, между принадлежащими ему вещами. Поэтому продукт этого процесса принадлежит ему в той же мере, как продукт процесса брожения в его винном погребе» [75]. Собственный смысл человеческого труда — производить жизненные средства путем изменения природных веществ и тем самым удовлетворять потребности производителя — исчезает. Пролетарий не может присвоить себе продукт собственного труда. Его продукт становится, напротив, чем-то чуждым ему [76], существующим независимо от его потребностей, как некая порабощающая его сила. Он создает богатство, а живет в бедности, например строит дворцы, а живет в трущобах [77]. И не только это — его нищета растет с ростом объема

[73] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 616—619; К. Marx. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 894—895; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 142—143.

[74] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 534.

[75] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 196—197.

[76] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 56—57; К. Marx, Grundrisse der Kritik der politische Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 373.

[77] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 562. Ср. там же стр. 600—601, 607—608.

его производства[78]. Чем больше богатства он производит, тем беднее становится; чем больше товаров он производит, тем в большей степени подпадает под господство своего продукта, капитала[79].

Определение, что для рабочего продукт его труда является чуждым предметом, одновременно означает, что у него украдены не только жизненные средства, но также и *средства труда*[80], ибо средства труда являются ведь не чем иным, как продуктами «прошлого труда»[81]. Мы видели, что характерной чертой человеческого труда является применение орудий труда, то есть единство рабочего и средств труда. На более примитивной ступени развития общественного производства это единство и на самом деле существовало. Однако при так называемом «первоначальном накоплении», этом «прологе истории капитала», происходит разрыв первоначального единства, происходит «*отделение* трудящегося от средств труда» для того, чтобы в более расширенном масштабе быть воспроизведенным при собственно «капиталистическом накоплении»[82]. Средства труда, таким образом, являются при капитализме собственностью не рабочего — они принимают «вид капитала», отрываются от рабочего, чьим продуктом они являются, противопоставляются ему как независимые от него[83]. «Таким об-

---

[78] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 561; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 359.

[79] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 561; К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II(VII), М., Партиздат, 1933, стр. 169—171.

[80] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 561.

[81] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 622.

[82] К. Маркс, Заработная плата, цена и прибыль. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 132; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 771—772.

[83] К. Маркс и Ф. Энгельс Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 67. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 417, 448—450.

разом, выходит... что средство труда постоянно вырывает из рук рабочего жизненные средства и собственный продукт рабочего превращается в орудие его порабощения», что машина становится «самым мощным боевым средством капитала против рабочего класса»[84].

Это отчуждение рабочего от его средств производства выражается также в том, что не от него зависит, когда он их может применять[85]. Как и все в капиталистическом обществе, рабочий также превратился в товар. Он может работать, только продавая капиталисту свою *рабочую силу,* свою способность к труду. Поэтому «счастье для него, если ему удается найти покупателя»[86], поскольку в качестве товара он так же, как и всякий предмет торговли, подвержен «всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка»[87].

Рабочие «не имеют даже уверенности в том, что их всегда будут использовать; промышленность, собравшая их вместе, дает им жить лишь тогда, когда она в них нуждается; а как только она может обойтись без них, она, не задумываясь, предоставляет их собственной участи; и рабочие вынуждены предлагать свою личность и свою силу по той цене, которую им готовы дать»[88].

Наконец, и его способность к труду становится чем-то чуждым для рабочего. Его рабочая сила принадлежит больше не ему, а капиталисту, персонифицированному капиталу. А этот капиталист видит в рабочем только то, что он купил. Он не видит в нем больше человека, а только его персонифицированную рабочую силу. Он видит в нем лишь «орудие производства»[89], которое производит тем больше прибавочной стоимости, чем дольше и интенсивнее его использовать. Рабочий на протяжении всей своей жизни является не чем иным,

---

[84] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 285.

[85] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат. 1956, стр. 525, 561.

[86] Там же, стр. 523.

[87] К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 430.

[88] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 533.

[89] Там же.

как рабочей силой, и все его время является только рабочим временем. У него нет времени, чтобы получать образование, принимать участие в общественной жизни, общаться со знакомыми, — вообще для того, чтобы развивать свои физические и духовные силы. «При своей волчьей жадности»[90] капитал узурпирует даже время, необходимое для роста и развития человека, превращая «совершенно еще не развившегося, только формирующегося человека»[91], то есть ребенка, в рабочего. Таким образом, даже тогда, когда рабочий может продавать себя, он гибнет из-за самой беззастенчивой растраты рабочей силы, из-за хищнического обращения с его способностью к труду, вследствие постоянного чрезмерного труда[92], из-за которого продолжительность сохранения им работоспособности, как и вообще продолжительность его жизни, резко снизилась.

«Капитал не спрашивает о продолжительности жизни рабочей силы. Интересует его единственно тот максимум рабочей силы, который можно привести в движение в течение рабочего дня. Он достигает этой цели сокращением жизни рабочей силы, подобно тому как жадный сельский хозяин достигает повышения доходности земли посредством расхищения плодородия почвы»[93].

После всего сказанного ясно, что рабочему стало чуждым присущее ему проявление жизни, его *труд*, его *деятельность*, — «ибо что такое жизнь, если она не есть деятельность?»[94]. Он не утверждает себя в ней, а отри-

---

[90] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 275; К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 529.

[91] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 601.

[92] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 285.

[93] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 275.

[94] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 564; К. Маркс, Наемный труд и капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, стр. 432.

цает себя, чувствует себя при этом не удовлетворенным, а несчастным [95].

«Он даже не считает труд частью своей жизни; напротив, трудиться значит для него жертвовать своей жизнью... Жизнь для него начинается тогда, когда эта деятельность прекращается, — за обеденным столом, у трактирной стойки, в постели» [96].

«Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя. У себя он тогда, когда он не работает; а когда он работает, он уже не у себя. В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный; это— *принудительный труд*» [97].

«Если добровольная производительная деятельность является высшим из известных нам наслаждений, то работа из-под палки — самое жестокое, самое унизительное мучение. Что может быть ужаснее необходимости каждый день с утра до вечера делать то, что тебе противно! И чем сильнее в рабочем человеческие чувства, тем больше он должен ненавидеть свою работу, так как ощущает принуждение и бесцельность этой работы для себя самого. Ради чего же он работает? Из любви к творческому труду? Из естественных побуждений? Никоим образом. Он работает ради денег, ради вещи, которая ничего общего не имеет с самой работой...» [98].

Труд, производительная деятельность представляют для него не жизненную потребность, «а только *средство* для удовлетворения других потребностей» [99].

Отделенный от продукта собственной деятельности, ограбленный, лишенный средств труда, опустившийся до

---

[95] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 563.

[96] К. Маркс, Наемный труд и капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, стр. 432.

[97] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 563.

[98] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 351.

[99] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 563. Ср. также стр. 565.

уровня товара, до «простого средства производства»[100], своей деятельностью больше не утверждающий, а отрицающий себя, поскольку он ею удовлетворяет не свои потребности, а потребности капитала и тем самым все в более расширяющемся масштабе воспроизводит капитал, — таково жизненное положение пролетариата. Оно означает, что «все средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя»[101]; оно подразумевает полное порабощение человека им самим созданными общественными условиями.

в. Историческая роль пролетариата

Это порабощение человека им самим созданными условиями и отношениями является характерным признаком всей предыдущей истории[102]. В ранних общественных формациях низкая ступень развития общественных производительных сил обусловливает ограниченное отношение людей к природе и друг к другу[103]. Капиталистический же способ производства предполагает высокую ступень развития техники, подразумевает, таким образом, постепенное установление господства человека над природой[104]. Это расширение сферы человеческой деятельности не уменьшает, однако, степень порабощения людей их собственным продуктом; напротив, в соответствии с бóльшим разделением общественной производительной силы, в соответствии с бóльшим разделением труда созданные самими людьми условия в еще большей степени становятся независимыми[105]; эта чуждая сила становится все более массовой и порабощение

---

[100] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 275.

[101] Там же, стр. 660.

[102] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 32.

[103] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 89.

[104] Там же, стр. 522.

[105] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 360, 415, 74—75; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 102—103.

все более невыносимым [106] — как мы это только что видели на примере жизненного положения пролетариата.

«В самых передовых промышленных странах мы укротили силы природы и поставили их на службу человеку; благодаря этому мы безмерно увеличили производство, так что теперь ребенок производит больше, чем раньше сотня взрослых людей. Но каковы же следствия этого роста производства? Рост чрезмерного труда, рост нищеты масс и каждые десять лет — огромный крах» [107].

Люди научились подчинять себе силы природы, но они не знают еще действующих в обществе сил [108]. «До сих пор еще в ходу поговорка: человек предполагает, а бог (т. е. господство чуждых человеку сил капиталистического способа производства) располагает» [109].

Люди господствуют над природой, познав ее законы и поставив их себе на службу, правильно применяя их [110]. Общественные силы действуют также закономерно. Пока мы не познали их закономерностей и вследствие этого действуем не в соответствии с ними, до тех пор эти силы, «подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно» [111].

«Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер, — а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники, — до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами, как это подробно показано выше. Но раз понята их природа, они могут превратиться... из демонических повелителей в покорных слуг».

---

[106] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 36.

[107] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 358—359.

[108] Ср.: К. Маркс, Речь на юбилее «The People's Paper», произнесенная в Лондоне 14 апреля 1856 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 12, стр. 3—4.

[109] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 329.

[110] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 496.

[111] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 290. Ср. также: Ф. Энгельс, Наброски к критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, стр. 561; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 84—85.

«Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей».

«Здесь та же разница, что между разрушительной силой электричества в грозовой молнии и укрощенным электричеством в телеграфном аппарате и дуговой лампе, та же разница, что между пожаром и огнем, действующим на службе человека»[112].

Для подчинения общественных сил господству людей необходимо, чтобы люди стали господами общественного процесса производства[113], необходимо, чтобы анархия в общественном производстве была заменена планомерной сознательной организацией производства, соответствующей потребностям всех, а тем самым и потребностям каждого в отдельности[114]. Нужно, чтобы люди производили сознательно в более высоком смысле, а именно чтобы они лишили производство стихийного характера и подчинили его своей власти, власти объединившихся индивидов[115].

«Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще»[116].

Это коммунистическое регулирование производства, устраняющее ту отчужденность, с которой до сих пор люди относились к своему продукту[117], требует революционного действия — устранения капиталистической собственности, овладения обществом средствами произ-

---

[112] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 290—291.

[113] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 91.

[114] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 291—292, 294.

[115] Ф. Энгельс, Наброски к критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, стр. 561; К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 70—71.

[116] Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 359.

[117] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 34.

водства. Только тогда, «когда это действие будет совершено, когда общество, взяв во владение всю совокупность средств производства и планомерно управляя ими, освободит этим путем себя и всех своих членов от того рабства, в котором ныне их держат ими же самими произведенные, но противостоящие им, в качестве непреодолимой чуждой силы, средства производства»[118], — только тогда общественные действия, предпринимаемые людьми, «будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»[119].

«Совершить этот освобождающий мир подвиг — таково историческое призвание современного пролетариата»[120]. Пролетариат *должен* совершить это действие, так как в его жизненном положении «господство вещных отношений над индивидами, подавление индивидуальности случайностью приняло самую резкую, самую универсальную форму»[121], так как в его положении «все жизненные условия современного общества достигли высшей точки бесчеловечности. Эта «не поддающаяся уже никакому прикрашиванию, абсолютно властная *нужда*» побуждает пролетариат «к возмущению против этой бесчеловечности»[122], вынуждает рабочий класс завоевать политическую власть и уничтожить старые производственные отношения. Пролетариат *может* совершить это действие, потому что капиталистический способ производства все в большей массе воспроизводит своего могильщика и потому что пролетариат все в большей степени осознает свое положение и свою историческую задачу[123]. Итак, пролетариат — «эта нищета,

---

[118] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 330.

[119] Там же, стр. 295.

[120] Там же.

[121] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 440.

[122] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 40. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 279—280.

[123] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 39. К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 33.

сознающая свою духовную и физическую нищету»[124], это — «революционная, разрушительная сторона» нищеты[125].

Поскольку «вся кабала человечества заключается в отношении рабочего к производству и все кабальные отношения суть лишь видоизменения и следствия этого отношения», то в *«эмансипации рабочих»* должна содержаться также «общечеловеческая эмансипация»[126], и пролетариат не может освободиться, «не уничтожив *всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества»[127]. «Только созданный современной крупной промышленностью, освобожденный от всех унаследованных цепей, в том числе и от тех, которые приковывали его к земле, и согнанный в большие города пролетариат в состоянии совершить великий социальный переворот, который положит конец всякой классовой эксплуатации и всякому классовому господству»[128] и тем самым устранит противоречие между общей природой человека и эмпирическими людьми, чье жизненное положение часто прямо является «откровенным, решительным и всеобъемлющим отрицанием» их подлинной природы[129].

---

[124] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 39.

[125] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 146.

[126] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 570.

[127] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 40. Ср. также стр. 39—40.

[128] Ф. Энгельс, К жилищному вопросу. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 18, стр. 214. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 447.

[129] К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики. Сочинения, т. 2, стр. 39.

II. НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ВСЕСТОРОННЕГО ВОСПИТАНИЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ

1. ОБЩАЯ ЦЕЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Устранение противоречия между «общей природой человека» и «исторически модифицированной природой человека» предполагает, что люди должны быть в высокой степени образованными. Чтобы получить власть над ими самими созданными обстоятельствами и условиями и тем самым стать действительно свободными, люди должны иметь возможность развивать и совершенствовать все свои способности и наклонности. Они должны быть универсально развитыми и образованными людьми. В этом и состоит общая цель коммунистического воспитания — в создании всесторонне образованного и развитого человека, или, как говорит К. Маркс в первом томе «Капитала», «всесторонне развитого индивидуума» [1].

Маркс и Энгельс характеризуют «полное и свободное развитие каждого индивидуума» не просто как цель воспитания, а как «основной принцип» того нового общественного строя, который будет создан пролетариатом, а именно — коммунистического общества [2]. В «Манифесте Коммунистической партии» они подчеркивали, что лишь после уничтожения старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположно-

[1] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499.

[2] Там же, стр. 605.

стями возможно «свободное развитие каждого»[3]. Из этого положения с очевидностью следует и та их мысль, что осуществить такую цель невозможно с помощью одних только воспитательных учреждений и организаций. Достижению ее должна соответствовать вся совокупность общественных отношений, то есть в конечном счете материальные условия производства как их реальный базис[4].

Характеризуя коммунистическое общество как такой общественный строй, «который позволяет *всем* членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности»[5], который обеспечивает всем членам общества во все возрастающей мере средства для свободного развития своих способностей[6], Маркс и Энгельс выступают, с одной стороны, против буржуазного либерализма, который в капиталистической свободной конкуренции усматривает некую «абсолютную форму бытия свободной индивидуальности»[7]. Между тем при капиталистической свободной конкуренции свободны отнюдь не отдельные индивидуумы — свободой действий обладает лишь капитал[8]. Маркс и Энгельс называют нелепостью «рассматривать свободную конкуренцию как последнюю вершину человеческой свободы» и ставить знак равенства между отрицанием свободной конкуренции и отрицанием индивидуальной свободы. «Это свободное развитие лишь на ограниченной основе — на основе господства капитала. Индивидуальная свобода такого рода представляет поэтому в то же время самую полную отмену всех индивидуальных свобод и полнейшее подчинение индивидуальности общественным условиям, принимающим ... форму

---

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 447.

[4] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 605.

[5] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 206. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 213.

[6] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 154.

[7] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 543.

[8] Там же, S. 544.

вещественных сил, вернее даже всесильных вещей»[9].

С другой стороны, характеристика коммунизма как общественной формации, в которой «средства для существования, пользования радостями жизни, получения образования и проявления всех физических и духовных способностей в равной мере, со все возрастающей полнотой будут предоставлены в распоряжение всех членов общества»[10], означает отказ от примитивного и аскетического уравнительного коммунизма, который является выражением первых попыток освобождения пролетариата — попыток в ходе буржуазных революций XVII и XVIII столетий, когда пролетариат был еще неразвит и отсутствовали материальные условия для его освобождения. Это означает отказ от такого коммунизма, который нивелирует всех людей и тем самым провозглашает отрицание личности[11], «грубую уравнительность» и «всеобщий аскетизм»[12]. Вместе с тем Маркс и Энгельс опровергают также и вульгарные представления буржуазии о коммунистическом общественном строе, особенно по вопросу о возможностях получения образования и развития индивидуальности.

Характеристика коммунистического общества как общества универсального развития людей имеется уже у утопических социалистов, в частности у Фурье и Оуэна. Ибо чем же являлись выдвинутые ими проекты «фаланстеров» и «внутренних колоний», как не некими островами, которые давали их жителям возможность свободной деятельности и тем самым всестороннего развития их наклонностей и способностей. Энгельс в качестве главного признака превращения Оуэна из филантропа в коммуниста прямо указывает на то обстоятельство, что

---

[9] К. Маркс, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 545. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики, Сочинения, т. 2, стр. 129—130.

[10] Ф. Энгельс, Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» 1891 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 22, стр. 212.

[11] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 586.

[12] К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 455. Ср. также: Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 18—19.

тот понимал, насколько недостаточны те относительно благоприятные условия, в которых жили его рабочие в Нью-Ланарке, «для всестороннего и рационального развития их характера и ума, не говоря уже о свободной жизнедеятельности» [13].

Только Маркс и Энгельс на основе своего анализа капиталистического способа производства смогли показать, что создание условий, которые дают возможность всем для всеобщего развития, не только необходимо, но также и возможно при современном развитии крупной промышленности. Только они сумели указать реальный путь к созданию условий, обеспечивающих всем людям всестороннее развитие.

2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕЙ ЦЕЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

а. Разделение труда как основная форма всего существовавшего до сих пор производства

Маркс и Энгельс неоднократно указывали, что нельзя думать так, будто бы «идеологи», «попы» или «школьные наставники» выдумывают идеал человека или идеал образования по собственному произволу. В основе такого идеала всегда лежат весьма определенные общественные, материальные причины [14]. Как сознание людей зависит от их бытия, как мышление людей определяется обстоятельствами и условиями, в которых они живут, точно так же и общая цель коммунистического воспитания возникла на основе действительного положения угнетенного и эксплуатируемого при капитализме класса — на основе условий жизни пролетариата.

Выше было показано, что для этих условий жизни характерно полное подчинение людей созданным ими самими условиям, что действительное существование пролетариата прямо противоположно общей природе человека, что для пролетария существует универсальное

[13] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 273.

[14] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 420—423, 431.

противоречие между условиями его жизни и его потребностями как человека[15].

Было также показано, что отчуждение пролетариата во всех своих проявлениях вызывается в конечном итоге уже сложившимися условиями общественного производства. Эти общественные условия производства, которые в наиболее чистом виде развиты в форме капиталистического способа производства, согласно Марксу и Энгельсу, могут быть сведены к понятию *разделение труда*[16]. Разделение труда образует «основную форму всего существовавшего до сих пор производства»[17]. И поэтому если «рабочие утверждают в своей коммунистической пропаганде, что призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все свои способности, в том числе, например, *также* и способность мышления», то это как раз и является выражением того факта, что при капитализме рабочие изуродованы «разделением труда» и подчинены «какому-либо одностороннему призванию»[18]. Таким образом, общая цель коммунистического воспитания выражает стремление пролетариата преодолеть эту односторонность и деградацию.

Более подробное исследование этого требует рассмотрения различных форм разделения труда и их воздействия на рабочего.

б. Формы разделения труда

Маркс и Энгельс различают две главные формы разделения труда: разделение труда внутри общества и разделение труда внутри мастерской, то есть внутри отдельного производственного предприятия[19].

Разделение труда внутри общества. Разделение труда внутри общества является по происхождению

---

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 431.

[16] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 909.

[17] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 301.

[18] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 282.

[19] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 301.

более ранней формой. Оно развивается, с одной стороны, на основе «естественного разделения труда», господствующего в любом племени «на чисто физиологической основе», то есть на распределении занятий в соответствии с половыми и возрастными различиями. С другой стороны, оно развивается на основе «естественно выросших различий» между племенами, возникающих в силу различия средств производства и жизненных средств, которые отдельные общественные группы людей находят в окружающей природе [20].

Под разделением труда внутри общества понимают как деление общественного производства на крупные главные отрасли, так и подразделение этих последних на отдельные ремесла и профессии.

Образование крупных отраслей производства начинается, согласно Энгельсу, с выделения пастушеских племен. Отдельные племена, научившись приручать и дрессировать животных, представляют по сравнению с племенами, не имеющими стад, более высокую ступень производства. «Они имели, сравнительно с теми, не только молоко, молочные продукты и мясо в гораздо бо́льших количествах, но также шкуры, шерсть, козий пух и все возраставшее с увеличением массы сырья количество пряжи и тканей» [21]. Энгельс характеризует это выделение пастушеских племен из остальной массы варварских племен как *«первое крупное общественное разделение труда»* [22].

---

[20] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 364. Ср. также: там же, стр. 87—89; К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 194—195; К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 20, 30; Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 52—53, 159; К. Маркс, К критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 13, стр. 36—37; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 628, 763—764; К. Маркс, Экономические рукописи 1857—1858 гг. Глава о деньгах. «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, М., Партиздат, 1935, стр. 113—115.

[21] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 160.

[22] Там же.

За ним следует второе крупное разделение труда в обществе — отделение ремесла от земледелия. Люди научились использовать металлы, сначала благородные и цветные, в особенности медь, а затем и железо. Ремесло изготовления орудий и инструментов из железа (мечей, плугов, топоров) достигает большого расцвета. В то же время эти орудия дают возможность освоить для земледелия бо́льшие территории, ранее занятые лесами. Расширение же этого производства и связанный с ним рост мастерства и разнообразия трудовых операций ведут, в конце концов, к разделению ремесленного и сельскохозяйственного труда[23].

Расширение разделения труда ведет к производству «все возрастающей части продуктов труда непосредственно для обмена»[24]. Теперь отдельный человек уже не производит сам всего того, что ему нужно для жизни. Таким образом внутри общества развивается третье «разделение труда решающего значения»: торговля и обращение как посредники обмена продуктов отделяются от производства[25]. Вместе с тем впервые возникает группа людей, которая уже не участвует непосредственно в производстве, которая сама уже не производит,— класс купцов[26].

В этих главных отраслях производства, особенно в ремесле, происходит дальнейшее дробление. Так, Гомер называет лишь четыре самостоятельных ремесла: гончарное дело, обработку дерева, металлов и кожи[27]. В античных городах, особенно средневековых, это дробление ремесла чрезвычайно усиливается. С одной стороны, растет число самостоятельных производств, через которые проходит сырье до его превращения в конечный

---

[23] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 162—163.

[24] Там же, стр. 165.

[25] Там же, стр. 163, 165—166. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 20, 52.

[26] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 165—166.

[27] К. Бюхер, Историческое развитие и классификация форм промышленности. В кн.: «История труда в связи с историей некоторых форм промышленности». Под ред. С. Н. Булгакова, СПб., изд. М. И. Водовозовой, 1897, стр. 62.

готовый продукт. Например, очень скоро сапожник перестает сам дубить кожу, и дубление становится самостоятельным ремеслом. С другой стороны, обособившийся вид производства продолжает дробиться дальше.

«Кузнец в старину делал всякого рода железные изделия. Теперь от этой обширной области отделяются промыслы подковный, гвоздарный, ножничный и ножевой, слесарный, игольный, гребенной, оружейный, бронный. Оружейное мастерство распадается впоследствии на самостоятельные производства шпор, клинков, мечей и луков; бронное ремесло разделилось на производства шлемов, лат, железных перчаток и наколенников; латный промысел — на панцирный и кольчужный»[28].

Так, Франкфурт-на-Майне, средний по величине город в XIV—XV веках, насчитывал 200 самостоятельных видов ремесла[29].

Разделение труда внутри мастерской. Начало разделения труда внутри общества восходит к первобытному обществу, поэтому общественное разделение труда присуще самым различным общественным формациям. Иначе обстоит дело с разделением труда внутри мастерской. «...Мануфактурное разделение труда есть совершенно специфическое создание капиталистического способа производства»[30]. Капиталистический способ производства характеризуется, с одной стороны, концентрацией средств производства в руках капиталистов и, таким образом, отделением производителей от средств производства; с другой стороны — концентрацией ранее разобщенных производителей в одной мастерской.

---

[28] К. Бюхер, Историческое развитие и классификация форм промышленности. В кн.: «История труда в связи с историей некоторых форм промышленности». Под ред. С. Н. Булгакова, СПб., изд. М. И. Водовозовой, 1897, стр. 77. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 361—362; Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 165—166; К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 20.

[29] К. Бюхер, Историческое развитие и классификация форм промышленности. В кн.: «История труда в связи с историей некоторых форм промышленности». Под ред. С. Н. Булгакова, СПб., изд. М. И. Водовозовой, 1897, стр. 77.

[30] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 372.

«Действие многих рабочих в одно и то же время, в одном и том же месте... для производства одного и того же вида товаров, под командой одного и того же капиталиста составляет исторически и логически исходный пункт капиталистического производства»[31].

Мануфактура. Такого рода концентрация средств производства и рабочих является предварительным условием для разделения труда внутри мастерской. Соединение производителей при сложных трудовых процессах «позволяет распределить различные операции между различными рабочими»[32]. Таким образом возникает кооперация, основанная на разделении труда, — возникает мануфактура. Она может возникнуть из объединения разнородных, некогда самостоятельных ремесленников, которые при этом теряют возможность применять свое прежнее ремесло в полном объеме, как это показывает Маркс на примере каретной мануфактуры. Или же она может возникнуть при объединении некогда самостоятельных ремесленников одной и той же профессии, которые с этого момента также выполняют лишь частичные трудовые операции. Адам Смит демонстрирует это на примере булавочной мануфактуры, аналогичный пример приводит также и Маркс. Таким образом, в каждом случае мануфактурное разделение труда ведет к разложению сложной ремесленной деятельности на отдельные, более простые, самостоятельные операции[33] и потому представляет собой следующую, более высокую ступень разделения труда.

Но разделение труда внутри общества и разделение труда внутри мастерской отличаются не только количественно. Между общественным и мануфактурным разделением труда имеются существенные, качественные различия. Так, разделение труда внутри общества возникло «стихийно», то есть без сознательного намерения

---

[31] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 333. Ср. также: К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 442.

[32] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 339. Ср. также: К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 155.

[33] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 357.

людей, без всякого плана[34], и не подчиняется никакому другому авторитету, кроме конкуренции[35]. Напротив, для разделения труда внутри мануфактуры характерна плановая, определенная технологией пропорциональность распределения отдельных функций между рабочими[36] и абсолютный авторитет капиталиста[37]. Во-вторых, существенное различие между общественным и мануфактурным разделением труда состоит в том, что самостоятельный ремесленник производит готовый продукт, самостоятельную потребительную стоимость, в то время как мануфактурный рабочий «не может указать пальцем ни на одну осязаемую потребительную стоимость и сказать — это продукт моего труда»[38]. Он выполняет лишь частичные операции при изготовлении продукта; сама потребительная стоимость является общим результатом труда частичных рабочих, результатом деятельности совокупного рабочего мастерской[39].

Фабричная система. Из мануфактуры развивается фабричная система. Ее главным отличительным признаком является применение машин.

Уже мануфактурный период «спорадически развивает... употребление машин, особенно при некоторых простых подготовительных процессах, требующих большого количества людей и большой затраты силы. Так, например, в бумажной мануфактуре скоро стали соору-

---

[34] К. Маркс, Капитал. Том первый К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 369; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 280; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 910.

[35] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 153; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 367—369.

[36] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 368. Ср. также стр. 357—358; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 280; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 910.

[37] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 153—154; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 368.

[38] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 907.

[39] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 367.

жать особые мельницы для перемалывания тряпок, а в металлургии — толчеи для дробления руды. Машина в ее элементарной форме завещана была еще Римской империей в виде водяной мельницы... Машина в общем и целом все же продолжает играть ту второстепенную роль, которую отводит ей Адам Смит рядом с разделением труда»[40].

Только с появлением прядильной машины, усовершенствованной паровой машины и механического ткацкого станка начинается «промышленная революция»; только эти изобретения делают возможным крупное машинное производство, которое постепенно завоевывает все отрасли производства.

Фабричная система как форма капиталистического применения машин[41] перенимает принцип разделения труда у мануфактуры[42] и при этом видоизменяет его. Распределение рабочих внутри мануфактуры зависит от силы отдельного рабочего, от его быстроты, ловкости и уверенности в обращении со своим инструментом. Поэтому необходимо, чтобы мануфактурный рабочий, как правило, был взрослым мужского пола, приобретающим способность к определенному виду деятельности, к которой он приспособляется[43]. Напротив, на фабрике трудовые операции рабочего передаются машине, а вместе с ними к механизму переходят и способность рабочего к напряжению сил, его сноровка и навыки. Благодаря этому «выступает тенденция к уравнению, или нивелированию ... работ»[44], а следовательно, и самих рабочих. Как выражение этой тенденции, иерархию специализировавшихся рабочих, которая характерна для мануфактуры[45], заменяет на фабрике (не говоря уже о ее техническом персонале) простое разделение функций между собственно машинным рабочим и его под-

---

[40] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 360—361. Ср. также стр. 385—386; К. Маркс — Ф. Энгельсу, 28 января 1863 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 30, стр. 264.

[41] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 430—431.

[42] Там же, стр. 433.

[43] Там же, стр. 350—351.

[44] Там же, стр. 431.

[45] Там же, стр. 362—363.

ручными — разделение, которое в начальный период крупной промышленности в основном было разделением труда между взрослыми рабочими и детьми[46]. «...Вместо искусственно порожденных различий между частичными рабочими приобретают перевес естественные различия возраста и пола»[47].

Изменение формы разделения труда внутри мастерской было следствием изменения ее технической основы. Основа разделения труда внутри мануфактуры является *субъективной*, она зиждется на ремесленной сноровке, на ручных навыках рабочего[48]. «Если рабочий и приспосабливается здесь к процессу, то и процесс, в свою очередь, уже заранее приспособлен к рабочему»[49]. Разделение труда на современной фабрике, напротив, зиждется на *объективной* основе, поскольку эта основа техническая.

«Весь процесс разлагается здесь... в зависимости от его собственного характера, на свои составные фазы, и проблема выполнения каждого частичного процесса и соединения различных частичных процессов разрешается посредством технического применения механики, химии и т. д.»[50].

«В мануфактуре и ремесле рабочий заставляет орудие служить себе, на фабрике он служит машине. Там движение орудия труда исходит от него, здесь он должен следовать за движением орудия труда. В мануфактуре рабочие являются членами одного живого механизма. На фабрике мертвый механизм существует независимо от них, и они присоединены к нему как живые придатки»[51].

Разделение труда внутри мастерской предполагает определенную степень развития разделения труда внутри общества. В свою очередь, внутрипроизводственное

---

[46] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 431—432.

[47] Там же, стр. 431. Ср. также стр. 472.

[48] Там же, стр. 391, 397. Ср. также стр. 353—354, 431.

[49] Там же, стр. 391.

[50] Там же. Ср. также стр. 397, 432.

[51] Там же, стр. 433. Ср. также: К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 158—159; К. Маркс — Ф. Энгельсу, 6 марта 1862 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 30, стр. 183.

разделение труда развивает и умножает общественное разделение труда[52]. В целом происходит все усиливающееся разделение труда как внутри общества, так и внутри мастерской[53].

в. Последствия разделения труда для рабочего

Из истории взглядов на значение разделения труда. Разделение труда имеет положительное и отрицательное значение.

Положительная роль разделения труда состоит в том, что оно ведет к улучшению качества изделий и прежде всего к повышению производительной силы труда. Если сфера деятельности человека ограничена, он работает не только лучше, но и быстрее. «Уровень развития производительных сил... обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито... разделение труда»[54]. Разделение труда, а также применение природных сил и машин и есть те средства, которые вызвали мощное развитие производительных сил общественного труда[55].

То обстоятельство, что капиталистический способ производства оказался в состоянии вызвать громадное повышение производительной силы труда, объясняется именно тем, что он благодаря концентрации средств производства и рабочей силы создает предпосылки как для углубления разделения труда, так и для использования сил природы и машин в широких масштабах[56].

---

[52] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 365—366; К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 156—157.

[53] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 158.

[54] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология, Сочинения, т. 3, стр. 20.

[55] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 125; К. Маркс, Капитал. Том второй. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 24, стр. 264; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 587; Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 309; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 452.

[56] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 637—638.

«Разделение труда, использование силы воды и в особенности силы пара, применение машин — вот те три великих рычага, при помощи которых промышленность с середины XVIII века расшатывает устои старого мира»[57].

Все авторы еще долго в течение мануфактурного периода подчеркивали особенно эту положительную роль разделения труда. Маркс показывает в «Капитале», что писатели древности делали ударение при этом на улучшении качества продукта и совершенствовании производителя.

«Вследствие разделения общественных отраслей производства товары изготовляются лучше, различные склонности и таланты людей избирают себе соответствующую сферу деятельности, а без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного. Таким образом, и продукт и его производитель совершенствуются благодаря разделению труда. Если писатели классической древности и упоминают иногда о росте массы производимых продуктов, то их интересует при этом лишь обилие потребительных стоимостей»[58].

Напротив, с наступлением мануфактурного периода, то есть с началом капиталистического способа производства, все больше и больше подчеркивается значение увеличения количества продуктов, в особенности с точки зрения умножения меновых стоимостей. Теперь уже подчеркивают, что благодаря разделению труда за один и тот же период времени производится больше товаров, вследствие чего товары становятся дешевле и ускоряется накопление капитала[59].

Лишь в конце мануфактурного периода, лишь после широкого распространения мануфактурного разделения труда стало понятным также и *отрицательное воздействие разделения труда,* стало ясно, что вместе с повышением производительной силы труда вследствие растущего разделения труда происходят также обнищание

---

[57] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 261.

[58] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 378.

[59] Там же, стр. 377.

и деградация индивидуального рабочего [60]. В еще большей степени в центре внимания оказывается рассмотрение отрицательных сторон разделения труда с возникновением фабричной системы. Политэкономы, писатели, врачи и особенно утопические социалисты направляют внимание на эти дурные последствия разделения труда. Используя критически эти материалы, опираясь на собственные наблюдения и на материалы английских правительственных обследований, Маркс и Энгельс в середине XIX века дали всесторонний анализ отрицательного воздействия разделения труда на рабочего и на рабочий класс в целом.

Последствия разделения труда внутри общества. Уже самим понятием общественного разделения труда подразумевается, что оно является причиной различных функций людей в общественном процессе производства, а потому и причиной социального неравенства. Население в соответствии со своими занятиями делится на различные «довольно устойчивые группы» [61], которые в неравной степени участвуют в распределении общественного богатства, выросшего благодаря повышению производительной силы труда, благодаря расширению сферы производства.

Из этого несоответствия между распределением труда и распределением продуктов возникают неравные имущественные отношения, возникает частная собственность на средства производства, возникает различие между богатством и бедностью, короче — появляются классовые различия. «Общество разделяется на классы — привилегированные и обездоленные, эксплуатирующие и эксплуатируемые, господствующие и угнетенные» [62], интересы которых различаются между собой, более того — противоположны друг другу. Так разделение труда внутри общества ведет к расколу общества

---

[60] О роли Адама Фергюсона и Адама Смита в раскрытии отрицательного воздействия разделения труда см. статью автора этой книги в журнале «Pädagogik», 1954, вып. 2, стр. 81—103.

[61] Э. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 114.

[62] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 152.

на классы, или, иначе говоря, «в основе деления на классы лежит закон разделения труда»[63].

Разделение труда внутри общества с проистекающим отсюда расколом общества на незначительный верхний слой имущих, обладающих властью, и на бо́льшую массу бедных и порабощенных имеет своим следствием *отделение ручного труда от умственного.* Преимущественно физический труд, производство материальных благ, становится исключительно делом неимущих и порабощенных, в то время как господствующий класс, «ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т. д.»[64], освобожден от непосредственно производительного труда. Общественное разделение труда ведет, таким образом, к тому, «что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов»[65]. И это является одним из важнейших отрицательных последствий общественного разделения труда для рабочего. Противоположность богатства и бедности становится в то же время противоположностью знания и труда.

«Эта противоположность между богатством, которое не трудится, и бедностью, которая трудится, чтобы жить, порождает также и противоположность знания. Знание и труд отделяются друг от друга — и тогда первое противостоит второму... как предмет роскоши богатых»[66].

Социальное неравенство, рассматриваемое как результат разделения труда внутри общества, всегда является также неравенством в отношении доступа к культурным ценностям человечества. Работник физического труда, угнетаемый и эксплуатируемый, не имеет ни времени, ни средств, чтобы добиться доступа к ним; в общем и целом он получает лишь такое обучение, которое необходимо ему для выполнения ручного труда. При

---

[63] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 293.

[64] Там же.

[65] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 31.

[66] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. I, стр. 303.

этом неравенство в познаниях является не только следствием разделения труда, основанного на классовой структуре общества, но также и средством его сохранения [67].

Таким образом, различная степень образования людей, различная доля отдельных людей в накопленных всем человечеством сокровищах познания и опыта зависит прежде всего от их жизненного положения, от их общественного положения, от их классовой принадлежности и, следовательно, вызывается разделением труда, а именно разделением труда уже внутри общества, а не только первоначальными способностями людей [68].

Последствия разделения труда внутри мастерской. Последствия мануфактурного разделения труда. Вместе с мануфактурным разделением труда, как первой формой внутрипроизводственного его разделения, появляется новый вид отрицательного воздействия разделения труда — *односторонность,* более того, *деградация рабочего.*

Односторонность человека уже сама по себе является следствием разделения труда внутри общества. «Вместе с разделением труда разделяется и сам человек» [69]. Это проявляется прежде всего в отношении возникновения отдельных профессий, которые становятся в большей или меньшей степени единственным полем деятель-

---

[67] Ср. места, которые цитирует Маркс в «Теориях прибавочной стоимости» из книги Неккера «Sur la Législation et le Commerce des Greins» («О законодательстве и торговле хлебом»). К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. I, стр. 302—304.

[68] В этой связи Маркс опровергает реакционную концепцию о духовной неполноценности широких народных масс. Критикуя Прудона, он показывает, что уже Адам Смит оценивал способности людей не как продукт их естественных задатков, а как результат разделения труда. (К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 148—149; К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 614. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 285—286, 382; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 506.

[69] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 438—439; Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 346—347.

ности человека. Поэтому Маркс в качестве характерной черты разделения труда в современном обществе отмечает то, «что оно порождает специальности, обособленные профессии, а вместе с ними профессиональный идиотизм»[70]. Кроме того, это обнаруживается в общем отделении умственного труда от физического, которое находит свое отражение, например, в отделении города от деревни[71].

«...Отделение города от деревни... обрекло сельское население на тысячелетия отупения, а горожан — на порабощение каждого его специальным ремеслом. Оно уничтожило основу духовного развития одних и физического развития других»[72].

«Некоторое духовное и телесное уродование неизбежно даже при разделении труда внутри всего общества в целом»[73]. Но только с наступлением мануфактурного периода, только с возникновением капиталистического способа производства, который продолжает это разделение труда гораздо дальше и прибавляет к нему свойственное капитализму мануфактурное разделение труда, эта деградация рабочего достигает такой степени, что «поражает индивидуума в самой его жизненной основе»[74].

Вследствие разложения сложной ремесленной деятельности на отдельные, обособленные, более простые операции, которые становятся пожизненной профессией

---

[70] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 159. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 366—367; Ф. Энгельс — К. Шмидту, 27 октября 1890 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма о «Капитале», М., Госполитиздат, 1948, стр. 267.

[71] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 49. Ср. также: Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 301; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 365; К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 148; К. Маркс — П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 27, стр. 404.

[72] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303.

[73] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 376.

[74] Там же. Ср. также стр. 373.

рабочего, сфера его деятельности сужается. Рабочий, в полной мере владеющий каким-либо ремеслом, превращается в частичного рабочего, на всю жизнь прикованного к определенной частичной функции, к определенному орудию труда[75]. Таким образом, «мануфактура ... развивает рабочие силы, по самой природе своей пригодные лишь к односторонним специфическим функциям»[76].

Знания и способности, которыми, хотя и в относительно небольшом масштабе, должен был обладать самостоятельный ремесленник, требуются теперь только всей мастерской в целом, всей мануфактуре как одному целому[77]. У частичного рабочего они пропадают, да они ему и не нужны. Он будет успешно работать в составе механизма мануфактуры, если он усвоит те немногие, постоянно повторяющиеся приемы, которые составляют его специфическую задачу, если он достигнет в этих постоянно повторяющихся приемах определенной степени мастерства. Более развитая форма мануфактуры, органическая мануфактура, прямо предполагает, что рабочий должен действовать с точностью и равномерностью детали машины.

«Односторонность и даже неполноценность частичного рабочего становится его достоинством, коль скоро он выступает как орган совокупного рабочего. Привычка к односторонней функции превращает его в орган, действующий с инстинктивной уверенностью, а связь совокупного механизма вынуждает его действовать с регулярностью отдельной части машины»[78].

Мануфактурное разделение труда обнаруживает тенденцию придать деятельности рабочего чисто механический характер, достичь того, чтобы рабочий при выполнении своей частичной функции по возможности обходился бы без всякого размышления. И так как по мере усиления власти капитала эта однообразная дея-

---

[75] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 369.

[76] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 361.

[77] Там же, стр. 374.

[78] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 362.

тельность занимает рабочего с раннего утра до позднего вечера, да к тому же уже с ранней юности, то интеллект рабочего не может развиться, он хиреет и отупляется.

«Тот, кто с самого детства ежедневно в течение двенадцати часов и больше занимался изготовлением булавочных головок или опиливанием зубчатых колес и притом в условиях жизни английского пролетария, тот едва ли мог сохранить человеческие чувства и способности до тридцатилетнего возраста»[79].

Сводя ручной труд к нескольким простым, постоянно повторяющимся приемам и тем самым превращая его в механическую деятельность, разделение труда внутри мануфактуры еще более углубляет существующее уже как следствие разделения труда внутри общества отделение умственного труда от физического. Процесс отделения знаний от труда принимает такой характер, что рабочий не получает доступа не только к руководящим и духовным функциям в обществе, не только к общему запасу знаний и опыта, накопленных человечеством, но он лишен доступа также к управлению и применению умственных потенций в своей собственной производственной деятельности.

Односторонность мануфактурного рабочего является не только умственной, но и физической. Калечение мануфактурного рабочего включает в себя также и упадок его физических сил. Маркс цитирует Адама Смита, который подчеркивает, что однообразная деятельность делает рабочего неспособным к напряжению и выносливости при применении своих органов вне сферы своей частичной профессии[80].

Таким образом, вследствие мануфактурного разделения труда «развитию одной-единственной деятельности приносятся в жертву все прочие физические и духовные способности»[81]. «Мануфактура уродует рабочего, искусственно культивируя в нем одну только одно-

---

[79] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 351—352.

[80] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 374—375.

[81] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303.

стороннюю сноровку и подавляя мир его производственных наклонностей и дарований...»[82].

Таким образом, общественная производительная сила труда развивается путем калечения индивидуального рабочего. Маркс показывает, что эта специфически капиталистическая форма развития производительных сил, с одной стороны, «является историческим прогрессом и необходимым моментом в экономическом развитии общества», с другой — «есть орудие цивилизованной и утонченной эксплуатации»[83].

В течение мануфактурного периода эта тенденция капитала повышать производительную силу труда и тем самым повышать степень реализации капитала, конечно, не могла осуществиться полностью. «...Мануфактура не была в состоянии ни охватить общественное производство во всем его объеме, ни преобразовать его до самого корня»[84]. Ремесленная деятельность по-прежнему оставалась «основным принципом общественного производства»[85], а вместе с этим сохранялись и соответствующие ей учреждения и обычаи. Маркс упоминает, например, о том, что в Англии законы, предписывающие прохождение семилетнего срока ученичества в ремесле, сохранялись в силе до конца мануфактурного периода и что рабочие мануфактур «ревностно» наблюдали за выполнением этих законов[86]. Только с появлением фабричной системы, с применением машин, эти ограничения, еще противостоявшие капиталистической тенденции, исчезают.

Последствия фабричной системы. Маркс указывает, что аналогично различию в оценке значения разделения труда, существующей между античными и капиталистическими авторами, существует также противоречие между античным и капиталистическим воззрением на роль машин. Когда величайший мыслитель древности Аристотель мечтал об орудиях, которые по

---

[82] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 373; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303.

[83] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 377.

[84] Там же, стр. 381.

[85] Там же.

[86] Там же, стр. 380.

приказу сами выполняли бы предназначенную для них работу, например о ткацких челноках, которые бы ткали сами, то последствия их применения он видел в том, что уменьшится физическая работа человека и исчезнет потребность в рабском труде. «И Антипатр, греческий поэт времен Цицерона, приветствовал изобретение водяной мельницы для размалывания зерна, этой элементарной формы всех производительных машин, как появление освободительницы рабынь и восстановительницы золотого века!» [87]

Таким образом, древние авторы восхваляли машину как средство уничтожения рабства. Машина рассматривается и ценится ими как средство для освобождения большой массы работников физического труда.

Совершенно иначе обстоит дело при капитализме. Здесь машина, как и всякое другое средство развития производительной силы труда, является «средством производства прибавочной стоимости» [88], средством накопления капитала. Здесь машина становится самым могущественным средством ведения войны против рабочего класса также и в том отношении, что с ее введением и разделением труда на фабрике умственная, моральная и физическая деградация индивидуального рабочего становится всеобщей и достигает невиданных прежде размеров.

С развитием крупной промышленности, применением машин непосредственно выполняемая рабочим работа перестает быть основой производства [89]. Сила и сноровка переходят от рабочего к механизму [90]. Теперь не рабочий выносливо и искусно применяет рабочий инструмент, а сама машина является мастером [91]. Таким образом, вследствие применения машин ремесленное умение рабочего, которым, хотя и в ограниченной области, как правило, еще должен был обладать мануфактурный

---

[87] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 419.

[88] Там же, стр. 382.

[89] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 596—597.

[90] Там же, S. 428 (прим.); К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 431.

[91] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 584.

рабочий, становится излишним[92]. «Вследствие возрастающего применения машин и разделения труда, труд пролетариев утратил всякий самостоятельный характер... Рабочий становится простым придатком машины, от него требуются только самые простые, самые однообразные, легче всего усваиваемые приемы»[93]. Работа на фабрике становится по преимуществу «неквалифицированным трудом», для выполнения которого все в меньшей степени требуется специальное обучение[94]. Кроме того, на фабрике в еще большей мере, чем на мануфактуре, существует целый ряд вспомогательных операций, которые способен выполнять каждый человек[95]. С появлением фабричной системы исчезают все законы об ученичестве[96]. Необученный рабочий становится прототипом фабричного рабочего[97].

Чем меньше сноровки и силы требует фабричная работа, чем меньше она требует специального образования, тем больше к работе на фабриках привлекают физически слабосильных людей или незрелых по физическому и умственному развитию, «тем более мужской труд вытесняется женским и детским»[98]. «Поэтому женский и детский труд был первым словом капиталистического применения машин!»[99].

К этому добавляется еще ряд обстоятельств, способствующих распространению женского и детского труда. Первые машины были небольшого размера, так что дети были вполне пригодны для их обслужива-

---

[92] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 446—447.

[93] К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 430.

[94] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 150—151.

[95] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 362.

[96] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 157.

[97] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 486 (прим. 276).

[98] К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 431.

[99] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 406. Ср. также: Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 368, 425.

ния[100]. А само обслуживание машин в прядильной и ткацкой промышленности — в отраслях производства, в которых впервые нашли действительное применение рабочие машины, — состояло главным образом в связывании оборвавшихся нитей, то есть это была работа, требовавшая гибкости пальцев и потому лучше выполнявшаяся женщинами и детьми, нежели мужчинами[101]. Кроме того, в период возникновения крупной промышленности не хватало рабочей силы для фабрик; бедняки, согнанные со своих земель, и неимущие, изгнанные из своих домов, предпочитали скорее становиться бродягами, разбойниками и нищими, чем подчиняться принуждению фабричной системы[102]. Поэтому для фабрик нанимали детей из сиротских приютов[103]. Наконец, — и это было главной, решающей причиной — женщины и дети являются более дешевой рабочей силой, чем мужчины[104]. Поэтому применение их труда стало всеобщим не только на фабриках, но также вследствие конкуренции и на капиталистических мануфактурах.

Распространение женского и детского труда расшатывает рабочие семьи. Когда не только муж, но и жена и старшие дети с утра до вечера заняты работой, обычно в разных местах, и ежедневно видятся лишь короткое время,— то какая может при этом существовать семейная жизнь?[105] Использование женского труда при тогдашних условиях разлагало прежде всего рабочие семьи — «ведь если жена проводит на фабрике 12—

[100] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 379.

[101] Там же, стр. 372.

[102] К. Маркс, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 624, 655.

[103] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 379; Ф. Энгельс, Английский билль о десятичасовом рабочем дне. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 245; К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 157.

[104] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 372; Ф. Энгельс, Английский билль о десятичасовом рабочем дне. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 245. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 406—407; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 451, 531.

[105] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 361.

13 часов в день, а муж работает не меньше там же или где-либо в другом месте, то какова может быть судьба их детей?» [106]

Это отсутствие возможности выполнять материнские обязанности приводит к появлению безразличия в отношениях к детям.

«Мать, у которой нет времени заботиться о своем ребенке и дарить ему в первые годы жизни самую обыкновенную материнскую ласку, — мать, которой редко удается видеть своего ребенка, не может быть ему матерью, она неизбежно относится к нему равнодушно, без любви, без всякой заботливости, как к совершенно чужому ребенку» [107].

«Пренебрежение всеми семейными обязанностями — в первую очередь обязанностями по отношению к детям — слишком частое явление среди английских рабочих...» [108].

Пролетарские дети растут без подлинного ухода и заботы о них, «совсем без надзора, как сорная трава» [109]. А затем — так рано, как только возможно, — их отправляют на фабрику. Когда нужда велика, а родители огрубели, то дети рассматриваются как источник заработка и из них пытаются выколотить по возможности больше [110]. Таким образом, пролетарская семья больше уже не в состоянии выполнять свои естественные воспитательные функции.

Применение машин, однако, не только крадет у детей рабочих возможность получить воспитание в семье, но и впоследствии не оставляет им времени для удов-

---

[106] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 373.

[107] Там же, стр. 374—375.

[108] Там же, стр. 361. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 409—410; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 447—448.

[109] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 373.

[110] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 407—408, 480. Ср.: «Однако не злоупотребление родительской властью создало прямую или косвенную эксплуатацию незрелых рабочих сил капиталом, а наоборот, капиталистический способ эксплуатации, уничтожив экономический базис, соответствующий родительской власти, превратил ее в злоупотребление» (там же, стр. 500).

летворения умственных и культурных интересов. Машина подобна промышленному perpetuum mobile (вечному двигателю) [111]. В противоположность обслуживающим ее рабочим она может производить непрерывно. Поскольку на фабрике работа в собственном смысле слова выполняется машиной, поскольку в капиталистической фабричной системе машина играет главную роль, а рабочий существует только как «одушевленная единичная пунктуальность», как «живая изолированная принадлежность» [112], постольку машина побеждает рабочего. И это происходит в тем большей степени, чем больше среди фабричных рабочих появляется женщин и детей, отличающихся от мужчин «податливостью и покорностью» [113]. Так возникает характерная для начального периода капиталистической крупной промышленности экстенсивная эксплуатация путем увеличения и продолжительности рабочего дня. Хотя машина и повышает производительность труда и тем самым сокращает время, необходимое для производства, в капиталистических условиях она становится мощным средством «удлинения рабочего дня дальше всех естественных пределов» [114].

«...Самое мощное средство для сокращения рабочего времени превращается в вернейшее средство для того, чтобы все время жизни рабочего и его семьи обратить в рабочее время, находящееся в распоряжении капитала для увеличения его стоимости» [115].

К этому необходимо добавить, что сохранение на фабрике мануфактурного разделения труда и его дальнейшее расширение не только сохраняет односторонний, механический и вследствие этого отупляющий характер деятельности рабочих, но и еще более усиливает его вследствие господства мертвого механизма.

---

[111] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 414. Ср. также стр. 500.

[112] К. Маркс, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 374.

[113] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 414.

[114] Там же.

[115] Там же, стр. 419. Ср. также: Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 271—272.

«Машины, применяемые в крупной промышленности, низводят рабочего от положения машины до роли простого придатка к ней»[116].

«Пожизненная специальность — управлять частичным орудием, превращается в пожизненную специальность — служить частичной машине»[117].

«Деятельность рабочего облегчается, мускулы напрягать не приходится, а сама работа становится незначительной, но зато в высшей степени однообразной. Она не дает рабочему пищи для духовной деятельности и все же требует от него столь напряженного внимания, что он не должен думать ни о чем другом, если хочет ее хорошо выполнить»[118].

Таким образом, даже облегчение труда вследствие применения машин превращается в пытку, «потому что машина освобождает не рабочего от труда, а его труд от всякого содержания»[119]. «Действительно, трудно придумать что-либо более отупляющее, чем фабричный труд...»[120]

Во всех этих отрицательных последствиях фабричной системы для рабочего обнаруживается, каким образом тенденция капитала развивать производительную силу труда с помощью применения машин полностью осуществляется за счет обнищания и калечения индивидуального рабочего, так как при этой системе рабочий попадает под власть мертвого механизма. Фабричная система, капиталистическое применение машин означают подчинение человека машине[121].

Как уже было показано, во всех стихийно сложившихся формах общества продукт, а вместе с тем, в из-

---

[116] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303.

[117] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 433; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303.

[118] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 352. Ср. там же, стр. 404.

[119] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 434.

[120] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 404.

[121] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 152, 158.

вестном смысле, и средства производства господствуют над производителем [122] и это господство над рабочим средств производства, или, согласно другой формулировке Маркса, объективного условия труда [123], приобретает при капитализме деспотическую форму [124]. С введением машин это господство средств производства над рабочим проявляется не только как выражение общественной формы процесса труда, не только как выражение отделения рабочего от средств труда, но и как «технически осязаемая реальность» [125], то есть в самой технологии производства.

«В процессе труда рабочий... вступает в нормальное, определенное природой и целью самого труда, действенное отношение к средствам производства. Он ... обращается с ними только как со средствами и материалом своего труда. Самостоятельное ... своевольное существование этих средств производства, их отрыв от труда теперь фактически *снимается.* Вещные условия труда выступают теперь в их нормальном единстве с трудом как простая материя и органы его творческой деятельности. Со шкурой, которую он дубит, рабочий обращается как с простым предметом своей производительной деятельности, не как с капиталом. Ведь не капиталисту же он дубит кожу. Поскольку процесс производства есть просто *процесс труда,* рабочий потреб-

---

[122] Ср.: Ф. Энгельс — К. Каутскому, 26 июня 1884 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 381; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 282—283.

[123] Ср., напр.: К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 13, 17, 101—103; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. I, стр. 401—402; ч. II, стр. 460, 575—576; ч. III, стр. 337—338; К. Маркс, Формы, предшествующие капиталистическому производству, М., Госполитиздат, 1940, стр. 37, 50—51; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 365, 707, 715—716.

[124] Ф. Энгельс — К. Каутскому, 26 июня 1884 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 382.

[125] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 434.

ляет в этом процессе средства производства просто как *средства существования труда»* [126].

Дело, однако, меняется, когда процесс труда начинают рассматривать как процесс создания стоимости, то есть в его капиталистической форме. «И уже не рабочий употребляет средства производства, а средства производства употребляют рабочего» [127]. А с введением машин это извращение условий распространяется и на самый процесс труда, как таковой. Это выражается в том, что деятельность рабочего во всех отношениях определяется и регулируется движением механизма [128], поэтому также и в технологическом отношении уже не рабочий господствует над средствами труда, а средства труда господствуют над рабочим. «Вследствие своего превращения в автомат средство труда во время самого процесса труда противостоит рабочему как капитал...» [129]

Такое полное изменение капиталом условий на противоположные Маркс определяет также как «господство овеществленного труда над живым трудом» [130].

---

[126] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 65—67. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 321.

[127] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 320; К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 35, 67—69. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 434; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 273—274.

[128] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 584.

[129] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 434.

[130] Там же. См. также: К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 51—52, 438—439; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 273—274; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 357; К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 43.

Понятие *капитал* подразумевает, что он является овеществленным трудом и в качестве такового присваивает и эксплуатирует живой труд, а именно рабочего, или, соответственно, его рабочую силу, его способность к труду. Но только с введением машин это присвоение живого труда трудом овеществленным устанавливается характером самого процесса производства [131].

«Процесс производства перестал быть процессом труда в том смысле, что труд охватывает его как господствующее над ним единство. Труд скорее проявляется как орган сознания, воплощенный в отдельных живых рабочих, размещенных во множестве пунктов механической системы; будучи распылен, а в целом подчинен самому машинному процессу, он является только звеном системы, единство которой существует не в живых рабочих, а в живых (активных) машинах, проявляющих себя как могущественный организм в противоположность его единоличной, незначительной деятельности» [132].

Тот факт, что с введением машин средство труда уже в самом процессе труда выступает по отношению к рабочему как капитал, тот факт, что рабочий и в технологическом отношении превращается в «простую принадлежность», в «придаток» машины, то обстоятельство, что его труд утрачивает свое конкретное содержание, — все это означает, что с введением фабричной системы отделение знаний и труда в смысле отделения рабочего от умственных потенций его собственной производительной деятельности достигает своей высшей точки. Мы видели, что этот процесс отделения является продуктом мануфактурного разделения труда и поэтому проявляется уже в мануфактуре в форме перехода руководства трудом к капиталисту и в калечении рабочего, в превращении его в механически функционирующего частич-

---

[131] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 584—585. Ср. также: К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 21.

[132] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 585.

ного рабочего. С возникновением крупной капиталистической промышленности этот процесс отделения знаний от труда завершается.

«Частичное искусство отдельного машинного рабочего, подвергшегося опустошению, исчезает как ничтожная и не имеющая никакого значения деталь перед наукой, перед колоссальными силами природы и перед общественным массовым трудом, воплощенными в системе машин и создающими вместе с последней власть «хозяина» (master)» [133].

Крупная промышленность отделяет науку от труда, превращает ее в самостоятельную производительную способность и принуждает служить капиталу [134], превращает ее «во власть капитала над трудом» [135].

Господство средств производства или условий труда над рабочим, господство мертвого, овеществленного труда над живым на стадии крупного машинного производства означает также отчуждение рабочего от научных основ, а стало быть и от технических основ производственного процесса.

«Наука, которая заставляет неживые звенья системы машин действовать целесообразно благодаря их конструкции, существует не в сознании рабочего, а воздействует на него через машину как чуждая сила, как власть самой машины» [136].

В форме машины наука проявляется как нечто чуждое, существующее вне и независимо от рабочего [137], как власть капитала.

«Накопление знаний и сноровки, общей производительной силы общественного мозга, сосредоточено, таким образом, в противоположность труду в капитале и поэтому проявляется как свойство капитала...» [138]

---

[133] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 434.

[134] Там же, стр. 374.

[135] Там же, стр. 434.

[136] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 584.

[137] Там же, стр. 586.

[138] Там же.

«...*В машине* реализованная наука выступает по отношению к рабочему как *капитал*»[139].

Господство капитала над трудом основано на отделении рабочего от средств производства. С превращением средств труда в механизм, приводимый в движение силами природы и использующий законы природы, то есть с техническим применением научных познаний, оно основано также на отделении рабочего от научных основ производства. В той же мере, в какой наука и силы природы, ставшие полезными благодаря науке, выступают как самостоятельная производительная потенция, в этой же мере уменьшается доля участия индивидуального рабочего в научно-технических основах процесса труда[140]. Тенденция капитала к использованию всех методов для повышения общественной производительной силы за счет индивидуального рабочего проявляется также и в том, что рабочий становится тем бездарнее[141], чем одухотвореннее становится труд, чем большее применение находит наука в материальном производстве[142]. Это лишь новая сторона того общего жизненного положения пролетария, при котором, как показано было выше, все моменты развития производства превращаются в средства укрепления господства над рабочим и его эксплуатации.

На юбилее чартистской газеты «The People's Paper» Маркс следующим образом резюмировал эту оборотную сторону воздействия капитала, то есть также и отрицательные последствия разделения труда для рабочего:

«В наше время все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые,

---

[139] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 160. Ср.: там же, стр. 157, 159.

[140] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 660.

[141] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 562.

[142] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 462.

до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы»[143].

Общая цель коммунистического воспитания, требование всестороннего, полного и свободного развития каждого индивида, является прямой противоположностью всестороннему обнищанию, калечению и порабощению пролетария капиталом. Эта цель представляет собой положительное выражение отрицательных последствий разделения труда на стадии капиталистического крупного производства. Она выражает стремление преодолеть разделение физического и умственного труда, преодолеть отделение труда от знаний, и притом в обоих отношениях: и как следствие разделения труда внутри общества, и как результат разделения труда внутри мастерской. В первом случае разделение труда ведет к тому, что основная масса людей вынуждена тянуть лямку физического труда, не имеет доступа к умственным функциям в обществе и получает лишь ничтожную долю духовных ценностей всего человечества. Знания являются привилегией богатства и праздности. Во втором случае разделение труда отделяет работника физического труда даже от умственных функций и умственного содержания его собственной трудовой деятельности и превращает его в некое подобие автомата, пока он на стадии крупной промышленности сам не подпадает под господство механизма и знаний, воплощенных в этом механизме. Наука становится средством усиления господства капитала и усиления эксплуатации труда.

---

[143] К. Маркс, Речь на юбилее газеты «The People's Paper», произнесенная в Лондоне 14 апреля 1856 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 12, стр. 4.

3. О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕСТОРОННЕГО ВОСПИТАНИЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ

Так же как люди не могут произвольно выдумать их собственного идеала — в основе такого идеала всегда лежат материальные общественные причины, точно так же они стремятся осуществить такой человеческий идеал не просто ради самого идеала[144], а в силу материальной общественной необходимости. Не представления и желания людей создали существующие условия, а, напротив, эти условия являются исходным пунктом их представлений и желаний[145]. Люди тем сильнее будут стремиться осуществить свои идеалы и желания, а тем самым и воздействовать на существующие условия, чем больше сами эти условия делают необходимым осуществление идеалов людей.

В основе борьбы пролетариата за осуществление общей цели коммунистического воспитания также лежит весьма реальная общественная необходимость. Маркс и Энгельс показывают, что эта необходимость обусловлена не только описанной выше односторонностью и уродованием рабочего, а возникает из того обстоятельства, что современное крупное производство уже в условиях капитализма все меньше может употреблять таких порожденных им самим односторонних и искалеченных рабочих.

а. Превращение мануфактурного рабочего в одностороннего рабочего увеличивает его зависимость от капитала

В нашем исследовании об общественных основах общей цели коммунистического воспитания уже упоминалось, что вследствие роста разделения труда человек становится не только все более односторонним, но и все более *зависимым*[146]. Прежде всего это надо понимать в самом общем смысле. Чем больше развито разделение

---

[144] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 431—432.

[145] Там же, стр. 420—421.

[146] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 526.

труда, тем меньше отдельный человек сам производит необходимые для его жизни продукты. Чем односторонее труд человека, тем многостороннее становятся его потребности [147]. Возрастает зависимость отдельного человека от всех других людей, зависимость, которую мы уже показали как выражение общественного характера производства. В том смысле, что каждый отдельный человек производит только исчезающую частицу тех качественно весьма различных материальных благ, в которых он нуждается, — в этом смысле все зависят друг от друга: богатые и бедные, господа и порабощенные, капиталисты и пролетарии, а собственно непроизводитель даже больше, чем производитель. Правда, в действительности и здесь происходит превращение условий в противоположные, так как непроизводитель благодаря своему богатству и своей общественной власти в состоянии удовлетворять свои потребности непрерывно с избытком, в то время как производитель в результате своей бедности и подчиненного положения часто не в состоянии добыть самые необходимые средства для поддержания своей жизни.

Это отношение односторонности и зависимости подразумевает также, что во всех стихийно сложившихся общественных формациях, в особенности же при капитализме как наиболее развитой из этих формаций, зависимость означает также *непрочность*. Это действительно также и для капиталиста. С распространением разделения труда продукты принимают форму товаров. Производство становится товарным производством, а капиталист — тем владельцем товаров, который должен превратить свои товары в деньги или в другие товары, чтобы реализовать и увеличить свой капитал, утвердить свое существование в качестве капиталиста. Следовательно, он должен найти покупателя для своих товаров. Но он является не единственным владельцем определенного вида товаров, появляющегося на рынке. Так как совокупное производство общества не регулируется, то найдет ли его предложение спрос — это остается под во-

[147] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 116; К. Маркс, Экономические рукописи 1857—1858 гг. Глава о деньгах. «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, М., Партиздат, 1935, стр. 177.

просом [148]. Но в то же время анархия производства является основой его существования как капиталиста. И здесь мы видим еще одно подтверждение общего положения о том, что капиталист, несмотря на свое подчинение господству обособившихся условий, является положительным выражением этого отчуждения.

Иначе обстоит дело с пролетарием. В противоположность капиталисту, выступающему в качестве владельца товара, он сам становится товаром. Так как у него нет материальных средств для производства, он вынужден продавать капиталисту самого себя, то есть свою способность к труду, свою рабочую силу. Его зависимость от капитала и возникающая благодаря ей непрочность его жизненного положения растет по мере того, как усиливается его уродливая односторонность.

Эта непрочность жизненного положения начинается уже у мануфактурного рабочего. Ограничение его лишь небольшим кругом деятельности, превращение в механического частичного рабочего, его неспособность в результате этого «делать что-либо самостоятельное» ведет к тому, что он может развивать производительную деятельность «только как принадлежность мастерской капиталиста» [149]. Следовательно, он должен продавать свою рабочую силу капиталу не только потому, что он отделен от средств производства, но также и потому, что его индивидуальная рабочая сила так специфически искалечена, что может функционировать только во взаимосвязи с мастерской капиталиста.

«Как на челе избранного народа было начертано, что он — собственность Иеговы, точно так же на мануфактурного рабочего разделение труда накладывает печать собственности капитала» [150].

Таким образом, прочность положения рабочего все больше и больше зависит от судьбы мастерской капиталиста. Неспособность успешно действовать вне огра-

---

[148] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 220—222; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 117—118; Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 174—175.

[149] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 373.

[150] Там же.

ниченной сферы труда принуждает рабочего в том случае, когда мануфактура или, соответственно, отрасль мануфактурной промышленности, в которой он занят, приходит в упадок, работать за более низкую заработную плату и при более тяжелых условиях, — явление, которое с введением машин становится всеобщим. Такая неспособность таит в себе опасность того, что он станет вообще больше ненужным и непригодным.

б. Противоречие между мануфактурным разделением труда и существом крупной промышленности

С началом машинного производства завершается зависимость односторонне развитого рабочего от капитала, непрочность его жизненного положения становится постоянной. Выступающее теперь «противоречие между мануфактурным разделением труда и существом крупной промышленности дает о себе знать насильственным образом» [151], его воздействие на односторонне развитого, искалеченного рабочего является поистине смертельным.

Это противоречие проявляется прежде всего в том, что вследствие возвращения к естественному разделению труда на фабрике занято больше детей, чем взрослых, особенно мужчин. Поэтому большинство фабричных детей, когда они достигают определенного возраста и в качестве рабочей силы становятся слишком дорогими, увольняются с фабрики [152]. Так как их эксплуатировали начиная с самого нежного возраста, им приходилось выполнять лишь простейшие ручные операции, «не имея возможности научиться какой-либо работе, которая сделала бы их впоследствии пригодными хотя бы на этой же самой... фабрике» [153]. Они нигде не находят работы, и их толкают на путь преступления. Маркс иллюстрирует этот вид «увольнения» рабочих на примере типографий:

«...В английских типографиях раньше был в обычае соответствующий системе старой мануфактуры и ремес-

---

[151] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 495.

[152] Там же, стр. 655—657.

[153] Там же, стр. 495.

ла переход учеников от сравнительно простых к более содержательным работам. Ученики проходили курс учения, пока не становились обученными печатниками. Умение читать и писать было для всех необходимым условием для занятия ремеслом. Все это изменилось с появлением печатной машины. Она требует двоякого рода рабочих: взрослого рабочего, надсмотрщика за машиной, и малолетних, обыкновенно 11—17-летних мальчиков, работа которых состоит исключительно в том, чтобы вкладывать в машину лист бумаги или вынимать из нее отпечатанный лист. Они, особенно в Лондоне, заняты этой утомительной работой в некоторые дни недели по 14, 15, 16 часов без перерыва, а часто 36 часов кряду, имея всего лишь два часа перерыва на еду и сон! Большая часть из них не умеет читать, они, как правило, совершенно одичалые, ненормальные существа.

«Чтобы сделать их способными к работе, совершенно не требуется какого бы то ни было интеллектуального воспитания; у них мало возможности для приобретения искусства и еще меньше — для развития; их заработная плата, хотя и относительно высокая для мальчиков, не повышается по мере того, как они становятся взрослыми, и у подавляющего большинства нет никаких шансов занять более доходное и ответственное положение надсмотрщика за машиной, потому что на каждую машину приходится всего один надсмотрщик и часто 4 подростка».

Когда они становятся слишком взрослыми для своего детского труда, именно достигают самое большое 17 лет, их увольняют из типографии. Они становятся кандидатами в преступники. Некоторые попытки доставить им какие-либо другие занятия разбивались о их невежество, грубость, физическую и интеллектуальную отсталость» [154].

Но такое развитие имеет разрушительные последствия не только для фабричных детей, но также и для взрослых рабочих. Когда работу в собственном смысле этого слова выполняет уже не рабочий, а машина, то

---

[154] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 495—496.

это означает, что рабочий не только опускается до второстепенного фактора в производстве, но также и то, что часть рабочих становится излишней. Так как машина гораздо производительнее, чем ручной рабочий, то она вытесняет не только умение и знания рабочего, но и самого рабочего[155]. С введением машин миллионы работников ручного труда заменяются немногими рабочими при машинах[156].

«Таким образом, тот характер самостоятельности и отчужденности, который капиталистический способ производства вообще придает условиям труда и продукту труда по отношению к рабочему, с появлением машин развивается в полную противоположность между рабочими, с одной стороны, условиями труда и продуктами труда — с другой»[157].

«Средство труда, выступив как машина, тотчас же становится конкурентом самого рабочего»[158].

Так как управление инструментом переходит от рабочего к машине, которая одновременно и гораздо быстрее приводит в действие большое число таких инструментов, часть рабочего класса становится излишней, так как не является уже необходимой для увеличения стоимости капитала.

Эти рабочие либо гибнут «в неравной борьбе старого ремесленного и мануфактурного производства против машинного»[159], либо «имеют доступ лишь в немногие низшие, постоянно переполненные и плохо оплачиваемые отрасли труда», так как, будучи искалечены разделением труда, они стóят лишь очень немногого вне своей сферы труда[160].

---

[155] Ф. Энгельс, Тред-юнионы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 263—264; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 614—615, 633—634.

[156] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 285. K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 662.

[157] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 442.

[158] Там же, стр. 440.

[159] Там же, стр. 441.

[160] Там же, стр. 451. Ср. также: К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. I, стр. 205.

Таким образом, введение машин вызывает голод, нужду и нищету части рабочего класса. «Средство труда убивает рабочего»[161].

«...Всего осязательнее проявляется эта прямая противоположность в тех случаях, когда вновь вводимая машина вступает в конкуренцию с традиционным ремесленным или мануфактурным производством. Но и в пределах самóй крупной промышленности постоянное усовершенствование машин и развитие автоматической системы действуют аналогичным образом»[162]. Машины обладают возможностью «бесконечного усовершенствования»[163], поэтому с постоянным прогрессом техники их можно непрерывно совершенствовать[164]. И они на самом деле совершенствуются, так как конкуренция заставляет каждого капиталиста «беспрерывно совершенствовать свои машины под страхом гибели»[165]. «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства...»[166] Таким образом, на стадии современной крупной промышленности наличная форма производственного процесса никогда не рассматривается как окончательная. Ее техническая база поэтому, в противоположность всем предшествующим способам производства, является революционной[167]. Машины непрерывно выбрасывают рабочих с фабрики[168], так как каждое усовершенствование их по-

---

[161] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 442.

[162] Там же.

[163] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 285.

[164] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 442—443.

[165] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 285.

[166] К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 427.

[167] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 512; К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 482—483; К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, стр. 426—427.

[168] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 443.

вышает производительную силу труда и уменьшает тем самым число необходимых рабочих[169].

«Если введение и распространение машин означало вытеснение миллионов работников ручного труда немногими рабочими при машинах, то усовершенствование машин означает вытеснение все большего и большего количества самих рабочих машинного труда и, в конечном счете, образование усиленного предложения рабочих рук, превышающего средний спрос на них со стороны капитала. Масса незанятых рабочих образует настоящую промышленную резервную армию...»[170]

В капиталистических условиях эта растущая благодаря развитию техники производительная сила труда порождает относительное перенаселение среди рабочих[171], целую армию безработных, из которых лишь часть имеет перспективу найти занятие по своей прежней специальности в случае высокой конъюнктуры[172].

Перспектива для безработного снова получить работу в сфере своей прежней деятельности и в то же время прочность положения еще занятого рабочего исчезают все больше, так как постоянный технический прогресс не только вызывает непрерывные изменения внутри производства, но имеет своим следствием непрерывное изменение распределения труда в обществе[173]. «Поэтому с расширением машинного производства в одной отрасли промышленности увеличивается производство прежде всего и в тех других отраслях, которые доставляют первой ее средства производства»[174]. Так растет число рабочих, занятых в угольных шахтах и на добыче руд. Получает распространение выращивание техни-

[169] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 366—367, 369—370

[170] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 285. Ср. также: К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 614—615, 633—634.

[171] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 243—244.

[172] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 646—647; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 285.

[173] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 498.

[174] Там же, стр. 453.

ческих культур, особенно хлопка, и разведение овец. Новая категория рабочих возникает благодаря производству самих машин. Связанное с возвышением крупной промышленности расширение мирового рынка повело к развитию транспорта. Растет судоходство, появляются железные дороги. Для них должны строиться порты и каналы, рельсовые пути, мосты и туннели. Растет число людей, занятых в торговле. Затем с увеличением богатства класса капиталистов растет промышленность, производящая предметы роскоши. Наконец, возросшая производительная сила труда позволяет использовать все увеличивающуюся часть рабочего класса непродуктивно, а именно в качестве обслуживающего персонала [175]. В целом проявляется тенденция к увеличению числа промышленных рабочих в сравнении с числом людей, занятых в сельском хозяйстве [176].

Наряду с техническим прогрессом причиной непрерывных изменений в общественном распределении труда является подвижность капитала:

«...Капитал сам по себе равнодушен к *особенности* каждой сферы производства, и только большей или меньшей трудностью продажи товаров той или иной сферы производства определяется, где он вкладывается, как он вкладывается, и в каком объеме он переходит из одной сферы производства в другую или изменяет свое распределение между различными сферами производства» [177]. Рабочей силе, «смотря по тому, какая прибыль может быть получена в той или иной сфере производства, дается то или другое направление» [178].

Эта подвижность капитала предполагает у рабочего такую же подвижность в отношении перехода из одной

---

[175] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 452—457; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. I, стр. 205.

[176] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 456—457.

[177] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 77.

[178] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 462.

отрасли производства в другую[179], хотя рабочий в результате разделения труда специализируется и развивается односторонне и поэтому ему трудно «дать другое направление своему труду»[180]. «Во всех таких случаях необходимо, чтобы возможно было разом и без сокращения размеров производства в других сферах бросить в решающие пункты большую массу людей»[181]. Это противоречие между подвижностью капитала и неподвижностью рабочего, прикованного к своей односторонней профессии, с расширением капиталистического производства углубляется. «Чем более развито капиталистическое производство в какой-либо стране, тем больше требование *изменчивости,* предъявляемое к способности к труду... тем более интенсивно движение капитала из одной сферы производства в другую...»[182]

Наконец, циклические кризисы увеличивают непрочность и неустойчивость жизненного положения рабочего.

«Колоссальная скачкообразная расширяемость фабричного производства и его зависимость от мирового рынка необходимо порождают лихорадочное производство и следующее за ним переполнение рынков, при сокращении которых наступает паралич. Жизнь промышленности превращается в ряд периодов среднего оживления, процветания, перепроизводства, кризиса и застоя. Ненадежность и непостоянство, которым машинное производство подвергает занятость, а следовательно, и жизненное положение рабочего, становятся нормальным

---

[179] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 77. Ср. также: К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 462; К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 214—215.

[180] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 524.

[181] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 647.

[182] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 79.

явлением, когда устанавливается такая смена периодов промышленного цикла»[183].

Так пролетарий становится безвольным объектом всевозможных комбинаций обстоятельств[184]. Благодаря революционной технической базе крупной промышленности, постоянным переворотам в общественном распределении труда, растущей подвижности капитала и принимающим все большие размеры периодическим потрясениям «рабочие непрерывно притягиваются и отталкиваются, перебрасываются то сюда, то туда, и это сопровождается постоянными изменениями пола, возраста и искусства вербуемых рабочих»[185].

«Поэтому природа крупной промышленности обусловливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего. С другой стороны, в своей капиталистической форме она воспроизводит старое разделение труда с его окостеневшими специальностями. Мы видели, как это абсолютное противоречие уничтожает всякий покой, устойчивость, обеспеченность жизненного положения рабочего, постоянно угрожает вместе с средствами труда выбить у него из рук и жизненные средства и вместе с его частичной функцией сделать излишним и его самого; как это противоречие жестоко проявляется в непрерывном приношении в жертву рабочего класса, непомерном расточении рабочих сил и опустошениях, связанных с общественной анархией. Это — отрицательная сторона. Но если перемена труда теперь прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствия, то, с другой стороны, сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения. Она, как вопрос жизни

---

[183] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 464.

[184] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 349.

[185] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 465.

и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»[186].

Таким образом, именно в противоречии между мануфактурным разделением труда и существом крупной промышленности проявляется в условиях капитализма необходимость всестороннего развития индивидов. С одной стороны, вследствие развитого разделения труда рабочий деградирует до ничтожной производительной силы, владеющей лишь немногими простыми операциями. С другой стороны, изменчивая природа крупной промышленности требует от этого искалеченного рабочего быть способным для многостороннего применения, а потому — больших знаний и способностей. Это противоречие лишает существование рабочего какой бы то ни было прочности, оно грозит сделать его непригодным, а поэтому излишним, оно, как говорит Маркс, «свободно справляет свои чудовищные, бешеные оргии» в отношении рабочего класса и тем самым порождает необходимость уничтожить само это противоречие, то есть создать условия, при которых тенденция современной крупной промышленности, требующая постоянной смены видов труда и всесторонней подвижности рабочего, не будет иметь для него вредных последствий и таким образом сможет беспрепятственно осуществляться. Необходимо создать условия, при которых вместо «частичного индивидуума» появится человек с абсолютной способностью выполнять изменяющиеся требования труда. А создать эти условия — значит создать коммунистический общественный строй.

---

[186] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 498—499. Ср. также: Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 306—307.

4. О ВОЗМОЖНОСТИ ВСЕСТОРОННЕГО ВОСПИТАНИЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ

а. Историческая роль капиталистического способа производства

Подобно тому как люди стремятся осуществить свой идеал человека, являющийся выражением определенных общественных отношений, не просто ради самого идеала, а в силу общественной материальной необходимости, точно так же та степень осуществления идеала, которой они достигают, определяется не представлениями об этом идеале человека, а зависит от определенных материальных возможностей, которыми в данное время располагают люди и которые только и позволяют его осуществить [187]. Осуществление цели общего коммунистического воспитания также предполагает наличие таких реальных возможностей. Маркс и Энгельс указывали, что материальные условия для всестороннего развития всех людей впервые появляются на стадии современной крупной промышленности, что они, следовательно, возникают в недрах капиталистического строя [188], но могут быть использованы лишь после преодоления капитализма.

Это означает, что Маркс и Энгельс подходили к оценке капиталистического способа производства отнюдь не только с отрицательной точки зрения. Наряду с разоблачением его отрицательных сторон они постоянно указывали на его историческую, то есть преходящую необходимость, на его временную прогрессивную роль в процессе развития человеческого общества. Маркс и Энгельс не только сами применяли этот метод исторического рассмотрения и оценки капитала, но и неоднократно специально обращали внимание на это других.

Так, Энгельс в одной из рецензий на первый том «Капитала» пишет, что Маркс не только со всей остротой разоблачает отрицательные стороны капиталистического производства, но также ясно указывает, «что эта общественная форма была необходима для того,

---

[187] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 431—432.

[188] К. Маркс, К критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 13, стр. 7—8.

чтобы развить производительные силы общества до такой высокой ступени, которая сделает возможным равное, достойное человека развитие *всех* членов общества. Все прежние общественные формы были для этого слишком бедны. Только капиталистическое производство создает необходимые для этого богатства и производительные силы»[189]. Также и Маркс в одном из писем к Кугельману подчеркивает: «*...крупную промышленность* я рассматриваю не только как источник антагонизма, но также как творца материальных и духовных условий, необходимых для разрешения этих антагонизмов...»[190]

Здесь мы имеем дело с существенной чертой диалектико-материалистического метода Маркса и Энгельса, благодаря которому они превратили социализм из утопии, из заветной мечты человечества в науку, то есть в учение о практическом, реально возможном преобразовании мира. В противоположность авторам социальных утопий и утопическим социалистам они видят свою задачу уже не в том, чтобы «сконструировать возможно более совершенную систему общества»[191], в котором все люди могли бы свободно развиваться во всех отношениях, а средства для осуществления такого идеального общества *изобретать* из головы[192]. Придя к выводу, что разумные общественные отношения не могут быть созданы произвольно, а предполагают развитие определенных материальных и духовных условий[193],

[189] Ф. Энгельс, Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Demokratisches Wochenblatt». К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 248.

[190] К. Маркс — Л. Кугельману, 17 марта 1868 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 32, стр. 450. Ср. высказывание В. И. Ленина: «Признание прогрессивности этой роли вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма, с полным признанием неизбежно свойственных капитализму глубоких и всесторонних общественных противоречий, вскрывающих исторически преходящий характер этого экономического режима» (В. И. Ленин, Развитие капитализма в России. Полное собрание Сочинений, т. 3, стр. 597).

[191] Ф. Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 209.

[192] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 278.

[193] К. Маркс, Экономические рукописи 1857—1858 гг. Глава о деньгах. «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, М., Партиздат, 1935, стр. 93.

Маркс и Энгельс свою задачу видели в том, чтобы «*открывать* их при помощи головы в наличных материальных фактах производства»[194].

«...Если бы в этом обществе, как оно есть (то есть в буржуазном обществе со всеми его отрицательными сторонами.— *Г. К.*), не имелись налицо в скрытом виде материальные условия производства и соответствующие им отношения обмена, необходимые для бесклассового общества, то все попытки взрыва были бы донкихотством,..»[195]

По этой причине Маркс и Энгельс подчеркивали ограниченный характер просто морального возмущения, просто призывов «к так называемой вечной справедливости»[196].

«Гнев, создающий поэтов», вполне уместен при изображении пороков капиталистического общественного строя или же при разоблачении «проповедников гармонии», находящихся на службе господствующего класса. Но это нравственное негодование, «эта апелляция к морали и праву в научном отношении нисколько не подвигает нас вперед». Это «не доказательство, а только симптом... Задача состоит, напротив, в том, чтобы установить, что начинающие обнаруживаться пороки общественного строя представляют собой необходимое следствие существующего способа производства, но в то же время также и признак наступающего разложения его, и чтобы внутри разлагающейся экономической формы движения открыть элементы будущей, новой организации производства и обмена, устраняющей эти пороки»[197].

В этом смысле Маркс и Энгельс обосновывают необходимость осуществления цели общего коммунистического воспитания наличием противоречия между мануфактурным разделением труда и сущностью крупной промышленности. Как сильно они ни бичуют отрица-

---

[194] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 278.

[195] К. Маркс, Экономические рукописи 1857—1858 гг. Глава о деньгах. «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, М., Партиздат, 1935, стр. 93.

[196] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 153.

[197] Там же.

тельное воздействие этого противоречия на рабочего, они, однако, отнюдь не ограничиваются этим. Они, напротив, видят в этом противоречии признак разложения капиталистического общественного строя и приходят к выводу, что необходимо создание новых общественных отношений, при которых это противоречие будет устранено.

«...Развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»[198].

В рассмотрении исторической роли пролетариата, указании на необходимость и возможность для него разрешить эту историческую задачу также проявилась основная черта диалектико-материалистического метода Маркса и Энгельса. Уже было отмечено и ниже будет показано, что они красноречиво описывали нищету пролетариата и выражали при этом свое моральное негодование. Но Маркс и Энгельс в первую очередь вскрывают общественные причины этой нищеты и указывают путь к устранению этих причин. Прежде всего Маркс и Энгельс доказывают, что у пролетариата есть возможность добиться своего освобождения и освобождения всего человечества. Эту возможность мы до сих пор видели в том обстоятельстве, что капиталистический способ производства во все более массовом масштабе порождает пролетариат и что пролетариат все больше и больше осознает свое положение и свою историческую задачу. Однако это не единственные предпосылки, которые создает капитал для своего собственного устранения и построения более высокой общественной формации. Когда Маркс выдвигает положение, что буржуазная промышленность и буржуазная торговля точно таким же образом создают материальные предпосылки нового мира, «как геологические революции создали поверхность земли»[199], то это означает не только, что капиталистический способ производства с необходимостью создает своего собственного могильщика. Это означает также, что в его недрах образуется целый ряд других

---

[198] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499.

[199] К. Маркс, Будущие результаты британского владычества в Индии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 9, стр. 230.

материальных элементов, которые позволяют пролетариату построить бесклассовое общество. Ниже будет показано, что это за материальные элементы, порожденные самим капиталистическим способом производства, которые, согласно Марксу и Энгельсу, делают для пролетариата возможным осуществление общей цели коммунистического воспитания, требующей создания общественной формации, в основе которой лежит принцип всестороннего развития всех членов общества.

б. Возможности всестороннего воспитания всех людей, созданные крупной промышленностью

Общая экономическая возможность преодоления прежних форм разделения труда и его отрицательных последствий. Основным материальным условием всестороннего развития всех людей, созревающим в недрах капитализма, является огромный рост производительных сил. Капиталистический способ производства развил «общественную производительную силу труда более, чем все прежние способы производства»[200].

«Развитие производительных сил общественного труда — это историческая задача и оправдание капитала»[201]. Именно благодаря этому капитал становится необходимой, хотя только исторически необходимой, то есть преходяще необходимой формой общественных отношений людей[202]. Именно благодаря этому капиталистический строй представляет такую фазу в развитии человеческого общества, которая «означает громадный прогресс в сравнении со всеми предшествовавшими формами»[203], хотя при этом стремление капитала к

---

[200] К. Маркс, Капитал. Том второй. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 24, стр. 160. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том третий, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 254—255; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 51.

[201] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 284.

[202] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. I, стр. 170—171.

[203] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 445.

«универсальному развитию производительных сил»[204] и происходит только антагонистически, осуществляется только «в противоположность рабочему»[205].

Полное удовлетворение потребностей всех людей. Повышение производительной силы труда, осуществляемое капиталом, предполагает как увеличение массы продуктов, так и развитие отраслей труда до «бесконечного разнообразия». Производство увеличивается и расширяется, приобретая «всесторонне-нейшее богатство форм и содержания»[206]. Таким образом, материальным результатом капиталистического способа производства является то, что с развитием общественной производительной силы труда увеличивается масса продуктов и разнообразие сфер производства[207]. Такому развитию постоянно расширяющейся и все более разнообразной системы отраслей производства соответствует постоянно расширяющаяся и все более богатая система потребностей[208]. Так как потребности людей зависят от степени развития производства, то «они... развиваются только с развитием производительных сил»[209], «вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних»[210].

Если рабочая сила незначительна, естественные условия производства скудны, то незначительны и потреб-

---

[204] К. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 438.

[205] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 175. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 274.

[206] К. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 656.

[207] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 123—125.

[208] К. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 313.

[209] Там же, S. 506 (прим.).

[210] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 520.

ности производителей[211]. Наоборот, если общественные производительные силы труда развиты, то развиты также и потребности людей. Когда капитал расширяет производство в количественном и качественном отношении, то одновременно он порождает все более широкие и разнообразные потребности. Когда крупная промышленность изучает и исследует землю во всех направлениях, стремясь открыть новые предметы потребления или же новые свойства уже известных, она в то же время создает новые, исходящие от самого общества потребности, порождает *человека с богатыми потребностями*[212].

Крупная промышленность порождает, однако, не только это богатство потребностей людей, но одновременно создает также и возможность универсального освоения природы и общественных отношений членами общества[213]. Современная промышленность и мировая торговля таят в себе возможность универсального удовлетворения этих универсальных потребностей. Все предшествующие ступени развития производства и обмена были слишком бедны для достижения такой цели. Но и при капитализме действительность ни в коей мере не соответствует возможности полного удовлетворения потребностей. Удовлетворяются не фактические потребности, которые Маркс называет также «абсолютными потребностями», а лишь те, которые соответствующий индивидуум может оплатить,— только «платежеспособные потребности»[214]. Полное удовлетворение потребностей всех людей зависит ведь не только от развития производительных сил, но также и от того, владеет ли народ этими производительными силами[215]. Тем не ме-

---

[211] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 355. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 520—521; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 4; ч. III, стр. 468; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 302, 535.

[212] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 312.

[213] Там же, S. 313.

[214] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 563, 594.

[215] К. Маркс, Будущие результаты британского владычества в Индии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 9, стр. 229.

нее в вызванном капиталом развитии производительных сил содержатся материальные элементы, которые — после уничтожения антагонистического общественного строя и при той предпосылке, «что полное развитие производительных сил стало условием производства»[216],— дают возможность всестороннего удовлетворения потребностей всех членов общества.

Наличие у человека универсальных потребностей и возможность их универсального удовлетворения является непременным условием для создания универсальной личности. Так как всестороннее развитие человека возможно только при «универсальности его реальных и идеальных отношений»[217], «человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом»[218]. Он в состоянии всесторонне развивать свои склонности и способности только тогда, когда живет в условиях, при которых может всесторонне применять эти склонности и способности[219].

«Если обстоятельства, в которых живет этот индивид, делают для него возможным лишь одностороннее развитие одного какого-либо свойства за счет всех остальных, если они дают ему материал и время для развития одного только этого свойства, то этот индивид и не может пойти дальше одностороннего, уродливого развития. Никакая моральная проповедь тут не поможет». Напротив, у индивида, «жизнь которого охватывает обширный круг разнообразной деятельности и различных видов практического отношения к миру и является, таким образом, многосторонней жизнью, — у такого индивида мышление носит такой же характер универсальности, как и всякое другое проявление его жизни»[220].

Только тогда, когда люди «в своей эмпирической действительности и в силу эмпирических потребностей

---

[216] К. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 440.

[217] Там же.

[218] К. Маркс, Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 591; см. также стр. 596.

[219] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 244—245.

[220] Там же, стр. 253.

дошли до установления мировых сношений»[221], которые и порождают эту универсальность материальных и идеальных отношений, — только тогда появляется возможность для превращения их самих в универсальных индивидов.

И поскольку капитал в своем неустанном стремлении к увеличению своей стоимости расширяет производство за пределы естественной необходимости, увеличивает массу продукции и умножает разнообразие отраслей производства, постольку он создает «материальные элементы для развития богатой индивидуальности, всесторонне развитого производителя, обладающего столь же всесторонними потребностями»[222]. Повышая производительную силу труда в большей мере, чем все предшествующие способы производства, капиталистический способ производства создает реальные предпосылки для абсолютного развития творческих способностей человека, всех человеческих сил, для производства «богатого человека». «Если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей» и возможностью их универсального удовлетворения[223]; оно есть не что иное, как *«развитие богатства человеческой природы как самоцель»*[224].

«...Крупная промышленность и обусловленная ею возможность бесконечного расширения производства позволяют создать такой общественный строй, в котором всех необходимых для жизни предметов будет производиться так много, что каждый член общества будет в состоянии совершенно свободно развивать и применять все свои силы и способности»[225].

---

[221] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 254.

[222] К. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 231. Ср. также: К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 51; К. Маркс, Письмо в редакцию «Отечественных записок». К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 120—121.

[223] К. Маркс, Формы, предшествующие капиталистическому производству, М., Госполитиздат, 1940, стр. 20.

[224] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 123.

[225] Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 329.

Таким образом, создание человека с богатыми потребностями и возможность полного удовлетворения потребностей всех людей являются первой материальной предпосылкой для всестороннего развития всех людей, возникающей в недрах капитализма вместе с крупной промышленностью.

Свободное время для всех людей. Развитие капиталом производительной силы труда еще в одном отношении является основным материальным условием для всестороннего развития всех людей. Развитие производительной силы труда — это не только увеличение массы и разнообразия потребительных стоимостей, но и повышение производительности труда, сокращение рабочего времени, необходимого для производства материальных благ. Сокращение рабочего времени означает увеличение свободного времени [226]. Капитал, «всеми средствами искусства и науки» в невиданных размерах повышая производительную силу труда, создает материальные предпосылки для того, «чтобы для всего общества свести рабочее время ко все сокращающемуся минимуму» [227], для того, чтобы предоставить каждому члену общества все возрастающую часть времени, в течение которого он свободен от участия в материальном производстве.

Наличие свободного времени является другим непременным условием для всестороннего развития индивида [228]. К средствам полного удовлетворения всего богатства потребностей индивида относится также и то свободное время, когда он соответственно своим разносторонним потребностям может заниматься разносторонней деятельностью. Для универсального развития человека необходимо, чтобы время, затрачиваемое им на материальное производство, было ограничено так, чтобы человеку оставалось время и для другой деятельности [229], особенно политической, научной и художественной. Для развития всех человеческих склонностей и способностей

---

[226] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 64—65.

[227] Там же, стр. 63.

[228] Там же, стр. 63, 65.

[229] K. Marx. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 506 (прим.)

недостаточно, чтобы человек был господином своих потребностей, он должен быть также в большей мере господином своего времени [230].

Что действительно для отдельного индивида, то действительно и для всего общества. Чем меньше времени необходимо обществу для производства материальных благ, тем больше времени выигрывает оно для других видов деятельности, например для развития науки и искусства [231]. И наоборот, чем больше времени приходится затрачивать обществу на производство средств, необходимых для существования, тем меньше времени может оно посвятить другим видам деятельности, в особенности умственной, духовной. Поэтому понятно, почему при относительно неразвитой производительной силе труда непосредственная производительная деятельность и общие умственные функции общества выпадают на долю различных индивидов. В классовом антагонистическом обществе основная масса людей обеспечивает общество необходимыми для поддержания жизни средствами, в то время как небольшое число имущих свободно от материального труда и поэтому получает время для выполнения более высоких общественных функций [232] и, следовательно, для многостороннего развития. Бóльшая часть людей в таком обществе обречена на рабский труд [233], обречена служить «фундаментом» для высших классов общества [234]. Развитие человека совершается в стоящих над трудящимися высших кругах [235]. Это видно уже из того, как именно в ходе исторического развития удовлетворялись постоянно расширявшиеся потребности. До тех пор пока производительные силы оставались незначи-

---

[230] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 96.

[231] К. Маркс, Экономические рукописи 1857—1858 гг. Глава о деньгах. «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, М., Партиздат, 1935, стр. 119; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 305 (прим.)

[232] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 186.

[233] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 484.

[234] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 96.

[235] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 484.

тельными, развитие необходимо происходило таким образом, «что одни лица удовлетворяли свои потребности за счет других, и поэтому одни — меньшинство — получали монополию развития, другие же — большинство — вследствие постоянной борьбы за удовлетворение необходимейших потребностей были временно (т. е. до порождения новых революционизирующих производительных сил) лишены возможности какого бы то ни было развития» [236]. То же самое действительно и в отношении исторического развития свободного времени, необходимого для удовлетворения физических и умственных потребностей. И здесь сначала немногие присваивают себе это свободное время за счет громадного большинства населения. И здесь основная рабочая масса лишена развития, чтобы высшие слои общества могли представлять человеческое развитие [237].

«Ясно одно: пока человеческий труд был еще так малопроизводителен, что давал только ничтожный избыток над необходимыми жизненными средствами, до тех пор рост производительных сил, расширение обмена, развитие государства и права, создание искусства и науки — все это было возможно лишь при помощи усиленного разделения труда, имевшего своей основой крупное разделение труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой» [238].

Из последней цитаты вытекает, что Маркс и Энгельс рассматривают исторический процесс создания свободного времени также с точки зрения прибавочного труда. Они подчеркивают необходимость прибавочного труда для развития человеческого общества. Развитие человеческого общества по восходящей линии от примитивных ступеней начинается с того момента, когда труд человека создает больше продуктов, чем нужно для его существования.

---

[236] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 433.

[237] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 96.

[238] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 186.

«Избыток продукта труда над издержками поддержания труда и образование и накопление из этого избытка общественного производственного и резервного фонда — все это было и остается основой всякого общественного, политического и умственного прогресса» [239].

Прибавочный труд есть, с одной стороны, «труд сверх меры данных потребностей» [240] и, следовательно, ведет к образованию новых потребностей и средств для удовлетворения этих возросших потребностей. С другой стороны, как раз он образует предпосылку для создания свободного времени [241], необходимого для выполнения упомянутых руководящих и умственных функций в обществе, а тем самым и для развития искусства и науки. Итак, пока прибавочный продукт относительно невелик, неизбежно получается, что и свободное время для деятельности, выходящей за пределы материального производства, также незначительно. Поэтому оно достается не массе рабочих, а лишь небольшому слою привилегированных и, следовательно, первоначально ведет к выделению немногих относительно богато развитых индивидов. Поэтому, когда древние авторы оправдывали рабство одних как средство для полного человеческого развития других, Маркс оценивал эту точку зрения как соответствующую тогдашней ступени развития [242]. Энгельс подчеркивает, что греческое государство, греческие искусство и наука были возможны лишь на основе рабства.

«Ведь нельзя отрицать того факта, что человек, бывший вначале зверем, нуждался для своего развития в варварских, почти зверских средствах, чтобы вырваться из варварского состояния» [243].

---

[239] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 199.

[240] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 386.

[241] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 103; К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 269—270.

[242] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 419.

[243] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 186.

В условиях капитализма прибавочный труд масс также является основой наличия свободного времени у имущих и господствующих классов. «То, что рабочий должен работать прибавочное время, равносильно тому, что капиталисту «нет необходимости работать...» [244] Но здесь имеется существенное различие по сравнению со всеми предшествующими ступенями развития производства: на стадии крупной промышленности производительность труда настолько возрастает, что необходимость антагонизма между прибавочным трудом масс и праздностью небольшой части общества отпадает [245]. Прибавочный труд должен иметь место постоянно — для осуществления прогрессивного расширенного воспроизводства, соответствующего развитию потребностей и росту населения, для гарантии от случайностей, например от природных катастроф [246], для обеспечения расходов по управлению, поддержания просветительных и санитарных учреждений и, наконец, для помощи нетрудоспособным [247]. Однако капитал, в огромной степени повышая производительность труда, приводит «к ступени, на которой отпадают ... монополизация общественного развития (включая сюда его материальные и интеллектуальные выгоды) одной частью общества за счет другой»; он создает «материальные средства и зародыш для отношений, которые при более высокой форме общества дадут возможность соединить этот прибавочный труд с более значительным ограничением времени, посвященного материальному труду вообще». Ведь благодаря высокому развитию производительной силы труда прибавочный труд может быть значительным и при коротком рабочем дне [248].

---

[244] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 527.

[245] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 62.

[246] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 386.

[247] К. Маркс, Критика Готской программы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 17. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 416—417.

[248] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 386—387.

«...Благодаря этой промышленной революции производительная сила человеческого труда достигла такого высокого уровня, что создала возможность—впервые за время существования человечества — при разумном разделении труда между всеми не только производить в размерах, достаточных для обильного потребления всеми членами общества и для богатого резервного фонда, но и предоставить каждому достаточно досуга для восприятия всего того, что действительно ценно в исторически унаследованной культуре — науке, искусстве, формах общения и т. д.,— и не только для восприятия, но и для превращения всего этого из монополии господствующего класса в общее достояние всего общества и для дальнейшего развития этого достояния» [249].

«Только громадный рост производительных сил, достигнутый благодаря крупной промышленности, позволяет распределить труд между всеми без исключения членами общества и таким путем сократить рабочее время каждого так, чтобы у всех оставалось достаточно свободного времени для участия в делах, касающихся всего общества, как теоретических, так и практических. Следовательно, лишь теперь стал излишним всякий господствующий и эксплуатирующий класс, более того: он стал прямым препятствием для общественного развития; и только теперь он будет неумолимо устранен...» [250]

Таким образом, возможность создания свободного времени для всех индивидов является второй основной материальной предпосылкой для свободного и полного развития всех людей, предпосылкой, возникающей на стадии крупной промышленности [251].

Как высоко оценивал Маркс возможность выделения времени для свободного развития человеческих способностей, видно также из следующих двух примеров. Так, он подчеркивает правильность «красивого тезиса» английского экономиста П. Рейвнстона о том, что нация лишь тогда в подлинном смысле слова богата, когда вместо 12 часов работают всего 6.

---

[249] Ф. Энгельс, К жилищному вопросу. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 18, стр. 215.

[250] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 187.

[251] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 62.

«Богатство есть такое время, которым можно свободно располагать, и ничего больше» [252].

«Рабочее время... всегда останется созидающей субстанцией богатства... Но свободное время, *время, которым можно располагать,* есть само богатство: отчасти для потребления продуктов, отчасти для свободной деятельности, не определяемой, подобно труду, под давлением той внешней цели, которая должна быть осуществлена и осуществление которой является естественной необходимостью или социальной обязанностью,— как угодно» [253].

В этой связи Маркс приходит к более подробному и точному определению своего понятия свободы.

«Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства... Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом

---

[252] К. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 301 Ср. также: Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 62—64. К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 265.

[253] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 265—266

царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие»[254].

Другие возможности для уничтожения прежних форм разделения труда и его отрицательных последствий. Полное удовлетворение потребностей всех людей и создание свободного времени для всех являются в известной мере общими экономическими условиями для всестороннего развития каждого индивида. Они являются той основой, на которой могут быть уничтожены прежние формы разделения труда и преодолены их отрицательные последствия для рабочих. Маркс и Энгельс показывают, помимо этого, что крупная промышленность и в другом отношении создает предпосылки, которые позволяют преодолеть порабощение и калечение людей вследствие прежнего разделения труда.

Эмансипация женщин. Так, они подчеркивают, что крупная промышленность создает возможность эмансипации женщин.

На первых этапах развития человечества женщины были полностью равноправны с мужчинами и даже, более того, нередко пользовались бóльшим влиянием, чем мужчины. Основой этого равного или преимущественного положения женщины в семье и в общине было ее значительное участие в добыче материальных благ. Так, у земледельческих племен важнейшая отрасль добычи средств пропитания — хлебопашество — целиком или в преобладающей степени находилась в руках женщин; так же обстояло дело с гончарным ремеслом, плетением, прядением, ткачеством. Мужчины в основном прибавляли к средствам пропитания добычу от охоты и рыболовства.

Положение женщин меняется с развитием скотоводства и ремесла. Обе эти отрасли становятся занятием мужчин. Домашняя работа женщин утрачивает свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчин. Ограничение женщин работой по дому, некогда бывшей основой их почетного положения и их прав, теперь, со все бóльшим расширением общественного производства, становится причиной их подчинения господству мужчин и

---

[254] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 386—387.

лишь подчиненного положения в обществе. До тех пор, пока сохраняется такое положение, пока женщина отстранена от общественного производительного труда и ограничена частной домашней работой, установление равенства ее положения с мужчиной невозможно.

«Освобождение женщины станет возможным только тогда, когда она сможет в крупном, общественном масштабе участвовать в производстве, а работа по дому будет занимать ее лишь в незначительной мере. А это сделалось возможным только благодаря современной крупной промышленности, которая не только допускает женский труд в больших размерах, но и прямо требует его и все более и более стремится растворить частный домашний труд в общественном производстве» [255].

Как уже ранее говорилось, капитал, включая женщину в общественный процесс производства, разрушает семью и превращает ее в объект, пригодный в большей степени для эксплуатации, чем мужчина. Однако если вследствие стихийно сложившихся жестоких форм производственного процесса и общественных отношений женский труд при капитализме становится «зачумленным источником гибели и рабства», то он при соответствующих условиях должен «превратиться, наоборот, в источник гуманного развития» [256]. И хотя разложение старой семьи при капиталистической системе проявляется в ужасных и отвратительных формах, «тем не менее крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно организованном процессе производства вне сферы домашнего очага женщинам... создает новую экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами» [257].

Вместе с этим создается также и предпосылка для полного и свободного развития женщин.

Уничтожение отделения города от деревни. Маркс и Энгельс показывают также, что с появлением крупной промышленности возникает возможность для уничтожения отделения города от деревни.

---

[255] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 162.

[256] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 501.

[257] Там же, стр. 500.

Выше уже было упомянуто о том, что Маркс и Энгельс рассматривают отделение города от деревни как выражение общественного разделения труда преимущественно с точки зрения отделения физического труда от умственного. В неравномерном развитии города и деревни они видят «наибольшее разделение материального и духовного труда» [258] в том смысле, что развитие буржуазного общества происходит преимущественно как развитие города. В городе развиваются и, соответственно, концентрируются все духовные функции общества, в то время как деревня лишается их вовсе и вообще претерпевает застой в своем развитии.

«Вместе с городом появляется и необходимость администрации, полиции, налогов и т. д.— словом общинного политического устройства, а значит и политики вообще... Город уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт — изолированность и разобщенность» [259].

Сам по себе крестьянин занят делом более интеллигентным, чем иной горожанин, например чем некоторые мануфактурные и фабричные рабочие. Маркс цитирует Адама Смита, который подчеркивает, что труд крестьянина более многообразен и вследствие зависимости от погоды и иных случайностей требует большей остроты ума и сообразительности, чем те виды труда, которые приходится выполнять рабочему на мануфактуре. И тем не менее городской рабочий в умственном отношении более развит, чем сельский, так как труд городского рабочего заставляет его жить в обществе, тогда как труд земледельца заставляет его общаться непосредственно только с природой [260]. С другой стороны, физически деревенский работник развит больше, чем городской.

Таким образом, отделение города от деревни «выражает в наиболее резкой форме подчинение индивида разделению труда и определенной, навязанной ему дея-

---

[258] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 49.

[259] Там же, стр. 50.

[260] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 253.

тельности,— подчинение, которое одного превращает в ограниченное городское животное, а другого — в ограниченное деревенское животное»[261], отстраненное «от всей системы мировых сношений и, следовательно, от всякого образования»[262]. Оно разрушает «физическое здоровье городских рабочих и духовную жизнь сельских рабочих»[263]. Уничтожение отделения города от деревни является поэтому одним из первых условий создания такого общественного строя, в котором наивысшим принципом является полное и свободное развитие всех людей. Энгельс подчеркивает, что уже Фурье и Оуэн «требовали уничтожения противоположности между городом и деревней как первого и основного условия для уничтожения старого разделения труда»[264]. Но это уничтожение, говорят Маркс и Энгельс, «зависит от множества материальных предпосылок»[265], которые появляются лишь вместе с крупной промышленностью.

В особенности на двух из этих материальных предпосылок, которые современная крупная промышленность создает для уничтожения отделения города от деревни, Маркс и Энгельс останавливаются более подробно. Одна из них состоит в том, что уровень развития техники освобождает промышленное производство от местных рамок и делает возможным его распределение по всей стране. Таким образом могут быть устранены как отсталость и замкнутость деревни, так и нездоровые условия переполненных фабричных городов. Пока сила воды была основой промышленности, фабрики можно было строить только там, где имелась в наличии эта сила природы. С переходом к использованию силы пара эта местная ограниченность крупной промышленности в значительной мере упраздняется, так как уголь можно тран-

---

[261] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 50.

[262] Там же, стр. 400.

[263] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 514. Ср. также: Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303.

[264] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 304.

[265] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 50.

спортировать в любом направлении [266]. Затем электричество окончательно преодолевает эту зависимость промышленности от местных источников энергии, так как с этого момента становится возможной передача энергии на большие расстояния быстро, удобно и почти без потерь [267]. Кроме того, развитие средств сообщения делает крупную промышленность все более независимой от местонахождения районов сырья [268].

«Следовательно, уничтожение разрыва между городом и деревней не представляет собой утопию также и с той стороны, с которой условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране» [269].

Однако не только распространение крупной промышленности по всей стране, но в еще большей степени применение принципов современной промышленности к самому сельскому хозяйству является предпосылкой для устранения отделения города от деревни. С этого момента и в сельском хозяйстве «на место самого рутинного и самого нерационального производства приходит сознательное техническое применение науки». Так капиталистический способ производства, с одной стороны, завершает «разрыв того первоначального семейного союза» между сельским хозяйством и ремеслом, «который соединял друг с другом младенчески-неразвитые формы обоих» [270]. В то же время он благодаря проникновению в сельское хозяйство естествознания и техники создает материальные предпосылки нового, более высокого синтеза между сельским хозяйством и промышленностью. Он создает материальные элементы для «обмена веществ между человеком и землей», «в форме, соответ-

[266] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 307—308.

[267] Маркс и Энгельс внимательно следили за первыми экспериментами по передаче электрической энергии на расстояние, которые имели место в последние годы жизни Маркса. См.: К. Маркс — Ф. Энгельсу, 8 ноября 1882 года; Ф. Энгельс — К. Марксу, 11 ноября 1882 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 1, т. XXIV, стр. 584, 587; Ф. Энгельс — Э. Бернштейну, 28.II—1 III 1883 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 1, т. XXVII, стр. 289.

[268] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 308.

[269] Там же.

[270] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 514.

ствующей полному развитию человека»[271], а тем самым и для того, чтобы преодолеть многовековую обреченность сельского населения на отупение[272].

Уничтожение мануфактурного разделения труда. Маркс и Энгельс показывают также, что с возникновением машинного производства появляется возможность уничтожить мануфактурное разделение труда в смысле пожизненного ограничения рабочего небольшим кругом трудовых операций.

Выше уже говорилось, что в противоположность разделению труда на мануфактуре разделение труда внутри фабрики покоится на объективной основе, то есть на технической основе. Распределение работ на фабрике зависит уже не от силы и сноровки рабочего, а осуществляется в соответствии с техническими данными, так что разделение труда на фабрике (наряду с различием между собственно машинными рабочими и их подручными) по существу представляет собой распределение «разнородных групп рабочих между разнородными машинами». «Движение фабрики в целом» исходит уже не от рабочего, а от машины. Ремесленное искусство рабочего машина в значительной мере делает излишним; машинные рабочие, а тем более их подручные выполняют лишь «простую работу», которой их можно быстро обучить. И все эти обстоятельства: что разделение труда на фабрике обусловлено техническими причинами, что машина выполняет всю работу в собственном смысле и что ее обслуживанию можно быстро научиться,— все эти обстоятельства уничтожают необходимость «мануфактурно закреплять» распределение рабочих между различными машинами и таким образом на всю жизнь прикреплять рабочего к обслуживанию машины одного вида[273]. Вместе с машинным производством возникает возможность избежать «пожизненного прикрепления рабочего к данной частичной функции»[274].

---

[271] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 514.

[272] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 303.

[273] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 432—433; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 306.

[274] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 381, 495.

Маркс цитирует в этой связи английского химика и политэконома Эндрью Юра, который в своей «Философии фабрики», представляющей сплошной панегирик капиталистической фабричной системе (поэтому Маркс называет Юра «Пиндаром автоматической фабрики» [275]), высказывает ту точку зрения, что приспособление рабочего к одной операции, которое изображалось Адамом Смитом как сущность разделения труда и как это соответствовало мануфактуре, отброшено фабричной системой [276]:

«При системе градаций труда требуется многолетнее обучение, прежде чем глаза и руки рабочего достигнут искусства, необходимого для выполнения некоторых особенно трудных механических операций; а при системе, разлагающей процессы на их составные части, которые выполняются автоматически действующей машиной, эти элементарные частичные операции можно поручить рабочему, одаренному самыми обыкновенными способностями, подвергнув его лишь краткому испытанию; в случае необходимости можно даже, по воле хозяина предприятия, переводить его с одной машины на другую. Такие перемещения находятся в явном противоречии со старой рутиной, которая, разделяя труд, одному рабочему предоставляла выделывать головки булавок, другому оттачивать концы...» Так как деятельность рабочего «ограничивается надзором за правильно действующим механизмом, то он может изучить его в очень короткое время; когда же он переходит от обслуживания одной машины к обслуживанию другой, в его работу вносится разнообразие, и он расширяет свой кругозор размышлением об общем сочетании результатов его труда и труда его товарищей» [277].

Маркс затем добавляет, что Юру следовало бы также поставить вопрос о том, почему же в условиях капитализма на фабрике только «в случае необходимости»

[275] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 430.

[276] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 158—159.

[277] Там же, стр. 159. (Цит. *Э. Юр.*) Ср. также К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 432 (прим. 182); К. Маркс — Ф. Энгельсу, 6 марта 1862 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 30, стр. 183.

отступают от мануфактурного прикрепления рабочего к его частичной профессии [278]. Тем самым Маркс указывает на тенденцию капитала в своем стремлении к увеличению стоимости использовать упрощение труда с помощью машин не для того, чтобы разнообразить занятия рабочего, а для превращения его в придаток частичной машины и для снижения стоимости его рабочей силы. Поэтому капиталистическое применение машин воспроизводит односторонность и калечение рабочего в еще большем объеме, чем это делала мануфактура. Маркс идет гораздо дальше Юра и подчеркивает, что быстрота, с которой можно обучиться работе на машине, вообще «устраняет необходимость воспитывать особую категорию исключительно машинных рабочих» [279]. Одна из революционных сторон современной фабрики состоит в том, что благодаря упрощению трудовой деятельности, связанным с этим легкости и быстроте обучения обслуживать машины фабрика создает предпосылки, которые при разумных общественных отношениях помогают осуществить «потребность в универсальности, стремление к всестороннему развитию индивида» [280].

Безразличное отношение рабочего к содержанию своего труда. Наконец, Маркс говорит о том, что порожденное капитализмом безразличное отношение рабочего к содержанию своего труда является одной из предпосылок, которые при коммунизме облегчат переход человека к разнообразной, сменяющейся деятельности, имеющей целью и являющейся выражением его всестороннего развития.

Это безразличное отношение рабочего к определенному виду своей деятельности возникает при капиталистических условиях, с одной стороны, как следствие изменчивой природы крупной промышленности и подвижности капитала, которые обусловливают многостороннее применение рабочего. С другой стороны, оно является результатом уродующего воздействия капитала, который не дает пролетарию удовлетворения в его производитель-

---

[278] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 432 (прим. 182).

[279] Там же, стр. 432; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 306.

[280] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 160.

ной деятельности, так что последний работает исключительно ради заработка. Непрерывно изменяя общественное и внутрипроизводственное распределение труда, постоянно совершенствующийся технический базис крупной промышленности и подвижность капитала тем самым создают у рабочего склонность к легкому переходу от одного вида производительной деятельности к другому, но одновременно предполагают «безразличное отношение рабочего к содержанию его труда»[281]. Правда, это безразличное отношение к определенному виду труда точно так же находится в противоречии с односторонностью и калечением рабочего распространенным разделением труда, как и требование о многосторонней применимости. Маркс подчеркивает, однако, что, поскольку разделение труда не сделало рабочего окончательно односторонним, наемный рабочий *«принципиально* воспримимчив ко всякой перемене своей способности к труду и своей трудовой деятельности» и готов к этому, если он может таким образом получить более высокий заработок[282].

«Так как цель труда наемного рабочего — только заработная плата, деньги, определенное количество меновой стоимости, в котором стирается всякое различие потребительной стоимости, то он совершенно равнодушен к *содержанию* своего труда и поэтому к особому виду своей деятельности ...»[283].

Для капитала безразлично то конкретное материальное воплощение, в котором он появляется в трудовом процессе. Также и для рабочего становится безразлично конкретное содержание его труда:

«Его труд принадлежит капиталу, он есть только потребительная стоимость товара, который он продал, и он продал его, только чтобы присвоить себе деньги и с помощью денег средства существования... Чем более раз-

---

[281] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 215. Ср. также: К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 462.

[282] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II(VII), М., Партиздат, 1933, стр. 117—119.

[283] Там же, стр. 117.

вито капиталистическое производство в какой-либо стране, тем больше требование *изменчивости,* предъявляемое к способности к труду, тем равнодушнее рабочий к *особому содержанию* своего труда...»[284]. И даже если взрослый рабочий стал настолько односторонним, что уже не может развить способность к другому виду труда, он проявляет «это равнодушие тем, что бросает своих заместителей, подрастающее поколение, смотря по требованию рынка, то в одну отрасль производства, то в другую»[285].

«...Новое подрастающее поколение рабочих постоянно может распределяться и поступать в распоряжение новых или особо процветающих отраслей труда»[286].

В качестве примера формирующегося безразличного отношения к конкретному виду трудовой деятельности Маркс указывает на переселение избыточного сельского населения в город[287].

Это развивающееся при капитализме безразличное отношение к содержанию труда выражает тот факт, что у рабочих постепенно исчезают профессиональные предрассудки[288], а вместе с тем и пережитки феодального цехового и кастового духа[289]. «В Северной Америке, где наемный труд наиболее свободен от пережитков старого цехового строя и т. д., обнаруживается также особенно эта *изменчивость,* это совершенное равнодушие к определенному содержанию труда...»[290]

---

[284] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 79; К. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953. S. 204.

[285] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II(VII), М., Партиздат, 1933, стр. 79.

[286] Там же, стр. 119.

[287] Там же.

[288] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 215.

[289] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II(VII), М., Партиздат, 1933, стр. 117.

[290] Там же, стр. 119. Ср. там же, стр. 79 (прим.).

Нигде рабочие не безразличны в такой степени к определенному виду труда, который они выполняют, как в Соединенных Штатах; нигде они в такой степени не осознают, что их труд постоянно производит тот же самый продукт, а именно деньги, и нигде рабочие не меняют с такой беспечностью самые неоднородные отрасли труда, как в Соединенных Штатах[291]. Маркс цитирует одного французского рабочего, который в середине прошлого века некоторое время прожил в Сан-Франциско и после своего возвращения писал, что он никогда бы не поверил, что годен для всех тех профессий, которыми он занимался в Калифорнии:

«Я глубоко был убежден, что ни к чему не гожусь, кроме книгопечатания... Попав в этот мир авантюристов, которые легче меняют свое ремесло, чем вы рубаху,— поверьте!— я действовал, как остальные. Так как занятие рудокопа оказалось не особенно выгодным, то я оставил его и отправился в город, где я последовательно был типографским рабочим, кровельщиком, литейщиком по свинцу и т. д. Вследствие того, что опыт показал мне, что я пригоден ко всяким работам, я менее чувствую себя моллюском и более человеком»[292].

При капитализме эта смена видов деятельности происходит только в сфере физического труда и преимущественно с целью улучшения материального положения. И хотя капиталистический способ производства, с одной стороны, устраняет все законодательные препятствия, которые мешают рабочим менять профессию, он, с другой стороны, сам противодействует этому посредством экономических препятствий, недостаточного общего образования или его полного отсутствия и далеко зашед-

---

[291] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II(VII), М., Партиздат, 1933, стр. 79—81 (прим.). Ср. также: К. Маркс, Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов). К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 12, стр. 730; K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 25.

[292] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 498 (прим. 308).

шей специализации рабочих [293]. Несмотря на все это, вместе с появлением такого стихийно сложившегося безразличного отношения рабочего к конкретному содержанию его труда и вместе с усиливающимся преодолением предрассудков в отношении вида деятельности, этот способ производства развивает еще одну предпосылку, которая при коммунистичееких отношениях способствует уничтожению старого разделения труда и полному развитию всех людей.

Возможности полного удовлетворения потребностей всех людей, создания свободного времени для всех, эмансипации женщин, устранения отделения города от деревни, уничтожения мануфактурного закрепления внутрипроизводственного разделения труда и начинающееся преодоление профессиональных предрассудков у рабочих — все эти «революционные элементы» для уничтожения старого разделения труда возникают в недрах капитализма. «содержатся уже в зачаточном состоянии в условиях производства современной крупной промышленности» [294]. Хотя капиталистическая крупная промышленность доводит до крайней степени разделение труда, а вместе с тем односторонность и искалеченность рабочего, она в то же время развивает элементы для уничтожения старого разделения труда и его отрицательных последствий для рабочего. Крупная капиталистическая промышленность порождает не только необходимость, но также и возможность создания общественной формации, высшим принципом которой является полное и свободное развитие всех людей.

«Возможность обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей,— эта возможность достигнута теперь впервые, но теперь она действительно *достигнута*» [295].

---

[293] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II(VII), М., Партиздат, 1933, стр. 77.

[294] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 309.

[295] Там же, стр. 294.

6. ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВСЕСТОРОННЕГО ВОСПИТАНИЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ

Разумеется, эта возможность превращается в *действительность* не сама по себе. Для этого необходимо свергнуть господство капитала и освободить современное крупное производство от противоречий и ограничений капиталистического способа производства. Поэтому когда Маркс и Энгельс показывают, что в недрах капитализма созревают материальные и духовные предпосылки для всестороннего развития всех людей, то они неизменно добавляют, что в условиях господства капитала эти элементы оказывают прямо противоположное воздействие [296], что они развиваются в противоречии с тенденцией капитала и поэтому в капиталистическом способе производства встречают препятствие для своего дальнейшего развития [297]. Это относится даже к самой крупной промышленности, создающей все эти возможности. Она, с одной стороны, является выражением тенденции капитала, а с другой — встречает в лице капитала все более усиливающееся препятствие для своего дальнейшего развития.

«Универсальность, к которой он (капитал. — *Г. К.*) беспрестанно стремится, ограничена его собственной природой, которая на определенной ступени его развития познается как самое главное препятствие на пути этой тенденции и поэтому ведет к уничтожению капитала благодаря ему самому» [298].

Маркс и Энгельс не оставляют также никакого сомнения относительно того, что это уничтожение антагонистических отношений, порожденных капиталом, «не может, конечно, произойти *спокойно-любезным путем*» [299], а требует революционного действия. Они определенно указывают, что пролетарская революция является одним

---

[296] Ср.: Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 329.

[297] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 309.

[298] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 313—314.

[299] К. Маркс — Л. Кугельману, 17 марта 1868 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 32, стр. 450.

из условий полного и свободного развития индивидов [300].

Таким образом, для действительного достижения общей цели коммунистического воспитания необходимы два условия: с одной стороны, развитие производительных сил до уровня передовой крупной промышленности, с другой стороны, создание таких производственных отношений, которые исключают порабощение и калечение одной части людей, позволяют устранить стихийный характер общественного производства и подчинить его совместному контролю обобществившихся индивидов.

«Всестороннее проявление индивида лишь тогда перестанет представляться как идеал, как призвание и т. д., когда воздействие внешнего мира, вызывающее у индивида действительное развитие его задатков, будет взято под контроль самих индивидов...» [301].

Оба эти условия могут существовать только при коммунистическом обществе. И оба эти условия имели в виду Маркс и Энгельс, когда они характеризовали коммунистическое общество как единственную общественную формацию, «где самобытное и свободное развитие индивидов перестает быть фразой» [302].

Показывая, что для осуществления общей цели коммунистического воспитания требуются определенные экономические и политические предпосылки, появляющиеся лишь на высокой ступени развития человечества, Маркс и Энгельс высказывают также мысль, что всестороннее развитие всех людей является продуктом истории. Человечеству необходимо сначала достичь прогрессивной стадии в процессе своего развития, сначала оно должно преодолеть стадии своего отчуждения, порабощения им самим созданными условиями и обстоятельствами, преодолеть период варварских антагонизмов, когда способности человека развиваются только «за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов», прежде чем возникнет возможность для полного и свободного развития каждого индивида, прежде чем развитие способностей человеческого рода будет

[300] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 441.

[301] Там же, стр. 282.

[302] Там же, стр. 441.

означать в то же время развитие отдельного индивида [303].

«Универсально развитые индивиды, чьи общественные отношения подчинены их собственному коллективному контролю в качестве их собственных коллективных отношений, суть продукт не природы, а истории» [304].

---

[303] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 123. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 441.

[304] К. Маркс, Экономические рукописи 1857—1858 гг. Глава о деньгах. «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, М., Партиздат, 1935, стр. 99.

III. ПРИНЦИП СОЕДИНЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ

1. СОДЕРЖАНИЕ ЭТОГО ПРИНЦИПА ВОСПИТАНИЯ

До сих пор мы рассматривали развитые Марксом и Энгельсом экономические и политические предпосылки, необходимые для осуществления всестороннего воспитания всех людей. Обратимся теперь к собственно *педагогическим* мероприятиям и учреждениям, которые называются ими в качестве средств для осуществления общей цели коммунистического воспитания.

Все педагогические мероприятия в целях всестороннего воспитания всех людей Маркс и Энгельс, по существу, обобщают в *принципе соединения обучения с производительным трудом.* Всестороннее развитие человека, как мы видим, предполагает преодоление отделения умственного труда от физического. Для этого необходимо также, чтобы человека с юных лет готовили как к умственному, так и физическому труду[1].

a. Исторический обзор

Принцип соединения обучения и труда был с самого начала одной из главных педагогических идей в социали-

---

[1] Ср.: «Соединение обучения и производительного труда является основным принципом социалистического воспитания...» («О социалистическом развитии школы в ГДР». Тезисы Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии. В кн.: K. Hager, Die weitere Entwicklung der polytechnischen sozialistischen Schule in der DDR, Berlin, 1959, S. 75).

стической и коммунистической литературе, а также в примыкающих к ней произведениях. Его можно найти уже в *тех утопических изображениях идеального общественного строя, появившихся в XVI и XVII веках,* которые Энгельс оценивает как «теоретические выступления» плебейских слоев [2]. Поскольку эти плебейские слои являются предшественниками современного пролетариата [3], постольку и социальные утопии, отражающие их стремления, уже содержат многие более или менее ясно выраженные требования современного социализма и коммунизма, в том числе и требование соединения умственного и физического труда для всех людей, также и для детей.

Так, в «Утопии» (1516) Томаса Мора говорится о том, что все утопийцы с юных лет изучают земледелие, «отчасти в школе путем усвоения теории, отчасти же на... полях», где они не только наблюдают за работой, но и выполняют ее. Кроме того, все дети — как мальчики, так и девочки — изучают «какое-либо одно ремесло» [4]. Весьма сходно с этим также описание воспитания юношества у Томмазо Кампанеллы в его «Городе Солнца» (1623). Все обучаются не только «отвлеченным наукам», но также и всем механическим «ремеслам» [5], к которым он причисляет также земледелие и скотоводство. Эти ремесла изучаются наглядно (опосредованно, с помощью изображений на городских стенах [6], и непосредственно — при посещении самых различных мастерских [7]) и путем практической деятельности; это относится прежде всего к земледелию и скотоводству, которыми занимаются все [8]. Более детальным, но кое в чем уступающим Кампанелле является план воспитания, изложенный Дени Верасом в «Истории севарамбов» (1675). С достижением семилетнего возраста юные севарамбы становятся «деть-

---

[2] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 18.

[3] Там же.

[4] Т. Мор, Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 117—118.

[5] Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 56.

[6] Там же, стр. 42.

[7] Там же, стр. 49.

[8] Там же, стр. 50.

ми государства» и поступают в государственные школы. В течение четырех лет здесь «их учат повиновению законам, обучают читать и писать, а также танцевать и обращаться с оружием» [9]. После того как дети таким образом получили первоначальное воспитание и образование и «физически окрепли», их посылают в деревню. Здесь «в течение трех лет их учат обрабатывать землю, заставляя работать по четыре часа в день, а четыре часа они продолжают упражняться в тех предметах, которым их уже обучали в школах» [10]. С 14 лет «их обучают основам грамматики и заставляют избрать себе профессию» [11].

Джерард Уинстенли, в период английской буржуазной революции ведущий теоретик «истинных левеллеров», или «диггеров», которые предлагали устранить нужду широких масс путем предоставления беднякам государственных и пустующих земель для совместного ведения хозяйства, в своем произведении «Закон свободы, изложенный в виде программы, или Восстановление истинной системы правления» (1651—1652) также описывает идеальную общину, где все дети обучаются наукам и ремеслам [12]. Одновременно в XVII веке в Англии возникает *политическая экономия,* которая распространяет первые тезисы учения о производительном труде как источнике богатства и вытекающее из него требование о привлечении возможно большего числа людей к производительному труду. Уже Уильям Петти, с которого, согласно Марксу, начинается классическая политическая экономия [13], выступает в своем «Совете Уильяма Петти Самуэлю Хартлибу» (1647—1648) за то, чтобы не учить больше детей в колледжах или в латинских школах, а посылать их в «literary-workhouses» («образовательные работные дома») или в «school-workshops» («школьные мастерские») и обучать их там «наукам и

---

[9] Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 298.

[10] Там же.

[11] Там же, стр. 299.

[12] См.: E. Bernstein, Sozialismus und Demokratie in der grossen englischen Revolution, 3. Auflage, Stuttgart, 1919, S. 166.

[13] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 91 (прим. 32).

ремеслам»[14]. Как требования диггеров, так и экономический принцип, согласно которому никакая рабочая сила не должна оставаться неиспользованной, находят отражение в ряде предложений о создании сельскохозяйственных и ремесленных трудовых колоний для безработных бедняков. При этом, по мысли авторов этих предложений, путем организации общин на товарищеских началах во много раз должно улучшиться не только материальное положение бедняков, но также и уровень их духовной жизни, в особенности благодаря хорошему воспитанию их детей, соединяющему обучение с трудом. Так, в изданном в 1659 году «Предложении способа сделать бедняков этой нации счастливыми» Петера Корнелиуса Плокбоя говорилось о том, что все дети должны изучать по два-три ремесла. Для этой цели уже дети школьного возраста должны по три часа ежедневно трудиться в промышленности и в сельском хозяйстве. Дети старшего возраста и подростки должны ежедневно работать по шесть часов, а в свободное время продолжать изучение наук и искусств[15].

В еще большей степени необходимость «хорошего воспитания юношества» в смысле соединения труда с обучением подчеркивает Джон Беллерс. Об этом свидетельствует уже титульный лист его «Предложений об учреждении трудового колледжа всех полезных ремесл и сельского хозяйства» (1695)[16], кроме того, об этом говорит и намеренно выбранное выражение «трудовой кол-

---

[14] A. Röhl, Die Beziehungen zwischen Wirtschaft und Erziehung im Sozialismus Robert Owens, Hamburg, 1930, S. 64. См. также: K. A. Schmid, Geschichte der Erziehung von Anfang an bis auf unsere Zeit, Bd. IV, 1. Abt., Stuttgart, 1896, S. 343—345.

[15] См.: E. Bernstein, Sozialismus und Demokratie in der grossen englischen Revolution, 3. Auflage, Stuttgart, 1919, S. 281.

[16] Полное название книги гласит: «Предложения об учреждении трудового колледжа всех полезных ремесл и сельского хозяйства, с выгодой для богатых, изобильной жизнью для бедных и хорошим воспитанием для юношества, что будет выгодно для правительства благодаря увеличению народонаселения и его богатств. Джона Беллерса. Девиз: Промышленность приносит изобилие. Тунеядец пусть будет одет в лохмотья! Нетрудящийся да не ест!» См.: «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 296.

ледж» («college of industry») [17]. Предлагаемое им общественное устройство должно было стать «питомником ремесла и учения» [18]. По мнению Беллерса, уже с четырех-пяти лет мальчики и девочки должны обучаться, с одной стороны, чтению, с другой — вязанию, прядению и т. п. [19].

В дальнейшем идею соединения обучения с производительным трудом для всех людей выдвигают «уже прямо коммунистические теории» XVIII столетия [20]. Это имеет место, например, в «Кодексе природы» (1755) Морелли. Автор этой работы систематизирует и поясняет свои мысли, высказанные им в появившемся за два года до этого аллегорическом описании «крушения плавучих островов» («Базилиада»), — мысли о создании коммунистического общественного строя, единственно соответствующего законам природы. С достижением пятилетнего возраста дети поступают в общественные воспитательные дома, где некоторое число отцов и матерей, сменяющихся каждые пять дней, дают им умственное образование, патриотическое воспитание и обучают занятиям, соответствующим их возрасту. По достижении десятилетнего возраста детей передают в общественные мастерские, где мастера обучают их собственно ремеслу и воспитывают на основе принципов религии природы и альтруистической морали. Те из детей, которые еще до достижения десятилетнего возраста достаточно окрепли, чтобы овладеть ремесленной специальностью, должны уже раньше ежедневно по нескольку часов обучаться ремеслу в общественных мастерских [21]. Сельским хозяйством должен заниматься каждый гражданин в возрасте от 20 до 25 лет [22].

---

[17] Общественное учреждение «должно скорее называться колледжем, нежели работным домом, так как это более приятно и так как, кроме того, там преподаются все виды полезных знаний». (R. Owen, A supplementary Appendix to the first Volume of the Life of Robert Owen, Bd. I, London, 1858, p. 172.)

[18] Там же, p. 169.

[19] Д. Беллерс, Предложения об учреждении трудового колледжа. «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 300.

[20] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 18.

[21] Морелли, Кодекс природы, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 236—238.

[22] Там же, стр. 221.

Взгляды Морелли в основном разделял также кружок Бабефа, который во время французской буржуазной революции наиболее решительно выражал требования широких масс. При достижении общественного строя равенства в форме «национальной общности имущества» все люди, подчеркивали участники этого кружка, должны получать также равное воспитание в государственных воспитательных учреждениях. Государственное, общественное и равное воспитание[23] должно соединять обучение и производительный труд. Дети должны изучать не только чтение, письмо, счет, историю, права и обязанности граждан, географию, естествознание, учиться танцам и музыке[24], но также и «самым тяжелым работам в области сельского хозяйства и механических ремесел»[25].

Воспитательный принцип соединения обучения с производительным трудом занимает центральное место в учениях великих утопических социалистов.

Согласно Шарлю Фурье, у детей интерес к изучению наук должен вызываться физической деятельностью, в особенности физическим трудом; это, однако, не означает, что изучение наук должно занимать второстепенное место. «Школьные занятия тесно связаны с работами в мастерских и в саду, причем последние должны способствовать первым»[26]. Его план воспитания для фаланстера предусматривает поэтому, что дети уже с самого раннего возраста — после того как их тело окрепнет благодаря целесообразному питанию и уходу, а чувства пробудятся благодаря хорошему пению, хорошей музыке, прекрасным картинам и изящным игрушкам — должны заниматься производительным трудом. Для этой цели детей, как только они научатся ходить, направляют в мастерские по производству игрушек и на кухни, где пример работающих там детей старших возрастов способствует пробуждению страсти к подражанию и склонности присоединяться к более сильным и умелым, рассматри-

---

[23] Ф. Буонаротти, Заговор во имя равенства, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 378—379.
[24] Там же, стр. 384—387.
[25] Там же, стр. 382.
[26] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 83.

вая их как своих учителей [27]. Они находят в этих мастерских маленькие, приспособленные к их возрасту инструменты и для начала должны выполнять наиболее легкую часть работы [28]. Это сопровождается соответствующими наставлениями и ласковым обучением со стороны женщин-бонн. В результате такого воспитания дети трехлетнего возраста в фаланстерах более умны и умелы, чем шестилетние дети при «цивилизации» [29]. Начиная уже с четырех лет они должны, играя, научиться двадцати различным видам промышленной деятельности и производить больше, чем обходится их пропитание и содержание [30]. Кроме того, дети от $4^1/_2$ до $15^1/_2$ лет в фаланстере выполняют особые виды работ. Используя склонность некоторых к нечистоплотности и дикости, проявляющуюся в особенности у мальчиков, их организуют в «маленькие орды», поручая самую грязную домашнюю работу и строительство дорог, а также такие работы, которые требуют большой физической ловкости, например прыгать и лазить при преследовании вредных пресмыкающихся. Противовесом этих «орд» служат «маленькие дружины», которые в соответствии с любовью детей к чистоте, проявляющейся в особенности у девочек, берут на себя материальное и духовное украшение жизни общества: выращивают цветы и следят за чистотой языка [31]. Собственно интеллектуальное образование начинается только в девятилетнем возрасте, когда дети благодаря своему производительному труду приобрели достаточный опыт, а их тела достаточно окрепли благодаря труду и «опере» (пению, музыке, танцам и всевозможным физическим упражнениям) [32]. Таким образом, дети в фалан-

---

[27] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 71—72.

[28] Там же, стр. 25—26, 72; L. Stein, Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage, Band 2, München, 1921, S. 528; Ш. Фурье, Новый хозяйственный и социетарный мир. Избранные сочинения, т. III, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 363—366.

[29] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 72.

[30] Там же, стр. 57; Considerant, Fouriers System der sozialen Reform, Leipzig, 1906, S. 20.

[31] L. Stein, Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage, Band 2, München, 1921, S. 528—531; А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 74—76, 78—79; K. Asch, Die Lehre Charles Fouriers, Jena, 1914, S. 140—141.

[32] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 26.

стёре станут «в физическом и духовном отношении... неизмеримо здоровее теперешних детей»[33]. К двадцати годам они должны «освоиться с земледелием, промышленностью, ремеслами, искусствами и науками»; таким образом «создается гармония духовного и физического мира человека»[34].

Роберт Оуэн применял принцип соединения обучения с производительным трудом еще будучи фабрикантом-филантропом — при воспитании детей своих рабочих. В учебном производстве при дневной школе его «Нового института» (открыт в Нью-Ланарке в 1816 году), которое посещали дети пяти — десяти лет, впервые проводилось характерное для него деление учебного материала на три части: обучение наукам, гимнастика и производительный труд. Каждой из этих частей отводилось ежедневно по три часа; их преподавание сменялось каждые полчаса. Из теоретических предметов, кроме чтения, письма и счета, преподавались также естествознание, география и история. К обучению гимнастике относились танцы, музыка, воспитание хороших манер и упражнения в военном деле. При обучении труду девочки учились шитью и починке одежды, мальчики выполняли практические работы в саду и поле, а также подготовлялись для работы на оуэновской фабрике[35]. По достижении десяти лет дети поступали на фабрику Оуэна и продолжали обучение в вечерние часы[36].

В его «Home-Colonies» [«внутренних колониях»] этот принцип и соответствующее ему трехчленное деление всех видов обучения должен был стать руководящим принципом воспитания всех детей. Воспитательный план Оуэна для «New Harmony» [«Новой Гармонии»] предусматривает для детей нижней ступени (3—8 лет) ежедневно два часа полезного труда в садоводстве и земледелии. Дети должны при этом применять знания по естествознанию, которое преподается им вместе с географией

[33] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 56.
[34] Там же, стр. 73.
[35] W. Mäder, Robert Owen als Jugenderzieher, Erlangen, 1916, S. 28, 37—38; H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für Gegenwart, Jena, 1905, S. 68—69; A. Röhl, Die Beziehungen zwischen Wirtschaft und Erziehung im Sozialismus Robert Owens. Hamburg, 1930, S. 36, 93—94, 96.
[36] W. Mäder, Robert Owen als Jugenderzieher, Erlangen, 1916, S. 39—40.

и историей, а также соответственно накапливать новые факты для изучения естествознания. Кроме того, они должны ежедневно по одному часу упражняться в приобретении различных навыков доступного их возрасту ручного труда. После того как дети получат достаточные познания в указанных областях, они на средней ступени (8—12 лет) учатся чтению и письму, им преподают математику, ботанику, зоологию, минералогию, химию и рисование, а на материалах текстов для чтения и письма им продолжают преподавание географии и истории. Два часа ежедневно выделяются для различных подсобных работ в доме и на приусадебном участке, в поле и саду; в течение еще одного часа девочки обучаются шитью и вышиванию, а мальчиков обучают основам ими самими избранных ремесел. Оуэн выдвигает тезис о том, что все преподаваемые теоретические предметы должны быть связаны с практической деятельностью учеников. Например, при преподавании рисования должны также учитываться потребности вышивания и ремесленного обучения. На высшей ступени (12—16 лет) продолжается практическая деятельность в сельском хозяйстве и изучение одного или нескольких ремесел, а в качестве теоретических предметов вводятся астрономия, экономика (в связи с наукой об управлении, политикой и правом) и более сложная наука по выбору, например какой-либо иностранный язык[37].

В более поздних произведениях Оуэна требование тесной связи и взаимопроникновения труда и учебы выдвигается еще более настойчиво. Дети должны принимать участие в труде взрослых или работать самостоятельно, в особенности в избранном виде деятельности, а школа должна быть местом, где опыт, приобретенный в труде или как-либо иначе, будет «собираться, истолковываться, обсуждаться, становиться ясным для всех»[38]. Далее выдвигается требование учитывать при трудовом обучении успехи техники и применять наиболее рациональные методы работы. Дети старшего возраста и юноши должны заниматься такой работой, которая «дает

[37] W. Mäder, Robert Owen als Jugenderzieher, Erlangen, 1916, S. 54, 60—65; H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für Gegenwart, Jena, 1905, S. 195—196.

[38] A. Röhl, Die Beziehungen zwischen Wirtschaft und Erziehung im Sozialismus Robert Owens, Hamburg, 1930, S. 125.

познания о принципах и практике наиболее передовых полезных трудовых специальностей, а именно такие познания, которые позволят им достигнуть наивысшей производительности, то есть производить продукт, обладающий наивысшей стоимостью, с наименьшей затратой времени, с наибольшим удовольствием для себя и пользой для общества»[39]. Кроме того, Оуэн делает все больший упор на необходимость овладеть способностью выполнять множество различных видов производительного труда. В противоположность овладению одной профессией, при новой системе общества, к которой стремится Оуэн, «все способности и природные склонности всех индивидов по мере их сил должны выявляться и развиваться»[40]. Таким путем он хочет, в противоположность чрезмерно усилившемуся разделению труда при фабричной системе, достичь «восстановления человека». Разделение труда и интересов является лишь другим названием для бедности, невежества, духовного и физического калечения, ненависти и распрей. Поэтому детей нужно готовить не к одной профессии, а ко всем видам производительной деятельности. Тогда «вместо нездорового точильщика булавок, выделывателя гвоздяных головок, связывателя обрывающихся при прядении ниток или грубого землепашца, бесчувственно глазеющего на окружающую его почву без понимания того, что́ вокруг него делается, и без разумных мыслей в голове, — возникнет рабочий класс, полный активности и вооруженный полезными знаниями, с привычками, развитием, манерами и наклонностями такого рода, что самые низшие из его среды будут стоять на много ступеней выше самых лучших членов трудовых классов минувших времен или современного общества...»[41]

Таким образом, тезис о соединении обучения с производительным трудом как средство всестороннего воспитания человека мы находим у всех социалистов-утопистов от Томаса Мора до Роберта Оуэна. Следовательно, Маркс и Энгельс, когда они выдвигают требование о сое-

---

[39] A. Röhl, Die Beziehungen zwischen Wirtschaft und Erziehung im Sozialismus Robert Owens, Hamburg, 1930, S. 126.

[40] Там же, S. 133.

[41] Р. Оуэн, Доклад совету графства Ламарк. В кн.: «Педагогические идеи Роберта Оуэна», М., Учпедгиз, 1940, стр. 231.

динении «воспитания с материальным производством» [42], о соединении производительного труда «с обучением и гимнастикой» [43], основываются на большом историческом развитии, которое они прекрасно знали.

б. Частные цели и отдельные стороны этого принципа в домарксистской социалистической и коммунистической литературе

Принцип соединения обучения с производительным трудом включает в себя разнообразные педагогические устремления. Правда, все они подчинены достижению высшей цели — всестороннему развитию всех людей, но все же их необходимо более точно различать по их внутреннему содержанию. Рассмотрим прежде всего частные цели и отдельные стороны этого принципа воспитания в домарксистской социалистической и коммунистической литературе.

Как уже говорилось ранее, требование о всестороннем развитии каждого индивида выражает стремление преодолеть отрицательные последствия разделения труда, в особенности отделения физического труда от умственного. Поэтому воспитательный принцип, согласно которому обучение соединяется с производительным трудом, имеет своей целью прежде всего устранение отделения ручного труда от умственного. Мы уже видели, что обособление умственного труда от физического выступает в различных видах, в зависимости от формы разделения труда, которым оно вызвано. Далее нами будет показано, что принцип соединения обучения и производительного труда способствует устранению преимущественно тех видов отделения ручного труда от умственного, которые вызваны разделением труда внутри общества.

Воспитание всех людей для производительного труда. Главным последствием разделения труда

---

[42] К Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. Сочинения. т. 4, стр. 447. Ср. также: Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. Там же, стр. 333.

[43] К Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 495, Ср. также: К. Маркс, Критика Готской программы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 31.

внутри общества и особым видом порожденного им отделения физического труда от умственного является, как уже упоминалось, противоположность между праздностью богатых и чрезмерным трудом бедных. Эту противоположность необходимо устранить. В утопическом идеальном обществе, построенном на принципах товарищества, соответственно в коммунистическом обществе, не должно быть (если и не сразу, то, по крайней мере, в исторически обозримое время) ни одного слоя привилегированных, ведущих бесполезное, паразитическое существование за счет трудящихся масс. Привилегия собственности жить за счет труда других устраняется. Никому более не придется «огорчаться, видя, как другие живут в праздности, в то время как он работает на удовлетворение их гордости и тщеславия»[44]. Каждый должен быть полезным человеком общества. А чтобы стать таковым, каждый должен желать и быть способным выполнять полезный производительный труд. Производительный труд, который большей частью надлежит отождествлять с физическим, становится поэтому важнейшей общественной обязанностью. Каждый должен быть именно таким производительным работником[45]. Ни один член общества не имеет права устраняться от выполнения этой первейшей социальной обязанности. Борьба против праздности становится, таким образом, важнейшей задачей людей, на которых возложено управление таким обществом. Уже у Мора говорится о том, что «главное и почти исключительное занятие сифогрантов состоит в заботе и наблюдении, чтобы никто не сидел праздно, а чтобы каждый усердно занимался своим ремеслом»[46]. Подобным же образом в законах Севариаса устанавливается необходимость «изгнать праздность из всей страны»[47]. С этой же целью Морелли провозглашает «основ-

---

[44] Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 294.

[45] Каждому члену общества вменяется «обязанность взять на себя часть труда, необходимого для того, чтобы обеспечить содержание, процветание и сохранение общества...» (Ф. Буонарротти, Заговор во имя равенства, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 297).

[46] Т. Мор. Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953. стр. 119.

[47] Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 263.

ным и священным законом» обязанность каждого «содействовать, со своей стороны, общественной пользе сообразно своим силам, дарованиям и возрасту»[48]. Беллерс же избрал девизом своих «Предложений об учреждении трудового колледжа» слова: «Нетрудящийся да не ест!»[49]

Но чтобы сделать всех людей полезными членами коллектива, добровольно и с радостью вносящими свой вклад в общественное производство, их уже с детства надо приучать к этому, воспитание детей должно учитывать всеобщую общественную обязанность. Воспитание подрастающего поколения для труда обещает больший успех, нежели перевоспитание взрослых. «Старые люди, — говорит Беллерс, — подобны глиняной посуде, их не так-то легко сформировать заново, а дети похожи на свежую, только что вынутую глину и легко принимают всякую форму, которую им придают»[50]. Также и в законах Севариаса говорится о том, что дети должны рано приучаться к труду и прилежанию[51]. Они должны быть воспитаны так, чтобы не относиться пренебрежительно к физическому труду. Напротив, труд должен считаться тем более почетным, чем он труднее и тяжелее, чем большего напряжения он требует. Кампанелла рассказывает, что в глазах граждан Города Солнца самые тяжелые работы, как ремесло каменщика и кузнеца, заслуживают наивысшей похвалы. Ни один из граждан в силу полученного им воспитания не отказывается от выполнения подобной тяжелой физической работы[52]. Для того чтобы каждый действительно был способен к производительному труду, все дети должны в достаточной мере приобрести практические познания и навыки. Дети и юноши должны приобретать знания и умения не в одном

---

[48] Морелли, Кодекс природы, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 210.

[49] Д. Беллерс, Предложения об учреждении трудового колледжа. «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 296.

[50] Там же, стр. 297.

[51] Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 263.

[52] Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 84.

виде деятельности, а во многих профессиях, и притом в такой мере, чтобы с успехом их использовать.

В соответствии с состоянием развития производительных сил и в согласии с характером этих идеальных обществ, которые мыслятся как самодовлеющее хозяйственное целое, все их члены, как правило, занимаются земледелием и скотоводством [53]. В дополнение к этому каждый должен изучить хотя бы одно ремесло. Наибольшим уважением пользуется тот, кто владеет многими профессиями, в особенности если он достиг в них высокой степени совершенства [54]. Девочки также выполняют сельскохозяйственные и ремесленные работы, при этом учитывается, однако, их более слабое физическое сложение.

Поэтому их привлекают лишь к более легким видам работ [55]. В Городе Солнца, например, они освобождены от «наиболее тяжелых ремесел и отдаленных загородных работ» — таких, как пахота, сев, сбор урожая, молотьба, а из ремесленных профессий — от столярного, кузнечного и оружейного дела [56].

Таким образом, принцип соединения обучения с производительным трудом включает в себя требование трудового воспитания всех людей, в частности как в смысле воспитания определенных нравственных норм поведения — трудолюбия и прилежания с учетом альтруистической точки зрения и при высоком уважении к физическому труду, в особенности к тяжелым его видам, так и в смысле усвоения практических знаний, умений

---

[53] Ср., напр.: Т. Мор, Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 117—118; Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 50, 59, 84; Морелли, Кодекс природы, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 215—216.

[54] Ср., напр.: Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 50, 84.

[55] Ср., напр.: Т. Мор, Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 118; Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 299; Ф. Буонаротти, Заговор во имя равенства, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 381, 387—389.

[56] Т Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 56. Здесь, разумеется, следует отметить зависимость этого выбора от уровня развития техники, которая сегодня настолько облегчила многие из работ, что они могут выполняться также и женщинами.

и навыков по возможности во многих профессиях [57].

Достаточное умственное образование для всех людей. Так как каждый человек является производительным работником, выполняет полезные и необходимые работы, то в таких идеальных обществах в значительной степени увеличивается само производство. Так как, кроме того, совокупный общественный продукт распределяется равномерно между всеми или, по крайней мере, устраняются наиболее грубые различия в распределении, то каждый может полностью удовлетворить свои материальные потребности. Никому не приходится страдать из-за недостатка благ, необходимых для поддержания жизни. Они имеются в изобилии [58]. Но дело не только в том, что в избытке обеспе-

[57] Ср.: «Задачей школы является воспитание социалистических людей, любящих труд и трудящихся, владеющих основными знаниями в области процессов производства, науки и техники, а также готовых и способных к физическому труду» («О социалистическом развитии школы в ГДР». Тезисы Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии. В кн.: K. Hager, Die weitere Entwicklung der polytechnischen sozialistischen Schule in DDR, Berlin, 1959, S. 74).

[58] Ср., напр.: Т. Мор, Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 126; Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 88; Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 294. Разумеется, при этом имеются различия в том, что следует понимать под необходимыми и полезными материальными благами, или, соответственно, ремеслами. Диапазон их колеблется от скромных притязаний утопийцев, рассматривающих, например, портняжное дело как излишнее, так как их одежда настолько проста, что может изготовляться самостоятельно в каждой семье (Т. Мор, Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 118, 125), до роскошного образа жизни в фаланстерах, где господствующим принципом является «стремление к постоянному совершенствованию: ко всевозможным улучшениям питания, одежды, мебели,— словом, всего, что повышает комфорт» (А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 100), так что всем предоставляется самая большая материальная роскошь и поощряется занятие даже такими профессиями, как, например, кондитерское дело. Эти отличающиеся друг от друга степени богатства, к которому стремятся, отражают достигнутые в каждом случае ступени развития производительных сил, а также более или менее сильное влияние плебейско-уравнительских или религиозно-аскетических воззрений. Вольнодумец Роберт Оуэн, который исходит уже из применения современной техники, объявляет, что его «Home-Colonies» [«внутренние колонии»] «дадут возможность содержать вчетверо большее население с комфортом, в двадцать раз большим» (A. Röhl, Die Beziehungen zwischen Wirtschaft und Erziehung im Sozialismus Robert Owens, Hamburg, 1930, S. 119).

чивается удовлетворение материальных потребностей всех людей и тем самым преодолевается противоположность между роскошью и расточительством богачей и нуждой и лишениями бедняков. Поскольку необходимость трудиться распространяется на всех, то материальное производство достигает такой высоты без чрезмерного труда кого-либо из членов общества. Напротив, станет возможным значительное сокращение рабочего времени [59]. В Утопии, например, ежедневная норма труда равняется шести часам [60], и притом она еще более сокращается, когда запас продукции становится слишком велик и нет необходимости в общественных работах [61]. В Городе Солнца работают даже только по четыре часа ежедневно [62], в Стране севарамбов, напротив, по восемь часов [63]. Эти описания сокращенного рабочего дня [64] дополняются предложениями об увеличении числа воскресных и праздничных дней. Так, Морелли предлагает ввести пятидневную неделю, то есть объявить каждый пятый день нерабочим, и, кроме того, увеличить продолжительность всех официальных праздников до такой пятидневной недели [65]. Таким образом, благодаря обязанности для всех заниматься производительным трудом большая масса людей освобождается от «тяжелого труда, превосходящего даже долю рабов», от непрерывного физического труда «с раннего утра и до

---

[59] «Хотят... чтобы увеличение числа трудящихся гарантировало обществу изобилие и в то же время сокращало труд каждого его члена...» (Ф. Буонарротти, Заговор во имя равенства, т. II, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 145).

[60] Т. Мор, Утопия, изд. 2, Изд-во АН СССР, 1953, стр. 119.

[61] Там же, стр. 126.

[62] Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 70.

[63] Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 196, 261, 294.

[64] Здесь следует также отметить, что обязанность физического труда должна распространяться на людей до определенного возраста — у Морелли, например, до 40 лет (Морелли, Кодекс природы, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 222); у Оуэна только до 30 лет (H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für Gegenwart, Jena, 1905, S. 270).

[65] Морелли, Кодекс природы, М.— Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 223. Ср. также: Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 196.

поздней ночи»[66]. Так как труд продолжается лишь короткое время, сменяется отдыхом и удовольствиями, то никто не будет изношен в физическом отношении и доведен до ранней гибели. Наоборот, каждый будет в состоянии работать более интенсивно, а потому сокращение рабочего времени положительно скажется на увеличении общественного производства[67]. Кроме того, каждый получит достаточно свободного времени для умственной деятельности. Благодаря участию всех членов общества в производительном труде смогут в широкой мере удовлетворяться и их духовные потребности. Люди будут получать достаточное интеллектуальное образование не только в детском и юношеском возрасте, но и взрослые смогут посвящать себя этим занятиям.

Почти во всех описаниях идеальных состояний общества говорится поэтому не только о воспитании детей и юношества, но также и об образовании взрослых. Утопийцы, например, «имеют обыкновение устраивать ежедневно, в предрассветные часы, публичные лекции». Их обязаны посещать только лица, избранные для научной работы. «Кроме них, как мужчины, так и женщины всякого звания огромной толпой стекаются для слушания подобных лекций, одни — одних, другие — других, сообразно с естественным влечением каждого»[68]. Нередко бывает, что ремесленник «так усердно занимается науками в упомянутые выше свободные часы и отличается таким большим прилежанием, что освобождается от своего ремесла и продвигается в разряд ученых», благодаря чему он получает доступ к высшим государственным должностям[69]. В Городе Солнца также процветают все науки[70], они доступны каждому, так как у каждого есть время для приятных занятий — для диспутов, чте-

---

[66] Т. Мор, Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 119. Ср.: там же, стр. 218—219; Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 294; Д. Беллерс, Предложения об учреждении трудового колледжа. «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 298; Морелли, Кодекс природы, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 212.

[67] Ср., напр.: Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 88.

[68] Т. Мор, Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 120.

[69] Там же, стр. 123.

[70] Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 137.

ния, рассказов и т. д.[71]. Севарамбы, напротив, кажутся более склонными к «удовольствиям и общественным развлечениям»[72], хотя и о них сообщается, что они занимают свой ум приятными упражнениями[73]. Большое значение образованию взрослых придает Роберт Оуэн. В «New Harmony» [«Новой Гармонии»] взрослые имели возможность участвовать в обучении юношества[74]. А в своей главной работе — «Книге нового нравственного мира» — он показывает, что в конструируемой им новой системе общества физическая работа у людей в возрасте от 25 до 30 лет будет составлять не более двух часов ежедневно и поэтому у них будет возможность щедро отдавать свое время изучению любимых предметов и заниматься искусствами и экспериментами[75].

Благодаря распределению работы между всеми преодолевается не только противоположность между праздностью и чрезмерным трудом, но также между знаниями и трудом. Знания из монополии немногих привилегированных становятся общим достоянием всех людей. Каждый получает доступ к культурным ценностям человечества и может выдвинуться на руководящие функции в обществе. Ясно, что социалистическое требование о всеобщей обязанности трудиться и трудовом воспитании всех людей посредством соединения обучения с производительным трудом отнюдь не преследует цели снижения уровня всех людей до того, на котором в классовом обществе поддерживается преобладающая масса людей физического труда. Напротив, это требование выражает стремление освободить большинство людей от мучений исключительно физического труда и предоставить им возможность участвовать как в радостях жизни, так и в духовных завоеваниях человечества, обеспечить каждому человеку достойное его существование также и в отношении распределения труда и знаний. Уже Мор определяет счастье жизни как возможность «обеспечить,

---

[71] Т. Кампанеллла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 70.

[72] Д. Верас, История севарамбов, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 294.

[73] Там же, стр. 261.

[74] H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für Gegenwart, Jena, 1905, S. 196.

[75] Там же, S. 270.

насколько это возможно... наибольшее количество времени после телесного рабства для духовной свободы и образования»[76].

Принцип соединения обучения с производительным трудом содержит, следовательно, также требование обеспечить достаточное духовное образование для всех людей, и притом не только в детском и юношеском возрасте, но также и в течение всей жизни. На основе полного удовлетворения материальных потребностей у каждого будет возможность удовлетворять также свои духовные потребности.

Физический труд как средство укрепления и сохранения здоровья. Когда труд будет распределяться между всеми людьми, когда в результате этого он будет занимать лишь короткое время и никому не придется перенапрягаться, тогда у всех людей не только будет время для своего духовного развития, но исчезнут также и вредные физические последствия, у бедняков порождаемые непрерывным тяжелым физическим трудом, у богачей же возникающие в результате их праздного ничегонеделания. Умеренный физический труд будет, напротив, способствовать сохранению и укреплению здоровья тела. Поэтому в домарксистской социалистической и коммунистической литературе физический труд рассматривается не только как неизбежная обязанность каждого, но также и как важное средство развития физических способностей. По этой же причине уже дети должны выполнять физические работы, соответствующие их возрасту и не вредные для их здоровья.

Так, Мор говорит о том, что когда дети в Утопии занимаются сельским хозяйством, то их не только учат чему-то полезному и воспитывают у них трудолюбие и прилежание, но что при этом крепнут также их физические силы[77]. Кампанелла тоже подчеркивает, что работы в Городе Солнца распределены так разумно и справедливо, что «всякий занимается не вредным для него трудом, а, наоборот, развивающим его силы»[78]. Благодаря этому устраняются не только духовные, но и физи-

[76] Т. Мор, Утопия, изд. 2, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 126.
[77] Там же, стр. 117—118.
[78] Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 84.

ческие недостатки, проистекающие из чрезмерной загруженности трудом бедняков и праздности богачей [79].

Беллерс имеет в виду особенно такие физические пороки, в которых повинна праздность. «Труд, — говорит он, — является такою же необходимостью для физического здоровья, как необходима пища для жизни тела». Затем он приводит английскую пословицу: «For what pains a man saves by ease, he will find in disease» («От каких страданий человек избавляется в праздности, те настигнут его в болезни») [80]. Эта критика образа жизни высших классов распространяется также и на воспитание детей этих классов; Беллерс отрицает образование, которое развивает только ум в ущерб телу: «Кто имеет более крепкие тела, чем земледельцы, и более слабые, чем великие ученые?» [81] Равным образом и Фурье осуждает традиционное обучение как одностороннее [82], при котором дети знают лишь труд учения [83].

Принцип соединения обучения с производительным трудом включает, следовательно, и признание того обстоятельства, что умеренный и соответствующий возрасту физический труд необходим для укрепления и сохранения физического здоровья. Он направлен против одностороннего интеллектуального воспитания средних и высших классов.

Единство теории и практики в воспитании. В социалистической и коммунистической литературе до Маркса и Энгельса критика одностороннего духовного образования выступает также и в другом виде. Например, у Уинстенли тот принцип, что каждый ученик должен получать и теоретическое, и профессиональное образование, тесно связан с требованием не готовить «касту чисто книжных ученых» [84]. Он отвергает образование, оторванное от практической жизни и превращающее людей в чуждых мира сего, в «чисто книжных уче-

---

[79] Т Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 136—137.

[80] Д. Беллерс, Предложения об открытии трудового колледжа. «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 299.

[81] Там же, стр. 300.

[82] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 81.

[83] Там же, стр. 80.

[84] E. Bernstein, Sozialismus und Demokratie in der grossen englischen Revolution. 3. Auflage, Stuttgart, 1919, S. 166.

ных». Теория не должна быть оторвана от жизни, напротив, она должна служить практике. Знания, которые надлежит передать, должны быть полезными, практическими знаниями. Эти знания должны помогать решению практических общественных задач. И образованный человек не должен быть оторванным от жизни и противостоящим ей книжным ученым; напротив, его познания должны позволить ему лучше выполнять практические задачи, причем производительной деятельности отводится отнюдь не последнее место. В этом же смысле критикует, например, Оуэн чисто филологическое образование высших классов своего времени. С помощью своего воспитательного принципа соединения обучения и труда Оуэн хочет добиться создания не «умственной, а деятельной, практической интеллигенции» [85].

Однако связь между теорией и практикой должна быть органической не только в том смысле, что теорией должны заниматься ради практики, что теория должна помогать в практической деятельности и практика являться целью теоретических занятий. Практическая деятельность, производительный труд должны, в свою очередь, служить исходным пунктом для теоретических занятий и не только в отношении выбора предметов для преподавания, но также и в дидактическом смысле. Так, производительный труд детей часто рассматривается — разумеется, всегда исходя из той точки зрения, что он должен занимать короткое время и соответствовать особенностям возраста, физическим и духовным силам детей, — как в своем роде наиболее интенсивное наглядное обучение, как возможность наблюдения и накопления практического опыта. Трудовые процессы знакомят детей непосредственно с вещами, и когда дети заняты предметно, когда обрабатывают и изменяют предметы, они познают их лучше, чем при простом рассматривании или даже только по рассказам; вещи сами по себе более многообразно воздействуют на чувства детей. Следовательно, умеренная практическая деятельность детей соответствует сенсуалистическому принципу, гласящему, что чувственные восприятия являются источником всякого знания, всякой духовной деятельности, и вытекаю-

[85] O. Röhl, Die Beziehungen zwischen Wirtschaft und Erziehung im Sozialismus Robert Owens, Hamburg, 1930, S. 131.

щему из этого принципа положению, что обучение наглядным способом, доведение по возможности каждого изучаемого предмета до чувственного восприятия детей лучше достигает цели, чем просто теоретическое преподавание. Благодаря производительной деятельности дети накапливают множество важных и полезных для жизни опытных фактов и изучают то, что они могут непосредственно наблюдать и воспринимать, быстрее и основательнее, чем при посредстве теоретических занятий.

На это дидактическое значение производительного труда детей обращает внимание, например, Беллерс. Свое требование о необходимости поручать детям четырех-пяти лет легкие виды работ он обосновывает, между прочим, также и тем, что эта практическая деятельность воспитывает путем «чувственной демонстрации» (sensible demonstration). При этом он указывает, что таким путем можно научить быстрее, чем с помощью «разумного доказательства» (rational demonstration): «Так, трехлетний ребенок будет гораздо лучше знать, как жжет огонь, ощутив его, чем тринадцатилетний после самых разумных рассуждений, но без ощущения его»[86].

Как уже упоминалось, Фурье также считает практическую деятельность детей лучшим способом для получения опытных знаний. Более того, у Фурье трудовые процессы, выполняемые детьми, — и это показывает, что он самостоятельно переработал идеи Руссо, — должны преимущественно служить пробуждению у детей желания умственно проникать в наблюдаемые явления и данные опыта и таким образом порождать потребность в теоретических занятиях. Когда «цивилизованного ребенка» приходится приобщать к учению только с помощью лишений, наказаний и розг[87], то причина этого не в последнюю очередь кроется в том, что система воспитания «цивилизации» впадает в ошибку, «всегда отдавая преимущество теории перед практикой»[88].

«Цивилизованные люди не умеют увлечь ребенка работой. Они вынуждены мириться с тем, что ребенок ничего не делает до пяти- или шестилетнего возраста,

---

[86] Д. Беллерс, Предложения об открытии трудового колледжа, «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 300.

[87] А Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 80.

[88] Там же.

между тем как при других условиях он смог бы уже стать довольно искусным работником. На седьмом году воспитатели начинают сообщать детям различные теоретические познания, приступают к научным занятиям, к которым дети благодаря неумению своих руководителей не чувствуют никакой склонности. В гармоничном строе ничего подобного не будет: уже с двух лет ребенок занимается полезными работами, и к шести годам он, играя, усваивает множество практических сведений. Поэтому у него является потребность укрепить свои практические познания путем изучения точных наук... Воспитание в цивилизованном обществе противоречит детской природе; составляя лишь часть системы «цивилизации», современное воспитание так же нелепо, как и вся система»[89].

Итак, принцип соединения обучения с производительным трудом содержит также требование единства теории и практики в процессе воспитания и образования. Интеллектуальное воспитание должно быть тесно увязано с практической жизнью и деятельностью[90] и основываться — также и в дидактическом отношении — на производительном труде, на сделанных в процессе труда наблюдениях и полученном при этом опыте[91].

---

[89] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 80. Ср. также: Ш. Фурье, Новый хозяйственный и социетарный мир. Избранные сочинения, т. III, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр 434—446.

[90] Ср.: «Создание основ социалистического общества требует также социалистического воспитания молодого поколения. Это может произойти только при помощи школы, самым тесным образом связанной с общественной жизнью, прежде всего с социалистическим производством. Прежде всего благодаря этому будет преодолен разрыв между умственным и физическим трудом и между теорией и практикой.

Эту задачу антифашистско-демократическая школа, несмотря на все свои успехи, еще не могла разрешить, так как обучение в ней оставалось оторванным от жизни, и она, в основном, давала лишь одностороннее интеллектуальное образование и воспитание» (Закон о социалистическом развитии школы в Германской Демократической Республике. «Deutsche Lehrerzeitung», 1959, № 50).

[91] Ср.: «В день обучения (на производстве.— *Г. К.*) ученики занимаются производительной деятельностью, учатся применять на практике знания, полученные при теоретическом изучении специальности, а также извлекать из практики новые знания». («О социалистическом развитии школы в ГДР». Тезисы Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии. Раздел II. В кн.: K. Hager, Die weitere Entwicklung der polytechnischen sozialistischen Schule in DDR, Berlin, 1959, S. 83.)

Достижение лучших результатов в обучении благодаря смене труда и преподавания. Наконец, утопические социалисты и их предшественники критикуют односторонний характер обучения высших и средних классов также и с той точки зрения, что одни только теоретические занятия быстро утомляют детей, требуя непрерывного умственного напряжения. Этим объясняется ими также отрицательное отношение детей к школе и учению. Поэтому одностороннее теоретическое обучение неизбежно является непродуктивной растратой времени. Если же соединить обучение с производительным трудом и сократить время, падающее на теоретические занятия при современном высшем образовании, то это ни в коем случае не приведет к снижению уровня знаний. Напротив, уже упомянутое выше единство теории и практики, накопление у детей опытных знаний благодаря практической деятельности и пробуждение с ее помощью интереса к теоретическим занятиям позволит достичь при обучении более хороших результатов. Помимо этого, в домарксистской социалистической и коммунистической литературе в качестве важного средства для увеличения эффективности обучения выдвигается постоянная смена умственной и физической деятельности — такая смена, которой требует и которую делает возможной соединение обучения с производительным трудом. Теоретическое обучение и производительный труд или, соответственно, физические упражнения, постоянно сменяя друг друга, позволяют отдыхать и от того и от другого. Дети уже не так быстро устают, они постоянно заинтересованы и вследствие этого учатся быстрее и лучше, овладевают в большей мере знаниями, умениями и навыками, нежели при более продолжительном, но исключительно теоретическом обучении.

Этот принцип чередования в качестве средства достижения лучших результатов в обучении встречается уже у Кампанеллы. Он описывает, как в Городе Солнца все время детей используется для приобретения знаний, умений и навыков.

«И они не признают никакого иного отдыха, кроме того, во время которого приобретают еще больше знаний, для чего и отправляются они в поле — заниматься бегом, метанием стрел и копий, стрелять из аркебу-

зов, охотиться на диких зверей, распознавать травы и камни и т. д. и учиться земледелию и скотоводству...» [92]

Вследствие этого постоянного чередования умственной и физической деятельности, в том числе и производительного труда, в Городе Солнца науки изучают с такой легкостью, «что ученики достигают бо́льших успехов за один год, чем у вас за десять или пятнадцать лет» [93].

Если Кампанелла делает ударение на возможно лучшем использовании времени, то Беллерс, обосновывая необходимость чередования обучения и труда, ссылается на самое природу ребенка.

«Четыре часа утром и четыре часа после полудня — слишком продолжительное время для того, чтобы привязать дитя к его книге. Трудно и взрослому человеку быть привязанным к одному и тому же предмету так долго, тем более это утомительно для ребенка, организм которого слаб и любит перемены. Это вредит их уму, заставляет их разлюбить книги и вызывает большую потерю времени» [94].

Принципом чередования как средством достижения интенсивной и в то же время радостной деятельности очень подробно занимался Фурье. Ниже речь идет о том, что у него этот принцип чередования, и, стало быть, кратковременность отдельных занятий, является важнейшей предпосылкой для того, чтобы сделать труд в сфере материального производства приятным и привлекательным, уменьшить проявления усталости и вместе с радостью труда повысить его производительность.

«Гигиена предписывает человеку постоянное разнообразие деятельности, как физической, так и духовной; только такое разнообразие поддерживает жизнедеятельность и равновесие организма» [95].

Если это действительно для взрослых людей, то тем более это правильно для детей. Поэтому Фурье

---

[92] Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 54.

[93] Там же, стр. 53.

[94] Д. Беллерс, Предложения об открытии трудового колледжа. «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 299—300.

[95] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 63.

неустанно критикует традиционную, одностороннюю постановку школьного дела.

«Ребенка ограничивают одной только работой, состоящей в том, чтобы учиться, чахнуть над начатками знаний и грамматикой утром и вечером на протяжении десяти-одиннадцати месяцев в году, — может ли он избегнуть того, чтобы возыметь отвращение к учебным занятиям?.. В хорошее время года у ребенка есть потребность поработать в садах, в лесах, на лугах; заниматься учением ему надлежит только в дождливые дни и в мертвую пору...

Общество, совершающее ошибку заточения отцов в конторы, легко может прибавить к этому глупость заключения ребенка на целый год в какой-нибудь пансион, где ему столь же скучно от учебы, как и от учителей... Наши политические и моральные сочинители беспрестанно толкуют о природе, а ни на миг не хотят спросить ее совета: пусть они понаблюдают детей, привезенных на каникулы, когда они гурьбой в полдюжины, одетые в блузы, собираются валяться в сене, с радостью ввязываться в сбор винограда, орехов, плодов, в ловлю птиц и т. п.; пусть попробуют в подобный момент предложить этим детям заняться начатками наук, и тогда можно будет судить, в том ли природа ребенка, чтобы в хорошее время года быть целый день заключенным в окружении книг и педантов» [96].

«Находится некоторое число детей, самое большее восьмая часть, которые *принимают* обучение с покорностью, но *не испрашивали его*. Учителя заключают из этого, что семь восьмых порочны: это значит приводить в доказательство исключения, взятые в качестве правила, — обманчивое представление, обычное у всех певцов совершенствуемости. Во всех классах имеется составляющая исключение восьмая часть... но перемена является действительной лишь постольку, поскольку она применяется к огромному большинству... Я видел и опрашивал детей — выпускников знаменитых школ, как школа Пестолоцци и другие, — я обнаружил в них лишь посредственную долю образования, боль-

---

[96] Ш. Фурье, Новый хозяйственный и социетарный мир. Избранные сочинения, т. III, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 435—436.

шую нерасположенность к учению и учителям»[97].

Это и не может быть иначе. Потому, что хотя наука в течение полувека и старается «прикрывать скуку детей в школах» и приохотить их к учению с помощью менее суровых средств, чем лишения и розги[98], ей все же не хватает средств построить теоретическое преподавание так продуктивно, чтобы оно было существенно ограничено во времени, чтобы у детей в это ограниченное время не могли возникнуть ни нежелание, ни скука, ни усталость и чтобы дети за короткие «сеансы» выучивали бы несравненно больше, в особенности благодаря чередованию обучения и физических занятий. Фурье придерживается того мнения, что с помощью принципа чередования и других средств можно пробудить такое сильное рвение к учебе, что дети «за сто зимних уроков, ограниченных двумя часами каждый, научатся большему, чем за триста дней, которые их заставляют проводить в заключении, именуемом пансионом»[99].

Итак, принцип соединения обучения с производительным трудом содержит признание и того положения, что посредством постоянной смены умственных и физических занятий достигаются лучшие результаты в обучении[100].

в. Содержание этого принципа у Маркса и Энгельса

Отражение указанных частных целей и отдельных сторон в работах Маркса и Энгельса. Все вышеназванные частные цели и отдельные стороны принципа соединения обучения с производительным

---

[97] Ш. Фурье, Новый хозяйственный и социетарный мир. Избранные сочинения, т. III, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 437—438.

[98] Там же, стр. 436.

[99] Там же.

[100] Ср.: «Опыт Советского Союза и первые опыты у нас показали, что при правильном осуществлении политехнического обучения уровень не снижается, а повышается даже по таким предметам, как литература, история и география. Ученики проявляют больший интерес, задают больше вопросов, у них развивается в большей степени самостоятельность. Они становятся более дисциплинированными и проявляют бо́льшую зрелость мышления» (K. Hager, Die weitere Entwicklung der polytechnischen sozialistischen Schule in der DDR, Berlin, 1959, S. 47).

трудом нашли отражение также и в высказываниях Маркса и Энгельса по этому вопросу.

Мы видели, что Маркс и Энгельс также стремятся к такому состоянию общества, при котором устраняется вызванная общественным разделением труда противоположность между праздностью и чрезмерным трудом и «никто не мог бы сваливать на других свою долю участия в производительном труде, этом естественном условии человеческого существования»[101], никто не должен составлять исключения из закона природы, «а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками»[102]. В соответствии с этим Маркс и Энгельс считают, что при разумных общественных отношениях *воспитание всех детей должно подготовить их для выполнения этой всеобщей социальной обязанности*[103], в особенности путем участия их начиная с определенного возраста в производительном труде.

«При разумном общественном строе *каждый ребенок* с 9-летнего возраста должен стать производительным работником...»[104]

В этой связи Маркс с похвалой отзывается о Джоне Беллерсе, который «уже в конце XVII века с полной ясностью понимал необходимость уничтожения нынешней системы воспитания и разделения труда, порождающих гипертрофию и атрофию на обоих полюсах общества, хотя и в противоположном направлении». При этом Маркс цитирует ряд положений Бел-

---

[101] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 305.

[102] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 197.

[103] Ср.: «Труд является основой существования общества. При социалистическом строе, при котором устраняется эксплуатация человека человеком, труд становится делом чести и обязанностью каждого человека... Поэтому воспитание в духе любви к труду является главным вопросом социалистического воспитания» («О социалистическом развитии школы в ГДР». Тезисы Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии. В кн.: K. Hager, Die weitere Entwicklung der polytechnischen sozialistischen Schule in DDR, Berlin, 1959, S. 76).

[104] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 197.

лерса, например о том, что обязанность трудиться была первоначально установлена богом и что праздное, стало быть, не связанное с производительным трудом учение немногим лучше учения праздности [105]. Последнее Беллерс подчеркивает именно в связи с воспитанием детей у людей из «высших сословий» (peoples of estates) [106].

Маркс и Энгельс рассматривают «тенденцию современной промышленности привлекать детей и подростков обоего пола к участию в великом деле общественного производства прогрессивной, здоровой и законной тенденцией», но объявляют войну той отвратительной форме, в которой эта тенденция осуществляется при капитализме [107]. Поэтому в условиях капитализма они считают необходимым, чтобы рабочий класс добился принятия законов, которые устанавливали бы максимальную продолжительность рабочего дня, а также и то, что капитал может эксплуатировать детский труд только в том случае, если этот труд одновременно связан с образованием.

Направление, в котором должны идти требования, выдвигаемые рабочим классом в борьбе за принятие таких законов, Маркс указывает в своей Инструкции делегатам Временного Центрального Совета Международного Товарищества Рабочих на Женевский конгресс 1866 года, в разделе «Труд детей и подростков (обоего пола)» [108]. Инструкция была принята конгрессом в качестве резолюции и сохраняла свою силу в течение всего периода существования I Интернационала. Относительно максимальной продолжительности рабочего дня детей с учетом их возраста в ней говорится следующее:

«Мы считаем необходимым, основываясь на физиологии, разбить детей и подростков обоего пола на *три*

---

[105] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499—500 (прим. 309).

[106] Д. Беллерс, Предложения об открытии трудового колледжа. «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 298.

[107] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 197.

[108] Там же, стр. 197—199.

группы, требующие различного отношения к себе: в первую группу должны входить дети от 9 до 12 лет, во вторую — от 13 до 15 лет, в третью — 16 и 17-летние. Мы предлагаем, чтобы для первой группы закон ограничил труд в какой бы то ни было мастерской или на дому *двумя* часами; для второй — *четырьмя* и для третьей — *шестью* часами. Для третьей группы должен быть перерыв по крайней мере в один час для еды или для отдыха» [109].

«Само собой разумеется, — говорится в этой Инструкции далее, — что применение труда всех лиц от 9 до 17 лет (включительно) ночью и во всех вредных для здоровья производствах должно быть строго запрещено законом» [110].

Но и такой, ограниченный по времени и допускаемый только при условии безвредности для здоровья труд детей разрешается лишь в том случае, если одновременно дети получают известную степень воспитания. Вместе с расширением практической деятельности должно соответственно расширяться умственное и физическое воспитание.

«Распределению детей и рабочих подростков по возрастным группам должен соответствовать постепенно усложняющийся курс умственного и физического воспитания и технического обучения» [111].

При этом Маркс подчеркивает обусловленный временем характер этого требования, сформулированного лишь в общем виде, замечая, что было бы желательно приступать к начальному образованию уже до девятилетнего возраста. Пока же рабочий класс должен добиваться проведения таких мероприятий, которые направлены против наибольших зол той системы общественного производства, которая «низводит рабочего до степени простого орудия накопления капитала и превращает задавленных нуждой родителей в рабовладельцев, продающих своих собственных детей» [112].

---

[109] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 197.

[110] Там же, стр. 199.

[111] Там же, стр. 198.

[112] Там же, стр. 197.

Как уже ранее отмечалось, Маркс и Энгельс подчеркивают также значение распределения труда между всеми людьми для того, чтобы у всех членов общества было свободное время. Когда господство капитала будет устранено и все будут работать, то не только все индивиды смогут полностью удовлетворять свои материальные потребности, но окажется возможным довести «рабочее время каждого... до незначительных, по нынешним представлениям, размеров»[113] и тем самым создать основную предпосылку для удовлетворения и духовных потребностей каждого человека.

«Если бы интенсивность труда поднялась во всех отраслях промышленности одновременно и равномерно, то новая повышенная степень интенсивности стала бы обычным общественно нормальным уровнем и, следовательно, уже не учитывалась бы более как экстенсивная величина. Однако и в этом случае средние степени интенсивности труда у различных наций остались бы различными и потому видоизменяли бы применение закона стоимости к рабочим дням различных наций. Более интенсивный рабочий день одной нации выражается в более крупной сумме денег, чем менее интенсивный день другой нации»[114].

Таким образом, для Маркса и Энгельса обязанность трудиться и готовить всех людей к труду путем воспитания является средством при соответствующих политических условиях *обеспечить всем возможность для духовного развития* и вместе с противоположностью между праздношатающимися и рабочим скотом устранить также противоположность между знанием и трудом, чтобы и широким массам народа открыть доступ к духовным ценностям человечества, к духовным функциям в человеческом обществе.

При этом Маркс подчеркивает то воздействие, которое окажет наличие свободного времени на характер труда и на качество рабочего при коммунистическом строе.

---

[113] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 305.

[114] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 534—535.

«Само собой разумеется, что само рабочее время... получит, как базис для *свободного времени,* совершенно другой, более свободный характер и что *рабочее время* такого человека, который вместе с тем есть человек, располагающий свободным временем, должно будет обладать гораздо более высоким качеством, чем рабочее время рабочего скота» [115].

«Свободное время... превращает того, кто им располагает, в иного субъекта, и как иной субъект он и вступает в непосредственный процесс производства» [116].

Первым этапом на пути к цели создания свободного времени для достаточного духовного образования всех людей в условиях капитализма является организованная борьба рабочего класса за ограничение продолжительности рабочего дня, и притом не только для детей, но и для взрослых рабочих. Этой стороне освободительной борьбы пролетариата Маркс и Энгельс уделяют большое внимание. Чтобы воспрепятствовать капиталу чрезмерно увеличить рабочее время, в особенности после возникновения крупной промышленности, они считают необходимым — по примеру английского рабочего класса, но не останавливаясь на достигнутой им мере ограничения рабочего времени — добиться принятия законов, устанавливающих продолжительность рабочего дня для взрослых рабочих. В качестве обоснования этого требования также подчеркивается необходимость наличия свободного времени для духовного развития рабочих.

Так, в упомянутой выше Инструкции, написанной для делегатов Временного Центрального Совета Международного Товарищества Рабочих на Женевский конгресс 1866 года и принятой этим конгрессом в качестве резолюции, Маркс говорит, что ограничение рабочего дня «необходимо как для восстановления здоровья и физической силы рабочего класса, который составляет основной костяк каждого народа, так и для обеспечения рабочим возможности умственного разви-

---

[115] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 266.

[116] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 65.

тия, дружеского общения между собою, социальной и политической деятельности»[117]. Далее в ней говорится, что восемь часов должны быть законным пределом рабочего дня и что это такое ограничение, которого уже потребовали рабочие Соединенных Штатов Америки и которое Женевский конгресс должен выставить в качестве требования рабочего класса всего мира. При этом Маркс подчеркивает, что ограничение рабочего времени и возникающая благодаря этому возможность духовной ориентировки и политической деятельности рабочих являются необходимым предварительным условием для освободительной борьбы пролетариата[118].

С этой точки зрения Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии» положительно оценивает те просветительные учреждения, которые создал для себя английский рабочий класс с 20-х годов XIX века. Многие секции чартистов и социалистов, говорит он, содержали школы и читальни, и в этих пролетарских учреждениях, особенно социалистических (а это означает оуэнистских), часто читались лекции на естественнонаучные, эстетические и политикоэкономические темы, посещаемость которых была очень хорошей. Энгельс отмечает прежде всего пролетарский характер образования, которое давалось в этих созданных самими рабочими учреждениях. Он проводит строгое различие между этими пролетарскими институтами и подпавшими под буржуазное влияние «Mechanics' Institutions»; подчеркивает, что английскому пролетариату удалось приобрести самостоятельное образование, которое особенно проявляется в том, что «наиболее выдающиеся произведения новейшей философии, политической литературы и поэзии (Энгельс называет Гельвеция, Гольбаха, Дидро, Штрауса, Прудона, Байрона, Бентама и Годвина. — *Г. К.*) читаются почти исключительно рабочими». Кроме того, на этой основе английский пролетариат создал себе собствен-

---

[117] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 196.

[118] Там же, стр. 196. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 309—310.

ную литературу, состоящую по большей части из журналов и брошюр [119].

Таким образом, и у Маркса, и у Энгельса мы также встречаем подчеркивание необходимости просвещения взрослых, вытекающее из требования о достаточном интеллектуальном образовании для всех людей и на протяжении всей жизни каждого. Они знают, что такая достаточная умственная деятельность для всех людей возможна лишь в условиях коммунистического общества, при распределении труда между всеми членами общества и при непрерывном повышении производительной силы труда [120]. Но в то же время они поддерживают и организуют борьбу рабочего класса за ограничение продолжительности рабочего дня уже в условиях капитализма, чтобы добиться для рабочих свободного времени, хотя бы в скромных размерах, для отдыха, духовной и политической деятельности.

Маркс упоминает также о значении умеренного и соответствующего возрасту *физического труда для укрепления и сохранения физического здоровья.* В первом варианте своего «Капитала», известном в настоящее время под названием «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie» [«Основные черты критики политической экономии»], он пишет, что физический труд, поскольку он требует свободы движения, например в сельском хозяйстве, является укреплением тела (exercise) как для становящегося, так и для уже сложившегося человека [121]. В самом «Капитале» Маркс при-

---

[119] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 461—463.

[120] Ср.: «Вопрос о сокращении рабочего дня не случайно занимает одно из важнейших мест в теории и практике научного коммунизма, в деятельности Коммунистической партии Советского Союза... Технический прогресс и связанный с ним непрерывный рост производительности труда приведут к такому высокому уровню развития производительных сил, при котором люди будут меньше заняты на производстве или в другой сфере деятельности; тогда создадутся более благоприятные условия для многогранного развития каждого человека» (Д. Кайдалов, Строительство коммунизма и проблема всестороннего развития человека в труде. «Коммунист», 1958, № 10, стр. 18—19).

[121] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 65.

водит уже упоминавшуюся цитату из Беллерса о том, что физический труд столь же необходим для здоровья тела, как пища для его жизни. К этому он добавляет еще одно высказывание Беллерса, подчеркивающее значение физического труда для физического развития человека как основы его духовного развития: «Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее...» [122]

Однако и для Маркса, и для Энгельса, подобно большинству социалистических и коммунистических писателей до них, физический труд не единственное средство физического развития человека: они особо выделяют также значение гимнастики. Ведь говорит же Маркс относительно «воспитания эпохи будущего», то есть о воспитании при коммунистическом строе, как о таком, при котором «для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой» [123]. Уже в условиях капитализма рабочие должны бороться за то, чтобы их дети получали такое воспитание, которое включает *«физическое воспитание,* такое, какое дается в гимнастических школах и военными упражнениями» [124]. А Энгельс высмеивает Дюринга, для которого гимнастика является «лишь свидетельством странного положения вещей, при котором человек высших слоев общества без искусственного противовеса станет жертвой физического ос-

---

[122] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499—500 (прим. 309); Д. Беллерс, Предложения об открытии трудового колледжа. «Хрестоматия по истории педагогики», изд. 3, т. I, М., Учпедгиз, 1938, стр. 300. Ср. также. «...Многие профессии, изнуряющие человека, исчезают и будут исчезать в дальнейшем. Но гармоническое развитие человека немыслимо без физического труда, творческого и радостного, укрепляющего организм, повышающего его жизненные функции» («Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР, М., Госполитиздат, 1958, стр. 11).

[123] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 495. Ср.: там же, стр. 494; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 334.

[124] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198.

лабления»[125]. Поэтому Дюринг устраняет гимнастику из своего «социалитета» и осуществляет физическое воспитание исключительно с помощью физического труда[126].

Далее Маркс и Энгельс рассматривают принцип соединения обучения с производительным трудом также с точки зрения *единства теории и практики в воспитании подрастающего поколения*. Они подчеркивают, что производительная деятельность детей и юношей необходима еще и потому, что она обеспечивает практический фундамент для научного воспитания[127]. При этом также и они рассматривают эту практическую деятельность и как накопление полезного опыта, и как возможность применения и проверки теоретических знаний.

Относительно накопления опыта Маркс подчеркивает, что практическая деятельность детей и юношей, способствующая приобретению полезных знаний и практического умения, должна быть взята из действительной жизни. Это не исключает обязательного учета возрастных особенностей детей. Это лишь означает, что практические занятия детей должны носить характер труда, и при этом такого труда, который действительно встречается в любой мастерской или хозяйстве, а не быть просто ручной игрой[128].

Для детей старшего возраста и юношей практическая деятельность, кроме того, должна быть действительно производительным трудом, то есть созданием стоимостей. Это следует из того, что Маркс уже в то время полагал, что издержки на рекомендуемое им образование детей рабочих и молодых рабочих будут частично покрыты производимыми ими продуктами[129]. Маркс и в этом случае цитирует Беллерса, чьи «пророческие возражения Базедовым и их современным

---

[125] E. Dühring, Cursus der National- und Socialökonomie einschlisslich der Hauptpunkte der Finanzpolitik, Leipzig, 1876, S. 327.

[126] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 334—335.

[127] Там же.

[128] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 197.

[129] Там же, стр. 198.

подголоскам» доказывали, что ребячески-глупые занятия оставляют детей глупыми [130].

Вытекающее из материалистического учения о первичности материального бытия положение о том, что всестороннее воспитание и образование человека может быть достигнуто лишь при посредстве всесторонней деятельности в смысле всестороннего развития и удовлетворения потребностей, принимает здесь особую форму, а именно: приобретение полезных, применимых в жизни знаний и навыков возможно лишь с помощью полезных, соответствующих жизни занятий, то есть с помощью занятий, соответствующих прежде всего данной ступени развития производства [131].

Производительный труд как возможность применения теоретических знаний рассматривается Марксом в связи с уже упоминавшимся воздействием свободного времени на характер труда и квалификацию рабочего. Он говорит, что процесс производства по отношению к уже сложившемуся человеку, «в голове которого закреплены накопленные обществом знания», является в то же время «поприщем практического применения сил, экспериментальной наукой, материально-творческой и предметно-воплощающейся наукой» [132]. Ударение здесь делается на том, что производительный труд лишь тогда может иметь характер применения научных знаний, когда рабочий обладает большими познаниями, особенно в области технических знаний, когда он владеет сокровищницей накопленных человечеством знаний и опыта. В этом прежде всего проявляется взаимосвязь принципа соединения обучения с производительным трудом и требования уничтожить разрыв между знанием и трудом, являющийся следствием разде-

[130] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499—500 (прим. 309).

[131] Ср.: «Задача состоит в том, чтобы трудовое обучение во всех школах проводить в тесной связи с производством, чтобы привить детям технически совершенные навыки обращения с инструментами и в обработке материалов» («О социалистическом развитии школы в ГДР». Тезисы Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии. В кн.: K. Hager, Die weitere Entwicklung der polytechnischen sozialistischen Schule in der DDR, Berlin, 1959, S. 83).

[132] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 65.

ления труда внутри мастерской, — проявляется уже после преодоления отчуждения рабочего от духовных потенций его собственной трудовой деятельности и его порабощения машиной, воплощенным в ней знанием.

Наконец, Маркс и Энгельс отмечают также и *достижение лучших результатов в учебе посредством чередования умственной и физической деятельности* — в той мере, в которой это становится возможным благодаря соединению обучения с производительным трудом. Маркс упоминает об этой точке зрения в связи с положениями о воспитании в английском фабричном законодательстве, используя при этом отчеты фабричных инспекторов, надзиравших за выполнением этих законов.

«Фабричные инспектора, выслушивая показания учителей, скоро открыли, что фабричные дети, хотя они учатся вдвое меньше, чем школьники, регулярно посещающие школу днем, тем не менее успевают пройти столько же, а часто и больше. «Дело объясняется просто. Те, кто проводит в школе только половину дня, постоянно свежи и почти всегда способны и готовы учиться. Система, при которой труд чередуется с учебой в школе, превращает каждое из этих двух занятий в отдых и освежение после другого, и, следовательно, она более подходяща для ребенка, чем непрерывность одного из этих двух занятий. Ребенок, который с раннего утра сидит в школе, особенно в жаркую погоду, не может соперничать с другим, который бодрый и возбужденный приходит с своей работы» [133].

По этому поводу Маркс приводит высказывание, как он говорит, «одного наивного фабриканта шелка», заявившего уполномоченному Комиссии по обследованию условий детского труда (Children's Employment Commission), что, по его глубокому убеждению, действительный секрет подготовки хороших рабочих кроется в соединении труда с обучением с периода детства. Этот фабрикант желал бы, чтобы у его собственных детей посещение школы чередовалось с трудом и играми [134].

---

[133] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 494.

[134] Там же (прим. 299).

Маркс ссылается далее на речь английского экономиста Уильяма Нассау Сениора на конгрессе Национальной ассоциации поощрения общественных наук (National Association for the Promotion of Social Science) в Эдинбурге в 1836 году [135]. Сениор в это время был в Ассоциации председателем отделения по вопросам воспитания и поэтому в своем докладе касался исключительно вопросов воспитания высших, средних и низших классов. В связи с тем что благодаря фабричным законам стало ясно, что чередование физического труда, а в данном случае также гимнастических и военных упражнений с теоретическим обучением делает преподавание и учебу более продуктивными, Сениор цитирует лорда Брума, много лет бывшего президентом этой Ассоциации, который говорил об этом как «о событии в истории воспитания» [136]. Кроме того, Сениор воспроизвел показание члена парламента Пэйджита, в поместье которого в Ноттингеме мальчики день работают, а день посещают школу. Поэтому им не наскучивают ни школа, ни работа. Школьный день заменяет им отдых, занятие книгами поэтому не надоедает, а является, наоборот, приятным, раз выученное хорошо ими запоминается. Учитель также чувствует преимущество этой системы. Так как мальчики благодаря чередованию труда и отдыха обладают более систематичными и глубокими знаниями, чем основная масса детей, то это создает школе хорошую славу. Преподаватель, обучающий детей, занятых в поместье Пэйджита, заявил, что всякий школьный учитель, однажды испытавший благотворное действие этой системы, не сможет примириться с тем, чтобы от нее отказались [137].

Далее Сениор приводит результаты обследования, проведенного уполномоченными Комиссии по детскому труду для установления наиболее выгодной продолжительности еженедельного или, соответственно, ежедневного обучения детей. Это обследование было начато в

---

[135] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 494—495.

[136] W. N. Senior, Address on education. В кн.: Transactions of the National Association for the Promotion of Social Science, London, 1864, p. 68.

[137] Там же, p. 70—71.

связи с накопленным опытом фабричного законодательства в области определяемого им чередования физического и умственного труда для фабричных детей. Согласно этим результатам, для детей до 12 лет, не работающих на фабрике (то есть преимущественно для детей средних и высших классов), 24 часа обучения в неделю являются почти пределом допустимого умственного напряжения. Однако 18 часов в неделю часто являются наиболее выгодным отрезком времени для такого напряжения. Для фабричных же детей 15 часов в неделю — в соответствии с предписаниями действовавшего тогда закона [138] — объявляются «ненедостаточными». Но уже за 12 часов в неделю, или 2 часа в день, их можно обучить многому, при условии, что оба эти часа приходятся на «свежее утреннее время»[139]. В связи с этим Сениор подчеркивает, как говорит Маркс, что «односторонний непроизводительный и продолжительный школьный день детей в старших и средних классах без пользы увеличивает труд учителей «и в то же время не только бесплодно, но и прямо во вред детям расточает их время, здоровье и энергию» [140].

Маркс и Энгельс, однако, мало касались воспитания детей высших и средних классов, в гораздо большей степени они заботились о воспитании и образовании детей рабочих. В неоднократно упоминавшейся выше «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам» Маркс говорит, что высшие и средние классы сами повинны в том, что не вы-

---

[138] Ср. стр. 170—171 наст. работы.

[139] W. N. Senior, Address on education. В кн.: Transactions of the National Association for the Promotion of Social Science, London, 1864, p. 71. Очевидно, эти данные о наиболее выгодной продолжительности времени обучения внушены известной переоценкой воздействия смены физического и умственного труда на достижение более высоких результатов в учебе, как это часто бывает при открытии новых, впрочем совершенно правильных положений. Но прежде всего следует учесть, что в те времена объем преподаваемого в школе материала был значительно меньше нынешнего, а в начальной школе — несравненно меньше.

[140] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 494. Ср. также: W. N. Senior, Address on education. В кн: Transactions ef the National Association for the Promotion of Social Science, London, 1864, p. 71.

полняют обязанностей перед своими отпрысками. «Пользуясь привилегиями этих классов, ребенок вынужден страдать и от их предрассудков»[141]. Так, например, обстоит дело с их предрассудками в отношении к физическому труду. Но так как воспитание в будущем бесклассовом обществе будет единым и для *всех* детей обучение будет соединено с трудом, а потому и для детей некогда имущих классов исчезнет непродуктивная растянутость школьного дня, то Маркс и Энгельс попутно делают замечания, которые позволяют заключить, что уже при господстве капитала проявляется необходимость более продуктивного построения учебного дела в средней школе. В частности, это следует из критики Марксом положений Сениора. Сюда же относится письмо Энгельса, в котором он сообщает Марксу о том, что летом 1868 года, ввиду небывалой жары, во многих средних школах в Берлине были «совершенно отменены послеобеденные занятия, а утренние занятия продлены на один час. Результаты получились,— как сообщает Энгельс далее,— совершенно неожиданные: ребята сделали необычайно быстрые успехи, и теперь будет сделан опыт в более крупном масштабе»[142].

Качественно новое у Маркса и Энгельса. Хотя содержание принципа соединения обучения и производительного труда у Маркса и Энгельса в отношении частных целей и отдельных сторон этого принципа во многом совпадает с точкой зрения домарксистской социалистической и коммунистической литературы, однако есть здесь и *существенные различия*. Эти различия в пределах рассматриваемых здесь проблем ясно показывают отличие *утопического* социализма или коммунизма от *научного,* позволяют увидеть качественно новое у Маркса и Энгельса и оценить великие заслуги основоположников научного социализма также и в этом специальном вопросе.

Это качественное отличие проявляется прежде все-

---

[141] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198.

[142] Ф. Энгельс — К. Марксу, 14 октября 1868 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 32, стр. 147.

го в том, что у Маркса и Энгельса принцип соединения обучения и труда как средства всестороннего воспитания человека *свободен от всяких перегибов и фантастических выдумок*. Одной из сторон утопизма является то, что его представители, по примеру представителей всех религий, прибегают к своего рода чуду, чтобы таким образом сделать описываемые идеальные общества заманчивыми и желанными, чтобы подчеркнуть контраст между существующими общественными бедствиями и счастливой жизнью в их царстве идеального. В связи с рассматриваемым здесь принципом достаточно, например, сослаться на предсказание Фурье о том, что благодаря соединению в раннем возрасте обучения и труда в фаланстере уже четырехлетние дети способны к двадцати различным видам промышленной деятельности и что благодаря принципу чередования физической и духовной деятельности усердие в учебе настолько возрастает, что ста двухчасовых лекций зимой достаточно для теоретического образования — при этом он имеет в виду образование, которое в известной мере охватывает всю совокупность полезных знаний. Напротив, Маркс и Энгельс пришли к выводу, как уже говорилось, что коммунистический строй не может быть создан произвольно. Он предполагает наличие определенных материальных и духовных условий, которые, как указывают Маркс и Энгельс, возникают на стадии крупной промышленности. Поэтому перед ними стояла задача ясно показать, в противоположность фантастическим описаниям утопистов, те возможности, которые создаются крупной промышленностью для преодоления всех классовых и эксплуататорских отношений, а вместе с тем и для всестороннего развития всех людей. Они также показывают, что полное осуществление воспитательного принципа соединения обучения с производительным трудом становится возможным лишь с возникновением крупной промышленности. В недрах капиталистического способа производства появляются примеры такого соединения обучения и труда для детей рабочих, хотя и в варварских условиях. И здесь обнаруживаются даже первые положительные результаты зародышевых форм осуществления этого принципа, как, например, улучшение показателей в учебе благодаря чередованию умст-

венной и физической деятельности. Но Маркс и Энгельс весьма далеки от того, чтобы, подобно Фурье, недооценивать, например, систематическое умственное образование. Как уже говорилось, Маркс прямо указывает, что труд лишь тогда может иметь характер творческого применения теоретических знаний, когда эти знания уже есть в голове рабочего. В своей «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам» он, касаясь содержания того воспитания, которое надо завоевать для детей рабочих, на первое место ставит умственное воспитание[143]. Из критики Энгельсом школьного плана Дюринга для «социалитета» также вполне ясно, какое большое значение они придавали систематическому и подлинно научному теоретическому обучению[144].

Второе существенное отличие заключается в том, что у Маркса и Энгельса *нет никаких подробных описаний* коммунистического строя в связи с применением принципа соединения обучения с производительным трудом. Такого рода детальные описания будущего общества являются признаком утопизма, они тесно связаны с упоминавшимися выше преувеличениями и фантастическими выдумками. Так как для утопистов в силу неразвитого капиталистического способа производства, который еще совсем не имел или находился на самой начальной стадии развития крупной промышленности, оставались неизвестными реальные предпосылки построения коммунизма, то они вынуждены были апеллировать исключительно к разуму и доброй воле богатых и власть имущих. А для этого необходимо было конструировать возможно более полную и выписанную до деталей картину общественной жизни. Чем больше они вдавались в детали, тем больше это должно было вести к фантазиям и просто умствованиям[145]. Напротив, Маркс и Энгельс в своих высказываниях о будущем коммунистическом строе ограничиваются общими основными чертами, вытекающими из исследования за-

[143] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198.

[144] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 331—335.

[145] Там же, стр. 334—335.

кономерных тенденций развития капиталистического способа производства на стадии крупной промышленности. «У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется» [146].

Маркс и Энгельс показывают, что при коммунизме рабочее время — в сравнении с продолжительностью рабочего дня при капитализме, в частности середины XIX века, — будет гораздо короче, вследствие этого каждый сможет приобрести высокую степень образования и тем самым полностью удовлетворить свои культурные и духовные потребности. Они показывают все это на основе обоснованного ими положения о том, что с возникновением крупной промышленности производительные силы достигают соответствующего уровня, который в то же время делает возможным распределение производительного труда между всеми людьми, так как он требует обобществления средств производства и тем самым исключает нетрудовой доход. Но они избегают описывать такие подробности, которых нельзя предвидеть заранее, как, например, будет ли продолжительность рабочего дня равняться двум, четырем или шести часам, каким образом будет увеличено число воскресных и праздничных дней и многое тому подобное.

Следующее основное отличие обнаруживается в том факте, что у Маркса и Энгельса принцип соединения обучения с производительным трудом выступает как *пролетарское требование,* то есть как такое требование, которое должно быть осуществлено пролетариатом и для пролетариата. Для утопистов широкие массы бедняков и угнетенных, пролетарии, были всего лишь страдающим классом, нищете которого они глубоко сочувствовали и положение которого они стремились улучшить, но они ни в коем случае не видели в нем силу, способную самостоятельно устранить недо-

[146] В. И. Ленин, Государство и революция. Полное собрание Сочинений, т. 33, стр. 430.

статки общества. Это в основном относится даже к Роберту Оуэну. Ведь понятие утопизма включает в себя не только фантастические, недостижимые мечтания о будущем, но также — и это в особенности — неспособность указать реальный путь осуществления совершенно правильных самих по себе и при определенных исторических условиях возможных требований, неспособность осуществить желанный разумный общественный строй с помощью исторической силы [147]. Эта сила в первой половине XIX века все больше и больше выкристаллизовывалась в лице пролетариата — сначала в Англии, экономически наиболее развитой стране. Если утописты для введения своего идеального общественного строя апеллировали к богатым и власть имущим, то Маркс и Энгельс соединяют социализм и коммунизм с рабочим движением. Они учат рабочий класс, что он должен сам в борьбе добиться осуществления своих требований, ведущих к коммунизму, и что его требования в области воспитания являются частью его политических требований. Хотя они и могут быть осуществлены полностью только после устранения капитализма, но рабочий класс может и должен уже при господстве капитала добиваться частичного осуществления своих требований в области воспитания с помощью общих законов и тем самым противодействовать тенденции капиталистического способа производства и интересам буржуазии. Поэтому Маркс и Энгельс, исходя из результатов своих теоретических исследований и своего международного кругозора, указывают рабочим основные черты достижимых в тот момент требований также и в отношении осуществления принципа соединения обучения с материальным производством.

Утопистам, однако, была неизвестна не только историческая функция пролетариата, но они и не выступали в качестве представителей рабочего класса — или, по крайней мере, в качестве только его представителей. Как говорит Энгельс, они хотели освободить не какой-либо определенный общественный класс, а все человечество [148]. Маркс и Энгельс, напротив, знают, что ос-

[147] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 276—277.

[148] Там же, стр. 18.

вобождение пролетариата является предпосылкой для освобождения всего человечества. Поэтому освобождение рабочего класса они провозгласили его главной задачей [149]. Соответственно у них все подчинено освобождению пролетариата, в том числе их взгляды и требования по вопросам воспитания, равно как и принцип соединения обучения с производительным трудом. Они поэтому показывают не только то, что лишь пролетариат в состоянии построить общество, в котором обучение и труд будут соединены в целях всестороннего развития всех людей. Маркс подчеркивает также, что это соединение умственного воспитания и производительного труда, теоретического образования и практической деятельности «поднимет рабочий класс значительно выше уровня аристократии и буржуазии» [150], тем самым сделает его способным успешно вести борьбу за свое освобождение и взять на себя руководство обществом.

Из того факта, что у Маркса и Энгельса принцип соединения обучения с производительным трудом выступает в качестве пролетарского требования, вытекает дальнейшее отличие его от домарксистского социализма или коммунизма. А именно: выдвигаемые Марксом и Энгельсом требования о воспитании рабочего класса в условиях капитализма *отражают определенную степень зрелости рабочего класса* и, следовательно, в этом смысле *обусловлены своим временем*. Так как утописты не знали действительных предпосылок, необходимых для осуществления коммунистического строя, и вообще рассматривали вопрос о построении коммунистического общества в общем и целом вне конкретной исторической действительности, рассчитывая лишь на убедительность своих взглядов, то они и не чувствовали необходимости формулировать свои требования с учетом исторически данных возможностей [151]. Напротив, Маркс и Энгельс знают, что лишь

---

[149] Ср., напр.: К. Маркс и Ф. Энгельс, К кёльнским рабочим. Сочинения, т. 6, стр. 564.

[150] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198.

[151] Ср.: Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 18—19.

сильный рабочий класс способен построить такое разумное общество, и объясняют, что мера того, к чему следует стремиться и за что следует бороться, зависит от конкретной исторической ситуации и в первую очередь от развития самого рабочего класса. Выше уже упоминалось о том, что Маркс в своей Инструкции, написанной для Женевского конгресса Международного Товарищества Рабочих, ясно указывает, что он, Маркс, ограничивается такими мероприятиями, которые прежде всего будут противодействием против наихудших зол капиталистического способа производства в области эксплуатации детей рабочих. Такое ограничение было необходимо, поскольку в то время процесс формирования пролетариата в класс, по крайней мере за пределами Англии, не зашел еще достаточно далеко и идеология буржуазного и утопического социализма была еще сильно распространена среди рабочих. Таким образом, задача Маркса состояла прежде всего в том, чтобы повести рабочих всех стран к первым совместным действиям, соответствующим их классовым интересам. Так, Маркс писал Кугельману, что он намеренно выбрал в своей «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам» именно такие пункты, «на которые рабочим можно непосредственно согласиться и действовать совместно» и дать тем самым «организации рабочих в класс непосредственный материал и толчок» [152]. Хотя Маркс и Энгельс никогда не соглашались ни на какие уступки, противоречащие их принципиальным теоретическим взглядам и убеждениям, но при ссылках на выдвинутые ими требования об образовании, относящиеся к эпохе до пролетарской революции, необходимо все же учитывать указанную зависимость отдельных сторон и особенно объема мероприятий, которых надо было добиваться, от тогдашнего состояния развития рабочего класса.

Наконец, еще одно важное качественное отличие состоит в том, что требование соединения обучения с материальным производством выдвигалось Марксом и

---

[152] К. Маркс — Л. Кугельману, 9 октября 1866 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 31, стр. 443.

Энгельсом *на стадии крупной промышленности* и видоизменялось в соответствии с этой прогрессивной стадией развития производительных сил. Утописты, за исключением Оуэна, в соответствии с достигнутым при них уровнем развития производства рассматривали сельскохозяйственную и ремесленную деятельность как труд, который следовало соединить с обучением. Напротив, Маркс и Энгельс под производительным трудом подразумевают в первую очередь трудовую деятельность на ступени современного крупного производства.

Ниже будет подробно показано, как в соответствии с новыми условиями крупной промышленности они развивают дальше этот воспитательный принцип и придают ему новое содержание [153]. Но прежде следует подробнее рассмотреть, какое значение Маркс и Энгельс придавали фабричной системе в появлении первых предпосылок для осуществления принципа соединения обучения с производительным трудом.

2. ФАБРИЧНАЯ СИСТЕМА И СОЕДИНЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ

До сих пор мы обращали внимание главным образом на то, что фабричная система в своей первоначальной форме, которая складывается в результате беспрепятственно действующей тенденции капитала, в значительной мере разрушает традиционные скромные просветительные учреждения и уменьшает возможности воспитания для детей низших слоев народа. Вынуждая работать на фабрике наряду с рабочими-мужчинами также женщин и детей, она расшатывает пролетарскую семью и лишает ее возможности выполнять присущие ей воспитательные функции. Вытесняя ремесленное мастерство рабочего и передавая его машине, она делает излишним ремесленное обучение. И, наконец, удлиняя сверх меры рабочий день не только взрослых рабочих, но и детей, она не позволяет им учиться даже в школах для низших слоев народа, преимущест-

[153] См. разд. IV наст. работы.

венно религиозного характера, сложившихся в целом еще в мануфактурный период. Таким образом, возникающее капиталистическое машинное производство с его эксплуатацией детей, осуществляемой в больших масштабах, ведет не только к физическому, но также и к нравственному и интеллектуальному упадку фабричных детей и возникающего промышленного пролетариата в целом. Но это лишь одна сторона капиталистического производства.

Другая его сторона видна в том, что возникает общественная необходимость остановить этот упадок. Становится абсолютно необходимым с помощью всего общества заставить капитал считаться не только с наиболее примитивными физическими условиями существования [154], но также и с минимальными духовными потребностями рабочих и в особенности их детей. Правда, эта реакция общества на стихийно сложившуюся форму капиталистического процесса производства становится действенной в общем и целом лишь тогда, когда пролетариат как класс сам начинает борьбу за свои права и, не в последнюю очередь, также и за осуществление своих требований в области воспитания. К тому же сама фабричная система, все более и более развивающаяся — как в отношении ее цивилизующего воздействия, так и в отношении ее постоянно расширяющейся технической базы и интенсификации процесса производства,— требует от все более значительной части рабочих знаний, умений и навыков во все более возрастающем объеме. Результатом взаимодействия этих трех факторов — то есть необходимости приостановить все более усиливающийся физический и духовный упадок фабричных детей, борьбы окрепшего рабочего класса за свои права, в том числе и за право на образование, и более высоких требований к образованию рабочих, которые предъявляет сама более развитая фабричная система, — является (несмотря на ожесточенное и скрытое сопротивление фабрикантов и защищающего их интересы государственного аппара-

[154] «...Капитал беспощаден по отношению к здоровью и жизни рабочего всюду, где общество не принуждает его к другому отношению» (К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 279).

та) установленное законодательным путем обучение детей рабочих, практическое осуществление и объем которого зависят от уровня развития производства и прежде всего от силы рабочего класса.

а. Английское фабричное законодательство

Это различие можно детально проследить на примере так называемого «фабричного законодательства». Маркс и Энгельс внимательно изучали возникновение и дальнейшее развитие этого законодательства в Англии не только потому, что они провели там бо́льшую часть своей жизни, а также и по той причине, что Англия, опередившая европейский континент и Северную Америку в экономическом развитии, представляла как раз показательный пример фабричного законодательства, и притом не в последнюю очередь также в отношении «пунктов о воспитании».

Первые шаги английского фабричного законодательства. «Разрушительное влияние фабричной системы давно уже стало привлекать к себе всеобщее внимание» [155]. Истязаемые фабричные дети Ланкашира заставили заговорить о себе уже в 1784 году, когда среди них вспыхнули заразные болезни, угрожавшие всей округе, а значит, также самим фабрикантам и их семьям [156]. Так как подобные эпидемии повторялись, то в 1795 году в Манчестере был создан департамент народного здравия, задачей которого было предупреждать возникновение и распространение заболеваний и который для этой цели должен был обратить «свое внимание главным образом на хлопчатобумажные фабрики города Манчестера и его окрестностей» [157]. В опубликованном годом позже отчете об обследовании говорилось, что фабричные дети вследствие перенапряжения и скученности в душных помещениях особенно восприимчивы к заболеваниям и что слишком продолжительный рабочий день и вредные ночные ра-

---

[155] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 397.

[156] Л. Брентано, История развития народного хозяйства Англии. Т. III. Первый полутом, М.—Л., ГИЗ, 1930, стр. 238—239.

[157] Там же, стр. 239.

боты подрывают жизнеспособность подрастающего поколения. Кроме того, отмечалось, «что работающие на фабриках дети лишены всякого воспитания и не имеют никакой возможности поучаться нравственности и религии». Санитарные уполномоченные предлагали поэтому введение «всеобщей системы законов, устанавливающих на таких фабриках мудрые, человечные и однородные правила» [158].

В 1802 году парламентом был издан первый из этих законов, так называемый *«закон об ученичестве»* (Apprentice-bill). Он распространялся на хлопчатобумажные и другие фабрики, на которых было занято хотя бы три «ученика» [159]. При этом под «учениками» подразумевались дети из приютов, нанимавшиеся фабрикантами на длительный срок и становившиеся «полнейшими рабами своего хозяина, который обращался с ними с величайшей жестокостью и варварством» [160]. Закон воспрещал ночную работу этих детей и устанавливал дневную продолжительность рабочего времени в 12 часов. Относительно воспитания детей закон пре-

---

[158] Л. Брентано, История развития народного хозяйства Англии. Т. III. Первый полутом, М.— Л., ГИЗ, 1930, стр. 240.

[159] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 4.

[160] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 379.

Ср. с этим свидетельство хлопчатобумажного фабриканта Филда из Тодмордена в Ланкашире о судьбе этих учеников: «По общему правилу фабрикант одевал и кормил своих учеников и содержал их в так называемом «доме для учеников», расположенном поблизости от фабрики. Над детьми назначались надзиратели, непосредственно заинтересованные в том, чтобы извлекать из детей все, что можно, так как их жалованье сообразовалось с тем количеством работы, которое они могли выжать. Естественным результатом такой системы была жестокость, и имеется масса доказательств, что на многих фабриках... безобидные и нежные создания, порученные заботе фабрикантов, подвергались возмутительным жестокостям. Детей заставляли работать сверх сил и этой непосильной работой почти доводили их до смерти; их били плетьми, связывали, мучили утонченными пытками и вообще очень часто обходились с ними так, что оставался один скелет. На работе их все время угощали ударами, и в целом ряде случаев дети прибегали к самоубийству, дабы уйти от ужасов того мира, где счастливейшие годы своего детства они проводили в доме призрения или в тюремной обстановке рабочего дома» (Л. Брентано, История развития народного хозяйства Англии. Т. III. Первый полутом, М.—Л., ГИЗ, 1930, стр. 237—238).

дусматривал, что каждый ученик в течение первых четырех лет ученичества должен был ежедневно обучаться учителем, получавшим содержание от фабриканта, и что время обучения должно было считаться частью двенадцатичасового рабочего дня. Кроме того, дети должны были по воскресным дням принимать участие в занятиях по официальной религии страны, в возрасте 14—18 лет подготавливаться к конфирмации и по крайней мере раз в месяц посещать церковь [161].

Этот «закон об ученичестве» остался, по существу, без последствий. Во-первых, меры по проведению его в жизнь и надзору были настолько недостаточными, что он почти не выполнялся [162]. Во-вторых, закон устарел уже при его появлении, так как был составлен совершенно в духе средневековых законов об ученичестве. Ведь фабричные дети уже не были учениками, а были такими же наемными рабочими, как и взрослые [163]. И прежде всего уже стала недостаточной законная защита лишь приютских сирот и детей бедняков, которые под видом «контракта об ученичестве» нанимались на фабрики обычно на семь лет — на срок ученичества при обучении ремеслу в прошлом. С введением пара как двигательной силы машин отпала необходимость строить фабрики вблизи многоводных рек. Они могли воздвигаться теперь посреди города [164]. Поэтому предпринимателям уже не приходилось более ограничиваться приютскими детьми, которых часто доставляли издалека; они могли нанимать на свои фабрики также и детей пролетариев, живущих поблизости. Уже при появлении этого первого фабричного закона существовало большое число «свободных» фабричных детей, а вскоре они составляли подавляющее

---

[161] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 4—5.

[162] Ср.: там же, S. 6—7; G. F. Steffen, Studien zur Geschichte der englischen Lohnarbeiter mit besonderer Berücksichtigung der Veränderung ihrer Lebenshaltungen, Bd. II, Stuttgart, 1904, S. 235.

[163] Ср.: там же, S. 224—227.

[164] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 380. См. также: Л. Брентано, История развития народного хозяйства Англии. Т. III. Первый полутом, М.— Л., ГИЗ, 1930, стр. 241.

большинство занятых на фабриках детей. Для них этот закон не предусматривал никакой защиты [165].

Итак, с развитием крупной промышленности физическая и духовная нищета фабричных детей все более распространялась. Тем не менее прошло более десятилетия, прежде чем в парламенте раздались голоса, потребовавшие принятия законов в защиту «свободных» фабричных детей. Однако с точки зрения фабрикантов и буржуазных политэкономов это было недопустимое вмешательство в «свободный» трудовой контракт и права родителей распоряжаться своими детьми. Поэтому принятие неоднократно вносившихся законопроектов все снова и снова откладывалось. Только в 1819 году парламент принял следующий фабричный закон, распространявшийся уже на всех детей, работавших на бумагопрядильных фабриках. Но и этот закон регулировал в основном только время работы детей и подростков. Труд детей до 9 лет был запрещен, а для старших детей и подростков, от 9 до 16 лет, воспрещалась — со ссылкой на предыдущий закон об ученичестве — работа в ночное время, дневная же ограничивалась 12 часами. До 1831 года появились еще четыре закона, в которых сначала проявлялась тенденция к ограничению, а в дальнейшем — к незначительному расширению прав детей [166]. Все эти законы не содержат каких-либо определений по вопросу о воспитании. Они и в других отношениях остались практически без последствий [167], так как надзор за их выполнением был таким же недостаточным, как и за выполнением первого закона об ученичестве. По отзывам позднейших фабричных инспекторов, детей и подростков заставляли работать вопреки этим законам «всю ночь,

---

[165] Л. Брентано, История развития народного хозяйства Англии. Т. III. Первый полутом, М.—Л., ГИЗ, 1930, стр. 241; G. F. Steffen, Studien zur Geschichte der englischen Lohnarbeiter mit besonderer Berücksichtigung der Veränderung ihrer Lebenshaltungen, Bd. II, Stuttgart, 1904, S. 235.

[166] Ср.: O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 10—11.

[167] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 397—398

весь день или же и день и ночь ad libitum [по произволу]»[168].

Действенные законы для текстильной промышленности. Более широких законов и их действительного исполнения английский рабочий класс добился лишь в длительной и тяжелой борьбе. Со времени отмены запрета коалиций в 1824 году он все чаще выступает с собственными политическими и экономическими требованиями. Первые касаются реформы старого феодального избирательного права, и здесь на первых порах рабочие примыкают к буржуазии. Экономические же требования направлены на то, чтобы добиться действенной законной защиты от безграничной капиталистической эксплуатации, и достигают своей высшей точки в требовании о десятичасовом рабочем дне; в этом вопросе рабочим оказывают поддержку «филантропические элементы партии тори»[169]. Лидером последних был Майкл Садлер, в 1832 году внесший в парламент законопроект, по которому рабочее время детей от 9 до 16 лет должно было ограничиваться 10 часами ежедневно. Во время обсуждения в парламенте рабочие поддержали законопроект массовыми собраниями и петициями, причем в лице другого тори, Ричарда Остлера, нашли оратора, выступившего в их защиту. Так, об одном собрании 1833 года в Йорке сообщалось, что туда стеклись десятки тысяч рабочих с семьями, чтобы даже под проливным дождем послушать Ричарда Остлера и принять энергичные резолюции[170].

Плодом этой решительной борьбы английских рабочих был *фабричный закон 1833 года.* Он распространялся почти на все текстильные фабрики, возобновлял запрещение приема на работу детей до 9 лет и ночного труда детей и подростков до 18 лет и ограничивал рабочее время детей от 9 до 13 лет 9 часами ежедневно

---

[168] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 288.

[169] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 398.

[170] Ср.: там же, стр. 401—402; Л. Брентано, История развития народного хозяйства Англии. Т. III. Первый полутом, М.—Л., ГИЗ, 1930, стр. 247.

или 48 часами в неделю [171]. В дополнение к этому впервые провозглашалась обязанность посещать школу для всех детей, работавших на фабриках, на которые распространялся данный закон [172]. Посещение школы в течение прошедшей недели должно было удостоверяться в начале следующей письменным свидетельством от учителя, которое должно передаваться владельцу фабрики и храниться у него. Ни один ребенок не имел права работать, если он пропускал школу по причинам, которые инспектор не считал уважительными [173]. Наряду с этими пунктами о воспитании большим прогрессом было назначение фабричных инспекторов, получавших жалование от государства. Эти чиновники, следившие за выполнением закона, были независимы от местных властей и подчинены непосредственно министерству внутренних дел [174]. Их полномочия состояли в том, чтобы посещать фабрики, а также — в тех случаях, когда они имелись, — фабричные школы в часы их работы, опрашивать и выслушивать под присягой показания присутствующих об их самочувствии, работе, учебе и воспитании. Ими издавались инструкции и распоряжения, необходимые для выполнения закона. Им было предоставлено право принуждать к посещению школы, решать вопрос об уважительном характере причины пропусков, при неспособности учителя приостанавливать выплату ему жалования, при наличии потребности учреждать новые школы; выступать в роли истца и свидетеля перед местным судьей, но также творить суд самому или совместно с местным судь-

---

[171] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 288; Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 399; O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 31—32.

[172] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 32; Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 399—400.

[173] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 42; Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 399—400.

[174] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 251.

ей[175]. Они были обязаны писать отчеты о своей деятельности в конце каждого квартала[176]. Отчеты, публиковавшиеся каждые полгода, представляют собой, таким образом, непрерывную официальную статистику[177], которая отнюдь не в последнюю очередь дает сведения о бедственном состоянии образования рабочего класса.

Лишь после введения этого закона стало ощутимым улучшение положения фабричных детей на фабриках, на которые распространялось его действие[178]. Рабочий день в 14 и более часов, а также для детей более младшего возраста вскоре исчез, и «тем самым были почти полностью устранены некоторые из наиболее вопиющих злоупотреблений»[179]. Это, однако, совсем не означало, что фабриканты прекратили борьбу против фабричного законодательства. Предпринималось бесчисленное количество попыток обойти закон и затруднить работу фабричных инспекторов. К тому же непосредственно после издания этого закона агитация «манчестерской школы» достигла своей высшей точки. Теоретики этой школы «пророчествовали», что сокращение рабочего дня — имелось в виду прежде всего требование рабочих о десятичасовом рабочем дне, не включенное в закон, которое поэтому английский пролетариат все энергичнее ставил все вновь и вновь, — приведет к уничтожению прибыли предпринимателей, а вместе с тем к гибели английской промышленности и даже вообще к экономическому упадку Англии.

Особенно неутешительной была картина выполнения положений закона об образовании. Имевшихся в

---

[175] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 46—47; Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 400.

[176] O. W. Weyer, Die englischen Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 45.

[177] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 251.

[178] Ф. Энгельс, Английский билль о десятичасовом рабочем дне. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 246; M. Beer, Geschichte des Sozialismus in England, Stuttgart, 1913, S. 252.

[179] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 400.

наличии начальных школ и пригодных преподавательских сил было далеко не достаточно, чтобы обеспечить для всех фабричных детей, для которых было провозглашено обязательное посещение школы, действительное обучение [180]. Даже если поблизости и имелась хорошая школа, фабричные дети часто не могли ее посещать либо потому, что их отпускали с фабрики в такое время дня, когда учебные занятия были уже закончены, либо потому, что их отказывались допускать в школу в грязной и дурно пахнущей фабричной одежде [181], которую они бывали вынуждены носить в течение целого дня из-за придуманной фабрикантами в обход закона «ложной Relaissystem» [182]. Так как правительство не предоставляло средств для устройства новых школ и подготовки учителей, то фабриканты ухитрялись соблюсти букву закона, поручая преподавание в школах старым, отслужившим свой срок рабочим [183]. Эти последние были неспособны к выполнению возложенной на них задачи хотя бы по той причине, что они частично сами вовсе не умели или, по меньшей мере, лишь со значительными пробелами владели умением

---

[180] «Ни в новых угольных или горнодобывающих округах, в которых сразу сосредоточились большие массы людей в новых местностях, ни во внезапно возникших в результате успеха какой-нибудь отрасли промышленности городах не проявляют никакой заботы об устройстве школ с хорошими квалифицированными преподавателями...» «Ни в одном из округов средства, ассигнованные на школы, не соответствуют потребностям народа, в некоторых округах, однако, недостаток настолько бросается в глаза, что духовные лица и иные свидетели заявляют, что фактически существующих школ не хватает и для одной трети населения... Даже в действительно существующих и обеспеченных соответствующими средствами школах учителя, за немногими поразительными исключениями, ни в коей мере не обладают необходимыми для их должности способностями, так как они обычно сами обучались столь короткое время, что не могли приобрести больших знаний или овладеть правильной методикой обучения» («Второй отчет Комиссии по обследованию условий детского труда. 1843 г.». В кн.: A. Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, Leipzig, 1881, S. 748—749).

[181] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 81.

[182] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 291.

[183] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 400—401.

читать и писать. Так, фабричные инспектора сообщают об «учителях», которые не могли правильно написать свою фамилию, заверяли свидетельства о посещении школы крестиками и были неспособны прочесть текст этих свидетельств [184]. Если на самом деле имелся хороший учитель, то он был вынужден, чтобы добыть себе средства на пропитание, обучать одновременно такое количество детей, по большей части разного возраста, которое едва помещалось в отведенном для этой цели помещении, так что часть детей все время ничем не была занята. К этому добавлялся недостаток учебников и других учебных материалов, в особенности же недостаток пригодных помещений [185]. Часто обучение детей происходило в помещениях мастерских. Так, фабричный инспектор Хорнер сообщает, что он нашел однажды школу в кочегарке паровой машины, где истопник, в промежутках между перемешиванием угля, обучал по книгам, таким же черным, как и его уголь [186]. Полномочие инспекторов открывать в случае потребности новые школы было действительно только на бумаге, так как они не располагали необходимыми для этого средствами. Также и их право приостанавливать выплату жалования неспособным учителям носило чисто теоретический характер [187], потому что не было в наличии достаточного числа способных учителей и не принималось никаких мер для их подготовки, а также потому, что буква закона была выдержана, если дети ежедневно проводили предписанное количество времени внутри помещения, которое носило название «школы», и фабрикант располагал свидетельством об этом лица, которое именовалось «учителем» [188].

Потребовались еще длительное развитие и упорная борьба, в которой фабричные инспектора частью оказа-

---

[184] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 412.

[185] Там же, стр. 412—413.

[186] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen. 1888, S. 80—81.

[187] Там же, S. 81.

[188] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 411.

ли действенную поддержку рабочим[189], прежде чем обучение фабричных детей стало не только всеобщим, но и достигло также определенного уровня. Важным шагом к этому был *фабричный закон 1844 года*. По этому закону рабочий день детей до 13 лет сокращался до $6^1/_2$ (в особых случаях до 7) часов[190], а время посещения школы удлинялось до 3, зимой при определенных условиях — до $2^1/_2$ часов в день[191]. Улучшению постановки воспитания детей способствовали также постановления закона о том, что $6^1/_2$ — 7-часовой рабочий день должен приходиться либо на время до полудня, либо после полудня[192], что обучение должно происходить между 6.00 и 20.00 часами и что родители или лица, извлекающие непосредственную выгоду от работы детей, должны нести ответственность за посещение школы[193], а в случае невыполнения ими этой своей обязанности подвергаться наказанию. Наряду с другими прогрессивными положениями этот закон вместе с тем содержал, однако, еще бо́льшую уступку предпринимателям, чем закон 1819 года, а именно: в нем предусматривалось снижение минимального возраста фабричных детей с 9 до 8 лет[194]. Это должно было компенсировать предполагаемое увеличение спроса на фабричных детей в связи с сокращением их рабочего дня и обеспечить владельцев фабрик дешевой рабочей силой[195].

---

[189] Здесь следует назвать прежде всего Леонарда Хорнера, о котором Маркс говорит, что он «оказал бессмертные услуги английскому рабочему классу» (К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 236, прим. 32).

[190] Там же, стр. 291; Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 401.

[191] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 118.

[192] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 291—292; Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 401; O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 105.

[193] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 118.

[194] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 292; O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 105.

[195] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 292 (прим. 141).

Пункты этого закона, касающиеся воспитания, сохраняли силу в течение десятилетий. Успехи фабричного законодательства в отношении текстильных фабрик состояли, прежде всего, в дальнейшем ограничении рабочего дня и единообразном регулировании рабочего времени, в постепенной подготовке десятичасового рабочего дня для взрослых рабочих.

Распространение фабричного законодательства на все отрасли производства. Все упомянутые законы касались только текстильных фабрик. Они регулировали лишь ту отрасль производства, в которой раньше всего развилась крупная промышленность. Но тем временем фабричная система охватила также и другие отрасли производства или же создала новые отрасли, а машины проникли в мануфактуру и превратили домашнюю промышленность во внешние звенья фабрики. Вместе с распространением фабричной системы, преобразованием мануфактуры и поглощением домашней промышленности фабрикой распространились такие отрицательные последствия капиталистического применения машин, как, в частности, эксплуатация женщин и детей. Более того, чрезмерная перегрузка детей принимает в этих отраслях еще более уродливые формы, чем в текстильной промышленности, так как труд здесь, например в горнодобывающей промышленности, носит более опасный характер. В мануфактурах он тяжелее вследствие менее развитой технической базы, а в домашней промышленности конкуренция с машинным производством влечет за собой предельное напряжение сил [196]. Так возникает необходимость «превратить фабричный закон из закона исключительного для прядильных и ткацких фабрик... в общий закон всего общественного производства» [197].

В Англии распространению фабричного законодательства на все отрасли производства предшествовало в 1842—1845 и 1862—1867 годах широкое обследование отраслей промышленности, не подчиненных фабричному законодательству. Результаты этих обследований со-

---

[196] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 471—473.

[197] Там же, стр. 501.

держатся в отчетах уже упоминавшейся Комиссии по обследованию условий детского труда. Маркс и Энгельс наряду с отчетами фабричных инспекторов весьма высоко оценивали и часто цитировали также и этот второй источник о положении детей рабочих и молодых рабочих Англии в середине прошлого века [198].

Эти отчеты показывают, что духовное состояние этих детей и подростков было ужасающим. При работе, начинавшейся с самых ранних лет — в домашней промышленности использовались трехлетние дети, в горнодобывающей четырехлетние, множество пятилетних детей работали на мануфактурах [199] — и при чудовищной продолжительности рабочего дня, доходившего до 16—18 часов [200], для этих детей было невозможно поступить в школу или с успехом посещать ее. Даже в вопросах веры, в которых дети благодаря религиозному фанатизму отдельных общин раньше всего получали подготовку, у них были самые путаные представления, не говоря уже о познаниях по чтению, письму и о реальных вещах. Так, один подросток 17 лет не мог вычислить, сколько будет дважды два; многие дети никогда не слышали названия своей страны, ее столицы или имени английского короля; они не знали, сколько недель или дней в году, и лишь немногие из них могли «сносно» читать или писать [201].

Рабочие отраслей промышленности, еще не подчиненных фабричному закону, по примеру текстильных рабочих начали борьбу за законное ограничение рабочего времени и за введение обязательного школьного обучения детей. Так, из отчета Комиссии узкого состава по горной промышленности 1866 года видно, что подавляющее большинство горнорабочих весьма интере-

---

[198] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 338 (прим.).

[199] Второй отчет Комиссии по обследованию условий детского труда. 1843 г. В кн.: A. Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, Leipzig, 1881, S. 709, 714.

[200] Там же, S. 717.

[201] Там же, S. 736—737, 742—743. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 269—270 (прим. 98); Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 345—346.

совалось вопросами воспитания. Рабочие рудников понимали, что что-либо действенное для воспитания их детей может быть сделано только в том случае, если необходимость приобщить их к обучению будет установлена законом в качестве обязанности. Они поэтому требовали распространения принудительного обучения также и на детей, занятых в горной промышленности [202].

В то же время отчеты показывают, что и среди самих фабрикантов усиливались голоса, считавшие желательным обязательное воспитание и образование детей рабочих в ограниченном объеме. Это объяснялось более высокими требованиями, которые предъявляла рабочему более развитая фабричная система с ее более сложными машинами и все возраставшей интенсификацией производственного процесса. Теперь эти фабриканты уже говорили, что дети, «имеющие небольшое образование», становятся лучшими рабочими, так как они «гораздо смышленнее и разумнее», «искуснее и проворнее», поэтому гораздо быстрее справляются со своей работой и при этом реже ошибаются [203].

«Эти рабочие часто считают для себя гордостью выполнить работу безупречно и не перерасходовать при этом материал [204]; они всегда проявляют понимание и готовность при введении каких-либо новшеств, касается ли это самой продукции или способа ее изготовления, когда работодатель хочет применить его в виде опыта или убежден в том, что его применение принесет ему успех; между тем невежественные и находящиеся во власти предрассудков рабочие, напротив, пользуются всеми представляющимися им возможностями и сред-

---

[202] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 506.

[203] Второй отчет Комиссии по обследованию условий детского труда. 1843 г. В кн.: A. Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, Leipzig, 1881, S. 740—741.

[204] Задача состоит в том, чтобы ничто не расточалось и не пропадало даром, чтобы средства производства расходовались лишь настолько, насколько «этого требует само производство». Достигается это «частью при помощи дрессировки и обучения рабочих, частью при помощи дисциплины, которой капиталист подчиняет комбинированных рабочих...» (К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 95).

ствами, чтобы помешать успеху опыта или затруднить введение новшеств»[205].

Маркс на различных примерах показывает, какое резкое изменение в отношении предпринимателей к вопросу о необходимости в ограниченном объеме образования и воспитания рабочих вызывает более развитая фабричная система с ее потребностью в более образованных рабочих. Так, он цитирует опубликованное в 1863 году в газете «Times» письмо бывшего председателя торговой палаты в Манчестере, который, выступая в роли рупора фабрикантов, протестует против государственной поддержки эмиграции рабочих хлопчатобумажной промышленности из Ланкашира, большое число которых из-за прекращения ввоза хлопка в связи с гражданской войной в Америке лишилось работы. Является самоубийством, как говорится в письме, ослаблять нацию, экспортируя ее лучших фабричных рабочих. Было бы гораздо правильнее не пожалеть усилий на то, чтобы содержать в порядке живую технику, так как это та «интеллектуальная и обученная сила, которой не заместить в течение жизни одного поколения», в то время как мертвая техника может быть исправлена и заменена большей частью в течение одного года[206]. Здесь ясно видно отличие от аргументации предпринимателей, обычно применявшейся в прошлом, а также (Маркс специально указывает на это) и позднее при попытках снижения заработной платы — что мертвая техника играет гораздо более важную роль в процессе производства, чем труд и сноровка рабочего[207].

Далее Маркс демонстрирует на примере уже упомянутого английского экономиста Уильяма Нассау Сениора тот факт, что «крупная промышленность, достигнув известного уровня развития, переворотом в способе материального производства и в общественных отношениях производства совершает переворот и в головах»[208]. Сениор был представителем «манчестерской школы» и

---

[205] Второй отчет Комиссии по обследованию условий детского труда. 1843 г. В кн: A. Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, Leipzig, 1881, S. 751.

[206] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 587—589.

[207] Там же, стр. 588 (прим. 14).

[208] Там же, стр. 494—495 (прим. 300).

ожесточенным противником фабричного закона 1833 года. В своих «Письмах о фабричном законе в связи с его воздействием на хлопчатобумажную промышленность» («Letters on the Factory Act, as it affect the Cotton manufacture»), написанных в 1837 году, он пытался доказать, что при двенадцатичасовом рабочем дне, как это было предусмотрено фабричным законом 1833 года для подростков до 18 лет, чистая прибыль предпринимателя создавалась лишь в течение последнего часа. Поэтому якобы дальнейшее сокращение рабочего дня, которого добиваются рабочие своей агитацией за десятичасовой рабочий день, должно неизбежно иметь следствием гибель английской промышленности. Напротив, всякое удлинение рабочего дня (то есть отмена фабричных законов) увеличит чистую прибыль и тем самым гарантирует экономическое процветание Англии[209]. Тот же самый Сениор, который в середине 30-х годов протестовал против регулирования законом рабочего времени и против посещения школы детьми и подростками, почти тридцатью годами позже считает ограничение рабочего времени детей, занятых в отраслях промышленности, еще не подчиненных фабричному закону, и их обязательное воспитание важнейшими мероприятиями, которые Национальная ассоциация поощрения общественных наук должна включить в свою программу[210].

В связи с этим Маркс указывает также на различие между существовавшей в ряде сельских округов Англии еще в середине XIX века обычной практикой запрещать родителям-беднякам посылать своих детей в школу и точкой зрения Эдинбургского конгресса Национальной ассоциации поощрения общественных наук на этот предмет. Так, некий господин Снэлл рассказывает, что в Сомерсетшире еще существует обычай принуждать бедняка, обращающегося за помощью к приходу, забирать своих детей из школы. А священник Уолластон сообщает о случаях, когда бедным семьям отказывали в помощи, «потому что они посылают своих детей в шко-

---

[209] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 235—236.

[210] W. N. Senior. Address on education. В кн.: Transactions of the National Association for the Promotion of Social Science, London, 1864, p. 67—68.

лу»[211]. В связи с этим Сениор в качестве председателя комиссии по воспитанию на конгрессе Ассоциации апеллирует к государству, призывая его заменить детям бедняков родителей и доставить этим детям все наиболее необходимое для жизни, включая и воспитание, так как в равной мере вредно как для детей, так и для общества, если они вырастают без воспитания и образования[212].

Наконец, и сами фабриканты, побуждаемые стремлением достичь равных условий в конкуренции, также начали выступать за распространение действия фабричного законодательства. Маркс цитирует одного лондонского картонажного фабриканта, который заявил чиновникам по обследованию, что он подпишет любую петицию о введении фабричных законов в его отрасли, так как чрезвычайно обеспокоен мыслью о том, что другие могут заставлять работать дольше, чем он, и вырывают заказы у него из-под носа[213]. По той же причине за распространение законодательства также и на мелкие предприятия высказывается отчет комиссии 1865 года[214]. А в заключительном отчете Комиссии по обследованию условий детского труда говорится, что повсеместное применение фабричного законодательства оказало бы без сомнения «самое благотворное влияние... Оно защитило бы подрастающее поколение от чрезмерного напряжения в раннем возрасте, которое расшатывает организм и приводит к преждевременной дряхлости; оно ... дало бы детям, по крайней мере до 13 лет, возможность получить начальное обучение и таким образом положило бы конец невероятному невежеству, которое так верно изображено в отчетах комиссии и на которое можно смотреть лишь с мучительной болью и глубоким чувством национального унижения»[215].

Первый *закон о расширении сферы действия фаб-*

---

[211] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 494—495 (прим. 300).

[212] W. N. Senior, Address on education. В кн.: Transactions of the National Association for the Promotion of Social Science, London, 1864, p. 53.

[213] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения т. 23, стр. 502.

[214] Там же.

[215] Там же, стр. 502—503.

ричных актов (Factory Acts Extension Act) был издан *в 1864 году.* Он касался прежде всего тех вредных для здоровья или требующих большого напряжения отраслей, в которых было занято особенно много детей, подростков и женщин, например в промышленности по производству спичек, капсюлей и патронов, гончарных изделий[216]. Второй *закон о расширении сферы действия фабричных актов (1867 года)* охватывал все крупные нетекстильные предприятия, как-то: доменные печи, кузнечное производство, литейные мастерские, машиностроение и производство металлических изделий, резиновые, бумажные и табачные фабрики, стекольные заводы, типографии и переплетные мастерские и вообще все промышленные предприятия, в которых было занято 50 и более человек[217]. Кроме того, в том же году был издан так называемый *закон о труде детей, подростков и женщин в мастерских* (Workshops'Regulation Act), охватывавший все прочие предприятия, в которых было занято менее 50 человек, «любое помещение или любую местность... в которых производится какая-либо ручная работа детьми, подростками или женщинами»; таким образом, этот закон распространялся также на домашнюю промышленность[218]. Тем самым принципы исключительного законодательства для одной определенной отрасли промышленности превратились в основные принципы регулирования всякой промышленной или ремесленной деятельности. Наряду с запрещением приема на работу детей ниже восьмилетнего возраста и ограничением рабочего времени детей от 8 до 13 лет $6^1/_2$ часами обязательное школьное обучение детей, занятых в промышленности и ремесле, стало всеобщим. Оба закона о расширении сферы действия фабричных актов в соответствии с постановлениями, действовавшими в текстильной промышленности, предусматривали

---

[216] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 503; O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 205.

[217] Там же, стр. 504; O. W Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 205.

[218] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 205—206; К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 504.

3 часа ежедневных занятий в школе[219], в то время как закон о труде детей, подростков и женщин в мастерских предписывал посещение детьми школы лишь в течение 10 часов в неделю, при этом не более 5 часов в день[220]. Хотя эти законы также лишь постепенно были проведены в жизнь, потому что наличие множества исключений, а что касается закона о мастерских, то прежде всего слабый надзор за его соблюдением, позволяли легко их обходить[221], тем не менее был сделан решительный шаг по пути регулирования законом совокупного общественного производства, а вместе с тем и минимально необходимого воспитания и образования подрастающего поколения рабочих. В 1880 году в Англии было провозглашено всеобщее обязательное школьное обучение детей до 12-летнего возраста[222].

Маркс о значении английского фабричного законодательства для соединения обучения с производительным трудом. Маркс имеет в виду указанный процесс развития фабричного законодательства в Англии, когда говорит, что «из фабричной системы... вырос зародыш воспитания эпохи будущего»,— зародыш такого воспитания, «когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой»[223]. Им было показано, что фабричное законодательство — «столь же необходимый продукт крупной промышленности, как хлопчатобумажная пряжа, сельфакторы и электрический телеграф»[224]. Это действительно также и в отношении статей указанных фабричных законов о воспитании. Эти статьи неизбежно должны были провозглашать «начальное обучение обязательным условием труда»[225], чтобы предотвратить «интеллектуальное одича-

---

[219] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 205.

[220] Там же, S. 207.

[221] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 507—508.

[222] B. Dressler, Geschichte der englischen Erziehung, Leipzig—Berlin, 1928, S. 265—266.

[223] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 494—495.

[224] Там же, стр. 492.

[225] Там же, стр. 494.

ние» трудящихся [226] и создать пригодную рабочую силу для более развитой крупной промышленности. Постепенное осуществление этих постановлений о воспитании доказало «возможность соединения обучения и гимнастики с физическим трудом, а следовательно, и физического труда с обучением и гимнастикой» [227] и тем самым продемонстрировало в зародышевой форме возможность реализации воспитательного принципа соединения обучения с производительным трудом для всех людей.

Таким образом, тот факт, что с появлением крупной промышленности всеобщее обязательное обучение широких масс становится неизбежным, Маркс рассматривает под углом зрения осуществления принципа соединения обучения и труда. При этом он показывает, что и в отношении этого воспитательного принципа уже при капиталистических условиях возникают зародышевые явления, которые разовьются полностью после пролетарской революции.

б. Деятельность Роберта Оуэна

Маркс, кроме того, ссылается на Роберта Оуэна, у которого можно в деталях проследить, как из фабричной системы вырастает зародыш воспитания будущего [228]. И действительно, устремления Роберта Оуэна на первом этапе его жизни и деятельности, когда он выступает в роли удачливого предпринимателя и буржуазного филантропа, в известной мере предвосхищают позднейшее развитие фабричного законодательства, и притом как раз в отношении необходимости обязательного обучения широких масс, вызываемой крупной промышленностью.

Социалист Оуэн уже правильно понимал историческую роль капитала. Он знал, что капиталистическая крупная промышленность является необходимой сту-

---

[226] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 411.

[227] Там же, стр. 494.

[228] Там же.

пенью для социальной революции, для создания разумного общественного строя [229].

«Именно эта новая химическая и механическая мануфактурная система расширяет ныне человеческие способности и готовит их к пониманию новых принципов и методов, к их освоению и, таким образом, к наиболее благотворному изменению условий, которое когда-либо видел мир. И именно эта мануфактурная система создает необходимость иной, более высокой классификации общества» [230].

Но Роберт Оуэн во всех своих попытках построить коммунистическое общество или, по крайней мере, его элементы исходит из фабричной системы [231] не только как социалист. Он был удачливым предпринимателем, и его лозунгом было «не уничтожение фабричной системы, а ее дальнейшее усовершенствование» [232] для преодоления отрицательных сторон капиталистической крупной промышленности, которые он ясно видел с самого начала.

«Большинство собратьев Оуэна по общественному положению видело в промышленной революции только беспорядок и хаос, годные для ловли рыбы в мутной воде и для быстрого обогащения. Оуэн же видел в промышленной революции благоприятный случай для того, чтобы осуществить свою любимую идею» — учение французских материалистов «о том, что человеческий характер является продуктом, с одной стороны, его природной организации, а с другой — условий, окружающих человека в течение всей жизни, и особенно в пе-

---

[229] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 512 (прим. 322); K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 600—602: Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 272—274.

[230] R. Owen, Sux Lectures delivered at Manchester previosly to the Discussion between Mr. Robert Owen and the Rev J. H. Roebuch, Manchester, 1837. Цит. по кн.: K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 602.

[231] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 512 (прим. 322).

[232] H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für die Gegenwart, Jena, 1905, S. 94.

риод его развития», — «и тем самым внести порядок в этот хаос»[233].

Уже в 1791 году, когда он, едва достигнув 20 лет, руководил крупной прядильной фабрикой в Манчестере, он заметил, по его собственным словам, «противоположность между большим вниманием, которое уделялось мертвой силе машин, и пренебрежительным отношением и презрением к живой силе людей»[234]. Он дружески обращался со своими рабочими и стремился улучшить условия их труда. Таким путем ему удалось добиться того, что рабочие его фабрики дали непревзойденный пример порядка, дисциплины и образа жизни[235]. Так как он к тому же технически усовершенствовал процесс труда и стал первым использовать лучшее сырье — североамериканский хлопок, то ему удалось повысить тонкость пряжи и благодаря этому побить своих наиболее могущественных конкурентов[236]. Оба эти обстоятельства: образцовое, по понятиям того времени, оборудование руководимых им фабрик и его хозяйственные успехи — сделали Оуэна известным в Манчестере, этом центре процветавшей английской текстильной промышленности. Они привлекли прежде всего внимание тех кругов Манчестера, представители которых в силу своей профессии должны были заниматься ограничением злоупотреблений стихийно сложившейся капиталистической фабричной системы, например внимание доктора Томаса Персиваля, некогда руководившего Комиссией по здравоохранению в Манчестере. Как полагают (и на это имеются все основания), Персиваль в первом отчете этой комиссии об обследовании фабрик в 1796 году имел в виду прежде всего руководимые Оуэном фабрики, когда писал о прекрасных правилах, применяющихся «на некоторых хлопчатобумажных фабриках», которые показывают, что многие злоупотребления можно было в значительной мере предот-

---

[233] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 272.

[234] Robert Owen und der Sozialismus. Ausgewählt und eingeleitet von Helene Simon, Berlin, 1919, S. 44.

[235] Там же, S. 43—44.

[236] H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für die Gegenwart, Jena, 1905. S. 31—32.

вратить [237]. В свою очередь, усилия Оуэна по улучшению жизненных условий фабричных рабочих, вероятно, встречали поддержку и стимулировались Персивалем и его сотрудником Ферриаром, которые из обследований по выявлению причин неоднократно возникавших в Манчестере и его окрестностях эпидемий лихорадки хорошо знали условия на фабриках. В частности, они хорошо знали бедственное положение фабричных детей и выступали за законодательные меры по защите фабричных рабочих и особенно фабричных детей [238].

Дело, начатое Оуэном в Манчестере, было продолжено им в Нью-Ланарке. Он принял фабрику в 1800 году с твердым намерением не становиться «управляющим хлопчатобумажной фабрикой в общепринятом в то время смысле», а изменить «условия жизни всего населения», на характер которого окружающая обстановка влияла самым вредным образом [239]. Эта фабрика была построена 16 лет тому назад тестем Оуэна у водопадов на реке Клайд. В качестве рабочей силы его тесть постоянно нанимал, между прочим, около 500 детей из приютов страны [240]. Официально с 6 лет, а часто и еще раньше эти «ученики» должны были работать столько же времени, сколько и взрослые, а это означало с 6 часов утра до 7 часов вечера [241]. Одним из первых мероприятий Оуэна была отмена этой ложной «системы ученичества» и расторжение договоров с приютами. Затем он запретил прием на работу «свободных детей», то есть детей рабочих своей фабрики, не достигших 10 лет. Они должны были окрепнуть телом, а в возрасте от 5 до 10 лет учиться чтению, письму и счету в сельской школе в Нью-Ланарке, прежде чем их допустят к систематической работе на фабрике [242]. Он усовершенствовал машины и санитарные устройства на

---

[237] Л. Брентано, История развития народного хозяйства Англии. Т. III. Первый полутом, М. — Л., ГИЗ, 1930, стр. 240.

[238] H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für die Gegenwart, Jena, 1905, S. 42.

[239] Robert Owen und der Sozialismus. Ausgewählt und eingeleitet von Helene Simon, Berlin, 1919, S. 47.

[240] Р. Оуэн, Образование характера, СПб., «Вестник знания», 1909, стр. 15—16.

[241] Там же, стр. 16.

[242] Там же, стр. 20.

фабрике[243], уменьшил рабочий день всех рабочих, в том числе и взрослых, сначала до 11 часов, а впоследствии до $10^1/_2$ часов[244]. Благодаря многим другим улучшениям, в том числе и за пределами фабрики, он создал себе преданный, старательный и обученный коллектив рабочих, который наряду с его новейшими машинами стал основой его хозяйственных успехов. Ведь Оуэн в течение первых десяти лет, несмотря на полное обновление оборудования и за вычетом 5% отчислений на вложенный капитал, получил 60 тысяч фунтов стерлингов чистой прибыли[245], то есть сумму, равную первоначальной продажной цене фабрики в Нью-Ланарке[246].

Во втором десятилетии своей деятельности в Нью-Ланарке Оуэн начал создавать систему воспитания, благодаря которой эта шотландская фабричная деревня приобрела мировую славу: школу для маленьких детей в возрасте от 2 до 5 лет, дневную школу для детей в возрасте от 5 до 10 лет и вечернюю школу для детей старше 10 лет, которые уже работали на фабрике Оуэна, но начало работы которых он, по его словам, охотно отложил бы до того, как им исполнится 12 лет[247]. В то же время он прилагает усилия, чтобы выйти из узких рамок Нью-Ланарка, частью пытается опубликовать результаты своих успехов и своего опыта и рекомендовать их своим собратьям по классу для подражания, а частью даже выступает с предложениями распространить нью-ланаркские реформы на всю Англию. В отношении первого в связи с нашей темой следует особенно упомянуть о его «Открытом письме директорам фабрик». «Я такой же фабрикант, как и вы, и тоже хочу заработать деньги»[248], — так начинает он. И далее показывает, что его большие хозяйственные успехи в Нью-Ланарке объясняются тем фактом, что он по отношению к своим людям был не только работодателем, но и воспитателем в самом широком смысле этого слова. Он

---

[243] H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für die Gegenwart, Jena, 1905, S. 56.

[244] Там же, S. 57, 65.

[245] Там же, S. 61.

[246] Там же, S. 51.

[247] Р. Оуэн, Образование характера, СПб., «Вестник знания», 1909, стр. 20 (прим.).

[248] Там же, стр. 25.

напоминает о том, какие преимущества дает предпринимателю хорошая работа машин при хорошем уходе за ними. Но, кроме того, не следует забывать и о живой машине, о человеке. Уход за ним приносит такие же финансовые выгоды.

«С тех пор, как на британских фабриках были повсюду введены машины, почти все стали считать человека второстепенной и низшей машиной и люди стали обращать значительно больше внимание на то, чтобы совершенствовать сырые материалы, дерево и металлы, чем на человеческое тело и душу» [249].

«Но если вникнуть в суть дела, то окажется, что человек способен к еще большему прогрессу, если даже смотреть на него лишь как на орудие для добывания богатств» [250].

«На основании точного опыта я могу поручиться, что ваше время и деньги, примененные таким образом и употребленные с точным знанием дела, принесут вам не 5, не 10, не 15 процентов на затраченный капитал, но часто 50, а иногда даже и 100» [251].

Таким образом, задолго до общей интенсификации фабричной системы Оуэн предвосхищает то открытие фабрикантов, что рациональная организация машинного производства требует также обученной рабочей силы [252].

В своих предложениях о распространении нью-ланаркских реформ на всю Великобританию Оуэн также выдвигает тот аргумент, что образованные рабочие являются лучшими и поэтому более прибыльными рабочими. По его словам, он убедился на опыте, что «дети... получившие лучшее воспитание, оказываются лучшими работниками» [253]. Поэтому необходимо создание такой «национальной системы воспитания», которая предусматривает воспитание всех слоев народа, а следова-

---

[249] К Маркс, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 602.

[250] Р. Оуэн, Образование характера, СПб., «Вестник знания», 1909, стр. 27.

[251] Там же, стр. 26.

[252] Ср. это письмо Оуэна с написанным круглым счетом 50 годами позже письмом бывшего председателя торговой палаты в Манчестере (см. стр. 170 наст. работы).

[253] Р. Оуэн, Замечания о влиянии промышленной системы. Избранные сочинения, т. I, М. — Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 79.

тельно и общественное обучение детей трудящегося класса, и увеличивает доходы королевства в большей степени, чем любое другое мероприятие[254]. Однако наряду с этим он все больше обосновывает свои планы реформы необходимостью противодействия со стороны государства столь ужасным, столь существенным отрицательным явлениям, сопровождавшим явления в области фабричного производства, как быстро распространяющееся бедственное положение фабричных рабочих и в особенности фабричных детей. Он осуждает господствующую практику рассматривать бурно развивающуюся крупную промышленность исключительно как источник богатства и политического могущества и требует, чтобы развитие фабричной системы не предоставлялось больше «своему естественному ходу», а регулировалось законами[255]. Так Оуэн становится предшественником борцов за фабричное законодательство[256].

Сначала он неоднократно обращался к своим собратьям по классу, призывая их внести совместную петицию об ограничении рабочего времени, об установлении минимального возраста детей для приема на фабрику и обязательном воспитании фабричных детей. На одном собрании шотландских фабрикантов он предложил с 1815 года ограничить рабочий день на всех фабриках $10^1/_2$ часами ежедневно и запретить прием на работу детей моложе 12 лет. Кроме того, через определенный промежуток времени, в срок, который еще предстояло установить, принимать детей на работу только в том случае, если они умеют читать, грамотно писать и владеют четырьмя действиями арифметики, а девочки вдобавок умеют шить себе простую одежду[257]. Так как фабриканты единодушно отклонили такую меру, то он решил один убедить членов парламента и обществен-

---

[254] Р. Оуэн, Образование характера, СПб., «Вестник знания», 1909, стр. 24—25.

[255] Р. Оуэн, Замечания о влиянии промышленной системы. Избранные сочинения, т. I, М. — Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 68—69.

[256] Ср.: К. Маркс — Л. Кугельману, 17 марта 1868 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма о «Капитале», М., Госполитиздат, 1948, стр. 139.

[257] R. Owen, A supplementary Appendix to the first Volume of the Life of Robert Owen, London, 1858, p. 18.

ность в необходимости защиты законом фабричных рабочих, и в первую очередь детей. С этой целью он направил свои предложения членам парламента и, кроме того, опубликовал их в прессе. Одновременно он предпринял поездку по Шотландии и Англии, чтобы собрать дополнительный материал для подкрепления своих требований [258]. Результатом этой поездки было его второе предложение английским законодательным органам. В этом проекте Оуэн — несомненно, под впечатлением того, что он видел и узнал из бесед с предпринимателями во время своей ознакомительной поездки, — исключил некоторые из своих прежних требований, которые в точности, вплоть до установления предельного возраста принимаемых на работу детей, соответствовали его реформам в Нью-Ланарке. Таким образом он приблизил их к реальным возможностям того времени. В частности, он снижает возраст фабричных детей до 10 лет и требует, чтобы до 12 лет они работали только полдня (по 6 часов ежедневно) [259], очевидно, для того, чтобы они не перенапрягались физически и чтобы другая половина дня у них была свободна для посещения школы. Наконец, после бесед с парламентариями Оуэн выработал законопроект, в котором, после переработки его парламентской комиссией, требования были вновь снижены; так, рабочий день в $10^1/_2$ часов распространялся лишь на детей и подростков с 10 до 18 лет, а обучение, выдвигавшееся в качестве обязательного условия детского труда, сводилось к получасу в день в течение первых четырех лет работы. По этому законопроекту обучение, включавшее чтение, письмо и счет, должно было производиться либо в ближайшей школе, либо лицом, пригодным для этой цели и назначенным предпринимателем, в помещении фабрики или вблизи от нее [260]. Для надзора за исполнением закона назначались штатные ревизоры, не заинтересованные в делах фабрики и ни в каком отношении с ней не связанные [261].

---

[258] H. Simon, Robert Owen. Sein Leben und seine Bedeutung für die Gegenwart, Jena, 1905, S. 91—93.

[259] Р. Оуэн, Замечания о влиянии промышленной системы. Избранные сочинения, т. I, М. — Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 76.

[260] Педагогические идеи Роберта Оуэна, М., Учпедгиз, 1940, стр. 199—200.

[261] Там же, стр. 200.

Именно этот законопроект Оуэна — безусловно, не без вины вносившего его сэра Роберта Пиля старшего [262] — проваливался в парламенте четыре года подряд и, в конце концов, лишь его жалкие остатки нашли отражение в фабричном законе 1819 года [263]. Попытки Оуэна потерпели неудачу в основном потому, что натолкнулись на сопротивление предпринимателей. Прежде всего самым решительным образом было отвергнуто выдвинутое им требование принимать детей на работу в зависимости от обучения, хотя бы и в очень скромных размерах. Требование Оуэна о соединении труда с обучением объявили «противоестественной смесью», не только дорогостоящей и потому неприятной для фабрикантов, но и вообще невыполнимой выдумкой [264]. Дело было в том, что Оуэн со своими требованиями об интенсификации процесса труда путем сокращения рабочего дня, применения новейших машин и подготовки обученных и образованных рабочих далеко опередил действительное развитие капиталистической фабричной системы. Поэтому его все более энергичные усилия воспрепятствовать ужасным последствиям капиталистического применения машин встречали вначале лишь слабый отклик. Понадобилось могущество рабочего класса, чтобы постепенно осуществить это требование. Оуэн, однако, первым указал рабочему классу направление борьбы, причем еще до того, как он закономерно поднялся до теоретика этого класса [265]. Маркс указывает, что требования Оуэна относительно десятичасового рабочего дня и соединения обучения с производительным трудом для детей, как бы они ни высмеивались на первых порах в качестве коммунистических утопий, через полвека были включены во все фабричные законы [266].

---

[262] R. Owen, The Story of My Life, London, 1857, p. 156.

[263] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 274.

[264] R. Owen, A supplementary Appendix to the first Volume of the Life of Robert Owen, London, 1858, p. 28.

[265] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 308.

[266] Там же (прим. 191).

в. Требования Маркса о расширении статей о воспитании в фабричном законодательстве

Большое значение, которое Маркс и Энгельс придавали фабричному законодательству, не должно вводить в заблуждение, будто бы они удовлетворялись завоеванными в середине XIX века законами, в частности их пунктами относительно осуществления принципа соединения обучения с производительным трудом. Отнюдь нет. Как ясно указывает Маркс, в них был лишь зародыш воспитания будущего, который тогда лишь начинал развиваться. Для Маркса и Энгельса значительность и прогрессивность этого законодательства состояли, в первую очередь, в проявлявшейся в них тенденции общества сознательно и планомерно видоизменить стихийный характер капиталистического процесса производства [267] таким образом, чтобы ограничить стремление капитала к увеличению стоимости, чтобы человек приступил к обузданию переросшей его чуждой силы, а именно капитала, чтобы вообще благодаря регулированию капиталистической фабричной системы законодательным путем созрели «моменты переворота старого общества» и, соответственно, «элементы для образования нового» [268]. Фабричное законодательство есть средство «физической и духовной защиты рабочего класса» [269] вообще и подрастающего поколения рабочих в особенности [270]. Им провозглашается «право детей» [271], и

[267] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 492.

[268] Там же, стр. 512.

[269] Там же, стр. 511—512.

[270] «...Наиболее передовые рабочие вполне сознают, что будущее их класса, и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения. Они знают, что в первую очередь надо оградить работающих детей и подростков от разрушительного действия современной системы. Это может быть достигнуто лишь путем превращения *общественного сознания* в *общественную силу*, а при данных условиях этого можно добиться только посредством *общих законов*, проводимых в жизнь государственной властью» (К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198).

[271] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 500; К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 197.

притом в такой форме, что «родителям и предпринимателям ни в коем случае не может быть разрешено применять труд детей и подростков, если он не сочетается с воспитанием»[272]. Тем самым создается первая форма соединения обучения с трудом.

Каким образом уже в капиталистических условиях должны быть расширены статьи английских фабричных законов относительно воспитания, это Маркс показывает в своей «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам», написанной в 1866 году. Только в немногих деталях он согласен с действующими английскими фабричными законами или уже завоеванными требованиями, например с положениями о возрасте детей, необходимом для поступления на работу, и об ограничении распространения статей о воспитании на уже работающих детей. В большинстве случаев — при полном учете уровня развития рабочего класса различных стран — Маркс идет гораздо дальше постановлений фабричного законодательства. Тогдашние фабричные законы устанавливали продолжительность рабочего дня для детей от 8 до 13 лет в лучшем случае в $6^1/_2$ часов, а для подростков до 18 лет — в $10^1/_2$ часов. Предлагаемое же Марксом сокращение рабочего времени детей на первых порах на два, а впоследствии на четыре часа в день — сокращение, разумеется, тесно связанное с требованием восьмичасового рабочего дня для взрослых рабочих, — свидетельствует о том, что он хотел существенного увеличения времени, посвящаемого воспитанию детей. В то время как по тогдашним фабричным законам обязательное воспитание фабричных детей прекращалось с достижением 13 лет, Маркс хочет, чтобы такое обучение продолжалось и для подростков до 17 лет включительно. Это вытекает не только из предлагаемого Марксом ограничения рабочего времени подростков до четырех или шести часов ежедневно, но также из его указания о том, что производительный труд детей и подростков 9—17 лет должен

---

[272] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198.

быть соединен с параллельным теоретическим обучением.

Требования об увеличении количества времени, посвящаемого воспитанию и образованию детей рабочих, о распространении обязательного воспитания также и на рабочих-подростков находятся в соответствии с более высокими требованиями Маркса к содержанию необходимого образования. Фабричное законодательство того времени предусматривало только обучение чтению, письму и счету[273]. Навыки, усвоение которых требовалось от детей, по постановлению 1879 года сводились к тому, что дети 13 лет должны были уметь прочесть, «понимая текст, несколько выбранных инспектором строк прозы или поэзии», написать «восемь медленно продиктованных из хрестоматии строк» и «сосчитать названные числа (денег, общепринятых мер и весов)»[274]. Маркс, напротив, требует, чтобы дети рабочих и рабочие-подростки наряду с умственным образованием, которое он в подробностях не определяет, и наряду с физическим воспитанием посредством гимнастики и военных упражнений в первую очередь получали также и политехническое образование[275].

---

[273] O. W. Weyer, Die englische Fabrikinspektion, Tübingen, 1888, S. 255.

[274] Там же.

[275] К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198.

IV. ИДЕЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ (ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)

1. ТЕХНОЛОГИЯ

а. Наука как производительная сила

Как уже отмечалось, историческая роль капитала состоит в том, чтобы в огромных размерах повысить производительную силу труда. Это означает, что посредством концентрации рабочей силы и средств труда он присваивает не только такие «производительные силы общественного труда», как, например, кооперацию и мануфактурное разделение труда, но превращает в средства материального производства также и «всеобщие общественные производительные силы, например науку»[1]. Капитал, создавая крупную промышленность, превратил обычные традиционные производственные процессы «в общественно комбинированные и научно направляемые процессы производства»[2]. Капиталистический способ производства превратил процесс создания материальных благ из «эмпирического, механически передаваемого по наследству занятия»[3] в «сознательное

---

[1] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. I, стр. 400. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 292.

[2] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 642.

[3] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 166.

применение естествознания», на первых порах особенно механики и развивающейся химии[4].

Производственный процесс не является более просто трудовым процессом, он становится научным процессом, «который подчиняет силы природы и заставляет их служить потребностям человека»[5]. С возникновением крупной промышленности, «которая обусловливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания» в производственном процессе[6], наука, «общественные знания вообще» превращаются *«в непосредственную производительную силу»*[7]. С этого момента производительная сила труда «развивается непрерывно с прогрессом науки и техники»[8].

Маркс приводит многочисленные примеры, показывающие значение науки как производительной силы. Так, он показывает, как благодаря применению в производственном процессе механики, то есть благодаря применению машин, возникает возможность в тот же промежуток времени производить гораздо больше, чем при прежнем ручном производстве. Уже около 1800 года в результате введения механического ткацкого станка один рабочий производил такое же количество ткани, какое в 1785 году производили 46 ручных ткачей[9]. Благодаря изобретению машинного способа набивки тканей один рабочий производил такое же количество цветного ситца, какое раньше производили 200 человек, работав-

---

[4] К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. (Рукопись к первому тому «Капитала».) «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 99.

[5] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 588.

[6] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 397.

[7] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 63. См. также: K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 439, 587.

[8] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 619. Ср. также стр. 48.

[9] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 670.

ших вручную[10]. С введением волокноотделителя одна работница стала справляться с очисткой 100 фунтов хлопка ежедневно, а вручную она могла в день очистить от семян лишь 1 фунт хлопка[11].

К большому повышению производительной силы труда привело также применение химических знаний, так как благодаря этому значительно сокращается время, необходимое для производства продуктов. Весьма убедительный пример этого, подчеркивает Маркс, «дает история производства железа, в особенности история переработки чугуна в сталь за последние 100 лет, начиная с открытого в 1780 году пудлингования и кончая современным бессемеровским процессом и другими новейшими методами, введенными позже»[12]. Благодаря применению методов Бессемера, Сименса, Джилкриста — Томаса и других были сокращены «до минимума процессы, в прежнее время чрезвычайно продолжительные»[13]. То же произошло во многих других отраслях производства. Если прежде для добычи ализарина из корней марены нужны были годы, то для получения его из каменноугольного дегтя оказалось достаточным нескольких недель[14]. Если «в дубильном деле при старом методе воздействие дубильной кислоты на кожу длилось 6—18 месяцев», то при новом методе этот процесс длился уже только $1^1/_2$—2 месяца[15]. Так же обстояло дело с отбелкой, сушкой[16] и крашением тканей[17]. Маркс напоминает также о том, что «всякий прогресс в области химии... умножает число полезных веществ и число полезных применений уже известных веществ»[18]. Между

---

[10] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 403.

[11] Там же.

[12] К. Маркс, Капитал. Том второй. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 24, стр. 270.

[13] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 81.

[14] Там же.

[15] К. Маркс, Капитал. Том второй. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 24, стр. 270.

[16] Там же.

[17] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 670.

[18] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 619.

прочим, это происходит также и потому, что все больше обнаруживаются полезные свойства отходов процесса производства [19]. В качестве примера он называет превращение раньше почти бесполезного каменноугольного дегтя в анилиновые краски и в медикаменты [20].

И, наконец, Маркс подчеркивает значение прогресса науки для сельского хозяйства:

«С развитием естественных наук и агрономии изменяется и плодородие земли, так как изменяются средства, при помощи которых элементы почвы делаются пригодными для немедленного использования. Так, во Франции и в восточных графствах Англии легкие почвы, которые раньше считались плохими, совсем недавно поднялись до категории первоклассных... С другой стороны, почва, которая считалась плохой не по своему химическому составу, но ставила известные механико-физические препятствия возделыванию, превращается в хорошую почву, как только открываются средства для преодоления этих препятствий» [21].

б. Развитие технологии

Вместе с прогрессом естествознания, ростом его применения в производстве, использованием в больших масштабах сил природы в конце XVIII века возникает новая наука — *технология*. Являясь наукой «о методах и вспомогательных средствах, с помощью которых из природных продуктов и полуфабрикатов производят предметы человеческого потребления» [22], она имеет своей за-

---

[19] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 619; К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 112—115.

[20] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 114.

[21] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 330.

[22] F. Kick, Technologie. В кн.: Karmarsch und Heeren's Technisches Wörterbuch, 3. Auflage, Bd. VIII, Prag, 1885, S. 780. Цитируемое определение предмета технологии дается в техническом справочнике, выдержавшем ряд изданий в течение XIX века, и, таким образом, относится ко времени Карла Маркса. О нынешней дискуссии относительно предмета технологии см., напр.: W. Stöbel, Über Gegenstand, Bedeutung und Aufgabe der Technologie des Maschinenbaus unter besonderer Berücksichtigung des Studiums der Wirtschaftswissenschaften. В кн.: Wissenschaftliche

дачей сведение всякой промышленной деятельности к принципам механики, физики и химии и, таким образом, должна ее не только описывать, но также объяснять и обосновывать [23].

Правда, еще до возникновения крупной промышленности существовали трактаты по вопросам производства, которые, согласно Кармаршу, на первых порах представляли собой разнородные материалы, собранные в своего рода реальные энциклопедии [24]. В Германии XVIII столетия они обычно назывались «музеями» профессий, искусств, ремесел, коммерческих дел и т. п. [25] Позже появились также и монографии по отдельным отраслям производства [26]. Но все эти технологические произведения прошлого «ограничивались более или менее точным протоколированием и копированием эмпирических способов и столь же сухим описанием и перечислением обычно применяемых инструментов и прочих ремесленных приспособлений и приемов». Они, однако, были «полностью лишены всякого научного проникновения в предмет, к чему, кроме того, следует добавить нередко встречавшиеся в них разного рода неточности и недоразумения» [27]. Такое простое описание производственных процессов, отражавшее эмпирический характер производства — эмпирический здесь в смысле противополож-

---

Zeitschrift der Marthin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, Jahrgang IV (1954—1955), Heft 2, S. 203—206.

[23] Ср. следующее место из «Торжественного приветствия по поводу 25-летнего юбилея политехнической школы в Ганновере»:

И то, что производство создает искусством и трудом,
Столь разное по форме, цели и материалу, —
Все это, от мельчайшего до самого большого,
Объемлет могущественная силой разума *технология*.
Она все собирает, систематизирует, оценивает взором ясным
И постоянно снова все приводит к общему,
Учительница мудрая Промышленности!

(K. Karmarsch, Die polytechnische Schule zu Hannover, 2. Auflage, Hannover, 1856, S. 210.)

[24] K. Karmarsch, Geschichte der Technologie seit der Mitte des 18. Jahrhunderts, München, 1872, S. 860.

[25] W. Sombart, Der moderne Kapitalismus, 6. Auflage, Bd. II, München—Leipzig, 1924, S. 608.

[26] K. Karmarsch, Geschichte der Technologie seit der Mitte des 18. Jahrhunderts, München, 1872, S. 860—861.

[27] K. F. Klöden, Vorrede zu Babbege «Über Maschinen- und Fabrikenwesen», Berlin, 1833, S. V.

ного научному методу,— наблюдается почти в течение всего XVIII столетия [28]. Потребовалось «соединение труда с естествознанием» [29], вовлечение естествознания и сил природы в производственный процесс в широких масштабах, чтобы понять, что естественные науки способны объяснить основы применения различных методов, а тем более старые, традиционные методы заменить на новые, более простые и совершенные, и понять, что они дают средства, обеспечивающие успех [30]. Технология возникает лишь с появлением крупной промышленности. Маркс характеризует ее как «вполне современную науку» [31].

В соответствии с двумя основными методами производства — или изменение формы природного продукта, или изменение его вещественного состава — вскоре начинают различать *механическую технологию* и *химическую технологию*. Таким образом, к области механической технологии относятся все те методы переработки, которые преимущественно изменяют форму сырья, оставляя, в общем и целом, неизменным его материальный состав. В ней исследуют, например, прокат, ковку, сверление, строгание, плетение, ткачество и применяемые при этих операциях инструменты и машины, а также рассматривают вопросы производства металлических и деревянных изделий, пряжи и тканей на прядильных и ткацких фабриках. Напротив, химическая технология занимается теми процессами труда, во время которых из-

[28] Ср., напр., следующие места относительно производства железа и стали из кн.: Bergius, Neues Polizei- und Cameral-Magazin, 1776: «Указывают следующие явления и признаки, которые появляются в доменной печи и по которым можно судить о том, следует ли добавлять уголь или руду». (Далее следует перечисление внешних симптомов.)

«Хороший уголь узнают по тому, что он не слишком тяжел, но и не слишком легок, при ударе или раскалывании издает характерный звук, внутренние поверхности блестящие и имеют скорее синевато-черную, чем темно-черную окраску; все это, однако, можно лучше узнать на опыте, чем описать». (Цит. по кн.: W. Sombart, Der moderne Kapitalismus, 6. Auflage, Bd. I, München—Leipzig, 1924, S. 478).

[29] К. Маркс, Капитал. Том третий. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 292.

[30] K. F. Klöden, Vorrede zu Babbege «Über Maschinen- und Fabrikenwesen», Berlin, 1833, S. X.

[31] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 497.

меняется прежде всего состав материала. Она описывает химические процессы, как-то: выплавка металлов, сухая перегонка угля, брожение и т. п., в их промышленном применении и, например, рассматривает вопросы производства железа и стали, светильного газа, приготовления водки и пива, а также, как правило, вопросы стекольного и гончарного производства и необходимые для них технические устройства [32].

Кроме этих частных областей технологии, вскоре образуются еще две: *специальная технология* и *общая или сравнительная технология*. Специальная технология исследует отдельно каждую определенную отрасль промышленности или каждый определенный процесс производства.

«Она изучает различные виды работ в данной отрасли вместе со средствами для них, инструментами и машинами в той последовательности, в которой они применяются; она показывает ход обработки какого-либо материала от начала и до конца, отмечая при этом все наиболее выгодные для применения способы» [33].

Следовательно, специальная технология рассматривает, например, бумагопрядильное и ткацкое производство, добычу железа и его обработку, гончарное производство или столярное дело в специальных отдельных монографиях [34]. Напротив, общая или сравнительная технология рассматривает сами по себе отдельные операции или методы. Она изучает их систематически, то есть не в той последовательности, в которой они применяются при производстве определенных изделий, а в

---

[32] F. Kick, Technologie. В кн.: Karmarsch und Heeren's Technisches Wörterbuch, 3. Auflage, Bd. VIII, Prag, 1885, S. 780; Technologisches Lexicon für Gewerbetreibende und Industrielle, Leipzig, 1883, Bd. I. O. Dammer, Chemische Technologie, S. 754; Bd. II. G. Brelow und E. Hoyer, Mechanische Technologie und Maschinenkunde, S. 692.

[33] J. Poppe, Technologisches Universal-Handbuch, Bd. II, Stuttgart, 1837, S. 414.

[34] Ср.: Technologisches Lexicon für Gewerbetreibende und Industrielle, Leipzig, 1883. Bd. I, O. Dammer, Chemische Technologie, S. 755. Bd. II, G. Brelow und E. Hoyer, Mechanische Technologie und Maschinenkunde, S. 695; F. Kick, Technologie В кн.: Karmarsch und Heeren's Technisches Wörterbuch, 3. Auflage, Bd. VIII, Prag, 1885, S. 783.

сравнении с другими средствами или методами, преследующими ту же или аналогичную цель [35].

«При этом сравниваются методы, выработанные в самых различных отраслях производства, и развиваются принципы, которые следует применять повсюду; благодаря этому выносится правильное суждение как относительно преимуществ или недостатков каждого отдельно метода, так и относительно масштаба его применимости» [36].

Таким образом, специальная технология «требуется для познания конкретной отрасли производства», а общая технология, напротив, «учит рассмотрению всех возможных методов и средств труда» и тем самым порождает «ту гибкость ума, которая облегчает понимание любой промышленной специальности» [37].

Общая или сравнительная технология, прежде чем она сможет сопоставить встречающиеся в различных отраслях промышленности сходные или родственные устройства, методы и рабочие инструменты, сравнить их и открыть общие принципы, предполагает изучение обширного материала, собранного специальной технологией. Однако сама мысль о таком систематическом рассмотрении технологических процессов и вспомогательных средств была высказана уже сравнительно рано. Так, французский химик Лавуазье уже в конце XVIII столетия пытался классифицировать все химические методы, сводя их «к сгоранию, перегоранию, растворению, кристаллизации, выделению и брожению» [38]. В Германии Иоганн Бекман [39], впервые в 1772 году применивший термин «технология» и пятью годами позже написавший

---

[35] Technologisches Lexicon für Gewerbetreibende und Industrielle, Leipzig, 1883. Bd. II, G. Brelow und E. Hoyer, Mechanische Technologie und Maschinenkunde, S. 692—693; F. Kick, Technologie. В кн.: Karmarsch und Heeren's Technisches Wörterbuch, 3. Auflage, Bd. VIII, Prag, 1885, S. 783.

[36] Technologisches Lexicon für Gewerbetreibende und Industrielle, Leipzig, 1883, Bd. I, O. Dammer, Chemische Technologie, S. 755.

[37] F. Kick, Technologie. В кн.: Karmarsch und Heeren's Technisches Wörterbuch, 3. Auflage, Bd. VIII, Prag, 1885, S. 783.

[38] Н. К. Крупская, Народное образование и демократия. Педагогические сочинения, т. 1, М., Изд-во АПН РСФСР, 1957, стр. 301.

[39] Родился в 1739 году, умер в 1811; с 1770 года и до своей смерти был профессором политической экономии в Геттингене.

первый учебник по этой дисциплине, уже в 1806 году опубликовал первый «Очерк общей технологии» [40].

«Тот, кто сделал целью своих занятий изучение многих ремесел и искусств,—говорит Бекман в своем «Очерке»,— и научился охватывать одним взглядом многое, должен был заметить, что очень многие ремесла, как бы ни отличались их материалы и изделия, должны производить многие работы для одной и той же цели или достигают одних и тех же целей самыми различными способами... Мне хотелось бы поэтому составить полный перечень всех различных целей, которые преследуют мастера различных ремесел и искусств при выполнении различных работ, а наряду с этим перечень всех средств, с помощью которых они достигают каждой из этих целей. Такой перечень я бы назвал общей технологией или первой, общей частью технологии» [41].

Относительно пользы такого рода сравнительной технологии Бекман указывает, что она «облегчит мастерам ремесел и искусств усвоение основных и общих понятий о предметах, которые они обрабатывают, а также знание обычно применяемых при этом методов и вообще даст им такой кругозор ... благодаря которому изобретательные головы смогут ввести новые улучшения» [42]. Правда, каждое ремесло как будто уже изобрело целесообразные методы для своих операций, но еще далеко не для всех работ и целей применяются наиболее выгодные средства [43].

Насколько эта идея Бекмана была осуществлена в середине XIX века, видно, например, из «Подробного учебника народных ремесел» его ученика Иоганна Генриха Морица Поппе [44], изданного в 1833—1834 годах. Первый том этого учебника целиком посвящен общей технологии. При этом Поппе вначале рассматривает устройства для использования природных сил (людей,

---

[40] K. Karmarsch, Geschichte der Technologie seit der Mitte des 18. Jahrhunderts, München, 1872, S. 864—865.

[41] J. Beckmann, Entwurf der allgemeinen Technologie. В кн.: Vorrath leiner Anmerkungen über mancherley gelehrte Gegenstände, 3. Stück, Göttingen, 1806, S. 464—465.

[42] Там же, S. 480.

[43] Там же, S. 466—467.

[44] Родился в 1776 году, умер в 1854; механик, преподаватель гимназии по математике и естественным наукам; с 1818 по 1841 год профессор технологии в Тюбингене.

животных, ветра, воды и пара), необходимых для выполнения рабочих операций, как-то: ворот, разного рода водяные колеса, ветряную мельницу и в особенности паровую машину. К этому он прилагает описание экономящих силу механических устройств и эффективности их применения в различных рабочих инструментах. Далее поясняется, как с помощью колеса или вала сила или движение передается на рабочую машину. При этом Поппе упоминает также о способе передачи и о трении, объясняет, каким образом достигается равномерное движение или же колебательное движение вперед и назад, вверх и вниз при помощи маховиков, пружин, зубчатых полуколес, цапф и т. д. и где эти средства находят применение.

После рассмотрения того, каким образом получается, применяется и передается энергия, включая способы регулирования движения, следует собственно систематический обзор самых разнообразных методов обработки и переработки материалов. Для этой цели Поппе подразделяет всю совокупность рабочих процессов на пять групп. Он различает следующие операции: 1) измельчение и разделение тел, 2) уменьшение их твердости, 3) соединение и связывание тел, 4) уплотнение и, наконец, 5) придание телам определенной формы. В пределах этих пяти групп рассматриваются отдельные рабочие процессы и применяемые при этом средства. В связи с вопросом об измельчении и разделении тел рассматриваются прежде всего такие механические способы, как раскалывание, разрезание, распиливание, раздавливание, толчение и т. д.; затем — различные колющие и режущие инструменты, а также машины (ручные и механические пилы, различные мельницы, ударные устройства и т. п.). Далее в связи с указанной операцией рассматривается использование тепла и различных химических методов разделения веществ, как-то: возгонка, выщелачивание, растворение, дистилляция и т. д., применение этих методов в сушильных камерах, градирнях, при получении экстрактов и т. п.

В связи с вопросом об операциях, уменьшающих твердость тел, говорится о таких методах, как размягчение с помощью воды, жиров и т. п., накаливание железа и т. д., причем объясняются также процесс плавления металлов и устройство доменных печей и железоделa-

тельных заводов. Далее следуют объяснение процесса сгорания и рассмотрение источников получения света и тепла. Операции по соединению и связыванию тел, аналогично операциям по размельчению и разделению, делятся более или менее четко на механические и химические. Из механических способов рассматриваются в особенности плетение, свивание, прядение, ткание, шитье, соединение клепкой, гвоздями, винтами, фальцовка, скрепление шипами, а также применение этих способов при изготовлении корзин, в прядении, вязании, ткачестве, переплетном, портняжном и столярном деле; кроме того, описываются применяемые орудия труда, как-то: чулочно-вязальный станок, механическая прялка, ткацкий станок, швейная машина и т. д. Вместе с химическими способами соединения тел в целях получения металлических сплавов, известкового раствора, красок и лаков, мыла и т. п. рассматриваются такие процессы, как замешивание теста, глины и фарфоровой массы, а также действие сил сцепления при сварке, паянии, склеивании, замазывании и т. д. Из операций по уплотнению тел рассматриваются прессование, охлаждение, выпаривание, накрахмаливание, пропитка и т. п. Наконец, в связи с операциями по приданию материалам определенной формы рассматриваются колющие и режущие инструменты, гончарный круг и токарный станок, кузница и прокатный завод, сверлильные и штамповальные станки, прессование и отливка в формы и т. п. В конце этой главы Поппе говорит о сглаживании и придании блеска готовым изделиям с помощью окраски, лакировки, покрытия эмалью, полировки и т. п.

в. Изучение технологии Марксом

Маркс самым подробным образом изучал технологию и был знаком также с историей возникновения общей или сравнительной технологии.

Уже при изучении книг Баббеджа «On the Economy of Machinery and Manufactures» («Об экономике фабричного производства») и Юра «Philosophy of Manufactures» («Философия фабрики») осенью 1845 года[45] он

[45] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 1058, 1070: К. Маркс, Даты жизни и деятельности, М., Партиздат, 1934, стр. 29.

ознакомился с вопросами технологии, а также с попытками систематизированного и сравнительного изложения технологических процессов. Например, в обеих книгах машины подразделяются на двигатели, рабочие машины и на передаточные механизмы, или регулирующие устройства [46]. Кроме того, Баббедж предпринимает попытку описать все те рабочие процессы, которые, по его мнению, можно называть «копированием» [47]. А Юр, между прочим, ведет поиски «истинно философского принципа классификации механических мануфактур». Этот принцип он видит в том, чтобы различные производства «расположить в соответствии с теми общими свойствами материи... на которые можно оказать воздействие посредством механических и физических сил для придания телам формы, полезной для применения в жизни» [48]. В качестве таковых общих свойств материи он называет делимость, непроницаемость, или сопротивляемость, проницаемость, или пористость, сцепляемость, растяжимость, ковкость, инертность, упругость, мягкость, плавкость, кристаллизацию. Затем Юр перечисляет операции, которые используются в этих процессах, а также применяемые при этом инструменты и машины [49].

---

[46] Ch. Babbage, Über Maschinen- und Fabrikenwesen, Berlin, 1833, S. 22—23; A. Ure, Das Fabrikenwesen in wissenschaftlicher, moralischer und commercieller Hinsicht, Leipzig, 1835, S. 24—25. Ср. также: К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 388—389.

[47] Сюда он причисляет «печатание с помощью углублений» (гравюра по меди, гравюра по стали, печатание нот), «печатание с поверхности» (гравюра по дереву, литография, типография), «копирование с помощью литья» (металлическое литье, гипсовое литье), «копирование путем вдавливания в формы» (производство кирпичей, фарфоровой посуды и т. д.), «копирование путем чеканки» (монеты, медали), «копирование посредством выбивания» (сверление, штамповка), «копирование посредством удлинения» (изготовление проволоки, труб, проката), «копирование с изменением размеров» (обточка, пактограф и т. п.) (Ch Babbage, Über Maschinen- und Fabrikenwesen, Berlin, 1833 S. 65—109).

[48] A. Ure, Das Fabrikenwesen in wissenschaftlicher, moralischer und commercieller Hinsicht, Leipzig, 1835, S. 49—50.

[49] Так, на свойстве делимости материи основано всякое измельчение веществ, например пульверизация (обычные мельницы для помола зерна, паровые мельницы), растирание (при изготовлении красок), сверление (сверлильные станки, бурение в поисках воды, руд и т. д.), пиление (лесопилки всех видов, разрезание камня), зачистка и высекание (обработка рашпилем ценных пород дерева, обтесывание камней, вырезание по дереву), разрывание (бу-

Если первое соприкосновение с технологией было лишь попутным, связанным с экономическими исследованиями Маркса, то в 1851 году он уже в течение некоторого времени специально занимается изучением этой новой науки. В середине октября 1851 года он пишет Энгельсу, что в последнее время, работая в библиотеке Британского музея, он «усиленно изучал главным образом технологию, ее историю, а также агрономию» [50]. Из сохранившихся тетрадей Маркса с его выписками явствует, что в это время он, между прочим, читал и делал выписки из следующих книг: Либих, «Органическая химия в ее применении к сельскому хозяйству и физиологии»; Бекман, «История изобретений»; Поппе, «История технологии»; Юр, «Технический словарь» [51]. Маркс прежде всего интересовался историческим развитием ору-

---

мажные фабрики, трепание льна), скобление поверхностей (спиливание, полировка, шлифовка), отслаивание (например, при обработке шкур), строгание (строгальные машины по металлу и дереву), токарная обработка (токарный станок), стрижка (шерстяных тканей, зернокосилка), гранулирование (например, отливка дроби), дистилляция и возгонка, взрывание (каменоломни), измельчение почвы (обработка пашни мотыгой, плугом, сохой и т. д.). На непроницаемости материи основано, согласно Юру, выдавливание жидкости из твердых тел (масла из семян, сахарные заводы и т. д.). Проницаемость тел дает возможность фильтровать (рафинирование сахара, очистка масел) и красить (например, ткани). Родственные свойства сцепляемости, растяжимости, ковкости составляют основу волочения проволоки, изготовления труб, проката и изготовления золотой и серебряной фольги. В связи с инертностью тел и силой тяжести надлежит рассматривать транспортировку грузов при помощи кранов, подъемных механизмов, лебедок, катков, экипажей и насосов. Упругость, мягкость и сопротивляемость тел разрыву являются основой прядения, ткачества и вязания волокон, минерального, растительного и животного происхождения (бумагопрядильные, шерстоткацкие, льнопрядильные и шелкоткацкие фабрики; изготовление канатов и проволочных тросов). Сюда же следует отнести и валяние (изготовление войлока и шляп). На свойстве материи плавиться основаны литье металлов, производство стекла и т. п. И, наконец, на свойстве кристаллизации материи основаны солеварение и т. д. (A. Ure. Das Fabrikenwesen in wissenschaftlicher, moralischer und commercieller Hinsicht, Leipzig, 1835, S. 50—55).

[50] К. Маркс — Ф. Энгельсу, 13 октября 1851 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 27, стр. 321.

[51] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 1064, 1066; К. Маркс, Даты жизни и деятельности, М., Партиздат, 1934, стр. 107.

дий труда, машин и вообще процессов производства [52], так как именно в развитии производительных сил он видел главный фактор истории и основу конкретных «общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений» [53]. Но в этих произведениях он встречал также сведения о ходе развития технологии как науки и стремление к ее сравнительному изложению. Например, Поппе в своей «Истории технологии» дает вводный обзор первых попыток создания научно обоснованной системы технологии конца XVIII и начала XIX веков [54]. Кроме того, он отмечает и приветствует идею о необходимости общей технологии, высказанную годом раньше его учителем Бекманом.

«Многие ремесла, столь различные между собой по материалам и по их товарам, производят некоторые виды работ с одной и той же целью и нуждаются для этого в одних и тех же приемах, инструментах, машинах и прочих средствах. Например, существует много видов работ, цель которых состоит в том, чтобы что-то измельчить, или что-то сплющить, или сделать что-либо гладким или, наоборот, шероховатым, или что-нибудь раздробить и т. д. Не у всех средства для этой цели одинаковы, а ведь некоторые могли бы перенять от других преимущества, которых они не имеют и даже еще не знают. Прекрасное предложение г-на надворного советника Бекмана относительно создания общей технологии или составления общего перечня всех родственных между собой работ, инструментов и машин заслуживает, несомненно, скорейшей реализации» [55].

Стремясь пополнить свое изучение литературы по технологии, Маркс зимой 1862—1863 годов посещал «практический (чисто экспериментальный) курс... профессора Уиллиса», чтобы до написания окончательного варианта главы «Машины и крупная промышленность» в первом томе «Капитала» хорошо ознакомиться также

---

[52] Ср.: К. Маркс — Ф. Энгельсу, 28 января 1863 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 30, стр. 261—264.

[53] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 383 (прим. 89).

[54] J. Poppe, Geschichte der Technologie seit der Wiederherstellung der Wissenschaften bis an das Ende des 18. Jahrhunderts, Bd. I, Göttingen, 1807, S. 83—91.

[55] Там же, S. 72.

и с такими техническими предметами, которые связаны «с наглядным представлением» [56].

Роберт Уиллис был профессором прикладной механики в Кембридже и в государственном горном училище в Лондоне; кроме того, он читал в Лондоне экспериментальные курсы по технической механике для рабочих [57]. Один из таких курсов и прослушал Маркс [58].

По характеристике Кларка, проф. Уиллис был исключительно одаренным преподавателем, умевшим наглядно и понятно объяснить своим слушателям самые трудные детали и самые запутанные конструкции [59]. Как это видно из его «Principles of Mechanism» («Принципы механизма»), опубликованных в 1841 году, он рассматривает машины на основе сравнительного метода, в особенности с точки зрения их кинематики. Машина, по его мнению, представляет собой «устройство для создания специфического отношения между движением одной из ее частей и какой-либо другой ее частью». Это соотношение характеризуется скоростью и направлением. По этим двум определяющим признакам он делит машины на три класса: такие, у которых оба элемента, скорость и направление, остаются постоянными, в которых, следовательно, не происходит изменения скорости или направления передачи движения; такие, у которых скорость остается постоянной, но меняется направление движения; наконец, такие, у которых меняется скорость, но сохраняется постоянное направление движения. Каждый из этих классов подразделяется, в свою очередь, по роду передачи движения (роликовый контакт, скользящий контакт, цепная передача и т. д.). Курс обучения ведется от изучения элементарных связей для передачи движения во всех классах машин до изучения сложных связей, состоящих из двух или нескольких элементарных связей для создания определенного соотношения между движущими и движимыми частями машины [60].

---

[56] К. Маркс — Ф. Энгельсу, 28 января 1863 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 30, стр. 261—262.

[57] J. Clark, Robert Willis. В кн.: Dictionary of National Biography, Vol. LXII, London, 1900, p. 23.

[58] К. Маркс — Ф. Энгельсу, 28 января 1863 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 30, стр. 261.

[59] J. Clark, Robert Willis. В кн.: Dictionary of National Biography, Vol. LXII, London, 1900, p. 23.

[60] Там же, p. 22.

Уиллис был прежде всего прекрасным экспериментатором. Чтобы показать, из каких простых элементов состоит машина, он собирал машины из моделей отдельных деталей на глазах у своих слушателей. Чтобы иметь возможность подобным образом собирать и демонстрировать самые различные машины, он создал себе полную коллекцию моделей деталей машин. Свой экспериментальный опыт он изложил в опубликованной в 1851 году книге «System of Apparatus for the Use of the Lecturers and Experimenters in mechanical Philosophy» («Система аппаратов для применения преподавателями и экспериментаторами в области механической философии») [61].

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ШКОЛ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Преподавание новой науки технологии и лежащих в ее основе математических и естественнонаучных дисциплин требовало создания новых учебных учреждений, в которых бы она культивировалась и с помощью которых получала бы распространение. После возникновения крупной промышленности производство все больше превращалось в сознательное применение естествознания, а техника развивалась в огромных масштабах. В этот период обнаруживается потребность в техническом обучении, имеющем научную основу [62]. Из таких школ, которые развились на основе крупной промышленности и в которых давались знания технологических процессов, Маркс упоминает, с одной стороны, политехнические и сельскохозяйственные школы, с другой — «écoles d'enseignement professionnel» («профессиональные школы») [63].

---

[61] J. Clark, Robert Willis. В кн.: Dictionary of National Biographie, Vol. LXII, London, 1900, p. 22.

[62] Ср., напр., следующее место из речи графа фон Айнзиделя по поводу открытия Технического училища в Дрездене в 1828 году: «Науки, и в особенности технология, сделали за последнее время такие большие успехи, понятия о жизненных потребностях настолько расширились, что представляется уместным позаботиться о необходимом распространении основательных знаний и навыков и дать в руки властей такое образовательное учреждение». (Цит. по кн.: J. A. Hülsse, Die Königliche polytechnische Schule (technische Bildungsanstalt) zu Dresden während der ersten 25 Jahre ihres Wirkens, Dresden, 1853, S. 4).

[63] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499.

а. Технические просветительные учреждения господствующих классов

Политехнические школы. Что касается политехнических школ, то они были предшественниками современных высших технических школ. Первым подобным учреждением была École polytechnique [Политехническая школа] в Париже. Она была создана во время французской революции и относится к числу тех мероприятий Конвента, которые остались в силе после падения якобинской диктатуры и утверждения господства крупной буржуазии, так как они соответствовали наличному состоянию развития производительных сил. Основанная в 1794 году под названием «École centrale des travaux publics» (Центральная школа общественных работ), она годом позже была переименована в École polytechnique[64]. Ее задачей было дать будущим офицерам технических войск и высшим техническим чиновникам в течение двухлетнего обучения основательное теоретическое образование по высшей математике и точным естественным наукам, подготовить их для работы в таких вновь основанных или реорганизованных технических и военнотехнических специальных училищах, как École des mines, École des ponts et chaussées, École d'artillerie, École des ingénieurs militaires [школа горного дела, школа путей сообщения, артиллерийская школа, школа военных инженеров] и др.[65]. Благодаря этому во Франции была создана широкая математическая и естественнонаучная основа высшего специального технического образования, соответствовавшая технически развитой крупной промышленности и возрастающему значению техники в военном деле.

Это обстоятельство, подкрепленное научными успе-

---

[64] F. Schnabel. Die Anfänge des technischen Hochschulwesens. В кн.: Festschrift anlässlich des 100-jährigen Bestehens der Technischen Hochschule Friedericiana zu Karlsruhe. Karlsruhe, 1925, S. 8; E. Zöller, Die Universitäten und technischen Hochschulen, Berlin, 1891, S. 50.

[65] E. Zöller, Die Universitäten und technischen Hochschulen, Berlin, 1891, S. 50. F. Schnabel, Die Anfänge des technischen Hochschulwesens. В. кн.: Festschrift anlässlich des 100-jährigen Bestehens der Technischen Hochschule Friedericiana zu Karlsruhe, Karlsruhe, 1925, S. 9.

хами преподавателей школы, например Монжа и Лагранжа, и ее воспитанников Френеля, Беккореля, Понселе и др., сделало Парижскую политехническую школу образцом для всех европейских государств[66]. С начала XIX столетия в странах европейского континента, в том числе и Германии, стали возникать учебные учреждения по парижскому образцу. Во многих случаях их основание имело целью с помощью поощрения и распространения технических наук возможно быстрее догнать Англию, ушедшую вперед в экономическом развитии[67]. В 1806 году в Праге был основан Сословно-политехнический институт[68], в 1815 году открылся Политехнический институт в Вене[69]. Первая политехническая школа в Германии была создана в 1825 году в Карлсруэ. Она возникла на базе инженерного училища, основанного в 1807 году инженером Туллой, который окончил парижскую École polytechnique. К этому училищу были присоединены также строительная школа и частное ремесленное училище[70]. Постепенно в Германии были преобразованы в политехнические и другие ремесленные школы: в 1840 году ремесленная школа в Штутгарте, в 1847 году Высшая ремесленная школа в Ганновере, в 1851 году Техническое училище в Дрездене, в 1862 году Collegium Carolinum

---

[66] E. Zöller, Die Universitäten und technischen Hochschulen, Berlin, 1891, S. 50.

[67] K. Schmidt, Geschichte der Pädagogik, dargestellt in weltgeschlichtlicher Entwicklung und in organischen Zusammenhange mit dem Culturleben der Völker, 4. Auflage, Bd. IV, Köthen, 1883, S. 791.

[68] W. Lexis, Das Unterrichswesen im Deutschen Reich, Bd. IV, Teil 1, Berlin, 1904. S. 8; F. Schnabel, Die Anfänge des technischen Hochschulwesens. В кн.: Festschrift anlässlich des 100-jährigen Bestehens der Technischen Hochschule Friedericiana zu Karlsruhe, Karlsruhe, 1925, S. 14; H. J. Bidermann, Die technische Bildung im Kaiserthume Oesterreich, Wien, 1854, S. 68.

[69] W. Lexis, Das Unterrichtswesen im Deutschen Reich, Bd. IV, Teil 1, Berlin, 1904, S. 8—9; F. Schnabel, Die Anfänge des technischen Hochschulwesens. В кн.: Festschrift anlässlich des 100-jährigen Bestehens der Technischen Hochschule Friedericiana zu Karlsruhe, Karlsruhe, 1925, S. 15; H. J. Bidermann, Die technische Bildung im Kaiserthume Oesterreich, Wien, 1854, S. 74—76, 78.

[70] F. Schnabel, Die Anfänge des technischen Hochschulwesens. В кн.: Festschrift anlässlich des 100-jährigen Bestehens der Technischen Hochschule Friedericiana zu Karlsruhe, Karlsruhe, 1925, S. 22—27; W. Lexis, Das Unterrichtswesen im Deutschen Reich, Bd. IV, Teil 1, Berlin, 1904, S. 10—11; E. Zöller, Die Universitäten und technischen Hochschulen, Berlin, 1891, S. 60.

в Брауншвейге, в 1869 году Техническая школа в Дармштадте, и, наконец, в 1870 году была основана новая Рейнско-Вестфальская политехническая школа в Аахене[71]. В Мюнхене уже в 1827 году по инициативе Фрауенхофера была основана Центральная политехническая школа, которая, однако, уже через шесть лет была разделена на три специальные школы и лишь в 60-х годах ее вновь восстановили в виде Политехникума[72].

Это переименование учебных заведений в общем не было произвольным. Большинство политехнических школ Германии возникло на довольно скромной основе. Так, упомянутое Техническое училище в Дрездене первоначально было немногим больше простой воскресной ремесленной школы[73]. Но параллельно подъему промышленности и техники политехнические школы развились в сложные по структуре высшие технические. Такая школа переименовывалась в политехническую в том случае, если в ней на основе повышенного математического, естественнонаучного и технологического образования давались знания по ряду технических наук или если она объединяла ряд научно-технических специальностей. Ведь уже в то время широко распространенный термин «политехника» означал «совокупность научных знаний, необходимых в качестве основы для материального производства»[74]. И действительно, политехнические школы, как правило, оправдывают свое название. Так, Политехническая школа в Карлсруэ в 1832 году состояла из следующих отделений, или школ: подготовительной школы, двух классов по общей математической подго-

---

[71] W. Lexis, Das Unterrichtswesen im Deutschen Reich, Bd. IV, Teil 1, Berlin, 1904, S. 12—13.

[72] Там же, S. 225—226.

[73] J. A. Hülsse, Die Königliche polytechnische Schule (technische Bildungsanstalt) zu Dresden während der ersten 25 Jahre ihres Wirkens, Dresden, 1853, S. 6—7.

[74] Sanders, Fremdwörterbuch. Leipzig, 1871. Цит. по кн.: H. Kaiser und W. Lange, Polytechnische Bildung, Berlin, 1954, S. 10. Ср., напр., следующее место из праздничного спектакля в честь 25-летия Политехнической школы в Ганновере:

Здесь пышно процветают
Технология, архитектура, химия, механика
И первая меж ними — математика,
Но всех их объединяет *политехника!*

(K. Karmarsch. Die polytechnische Schule zu Hannover, 2. Auflage, Hannover, 1856, S. 229.)

товке и пяти специальных школ (инженерной, строительной, лесной, высшей ремесленной и торговой) [75]. А Политехническая школа Ганновера в 1855 году объединяла следующие курсы обучения: общее низшее техническое обучение (два года), курс для экономистов (три или четыре года), курс для землемеров (три года), «полное образование по химико-технической специальности» (три года), элементарное обучение по машиноведению (три года), высшее образование по механико-технической специальности (четыре года), «полное научное образование по специальности «гражданское строительство» (пять лет) и «полная подготовка к карьере инженера в самом широком смысле слова» (шесть лет) [76].

Соответственно этим многообразным техническим отраслям, которые культивировались и преподавались в одной и той же политехнической школе, учебный план такой школы был весьма широким по охвату. В 1855 году, например, в Политехнической школе Ганновера преподавались следующие предметы: элементарная и высшая математика, прикладная математика и практическая геометрия; зоология, ботаника, минералогия, геогнозия, физика, теоретическая и практическая химия; рисование, черчение и начертательная геометрия; механическая и химическая технология (техническая химия); строительная механика, архитектура, строительные конструкции, архитектурные стили, строительная планировка, строительство дорог и мостов, строительство водных сооружений; машиностроение и машиноведение, включая техническое черчение, изготовление рельефных изображений и моделей [77].

---

[75] F. Schnabel, Die Anfänge des technischen Hochschulwesens. В кн.: Festschrift anlässlich des 100-jährigen Bestehens der Technischen Hochschule Friedericiana zu Karlsruhe. Karlsruhe, 1925, S. 33.

[76] K. Karmarsch, Die polytechnische Schule zu Hannover, 2. Auflage, 1856, S. 59—64. Ср. также: K. Schmidt, Geschichte der Pädagogik, dargestellt in weltgeschichtlicher Entwicklung und im organischen Zusammenhange mit dem Culturleben der Völker, 4. Auflage, Bd. IV, Köthen, 1883, S. 793—794; H. Kaiser und W. Lange, Polytechnische Bildung, Berlin, 1954, S. 10.

[77] K. Karmarsch, Die polytechnische Schule zu Hannover, 2. Auflage, Hannover, 1856, S. 5—6. Ср. также: K. Schmidt, Geschichte der Pädagogik, dargestellt in weltgeschichtlicher Entwicklung und im organischen Zusammenhange mit dem Culturleben der Völker, 4. Auflage, Bd. IV, Köthen, 1883, S. 792; H. Kaiser und W. Lange, Polytechnische Bildung, Berlin, 1954, S. 9.

Сельскохозяйственные школы. Аналогично политехническим школам упоминаемые Марксом сельскохозяйственные школы являются предшественниками современных сельскохозяйственных высших учебных заведений или сельскохозяйственных факультетов при университетах. К числу первых заведений подобного рода следует отнести в особенности учрежденное Альбрехтом Таером в Мёглин-Одербрухе в 1806 году Королевское академическое училище земледелия [78] и основанный в 1807 году Филиппом Эммануелем фон Фелленбергом Сельскохозяйственный институт в Хофвиле [79]. Как Таер, так и Фелленберг ставили перед собой задачу готовить в своих учебных заведениях рационально работающих, искусных и научно образованных сельских хозяев [80]. Следовательно, они ставили задачу в соответствии с успехами естественных наук и техники преодолеть также и в сельском хозяйстве традиционную эмпирическую передачу производственного опыта, заменить традиционные методы более совершенными, научно обоснованными. В первой половине XIX века возникло множество таких сельскохозяйственных школ, в том числе: в 1818 году Сельскохозяйственная академия в Хоенгейме в Вюртемберге [81] (одним из ее основателей был Непомук Шверц, в прошлом преподаватель Сельскохозяйственного института Фелленберга [82]); в 1822 году Сельскохозяйственный институт в Шлейсгейме в Баварии [83] (главный инициатор — Шенлейтнер, бывший ученик Таера); в 1831 году Institution royal agronomique [Королевский сельскохозяйственный институт] в Гриньоне во Франции, детище июльского правительства [84]; в 1845 году Петровско-Разумовская академия сельского хозяйства и лесо-

---

[78] W. Lexis, Das Unterrichtswesen im Deutschen Reich, Bd. IV, Teil 2, Berlin, 1904, S. 78.

[79] P. Schmid, Philipp Emanuel von Fellenberg. Seine pädagogischen Grundsätze und ihre Verwirklichung, Aarau, 1937, S. 49.

[80] Там же; A. Thaer, Geschichte meiner Wirtschaft zu Möglin, Berlin—Wien, 1815, S. 338—339.

[81] W. Lexis, Das Unterrichtswesen im Deutschen Reich, Bd. IV, Teil 2, Berlin, 1904, S. 96.

[82] P. Schmid, Philipp Emanuel von Fellenberg. Seine pädagogischen Grundsätze und ihre Verwirklichung, Aarau, 1937, S. 50.

[83] H. Jenne, Das landwirtschaftliche Unterrichtswesen in Bayern, Leipzig, 1906, S. 12.

[84] L. Hahn, Das Unterrichtswesen in Frankreich mit einer Geschichte der Pariser Universität, Breslau, 1848, S. 667.

водства в Москве, а также Royal agricultural College [Королевский сельскохозяйственный колледж] в Сайренсестере в Англии [85]; в 1847 году Высшее сельскохозяйственное учебное заведение в Поппельсдорфе близ Бонна [86].

В этих школах, как правило, изучали не только земледелие и скотоводство и необходимые для этого естественные науки, но также несколько побочных сельскохозяйственных специальностей. Для этой цели учебные заведения были связаны не только с каким-либо образцовым хозяйством, но и с несколькими предприятиями, перерабатывающими продукты сельского хозяйства, или же с другими отраслями сельскохозяйственной промышленности. Так, Таер сообщает, что в его хозяйстве в Мёглине имелось производство сиропа и свекольного сахара, что, кроме того, училище поддерживало связь с соседними винокуренными и пивоваренными предприятиями [87]. Об Институте Фелленберга сообщается, что там, кроме всего прочего, имелись современный сыроваренный завод и молочная ферма [88]. А в Центральной сельскохозяйственной школе в Вайенстефане близ Фрейзинга, которая вела свое начало от основанного в Шлейсгейме учебного заведения [89], с середины XIX века существовал специальный курс для пивоваров [90]. Позже это учебное заведение стало называться Королевской баварской академией сельского хозяйства и пивоварения [91]. Благодаря тому что технология наряду с собственно сельскохозяйственным производством изучает также различные побочные сельскохозяйственные промыслы, ее значение в учебных планах сельскохозяйственных школ повышается. Так, в Институте Фелленберга вместе

[85] A. Schenkel, Hochschule. В кн.: Lexicon der Pädagogie, Bd. II, Freiburg im Breisgau, 1913, S. 814.

[86] W. Lexis, Das Unterrichtswesen im Deutschen Reich, Bd. IV, Teil 2, Berlin, 1904, S. 89.

[87] A. Thaer, Geschichte meiner Wirtschaft zu Möglin, Berlin—Wien, 1815, S. 342—343.

[88] P Schmid, Philipp Emanuel von Fellenberg. Seine pädagogischen Grundsätze und ihre Verwirklichung, Aarau, 1937, S. 53.

[89] H. Jenne, Das landwirtschaftliche Unterrichtswesen in Bayern, Leipzig, 1906, S. 38.

[90] Jahresbericht der k. landwirtschaftlichen Zentralschule Weihenstephan pro 1868/69, Freising, 1869, S. 24—25.

[91] H. Jenne, Das landwirtschaftliche Unterrichtswesen in Bayern, Leipzig, 1906, S. 39.

с преподаванием дисциплин о сельском хозяйстве (механическая обработка поля, учение о растениеводстве и животноводстве) и их естественнонаучных основ преподавались также технология обжига извести и кирпича, пивоварения, винокурения, приготовления уксуса, кузнечное и каретное дело[92]. О том, в какой степени это сыграло роль образцового примера, свидетельствует, например, учебный план Центральной сельскохозяйственной школы в Вайенстефане в конце 60-х годов прошлого века. Вот его основное содержание: общее и специальное растениеводство с сельскохозяйственной химией, анатомией и физиологией растений; общее и специальное животноводство с анатомией и физиологией домашних животных; сельскохозяйственные орудия и машины; технология сельскохозяйственных промыслов, как-то: пивоварение, винокурение и приготовление уксуса, производство крахмала, приготовление сыра и масла; добыча торфа, обжиг извести и кирпича, производство свекольного сахара[93]. В состав курса пивоварения наряду со специальной технологией пивоварения и винокурения, включая химию брожения и машиноведения, входила также общая технология[94].

б. Первые профессиональные школы и их роль в передаче технических знаний низшим слоям народа

Оба эти вида школ, политехнические и сельскохозяйственные, являлись учебными заведениями для подготовки высшего и среднего состава руководителей промышленности и сельского хозяйства, как-то: высших технических государственных чиновников, технических руководителей крупных фабричных предприятий, инженеров и техников, управляющих крупными имениями. Это были учреждения господствующего класса, которые должны были готовить знатных и богатых отпрысков для занятия командных постов в технике и хозяйстве. Это были учреждения, отвечавшие потребностям бур-

[92] P. Schmid, Philipp Emanuel von Fellenberg. Seine pädagogischen Grundsätze und ihre Verwirklichung, Aarau, 1937, S. 52.

[93] Jahresbericht der k. landwirtschaftlichen Centralschule Weihenstephan pro 1868/69, Freising, 1869, S. 3—17, 20—23.

[94] Там же, S. 24—25.

жуазии, которая становилась все более могущественной в экономическом отношении и окрепла в политическом отношении. Наряду с этим в середине XIX века начинают появляться также учебные заведения для подготовки низших технических кадров, например мастеров и квалифицированных рабочих-специалистов. Более развитая крупная промышленность, в первую очередь металлургическая, химическая и машиностроение, все больше требовала не только от мастеров, но также и от ряда других категорий рабочих некоторого объема знаний в области технологических процессов, а потому и определенного минимума математических и естественнонаучных знаний. Подчеркивая это различие, Маркс отмечает, что «écoles d'enseignement professionnel» [«профессиональные школы»] являются чем-то другим, нежели политехнические и сельскохозяйственные; в профессиональных школах рабочие или их дети могут получить *«некоторое знакомство* с технологией и с практическим применением различных орудий производства» (курсив мой.— *Г. К.*)[95]. Тот факт, что для этих школ, развивавшихся на базе крупной промышленности, Маркс применяет французский термин, объясняется отчасти тем, что в середине XIX века в Германии таких школ почти не было, что и в Англии они были еще слабо развиты, и, наконец, тем, что и Маркс опирается на французский источник[96].

Существовавшие в то время в Германии зачатки профессионального образования в школах для низших классов в основном удовлетворяли только потребностям ремесла. Они должны были путем лучшей профессиональной подготовки молодого поколения, которая позволяет перейти к более рациональным способам труда и производить более качественные продукты, противодействовать угрожавшему упадку ремесла как вследствие переполнения германского рынка более дешевыми заграничными фабричными изделиями, так и вследствие развития крупной промышленности в самой Германии[97].

---

[95] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499.

[96] Речь идет о книге: A. Carbon, De l'enseignement professionnel, Seconde édition, Paris, 1860.

[97] M. Pusch, Die Entwicklung der gewerblichen Berufsschule in Deutschland, Köln, 1848, S. 45.

Это относится, например, к ремесленным школам по рисованию, которые в конце XVIII века возникли в более крупных городах Германии и в которых по воскресным дням или в будни, в поздние вечерние часы, ученики и подмастерья обучались специальному и геометрическому рисованию [98]. Это относится также и к воскресным школам, которые до того времени занимались главным образом повторением и закреплением учебного материала религиозного характера и лишь в отдельных случаях культурных навыков, но которые в этот период начинают спорадически давать также и профессиональные знания [99]. Даже возникавшие в первой половине XIX века ремесленные школы, например в Пруссии, первоначально предназначались только для подготовки ремесленников. Лишь позднее они все больше и больше начинают становиться местом подготовки низших технических кадров для крупной промышленности, как-то: механиков, мастеров и т. д. [100].

Напротив, в Англии в середине XIX века спорадически возникали учебные заведения, в которых рабочие могли получить профессиональные технические знания, соответствовавшие современной промышленности. Об этом свидетельствует уже тот курс лекций по технике, который Маркс посещал в начале 60-х годов и который, по его собственным словам, был специально предназначен для рабочих [101]. Первые попытки распространить среди рабочих научно-технические знания восходят в Англии к последним годам XVIII века [102].

---

[98] M. Pusch, Die Entwicklung der gewerblichen Berufsschule in Deutschland, Köln, 1848, S. 46—48.

[99] Там же, S. 54—55.

[100] K. Schmidt, Geschichte der Pädagogik, dargestellt in weltgeschichtlicher Entwicklung und im organischen Zusammenhange mit dem Culturleben der Völker, 4. Auflage, Bd. IV, Köthen, 1883, S. 163—164.

[101] К. Маркс — Ф. Энгельсу, 28 января 1863 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 30, стр. 261—262.

[102] Так, в 1789 году в Бирмингаме было основано «Воскресное общество», задачей которого была организация для рабочих лекций по механике и другим отраслям естественных наук. В 90-х годах Джон Андерсон, профессор натурфилософии университета в Глазго, начал читать лекции по экспериментальной физике также и для рабочих. На рубеже XVIII и XIX веков особенно много делал для естественнонаучного и технического образования рабочих

В 20-х годах XIX века под влиянием сторонников Оуэна и буржуазных филантропов возникают так называемые «Mechanics' Institutions» в Глазго, Лондоне и в некоторых других больших городах и промышленных центрах[103]. Их действительной целью было сообщить рабочим естественнонаучные знания и технические навыки[104]. Во многих случаях рабочие участвовали в финансировании и руководстве этими учреждениями[105]. Однако вместо рабочих вскоре преобладание в них полу-

---

английский врач и филантроп Джордж Биркбек. Биркбек был профессором натурфилософии и химии в основанном после смерти Андерсона Институте Андерсона в Глазго и читал здесь в 1800—1803 годах экспериментальный курс механики специально для рабочих или, как говорилось в его собственном объявлении, «только для лиц... занимающихся практическим применением механики, или для мужчин, чье положение лишило их в прошлом возможности приобрести даже малую толику научных знаний» (E. Schultze, Die geistige Hebung der Volksmassen in England, München und Berlin, 1912, S. 43—44). Биркбек сам впоследствии рассказывал: «...как лектор по философии природы и химии в глазговском Andersonian Institution (1800—1803), я часто имел возможность наблюдать разумную жажду знания у «неумытых рабочих», к техническому искусству которых мне нередко приходилось прибегать Один раз в особенности внимание мое было привлечено пытливым выражением лица у нескольких рабочих, стоявших вокруг технической модели, изготовленной для меня в мастерской. Несмотря на неблагоприятную обстановку, я заметил в этих рабочих такие сильные признаки неутомимой жажды знания и интеллигентности, что задал себе вопрос: почему этим головам отказывают в знании, которого они так усердно ищут, почему им преграждают доступ к науке только из-за бедности? Я решил поэтому открыть курсы для рабочих. Некоторые мои друзья от души смеялись над мыслью читать рабочим лекции по естествознанию. Друзья мои говорили, что рабочие вообще не придут, а если придут, то не будут внимательно следить, а если будут внимательно следить, то ничего не поймут из слышанного. Однако я не дал себя отговорить от осуществления принятого решения, и рабочие пришли, услышали и поняли. В продолжение трех лет я имел удовольствие читать лекции для 500 рабочих...» (M. Beer, Geschichte des Sozialismus in England, Stuttgart, 1913, S. 209—210).

[103] E. Schultze, Die geistige Hebung der Volksmassen in England, München—Berlin, 1912, S. 44; M. Beer, Geschichte des Sozialismus in England, Stuttgart, 1913, S. 209.

[104] M. Beer, Geschichte des Sozialismus in England, Stuttgart, 1913, S. 205, 210, B. Dressler, Geschichte der englischen Erziehung, Leipzig—Berlin, 1928, S. 304—305.

[105] M. Beer, Geschichte des Sozialismus in England, Stuttgart, 1913, S. 210.

чила буржуазия [106]. Рабочим приходилось вести борьбу прежде всего за удовлетворение самых элементарных требований — за сокращение рабочего дня и принятие законов о начальном обучении детей. И в их собственных просветительных обществах в силу необходимости на первом плане стояло изучение общественно-научных вопросов [107]. Поэтому профессионально-техническое образование рабочих в середине XIX века в Англии было в крайне неудовлетворительном состоянии. Еще в 1880 году Фридрих Энгельс говорил, что в Англии существует лишь немного школ, позволяющих рабочим продолжать образование, и что в общем они малоэффективны [108].

Более развитым, нежели в Германии и даже Англии, было профессиональное образование в середине XIX века во Франции. Так, в противоположность Германии, учебный план classes d'adultes (курсов для взрослых), соответствовавших воскресным и вечерним школам, включал не только предметы элементарного обучения и техническое черчение, но также — по крайней мере, в более крупных городах и промышленных центрах — математические и естественнонаучные дисциплины в их применении к промышленности. В Париже, например, с 30-х годов XIX века существовали вечерние школы для рабочих, основанные парижским политехническим обществом. Здесь читались лекции преимущественно по прикладной физике и химии, которые посещались многими рабочими [109]. В противоположность же Англии écoles d'apprentis (школы учеников), соответствовавшие фабричным школам, включали в свои учебные програм-

---

[106] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 461—462; E. Schultze, Die geistige Hebung der Volksmassen in England, München—Berlin, 1912, S. 46.

[107] Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 462—463.

[108] Ср. также: М. Ф. Шабаева и В. А. Ротенберг, Учение К. Маркса и Ф. Энгельса о воспитании. В кн.: «Очерки по истории педагогики». Под ред. Н. А. Константинова, М., Изд-во АПН РСФСР, 1952, стр. 285; E. Schultze, Die geistige Hebung der Volksmassen in England, München—Berlin, 1912, S. 97.

[109] L. Hahn, Das Unterrichtswesen in Frankreich mit einer Geschichte der Pariser Universität, Breslau, 1848, S. 280—281.

мы частично необходимые в данной отрасли промышленности профессиональные дисциплины [110].

Относительно высокоразвитым и широко распространенным было низшее ремесленное обучение (enseignement industriel et professionnel) в середине XIX века в Бельгии. В крупных городах страны существовали так называемые «промышленные школы». Они служили не столько интересам ремесленного производства, сколько целям подготовки низшего технического персонала для фабрик и горной промышленности. Многие рабочие, особенно молодые, посещали эти школы. Главными предметами в них были прикладные естественные науки, в том числе технология, общая и прикладная физика, общая и прикладная химия и промышленная механика [111]. Одна из старейших и наиболее посещаемая промышленная школа находилась в городе Генте. В этой школе было высшее отделение с дневными занятиями для детей и подростков из среды буржуазии и низшее отделение с вечерними занятиями для детей рабочих и рабочих-подростков. В низшем отделении наряду с техническим черчением преподавалась теоретическая и практическая технология всех операций, применяемых в ткацком производстве. В 1863 году такой специальный курс технологии ткацкого производства был введен также и для девочек [112].

3. ТРЕБОВАНИЕ МАРКСА ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ

а. Значение технологии для устранения прежнего разделения труда

Маркс оценивает эти технические школы или школы с преподаванием технологии, возникшие на базе круп-

---

[110] L. Hahn, Das Unterrichtswesen in Frankreich mit einer Geschichte der Pariser Universität, Breslau, 1848, S. 281.

[111] A. Beer und F. Hochegger, Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas, Bd. II, Teil 1, Wien, 1868, S. 244—245.

[112] A. Beer und F. Hochegger, Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas, Bd. II, Tein 1, Wien, 1868, S. 247—248.

ной промышленности, как элементы, необходимые для устранения прежнего разделения труда, когда рабочий на всю жизнь прикован к какой-либо частичной функции, когда он постоянно вынужден ограничиваться узким кругом трудовых операций. Маркс считает, что на стадии современной крупной промышленности технологическое обучение становится не только необходимым, и прежде всего для технического персонала, а затем и для определенных квалифицированных групп рабочих. Более того, оно является одной из возможностей приблизиться к осуществлению требований о «всесторонней подвижности рабочего», об «абсолютной пригодности человека для изменяющихся потребностей в труде», обусловленных самой природой крупной промышленности.

Политехнические и сельскохозяйственные школы, а также «écoles d'enseignement professionnel» [«профессиональные школы»] Маркс оценивает как один из моментов революционного процесса преобразования частичного индивида во всесторонне развитого индивида, вызываемого самой природой крупной промышленности [113].

Эта высокая оценка технологического обучения и учебных учреждений, в которых оно проводится, свидетельствует о том большом значении, которое Маркс придавал технологии как средству просвещения людей относительно основ общественного процесса производства, относительно устранения отчуждения рабочего от духовных потенций его собственной трудовой деятельности. «Технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни...» [114] Она дает понимание научных — а это значит технических — основ общественного производства.

Маркс демонстрирует значение технологии для понимания научных основ трудовых операций на стадии современной крупной промышленности путем сравнения их с эмпирическим характером производственного процесса на стадии ремесла и с обусловленной этим тенденцией к сохранению производственного опыта в тайне.

---

[113] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 498—499.

[114] Там же, стр. 383 (прим. 89).

«Пока ремесло и мануфактура образуют всеобщий базис общественного производства... каждая отдельная отрасль производства эмпирически находит соответствующий ей технический строй, медленно совершенствует его и, как только достигается известная степень зрелости, быстро кристаллизует его. Время от времени происходят изменения, которые вызываются, кроме нового материала труда, доставляемого торговлей, постепенным изменением рабочего инструмента. Но раз соответственная форма инструмента эмпирически найдена, он перестает изменяться, как это и показывает переход его в течение иногда тысячелетия из рук одного поколения в руки другого. Характерно, что вплоть до XVIII века отдельные ремесла назывались mysteries (mystères) [тайнами], в глубину которых мог проникнуть только эмпирически и профессионально посвященный»[115].

Пока производство основано на опыте, на «мáстерских приемах» и «хитростях»[116], на личном опыте, пока таким образом техническое умение субъективно ограничено, связано с личностью мастера[117], до тех пор методы труда остаются относительно стабильными, а производственный опыт и профессиональное умение передаются только молодым собратьям по профессии. Так возникает стремление набросить таинственный покров на специальное ремесленное искусство и добытый эмпирическим путем опыт и мистифицировать его. В числе цеховых обычаев был и такой, когда подмастерье при переходе в мастера обязывался клятвой «не выдавать добровольно тайн ремесла»[118]. Часто к этому запрету передавать чужим производственный опыт прибавлялось клятвенное обязательство всю жизнь оставаться связанным с определенным ремеслом. При этом запрещалась также и запись секретов производства[119].

Современная крупная промышленность, вовлекая в

---

[115] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 496—497.

[116] H. Bidermann, Die technische Bildung im Kaiserthume Oesterreich, Wien, 1854, S. 39.

[117] В. Зомбарт, Современный капитализм, т. I, первый полутом, М.—Л., ГИЗ, 1931, стр. 204.

[118] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 497 (прим. 305).

[119] В. Зомбарт, Современный капитализм, т. I, первый полутом, М.—Л., ГИЗ, 1931, стр. 207.

процесс труда силы природы и естествознание, устраняет цеховую ремесленную ограниченность также в отношении мелочного сохранения тайн и мистифицирования трудовых операций.

«Крупная промышленность разорвала завесу, которая скрывала от людей их собственный общественный процесс производства и превращала различные стихийно обособившиеся отрасли производства в загадки одна по отношению к другой и даже для посвященного в каждую отрасль. Принцип крупной промышленности — разлагать всякий процесс производства, взятый сам по себе и прежде всего безотносительно к руке человека, на его составные элементы, создал вполне современную науку технологии. Пестрые, внешне лишенные внутренней связи и окостеневшие виды общественного процесса производства разложились на сознательно планомерные, систематически расчлененные, в зависимости от желаемого полезного эффекта, области применения естествознания»[120].

Маркс указывает здесь на сущность технологии — сводить всякую производственную деятельность к ее естественнонаучной и технической основе, представлять ее как применение естествознания и укрощенных при его посредстве сил природы[121] и благодаря этому сделать общедоступными опыт и методы труда. До сих пор мы отмечали, что возникающее с введением машин объективное расчленение процесса производства дает возможность устранить необходимость пожизненного прикрепления рабочего к одним и тем же немногим частичным операциям, так как машина сама выполняет трудовые операции в собственном смысле слова, а научиться ее обслуживать можно довольно быстро. Теперь в качестве второго момента следует добавить, что при объективном разложении всякой производственной деятельности на ее составные элементы рабочему легче менять область своей деятельности, так как теперь становится возможным сделать научные основы всякого производства наглядными и понятными для каждого. В этом заключается

---

[120] К Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 497.

[121] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 61—62.

задача технологии, и поэтому Маркс видит в технологическом обучении дальнейшее и могущественное средство всестороннего воспитания всех людей.

б. Борьба за обязательное технологическое обучение для детей рабочих

Однако, для того чтобы технологическое обучение стало средством всестороннего развития и всесторонней деятельности всех людей, необходимо, чтобы все люди действительно имели возможность приобрести широкие естественнонаучные и технологические знания. При капитализме такой возможности отнюдь не существует. Маркс исходит из этого, когда считает упомянутые им школы, дающие технологические знания, «стихийно развившимся» моментом революционного превращения одностороннего и искалеченного рабочего в производителя, владеющего техническими основами производства[122]. Это означает, во-первых, что эти школы возникли более или менее спонтанно в связи с потребностями развивающегося крупного механико-химического производства, и, во-вторых, что они, будучи «ферментами переворота ... старого разделения труда», развиваются в противоположность *капиталистической* форме крупной промышленности[123].

В связи с первым следует отметить, что эти школы являются факультативными заведениями, первоначально они во многих случаях возникали по инициативе частных учреждений, профессиональных союзов или общин и лишь впоследствии перешли в ведение государства. Кроме того, сначала они предназначались только для определенного круга лиц, а именно для технических кадров в промышленности и сельском хозяйстве, и лишь позже, притом с большими ограничениями в отношении содержания преподаваемых предметов, стали предназначаться также и для квалифицированных категорий рабочих. Первой уступкой, вырванной в борьбе против капитала, были принятые в 60-х годах прошлого века в наиболее передовых странах статьи фабричных законов о соединении лишь начального обучения с фабричным

[122] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499.

[123] Там же.

трудом [124]. Маркс же, как уже говорилось, требует, чтобы стало обязательным также и технологическое обучение. Он ставит перед рабочим классом задачу добиться законов, устанавливающих обязательное обучение не только чтению, письму и счету, но также и естественным наукам и технике.

Повсюду, где прогрессивные силы уделяют внимание технологическому образованию детей рабочих, они получают поддержку со стороны Маркса и Энгельса. Так, Энгельс писал русской народнице М. К. Каблуковой, что он с большим интересом прочел ее сообщение о том, что она хлопочет о создании ремесленных школ для детей низших классов. Он поддерживает ее намерение и указывает на цели и задачи подобных школ [125]. Напротив, Маркс и Энгельс выступают с критикой, когда в программы рабочих партий не включается требование об обязательном технологическом обучении детей рабочих. Так, по поводу требований о воспитании в Готской программе Социалистической рабочей партии Германии Маркс замечает, что «параграф, относящийся к школам, должен был бы по меньшей мере требовать технических школ (теоретических и практических) в соединении с народной школой» [126].

Когда Маркс ставит перед рабочим классом задачу завоевать уже в условиях капитализма обязательное технологическое обучение детей рабочих, он при этом всегда учитывает, что эти завоевания будут неизбежно ограничены рамками сопротивления со стороны капитала, со стороны господствующих классов, и что такое технологическое образование для всех людей в полной мере станет возможным только после победы пролетариата. Он прямо указывает, что только «неизбежное завоевание политической власти рабочим классом завоюет надлежащее место в школах рабочих и для технологического обучения, как теоретического, так и практического» [127].

---

[124] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499.

[125] Ф. Энгельс — М. К. Каблуковой, 5 августа 1880 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 336—337.

[126] К. Маркс, Критика Готской программы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 29.

[127] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 499.

в. Общеобразовательный характер требуемого Марксом технологического обучения (политехническое образование)

Вторым признаком стихийного развития школ с технологическим обучением, признаком того, что они являются ферментами переворота старой системы разделения труда, что в качестве средства для всестороннего развития человека они находятся в противоречии с капиталистической формой крупной промышленности, тенденция которой заключается в повышении производительности труда за счет искалечения рабочего и превращения его в одностороннего рабочего, — является то, что технология преподается главным образом в высших школах, что ее частичное внедрение в школах для детей рабочих носит характер лишь специального профессионального обучения, характер непосредственной подготовки к какой-либо определенной специальности. В этом как раз и проявляется стремление господствующих классов дать широким массам лишь безусловно необходимые элементы подлинного образования. В то время как в технических высших школах для представителей господствующих классов возможно изучение техники и технологии в широком объеме, в то время как здесь необходимая специализация дается на базе широкого математического, естественнонаучного и технологического общего образования, рабочие в школах для продолжения общего образования и в школах профессионального обучения или фабричных школах получают, по существу, лишь минимальные и специальные технические и технологические знания, лишь такие, которые им нужны для определенной профессии и, если возможно, даже для работы только на определенной фабрике.

Однако, для того чтобы технологическое обучение облегчило человеку всестороннюю деятельность, таких специальных сведений по технологии недостаточно. Для этого необходимо придать технологическому обучению характер общего введения в основы всех видов производственной деятельности. Из изложенного выше вытекает, что требуемое Марксом технологическое обучение имеет задачей не непосредственную подготовку к определенной профессии. Оно должно, напротив, носить *общеобразовательный характер,* являться частью общего

образования, которым должны быть охвачены все. Маркс подчеркивает, что под технологическим он подразумевает такое обучение, которое знакомит «с *основными* принципами *всех* процессов производства и одновременно дает ребенку или подростку навыки обращения с простейшими орудиями *всех* производств» (курсив мой. — *Г. К.*) [128].

Эта формулировка Маркса напоминает о намерении Коменского научить всех людей «распознавать основания, свойства и цели важнейшего из всего существующего и происходящего, чтобы в этом мире не встретилось им ничего, о чем бы они не имели возможности составить хотя бы скромного суждения и чем они не могли бы воспользоваться для определенной цели разумно, без вредной ошибки» [129].

Такова основная идея и у Маркса: технологическое обучение должно теоретически и практически знакомить с основами всех производственных процессов, чтобы человек был в состоянии обозреть всю область общественного производства также и с ее технической стороны, чтобы ни один специальный процесс производства не был ему совершенно незнаком и человек мог быстро ориентироваться и действовать в самых различных отраслях общественного производства.

В связи с этим необходимо сказать несколько слов о происхождении понятия *политехническое образование,* которое сегодня повсюду применяется для характеристики выдвигавшегося Марксом и Энгельсом требования о преподавании всем детям общеобразовательных технологических знаний и навыков. В английском оригинале резолюции Женевского конгресса Международного Товарищества Рабочих 1866 года («Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам») Маркс применяет термин «technological training», который следует переводить приблизительно как «технологическое обучение» [130], как это делает сам Маркс в по-

[128] К Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198.

[129] Я. А. Коменский, Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения, М., Учпедгиз, 1955, стр. 218.

[130] Ср.: «История педагогики». Под ред. Н. А. Константинова, Е. Н. Медынского и М. Ф. Шабаевой, М., Изд-во АПН РСФСР, 1955, стр. 289.

явившемся годом позже первом томе «Капитала» *. Напротив, в немецком переводе упомянутой резолюции, опубликованном в газете «Vorbote», был применен термин «polytechnische Erziehung» — «политехническое воспитание»[131]. Так как резолюция получила распространение в особенности благодаря опубликованию в «Vorbote», то утвердилось позднее и «политехническое образование» («polytechnische Bildung»). Кстати, этот термин выбран удачно. Выше уже говорилось о том, что термин «политехника» в середине прошлого века был широко распространен и что под ним подразумевали совокупность естественнонаучных и технических основ всех отраслей промышленности. Это выражение, таким образом, вполне адекватно содержанию того всестороннего технологического обучения, которого требовал Маркс. Нужно только учитывать, что Маркс имел в виду исключительно общие и элементарные теоретические и практические основы производства.

г. Маркс о содержании политехнического образования

Возможность политехнического образования, преподавания общих основ всех отраслей производства, Маркс видит, как уже упоминалось, в существе технологии,

---

* См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 198; т. 23, стр. 499.

В английском тексте указанной автором резолюции Женевского конгресса Международного Товарищества Рабочих, опубликованной в газете «The International Courier» от 13 марта 1867 года, сначала дважды употребляется термин «technological training», а затем, в резюмирующем абзаце,— термин «polytechnic training» («политехническое обучение»). Из всего контекста следует, что первый из этих терминов, буквально означающий «технологическое обучение», употребляется как синоним «политехнического обучения».

В записи второй речи К. Маркса о всеобщем образовании в современном обществе, сделанной на английском языке в протокольной книге Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих 17 августа 1869 года, вышеупомянутый термин «technological training» переведен на русский язык как «политехническое обучение» в отличие от понятия «technical education» («техническое образование»). См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 596.— *Ред. рус. изд.*

[131] Karl Marx und Fridrich Engels über die Gewerkschaften, Berlin, 1953, S. 117—119.

в том, что она сводит производственную деятельность на стадии крупной промышленности к лежащим в ее основе естественнонаучным закономерностям. Следовательно, политехническое образование невозможно без основательного математического и естественнонаучного образования [132]. Маркс и Энгельс неоднократно указывали, что в школе следует особенно культивировать естественные науки. Они отмечали это по различным поводам. Так, Маркс подчеркивает необходимость обучения естественным наукам в условиях капитализма, между прочим, в связи с тем, что естественные науки меньше всего могут быть фальсифицированы господствующими классами и поэтому дают больше всего возможностей передать детям рабочих подлинные знания [133]. Энгельс указывал, что все действительные элементы образования, которые получают распространение в народе, в большей или меньшей степени способствуют его эмансипации [134]. Он критиковал учебный план Дюринга для «социалитета» за то, что в нем не только не учитываются новейшие открытия естественных наук, но даже и целые области знания, например химия [135].

Этот упор на естественные науки занимает не последнее место в содержании требования об общеобразовательном технологическом обучении. Из этого требования, однако, явствует, что Маркс особо рассматривает естественнонаучные дисциплины с точки зрения их значения для понимания технической стороны обществен-

---

[132] Ср.: «Всякая попытка оторвать политехнизацию школы от систематического и прочного усвоения наук, особенно физики, химии и математики... представляет собой грубейшие извращения идей политехнической школы» («О начальной и средней школе». Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года. В кн.: «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании». Сборник документов за 1917—1947 гг. Вып. 1, М. — Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 152).

[133] Запись речей К. Маркса о всеобщем образовании в современном обществе. Из протоколов заседаний Генерального Совета 10 и 17 августа 1869 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 597.

[134] Ф. Энгельс — М. К. Каблуковой, 5 августа 1880 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 337.

[135] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 332.

ного производства. Он рассматривает установленное законом начальное обучение широких народных масс, которое постепенно претворялось в жизнь по мере развития крупной промышленности, главным образом с точки зрения принципа соединения обучения и производительного труда. Так же он оценивает и проникновение естественнонаучных учебных дисциплин в народное образование — с точки зрения их важности для понимания производственной деятельности на стадии крупной промышленности. Поэтому Маркс подчеркивает их значение не просто как таковых, а преимущественно как основ техники и технологии.

Демонстрируя значение общеобразовательного технологического обучения и указывая на возможность его осуществления, Маркс в то же время примыкает к стремлению технологов дать общее или сравнительное изложение различных производственных процессов и инструментов. Выше было показано, что задача общей или сравнительной технологии определялась самими технологами следующим образом: дать широкий обзор возможных методов и средств труда и тем самым облегчить овладение любой промышленной специальностью. Связь сравнительной технологии с идеей Маркса о политехническом образовании является, таким образом, очевидной. Маркс также специально упоминает о методах и результатах сравнительного рассмотрения технологических процессов:

«Технология открыла также те немногие великие основные формы движения, в которых необходимо совершается вся производительная деятельность человеческого тела, как бы разнообразны ни были применяемые инструменты, — подобно тому как механика, несмотря на величайшую сложность машин, не обманывается на тот счет, что все они представляют собой постоянное повторение элементарных механических сил» [136].

Маркс ссылается здесь на метод общей технологии: разлагать специальные трудовые процессы на отдельные простые, постоянно повторяющиеся трудовые операции. Поэтому она в состоянии выделить немногие основные формы всякой трудовой деятельности. Напри-

---

[136] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 497.

мер, мы видели, что Поппе различал пять основных групп трудовых операций: измельчение и разделение тел, уменьшение их твердости, соединение и связывание тел, уплотнение и, наконец, придание телам определенной формы. И Маркс сравнивает этот подход с принципом механики, разлагающей самый сложный механизм на его простые элементы — на так называемые механические потенции. Если механике удается таким путем объяснять сложнейшие механизмы и делать их понятными для человеческого ума, то точно так же общая технология позволяет человеку на основе знания немногих общих всему производству основных видов деятельности легче понять тот или иной специальный трудовой процесс.

В этих двух указаниях относительно значения естественных наук и сравнительного метода рассмотрения технологических процессов для общеобразовательного технологического обучения вместе с подчеркиванием того, что оно должно включать как преподавание теоретических знаний, так и приобретение практических навыков, Маркс в известном смысле высказал также и свою общую точку зрения о *содержании* политехнического образования. При этом следует, однако, учесть, что его указания соответствовали тогдашнему уровню развития техники. Упор, который он делает, например, в приведенной выше цитате на «основные формы движения, в которых необходимо совершается вся производительная деятельность», показывает, что Маркс в первую очередь имеет в виду механическую технологию. Это действительно до некоторой степени и на сегодняшний день, поскольку механическая технология по-прежнему имеет большое значение для понимания технической стороны общественного производства, например для машиностроения[137], а также потому, что сравни-

---

[137] Согласно учебному плану десятиклассной общеобразовательной политехнической средней школы в ГДР 50% объема обучения по физике приходится на механику, включая также учение о теплоте. При обучении труду уделяется внимание выработке основных навыков механического производства с применением легко обрабатываемых материалов. Основные курсы по обработке металлов и машиноведению целиком, а основной курс по сельскохозяйственному производству частично подчинены приобретению знаний и навыков по механической технологии.

тельное изложение особенно возможно как раз в этой области[138]. Но, с другой стороны, естественные науки и техника сделали со времени Маркса большие успехи. Людям удалось поставить себе на службу новые могущественные силы природы, например электричество. Наряду с механикой и технической химией[139] выступает новая отрасль техники, которая на сегодняшний день имеет важнейшее значение для понимания научных основ всякого производства, а именно электротехника. Правда, Маркс и Энгельс уже были свидетелями начала практического применения электрической энергии и указывали на ее значение для производства[140]. Но все же впервые только В. И. Ленин в соответствии с более прогрессивной стадией развития техники, в связи с необходимостью реорганизации промышленности и сельского хозяйства на современной технической основе в качестве предпосылки для построения социализма в Советском Союзе подчеркнул значение основ электротехники как существенного содержания политехнического обучения в речи «Задачи союзов молодежи». Так, он говорил: «Перед вами (членами Коммунистического Союза Молодежи. — *Г. К.*) стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве. Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество: надо

---

[138] K. Karmarsch, Erinnerungen aus meinem Leben, 3. Auflage, Hannover, S. 59—60.

[139] Число часов по химии в десятиклассной общеобразовательной политехнической средней школе ГДР было увеличено. Относительно основных курсов ср., напр.: «При преподавании этих курсов следует уделять особое внимание тому, чтобы учащиеся научились понимать химические процессы, чтобы им уже в школе стало ясно значение химической промышленности ГДР» («О социалистическом развитии школы в ГДР». Тезисы Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии. В кн.: K. Hager, Die weitere Entwicklung der polytechnischen sozialistischen Schule in der DDR, Berlin, 1959, S. 84).

[140] Ср.: стр. 97 наст. работы (прим. 267); В. Либкнехт. Из воспоминаний о Марксе. В кн.: «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», М., Госполитиздат, 1956, стр. 91.

знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия»[141].

В 1920 году В. И. Ленин относил к *основам политехнического образования:* «...*основные* понятия об электричестве... о применении электричества к *механической* промышленности ... тоже к *химической* ... тоже о плане электрификации РСФСР...»[142].

4. ИДЕЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СОЕДИНЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Идея политехнического образования является важнейшим положением, которым Маркс и Энгельс обогатили содержание принципа соединения обучения с производительным трудом. Выше уже говорилось о том, что Маркс и Энгельс соответственно периоду крупной промышленности развили дальше и дали новое содержание требованию о соединении обучения и труда в целях всестороннего воспитания всех людей. И это новое содержание, как показали Маркс и Энгельс, заключается прежде всего в следующем. На стадии современной крупной промышленности в отношении принципа соединения обучения с производительным трудом уже нельзя делать упор на соединение умственного воспитания и подготовки к ремесленному, ручному труду. Акцент должен быть на естественнонаучном и техническом образовании, знакомящем с научными основами общественного

---

[141] В. И. Ленин, Задачи союзов молодежи. Полное собрание Сочинений, т. 41, стр. 307.

[142] В. И. Ленин, О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны. Полное собрание Сочинений, т. 42, стр. 230.

Ср.: по учебному плану десятиклассной общеобразовательной политехнической средней школы в ГДР 40% всего объема курса физики уделяется учению об электричестве. К этому добавляется курс по основам электротехники. Кроме того, в настоящее время политехническое обучение включает также знание основ атомной физики и техники.

производства. Это не означает, что не надо уделять внимания выработке определенных ремесленных навыков. Маркс ведь сам требовал, чтобы дети учились владеть также простейшими орудиями и инструментами всех отраслей производства. Это требование сохраняет свою силу и сегодня. Простые ручные орудия и по сей день играют важную роль даже на высокомеханизированном производстве, в конструкторских бюро и в лабораториях [143]. Это означает только то, что одной такой подготовки к ручному труду теперь уже недостаточно. На стадии крупной промышленности задача в первую очередь заключается в том, чтобы, не ограничиваясь ремесленными навыками, ознакомить детей и подростков с общими естественнонаучными и техническими основами всякой производственной деятельности. Ведь именно то обстоятельство, что все процессы производства сводятся к общим естественнонаучным и техническим принципам, и составляет, как было показано, одну из важнейших возможностей, которые открывает крупная промышленность для преодоления старого разделения труда и тем самым для всестороннего развития всех людей.

Маркс, в особенности в своей критике Прудона, в «Нищете философии», показал абсурдность чисто ремесленнических идеалов, абсурдность романтической мечты видеть в возвращении к средневековому ремеслу единственное средство для преодоления односторонности и уродования рабочего, являющихся следствием мануфактурного разделения труда, следствием капиталистической формы крупной промышленности. Он указывает, что Прудон не понял революционной роли современного крупного производства по отношению к старому разделению труда и поэтому прибегает к мелкобуржуазному требованию — возвратить рабочего на ступень ремесленника, владеющего всеми трудовыми операциями своего производства.

«Г-н Прудон ... делает шаг назад и предлагает рабочему не ограничиваться изготовлением одной двенадца-

---

[143] Ср. учебную программу десятиклассной общеобразовательной политехнической средней школы в ГДР, в особенности программы по труду в V и VI классах и по основам обработки металлов и электротехники.

той части булавки, а изготовлять поочередно все двенадцать ее частей. Этим-де путем рабочий достиг бы полного и всестороннего знания булавки ... В общем итоге г-н Прудон не пошел дальше идеала мелкого буржуа. И для осуществления этого идеала он не придумал ничего лучшего, как возвратить нас к состоянию средневекового подмастерья или, самое большее, средневекового мастера-ремесленника. Достаточно создать в своей жизни лишь один шедевр, один лишь раз почувствовать себя человеком, говорит он в одном месте своей книги. Не есть ли это — и по форме и по существу — тот самый шедевр, изготовления которого требовали ремесленные цехи средневековья?» [144].

Маркс здесь вскрывает утопическую и мелкобуржуазную тенденцию Прудона, видящего путь «к преодолению» отрицательных сторон мануфактурного разделения труда, искалечения рабочего в возвращении к мелкотоварному производству. И хотя Маркс говорит об этом в общей форме, но все же совершенно очевидна связь этих положений с дальнейшим развитием им принципа соединения обучения с производительным трудом соответственно периоду современной крупной промышленности.

Обогащение принципа соединения обучения с производительным трудом идеей политехнического образования означает, что с помощью этого принципа следует бороться также и против отрицательных последствий внутрипроизводственного разделения труда. Было показано, что всестороннее развитие всех людей предполагает устранение отрицательных последствий разделения труда, в особенности преодоления разделения физического и умственного труда. Принцип соединения обучения с производительным трудом при этом, как уже отмечено, в первую очередь способствует преодолению различных видов разделения физического и умственного труда, труда и знания, вызванных разделением труда внутри общества. Согласно Марксу и Энгельсу, знание не должно быть больше привилегией богатства и праздности, широкие массы людей не должны быть более

---

[144] К. Маркс, Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 160. Ср. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 213.

пленниками исключительно физического труда и не иметь доступа к умственным функциям в обществе и к духовным сокровищам человечества. Все должны быть воспитаны для выполнения производительного труда и все должны получать достаточное духовное образование. Обогащение принципа соединения обучения и труда идеей общеобразовательного технологического обучения — идеей политехнического образования — означает, что должны быть преодолены также и различные виды разделения физического и умственного труда, труда и знания, вызванные мануфактурным разделением труда, разделением труда внутри мастерской, внутри фабрики. Представитель физического труда не должен быть простым автоматом, которому чуждо содержание его собственной трудовой деятельности и над которым господствует машина, воплощенное в ней знание. Рабочему более не должны противостоять как нечто чуждое научные, а следовательно, и технические основы производственного процесса. Он должен научиться владеть техникой и тем самым создать важную предпосылку к тому, чтобы стать повелителем общественного процесса производства, повелителем машины [145].

Таким образом, значение дальнейшего обогащения принципа соединения обучения с производительным трудом идеей политехнического образования заключается в том, что благодаря этому создаются новые, неизбежные на стадии современного крупного производства предпосылки для всестороннего воспитания всех людей. Одновременно Маркс и Энгельс показывают и реальные возможности для осуществления старых социалистических или коммунистических требований, непосредственно связанных с идеей всестороннего развития всех людей или вытекающих из нее и обусловливающих ее. Вместе с тем становится очевидным, что Маркс и Энгельс, показав это, подняли принцип соединения обучения и труда на новую ступень.

---

[145] Ср.: Социалистическая реконструкция требует, «чтобы все трудящиеся, рабочие и крестьяне, овладели умением и навыками управления современной техникой и технологией, умели применять научные знания на производстве (A. Lemmnitz, Der Siebenjahrplan und die Aufgaben der Berufsbildung in der DDR. Приложение к газете «Deutsche Lehrerzeitung», 1960, № 4, S. 3).

5. ЗНАЧЕНИЕ ИДЕИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОЧЕГО И ТРУДА

а. Человеческая форма труда

Мы видели, что труд как предпосылка человеческого существования, в его человеческой форме, характеризуется тем, что человек действует сознательно и знает о цели и задачах своих действий; создает себе рабочие инструменты и орудия труда; ставит себе на службу силы природы и тем самым постепенно осуществляет господство над природой; в процессе труда совершает как физическую, так и духовную деятельность.

«Отдельный человек не может воздействовать на природу, не приводя в движение своих собственных мускулов под контролем своего собственного мозга. Как в самой природе голова и руки принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются умственный и физический труд» [146].

Далее мы видели, что капиталистическая форма процесса труда прямо противоположна этой человеческой его форме. При капитализме рабочий посредством трудовой деятельности не в состоянии удовлетворять свои материальные потребности, он, напротив, становится тем беднее, чем больше богатств создает, так как продукты его трудовой деятельности ему более не принадлежат, вместе со средствами к жизни его лишили также и средств труда, единство рабочего и средств труда нарушено. Будучи таким образом отделен от материальных условий труда, рабочий не может сам свободно располагать своей способностью к труду и вынужден продавать ее капиталисту. Капиталист же, в качестве персонифицированного капитала, не видит в нем просто человека, а видит лишь то, что он купил, рассматривает рабочего как персонифицированную рабочую силу и принуждает его к чрезмерному труду, к труду с самого раннего детства. К чрезмерному рабочему времени прибавляется монотонный и отупляющий характер трудовых операций вследствие все возрастающего разделения

---

[146] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 516.

труда. Если рабочий вследствие разделения труда внутри общества не имел более доступа к духовным ценностям человечества за пределами сферы своей трудовой деятельности, то сначала благодаря мануфактурному разделению труда, а затем благодаря капиталистической фабричной системе ему становятся чуждыми также и духовные потенции его собственной трудовой деятельности. Чем в большей степени наука становится производительной силой, чем в большей степени производство приобретает научный характер, тем более механической становится трудовая деятельность рабочего, тем менее интеллектуальным он становится. Рабочий утрачивает господство над орудиями труда не только в отношении общественной формы процесса труда, но также в отношении процесса труда самого по себе, в отношении технологического хода производства. Овеществленный или прошлый труд господствует над живым не только потому, что орудия труда принимают форму капитала и находятся под командой капиталиста, но также и потому, что в самом процессе труда деятельность рабочего определяет машина, потому что воплощенное в машине знание стало чуждым рабочему и находится во враждебной противоположности к нему. Научные основы производства уже не существуют в сознании рабочего, а воздействуют на него как чуждая сила, как капитал. Труд и знание «разъединяются и доходят до враждебной противоположности»[147].

Это отчуждение рабочего от его жизнедеятельности, искажение капиталом нормальных отношений имеет своим результатом то, что рабочий в ходе производственной деятельности уже не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным. Труд рассматривается не как насущная деятельность, а как *жертва*. Не труд, а время, свободное от труда, покой представляется счастьем. Искажение общественных отношений, искажения в общественном процессе производства порождают искаженное сознание. Эта ложная оценка значения труда не ограничивается только рабочим классом, у которого она, по крайней мере, верно характеризует действительно существующее отношение.

---

[147] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 516.

Маркс показывает, что, например, Адам Смит также разделяет эту точку зрения на труд как на жертву.

В своем главном экономическом произведении — «Исследование о природе и причинах богатства народов» («Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations») — Смит в связи с объяснением соотношения между количеством труда и величиной стоимости говорит, что рабочий должен «при нормальном состоянии здоровья, силы и деятельности и обычной степени искусства и сноровки, которыми он может обладать... постоянно отдавать определенную порцию своего покоя, свободы и счастья»[148]. Маркс замечает по этому поводу, что труд при разумных общественных отношениях не является жертвой. «Ты должен трудиться в поте лица своего!» — так проклял Иегова Адама. Адам Смит так и воспринимает труд — как проклятие. «Досуг» кажется адекватным состоянием, идентичным «свободе» и «счастью». То обстоятельство, что индивид «при нормальном состоянии здоровья, силы, деятельности, искусства и сноровки» испытывает также потребность в нормальной порции труда и в нарушении «покоя», — это обстоятельство, по-видимому, весьма далеко от понимания А. Смита. Он столь же мало подозревает и о том, что труд, когда он перестает быть просто природной необходимостью, становится «опредмечиванием субъекта, реализацией самого себя» и тем самым выражением действительной свободы[149]. Во всяком случае, Смит прав постольку, поскольку «исторические формы труда, рабский, барщинный и наемный труд, всегда носят недобровольный характер, характер внешнего принуждения, и, в противоположность им, возможность не трудиться выступает как «свобода и счастье»[150].

Таким образом, «жертвенная точка зрения» Адама Смита в отношении капиталистического общественного строя правильна постольку, поскольку она «выражает субъективное отношение наемного рабочего к своей

---

[148] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 504. Ср. также: А. Смит, Исследование о природе и причинах богатства народов, т. I, М.—Л., Соцэкгиз, 1935, стр. 34—35.

[149] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 504—505.

[150] Там же. S. 505.

собственной деятельности»[151]. Смит имеет в виду «только рабов капитала»; так, например, «даже полуремесленного рабочего времен средневековья... нельзя подвести под его определение»[152]. Ремесленник в средние века был, во-первых, владельцем орудий труда и должен был, во-вторых, владеть каким-либо ремеслом во всей его совокупности, «должен был уметь делать все, что полагалось делать при помощи его инструментов», если он хотел стать мастером. Таким образом, он, по крайней мере частично, владел условиями труда, сфера его деятельности была относительно велика и позволяла ему развить некоторое ограниченное число способностей.

«Вот почему у средневековых ремесленников еще имеет место известный интерес к своей специальной работе и к умелому ее выполнению, интерес, который мог подниматься до степени примитивного художественного вкуса. Но по этой же причине каждый средневековый ремесленник был целиком поглощен своей работой, относился к ней с рабской преданностью и был гораздо более подчинен ей, чем современный рабочий, равнодушно относящийся к своей работе»[153]. Труд был еще «наполовину самоцелью», «определенным самодовлеющим развитием односторонних способностей»[154] и рассматривался ремесленником не как жертва.

Но даже в капиталистических условиях, выступая уже как наемный труд, этот труд не является только жертвой. «Отрицание покоя, просто как отрицание, как аскетическая жертва, ничего не создает. Можно целыми днями, как монахи и пр., изнурять себя, истязать и т. д., и такое количество принесенных жертв не встретит ни у кого сочувствия... Кроме жертвы, должно быть еще кое-что»[155]. И это «кое-что» заключается в том, что труд, теперь рассматриваемый уже не только с философской или психологической, но также и с экономической точки

---

[151] K. Marx. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 507—508.

[152] Там же, S. 505.

[153] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 52.

[154] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 397.

[155] Там же, S. 507.

зрения [156], в каждой общественной формации является всегда также «положительной, созидающей деятельностью» [157].

Если труд не является только жертвой, то он, согласно Марксу, не может быть и только *развлечением.* В классовом обществе вообще, и при капиталистическом строе в особенности, производительный труд, и преимущественно труд физический, выступает как жертва. Рабочие здесь подчиняются лишь принуждению и поэтому не испытывают ни радости, ни удовольствия от своей трудовой деятельности, они считают ее «тяжелой повинностью, которую они исполняют вяло, с печальным и подавленным видом» [158]. Это фактическое положение является причиной того, что уже в домарксистской социалистической и коммунистической литературе встречаются размышления о средствах, способных устранить этот отталкивающий характер труда и сделать его «привлекательным», при этом не только в отношении возвращения рабочему материальных условий его труда, но также и в отношении более разумной организации труда. Этим превращением труда в «travail attractif», в «привлекательный труд», с помощью лучшей его организации, особенно много занимался Фурье. У Фурье, как говорит об этом Энгельс, «труд должен вновь вернуть себе утраченную вследствие его разделения привлекательность — прежде всего посредством ... чередования занятий и соответствующей этому небольшой продолжительности» каждой отдельной работы [159].

Согласно Фурье, счастье человека состоит в удовлетворении всех его страстей (passions) [160]. Одной из этих страстей является «альтернант», или страсть к переменам. Она выражается в стремлении людей «к частым переменам, разнообразию действий и внешних условий, к интересным событиям и таким новшествам, которые вызывают иллюзии», и является у них врожденной. Эта

---

[156] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 505, 507.

[157] Там же, S. 507.

[158] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 65.

[159] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 304.

[160] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 20.

страсть появляется у человека умеренно через каждый час и оживленно через каждые два. Если она не получает удовлетворения, то человек становится равнодушным и начинает скучать[161]. Даже слишком продолжительное наслаждение отупляет органы и уменьшает удовольствие. Трапеза, длящаяся четыре часа, вызывает пресыщение; продолжительное художественное представление в конце концов вызывает неудовольствие зрителей или слушателей[162]. В особенности отталкивает длительный однообразный труд. Наиболее необходимой поэтому является перемена занятий[163]. Для привлекательности необходимо сделать работу кратковременной и дать людям возможность по выполнении одной работы переходить к другой, не сходной с первой[164].

Это — главный постулат Фурье относительно придания труду привлекательного и радостного характера, и в соответствии с этим Фурье изображает организацию труда в фаланстере. Всякая трудовая деятельность должна совершаться здесь в течение коротких «сеансов» — максимальной продолжительностью в два часа. Поэтому каждый может в течение одного дня заниматься десятью видами привлекательной и удовлетворяющей его страсти деятельности, не говоря уже о том, что на следующий день он может выбрать другие работы, а не те же самые, что накануне[165]. Поэтому труд в фаланстерах, поддерживаемый привлекательностью совместной деятельности в группах и сериях и соревнованием между этими трудовыми единицами[166], к тому же облегчаемый любыми мыслимыми способами (например, полевые и садовые работы летом при большой жаре ведутся в особых переносных палатках[167]), становится «amusement», развлечением. Согласно Фурье, человек «даже в процессе полезной деятельности спешит от одного наслаждения к другому»[168].

---

[161] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 61.
[162] F. A. Müller, Charles Fouriers pädagogische Gedanken. Hamburg, 1925, S. 38.
[163] Там же, S. 39.
[164] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 62.
[165] Там же.
[166] F. A. Müller, Charles Fouriers pädagogische Gedanken. Hamburg, 1925, S. 48.
[167] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 62.
[168] Там же.

Таким образом, смена и кратковременность занятий, похожая на игры детей, является важнейшим требованием Фурье для превращения труда из бремени в наслаждение[169]. «Подобно детям, люди должны по настроению отдаваться различным занятиям, и, как и у них, занятия должны быть лишь кратковременными»[170].

Маркс отмечает как большую заслугу Фурье, что он высказывался не только за отмену «дистрибутации», то есть старого способа распределения продуктов, но также и за замену самого способа производства, старого разделения труда и старой организации труда более высокой формой, которая должна быть конечной целью всех общественных перемен[171]. Маркс и Энгельс одобряют, как мы уже видели и как будет показано ниже, также и подчеркивание важности и необходимости чередования занятий для освобождения труда и рабочего в самом широком смысле. Однако намерение Фурье превратить труд в игру[172], его склонность изображать труд при сконструированных им идеальных условиях только как забаву или удовольствие Маркс характеризует как «крайне наивную», соответствующую «понятиям парижской гризетки»[173].

«Действительно свободный труд, например труд композитора, есть вместе с тем дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение. Труд материального производства может получить этот характер лишь благодаря тому, что, во-первых, дан его общественный характер и, во-вторых, что он, имея научный характер, есть одновременно всеобщий труд, напряжение человека не как определенным образом дрессированной силы природы, а как субъекта, который в процессе производства выступает не в чисто природной, стихийно сложившейся форме, а в качестве деятельности, управляющей всеми силами природы»[174].

---

[169] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 304.

[170] K. Asch, Die Lehre Charles Fouriers, Jena, 1914, S. 100.

[171] Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 65.

[172] Там же.

[173] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 505.

[174] Там же.

Уже Фурье отмечал, что и при «цивилизации» имеются примеры привлекательного труда, например ученый, работающий «из любви к науке», из любви к предмету труда[175]. Мы имеем здесь дело не с принудительным трудом, а с трудом, носящим характер свободной творческой деятельности. И Маркс указывает на то, что такая свободная и творческая деятельность, несмотря на свой «привлекательный» характер, несмотря на влечение, которое чувствует ученый или художник, самозабвенно отдающийся ей, никогда не является только удовольствием, а скорее усилием и даже борьбой и поэтому требует самого большого сосредоточения и напряжения.

Чтобы придать труду такой свободный и творческий характер также и в сфере материального производства, согласно Марксу, необходимо наличие двух следующих условий.

Во-первых, должна быть восстановлена собственность рабочих на объективные условия труда, на средства производства, однако не в виде частной собственности. В соответствии с общественным характером производства и продуктов труда собственность на средства труда тоже должна быть лишь общественной. Благодаря этому исчезает капитал. Исчезает и его искажающее воздействие в том отношении, что рабочий уже не создает богатство для бездельников, а ему самому принадлежит часть производимых им продуктов, что его труд вновь приобретает свой первоначальный смысл — удовлетворять потребности производителей путем изменения природных веществ, что обобществившиеся индивиды вообще становятся господами общественной стороны производства, регулируют труд в соответствии с общественными потребностями и таким образом лишают его стихийного характера.

Во-вторых, необходимо, чтобы труд и в сфере материального производства приобрел научный характер, чтобы и здесь он превратился бы преимущественно в умственную творческую деятельность. Тяжелый физический труд, напряжение исключительно физических сил человека, осужденного на выполнение ограниченного круга трудовых операций, должен все больше и больше исчезать. Человек не должен больше действовать

---

[175] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 65.

как сама сила природы, он должен действовать как субъект, господствующий над силами природы. «Трудящееся общество» должно «научно относиться к процессу своего развивающегося воспроизводства, воспроизводства все более расширенного», а это означает, что «прекратился труд, который человек выполняет сам, что он может заставить вещи выполнять его»[176]. Таким образом, труд человека должен носить характер регулирования и контроля над силами природы. Благодаря этому исчезает также искажающее воздействие капитала и в отношении подчинения человека силам природы, подчинения его мертвому механизму[177]. Машина больше не господствует над человеком, напротив, человек господствует над техникой. Наука больше не является врагом рабочего, напротив, она его друг.

Следовательно, чтобы труд и в сфере материального производства стал достоин человека, чтобы труд мог превратиться в свободную творческую деятельность, необходимо полностью автоматизировать процесс труда, необходимо, чтобы всякая трудовая деятельность выполнялась силами природы и приводимыми ими в движение механизмами, а рабочий выполнял бы функции инженера или техника. Поэтому Маркс рассматривает тенденцию капитала вытеснить труд человека машинами и вообще силами природы не только с точки зрения отрицательных последствий для рабочего, но также и с той точки зрения, что эта экономия физического труда человека является при разумных общественных отношениях одной из предпосылок для очеловечения труда.

Капитал сводит «человеческий труд к минимуму... расходования сил. На освобожденном труде это отразится благотворно, и это является условием его освобождения»[178].

Ясно, однако, что человек может господствовать над техникой только в том случае, если он владеет большим объемом технических знаний. Он должен овладеть духовными потенциями, научными основами своей собст-

---

[176] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 231.

[177] К. Маркс, Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 451.

[178] K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf), Berlin, 1953, S. 589.

венной непосредственной трудовой деятельности, должен знать, почему ему приходится в сфере своей работы вести себя таким-то и таким-то образом, чтобы подчинить силы природы и заставить их служить себе; он должен в то же время видеть взаимосвязь своей конкретной деятельности с совокупным процессом труда, видеть и судить о ней как о применении естественнонаучных и технических закономерностей [179]. Для этого, кроме специальных технических знаний, необходимы широкие общие естественнонаучные и технические знания.

Таким образом, политехническое обучение всех людей, целью которого является превращение человека в повелителя технической стороны общественного производства [180], поднятие рабочего в отношении его общего технического образования до уровня инженера или техника, создает в то же время одну из предпосылок для придания труду научного характера также и в сфере материального производства, а тем самым и для придания ему такой формы, которая адекватна человеку, при которой он чувствует себя человеком, а не рабом труда [181].

---

[179] Ср. в связи с этим, например, следующее место из выступления заслуженного активиста и заслуженного изобретателя ГДР Иоханнеса Блендера из Берлина во время дискуссии на конференции по вопросам теории и практики политехнического образования в 1953 году в Берлине: «Какие люди нужны нам на сегодняшний день? Возьмем, например, мешальщика бетона на стройке. Он должен знать, какой должна быть смесь, сколько для нее нужно воды, сколько цемента, сколько щебня... Он это все и знает. Но он не знает того, *почему* все это так. У нас каждый человек, выполняющий ту или иную работу, должен знать, почему это именно так, а не иначе. А это как раз тот момент, в котором новый рабочий должен отличаться от старого, при капитализме» (J. Blender, Was für Menschen müssen wir heute haben? В кн.: Die polytechnische Bildung in DDR und die Wege zu ihrer Verwirklichung. Protokoll der theoretisch-praktischen Konferenz des Deutschen Pädagogischen Zentralinstituts über Fragen der polytechnischen Bildung vom 21. bis 23. Mai 1953 in Berlin, Berlin, 1954, S. 67).

[180] Ср.: Е. Н. Медынский, История педагогики, М., Учпедгиз, 1947, стр. 234.

[181] Ср.: «Главные направления технического прогресса на сегодняшний день ведут к комплексной механизации и автоматизации производственного процесса, к развитию электроники и применению атомной энергии, а также к открытию новых видов сырья с помощью химического производства. Механизация и комплексная механизация облегчает труд во многих отраслях хозяйства, например в горнодобывающей промышленности и в строительном

б. Свободный выбор и свободная смена профессий

Чтобы придать труду форму, достойную и адекватную природе человека, придать ему характер свободной творческой деятельности, для этого необходима также возможность свободного выбора и свободной смены профессий [182].

Выше уже говорилось о том, что капиталистический способ производства устраняет все юридические препятствия, приковывающие рабочего к определенной профессии, и в значительной степени ослабляет предрассудки самого рабочего по отношению к определенному виду своей деятельности. Тем не менее, рабочий при капитализме не может свободно избрать себе профессию, в частности потому, что незначительная степень образования, которой он может достигнуть при капиталистическом строе, с самого начала ограничивает его опреде-

---

деле. Она освобождает рабочего от тяжелого физического труда. При автоматизации задача рабочего состоит в наладке и контроле за системой машин, он становится обслуживающим инженером или монтером, наблюдающим за работой автоматического устройства. Лица, обслуживающие автоматические устройства и контролирующие их работу, должны большей частью иметь квалификацию инженера, так как автоматический процесс есть процесс, для овладения которым требуются научно-технические знания... Само собой разумеется, что это не значит, что в будущем будут существовать одни только инженеры и обслуживающий персонал для автоматических устройств и не будет парикмахеров, сапожников и портных. Это также не означает, что физический труд в будущем, то есть коммунистическом обществе, полностью исчезнет» (K. Hager, Die weitere Entwicklung der polytechnischen sozialistischen Schule in DDR, Berlin, 1959, S. 31—32).

«Коммунизм решает проблему соединения физического и умственного труда именно тем, что поднимает культурно-технический уровень трудящихся и изменяет самый характер промышленного и сельскохозяйственного труда. В коммунистическом обществе физический и умственный труд в сфере материального производства органически сливаются. Все участники производственного процесса будут выполнять функции и физического и умственного труда в их органическом единстве» (Д. Кайдалов, Строительство коммунизма и проблема всестороннего развития человека в труде. «Коммунист», 1958, № 10, стр. 16).

[182] W. Dorst, Die polytechnische Bildung in der deutschen demokratischen Schule. В кн.: Die polytechnische Bildung in der DDR. Protokoll der theoretisch-praktischen Konferenz des Deutschen Pädagogischen Zentralinstituts über Fragen der polytechnischen Bildung vom 21. bis 23. Mai 1953 in Berlin, Berlin, 1954, S. 37.

ленными профессиями или специальностями потому, что ему недостает необходимого общего образования для свободного выбора профессии, а также потому, что, не имея кругозора, он не может составить себе представления о различных профессиях.

Уже в домарксистской социалистической и коммунистической литературе требование о всестороннем развитии всех человеческих склонностей и способностей аргументируется также необходимостью обеспечить всем людям возможность свободного выбора профессии. Например, уже у Кампанеллы говорится, что в Городе Солнца детей и юношей обучают всем ремеслам и водят их в различные мастерские «для выяснения наклонностей каждого»[183]; что трудовая деятельность людей в Городе Солнца совпадает с их природными наклонностями, поэтому все с удовольствием трудятся и выполняют свои обязанности[184] и никто не желает себе другой профессии[185].

Очень подробно проблемой свободного выбора профессии и свободной смены профессии посредством развития всех человеческих способностей занимался опять-таки Фурье. Для него *«в полной свободе выбора занятий, которые определяются лишь страстями, влечениями работника, и заключается назначение человека»*[186]. У каждого человека с самого раннего возраста имеются самые различные наклонности и страсти[187], и дело заключается лишь в том, чтобы их развить, дать им ясно проявиться как склонностям. Фурье приводит пример такого «открытия склонности», случайно имевший место при «цивилизации». Юношу-бедняка, 19 лет, едва зарабатывавшего 20 су в день извозом, позвали как-то на завод отвезти шлак. «Вид великолепных мастерских

---

[183] Т. Кампанелла, Город Солнца, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 49.

[184] Там же, стр. 82.

[185] Там же, стр. 156—157. У Кампанеллы встречается также типичный для того времени, когда было широко распространено влияние астрологии, взгляд, будто задатки и качества людей зависят от положения созвездий при их рождении. Поэтому в Городе Солнца выбор профессии решался не только в соответствии с проявившимися наклонностями, но также и по положению созвездий (Там же, стр. 65, 82).

[186] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 47.

[187] Там же, стр. 56.

взволновал его и разбудил страсть... он попросил дать ему работу при заводе»[188]. «Таким образом рабочий открыл у себя наклонность, которая до тех пор оставалась незамеченной ни им самим, ни его родителями. Он, действительно, поступает в литейную мастерскую в качестве ученика и делает настолько быстрые успехи, что уже через год может заменить очень опытного рабочего и зарабатывает 22 франка в день»[189]. Однако, по его мнению, недостаточно, как в приведенном примере, обнаружить только одну склонность, и к тому же еще случайно. «Воспитание должно быть поставлено так, чтобы воспитатели сумели обнаружить и развить целый ряд задатков ребенка, достигшего трехлетнего возраста. Начиная с трех лет ребенок должен уже уметь работать в двух десятках серий...»[190] В фаланстере эта проблема решалась, как уже говорилось выше, благодаря тому, что дети с самого раннего возраста посещали различные мастерские и выполняли различные работы, что их непосредственно знакомили с разнообразными предметами всех окружавших их видов деятельности, тем самым пробуждая их наклонности[191]. Природа детей способствует этому открытию наклонностей, так как у детей имеются «промышленные инстинкты»[192]. Самые важные из них — склонность все потрогать, все исследовать, вкус к шумной работе, мания подражания, радость при использовании маленьких инструментов и стремление сравняться с более сильными и развитыми[193]. Так как в фаланстере производятся самые различные работы, то невозможно, чтобы ребенок не нашел занятия, которое бы его удовлетворяло[194]. Так возникает возможность

---

[188] V. Considerant, Die Erziehung der Kinder auf natürlichen Grundlagen, 2. Auflage, Leipzig, 1849, S. 134—135.

[189] А. Бебель, Шарль Фурье, М., изд. ВЦСПС, 1923, стр. 56.

[190] Там же, стр. 57.

[191] V. Considerant, Die Erziehung der Kinder auf natürlichen Grundlagen, 2. Auflage, Leipzig, 1849, S. 135—136.

[192] F. A. Müller, Charles Fouriers pädagogische Gedanken, Hamburg, 1925, S. 80.

[193] V. Considerant, Die Erziehung der Kinder auf natürlichen Grundlagen, 2. Auflage, Leipzig, 1849, S. 119—122. Ср. также: там же, стр. 138—145; F. A. Müller, Charles Fouriers pädagogische Gedanken, Hamburg, 1925, S. 81—82.

[194] F. A. Müller, Charles Fouriers pädagogische Gedanken, Hamburg, 1925, S. 81.

свободного выбора и смены профессии для всех членов «идеального общества» Фурье.

Маркс и Энгельс оценивают взгляды Фурье на воспитание как «наилучшее, что́ имеется в этой области». Они подчеркивают, что взгляды Фурье на воспитание «содержат в себе гениальнейшие наблюдения» [195].

К этим гениальнейшим наблюдениям относится также, несмотря на все фантазии и преувеличения Фурье, его правильное материалистическое положение о том, что всестороннее развитие человека и его задатков, а тем самым свободный выбор и свободная смена профессии возможны только благодаря всесторонней деятельности [196]. Маркс и Энгельс придерживаются также того убеждения, что коммунистический общественный строй позволит создать для подрастающего поколения с помощью всесторонней деятельности и всестороннего воспитания возможность свободного выбора и свободной смены профессий. Так, Фридрих Энгельс в «Принципах коммунизма», в этом первом варианте «Манифеста Коммунистической партии», следующим образом оценивает роль воспитания при коммунистическом общественном строе:

«Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей» [197].

Хотя Энгельс высказывается здесь лишь по поводу задач, которые встанут перед воспитанием при коммунизме, и не говорит о том, каким образом они будут решаться, каким образом возникает для молодежи возможность «быстро осваивать на практике всю систему производства», все же он делает здесь существенный шаг вперед по сравнению с Фурье, рассматривая вопрос о свободном выборе и смене профессий не только с точки зрения индивидуальных наклонностей, но видя в нем

---

[195] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 516—517.

[196] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 304; Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 336.

[197] Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 336.

также и общественную необходимость. Чем больше Маркс и Энгельс углубляются в исследование капиталистического способа производства, основательнее анализируют природу крупной промышленности и вскрывают ее потребность в смене различных видов трудовой деятельности, во всесторонне подвижном рабочем, чем больше они в то же время открывают в возникшей на базе крупной промышленности технологии или в теоретическом и практическом техническом обучении средство для всестороннего развития всех людей и средство для обеспечения их всесторонней деятельности, — тем яснее провозглашают они общеобразовательное техническое обучение как важную предпосылку для свободного выбора профессии и для свободной смены профессий. Так, Энгельс в уже упомянутом письме к русской народнице М. К. Каблуковой писал относительно целей и задач технического обучения:

«Техническое образование достигло бы своей цели, пожалуй, легче всего, если... дало бы детям такие *общие технические знания,* которые облегчили бы им переход в другие отрасли промышленности (курсив мой.— *Г. К.*) [198].

Таким образом, другой целью политехнического образования является облегчение людям свободного выбора и смены профессий [199].

c. Максимальное удовлетворение потребностей

Всесторонне развитые, политехнически образованные люди, которые господствуют над технической стороной общественного производства, которые, следуя своим наклонностям или на основе общественной необходимости,

---

[198] Ф. Энгельс — М. К. Каблуковой, 5 августа 1880 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 337.

[199] Ср.: «Во всех отраслях производства нам необходимы разносторонне образованные специалисты, то есть специалисты, которые в соответствии с изменением хода производства могут сменить деятельность, обеспечивая таким образом непрерывность производственного процесса и высокую производительность труда» (A. Lemmnitz, Der Siebenjahrplan und die Aufgaben der Berufsbildung in der DDR. Приложение к газете «Deutsche Lehrerzeitung», 1960, № 4, S. 5).

могут свободно выбирать и сменять профессии, представляют сами по себе новую и большую производительную силу.

Выше было показано, что технологи видели значение своей науки также в том, что она знакомит людей с более простыми и совершенными методами труда и побуждает к новым полезным их улучшениям. Энгельс, в свою очередь, подчеркивает, что техническое обучение имеет также целью сделать людей способными к рационализации процесса труда[200]. Политехническое образование как часть всесторонней подготовки людей для рационализации производства играет важную роль в построении коммунистического общества.

Коммунизм означает прежде всего наивозможно полное удовлетворение постоянно растущих потребностей всех людей. Такое максимальное удовлетворение потребностей становится, однако, возможным только тогда, когда общественное производство непрерывно расширяется и постоянно повышается производительная сила труда[201]. Выше неоднократно подчеркивалось, что капитализм в огромной степени повысил производительность труда и благодаря этому дал возможность обществу, в первую очередь его господствующим классам, более обильно удовлетворять свои потребности. Это обстоятельство, как указывал В. И. Ленин, было основной предпосылкой победы капитализма над феодализмом[202]. Подобным же образом социализм сможет победить капитализм в конечном счете только благодаря новой, гораздо более высокой производительности труда[203] и, таким образом, более полному удовлетворению потребностей людей. Наконец, и переход от социализма к коммунизму может совершиться только на основе дальнейшего мощного подъема производительности труда, дальнейшего непрерывного роста производства.

---

[200] Ф. Энгельс — М. К. Каблуковой, 5 августа 1880 года. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 337.

[201] Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 334—335.

[202] В. И. Ленин, Великий почин. Полное собрание Сочинений, т. 39, стр. 21.

[203] Там же.

Чтобы в таких масштабах повысить производительность труда, производство должно развиваться на базе высшей техники. Однако уже Энгельс обращал внимание на то обстоятельство, что для этого недостаточно наличия одной только техники и небольшого числа специалистов, что для этого в еще большей степени необходим высокоразвитый рабочий. Он писал: «...чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство на указанную высоту, недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства»[204].

К производительным силам относятся ведь не только орудия производства, но также и люди с их производственным опытом и их трудовыми навыками. И именно поэтому «новое поколение всесторонне развитых производителей, которые понимают научные основы всего промышленного производства и каждый из которых изучил на практике целый ряд отраслей производства от начала до конца», представляет собой «новую производительную силу»[205].

Всестороннее удовлетворение потребностей людей в качестве существенного признака коммунизма предполагает, что постоянный рост производства и непрерывное повышение производительности труда происходят планомерно, что производство регулируется и развивается в соответствии с потребностями общества. Таким образом, необходимы планирование всего совокупного производства и контроль за выполнением плана. Для такого планирования всего производства в целом и для осуществления контроля за выполнением плана, в свою очередь, требуются люди, располагающие большими знаниями в области техники и технологии, способные видеть всю сферу общественного производства.

Во-первых, рабочий должен уметь видеть плановые задания в его специальной сфере деятельности во взаимосвязи с другими отраслями производства. Он должен понимать значение выполнения плана в своей области

---

[204] Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 335.

[205] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 308.

труда для смежных отраслей хозяйства и соответственно для всего народного хозяйства в целом. Только тогда он будет полностью и целиком отдавать свои силы борьбе за выполнение поставленных задач. Во-вторых, в соответствии с общественной собственностью на средства производства каждый рабочий имеет право и обязан принимать участие как в планировании производства, так и в контроле за ходом его выполнения. Вообще рабочий должен быть способен сотрудничать в деле управления и руководства производством. А он сможет делать это только тогда, когда он в соответствии со всесторонне развитыми производительными силами является всесторонне развитым индивидом [206], обладающим наряду со знанием экономических основ общественного производства, наряду со знанием политической экономии также знанием технических его основ.

В соответствии с этим уже Фридрих Энгельс говорит в «Принципах коммунизма»:

«Общественное ведение производства не может осуществляться такими людьми, какими они являются сейчас,— людьми, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, развивает только *одну* сторону своих способностей за счет всех других и знает только *одну* отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше оказывается в состоянии применять таких людей. Промышленность же, которая ведется сообща и планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства» [207].

Таким образом, цель политехнического образования всех людей состоит, в-третьих, в повышении производительности труда, при этом оно имеет также важное значение для участия рабочего в планировании и управле-

---

[206] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 67—68, 441.

[207] Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 335.

нии общественным производством[208]. Обе эти задачи служат максимальному удовлетворению потребностей всех людей.

г. Человек, не ограниченный более односторонней профессией

Когда все члены общества будут заниматься производительным трудом, когда производительность труда будет непрерывно повышаться благодаря применению самой высокоразвитой техники и благодаря людям, овладевшим этой техникой, двигающим ее вперед, когда общественное производство будет планироваться в соответствии с потребностями общества, тогда постоянно растущие потребности всех людей смогут удовлетворяться при одновременном значительном сокращении рабочего времени. Таким образом, человек при коммунизме, как уже подчеркивалось, будет в еще большей степени располагать свободным временем для всестороннего развития и отдыха. К этому следует добавить, что старое разделение труда, достигающее высшей точ-

---

[208] Ср.: «Для успешного строительства социалистического общества требуется высокая производительность труда во всех отраслях народного хозяйства. Производительность труда повышается по мере того, как в социалистическом производстве в промышленности и сельском хозяйстве все больше применяются открытия современной науки и достижения высшей техники...

Сложными машинами, измерительными приборами, а также организацией и контролированием современных технологических процессов можно овладеть только в том случае, если трудящиеся имеют хорошее общее образование и возможно большее число рабочих обладает инженерно-техническими познаниями» («Закон о социалистическом развитии школы в Германской Демократической Республике». В газ. «Deutsche Lehrerzeitung», 1959, № 50).

«Рабочий, изучивший несколько специальностей (что облегчается политехническим образованием. — *Г. К.*), имеет представление о производственном процессе в целом, при решении конкретных задач использует больший круг теоретических и практических знаний. Расширяются его творческие возможности. Это находит свое выражение в росте изобретательства и рационализации, в развитии многообразных форм вовлечения трудящихся в управление социалистическим производством» (Д. Кайдалов, Строительство коммунизма и проблема всестороннего развития человека в труде. «Коммунист», 1958, № 10, стр. 15).

ки при капитализме, в качестве средства повышения производительности труда теперь отпадает[209].

Каждый сможет легче менять виды производительного труда в соответствии со своим многосторонним теоретическим и практическим образованием в области техники и технологии, в зависимости от общественных или личных потребностей. Оба эти фактора — значительное свободное время для всесторонней деятельности и смена различных видов деятельности в самом производстве — позволяют заключить, что люди при коммунизме уже не будут более иметь профессии в нынешнем смысле слова, которой посвящается бо́льшая часть их жизнедеятельности и в соответствии с которой люди различаются как по названию, так и во всех прочих отношениях. Люди в коммунистическом обществе не будут более характеризоваться односторонней профессией. Они выступают как всесторонне развитые и всесторонне действующие индивиды.

Идея относительно человека, для которого более не характерна односторонняя профессия, также встречается в домарксистской социалистической и коммунистической литературе, в особенности у Фурье и Оуэна. У них обоих люди, как это уже было показано в различных аспектах, должны иметь возможность постоянно менять виды своей производительной и иной общественной деятельности: у Фурье — совершенно свободно, соответственно склонностям, а у Оуэна — скорее согласно определенной, прогрессивной градации, согласно своего рода «иерархии возраста и опыта»[210]. Несмотря на неизбежную специализацию в области трудовых процессов, Фурье хочет даже еще более расширить ее, чтобы каждый мог действительно делать только то, что соответствует его наклонностям[211] — человек благодаря постоянной смене занятий действует как наиболее полно развитый человек.

Маркс и Энгельс, характеризуя окончательную ликвидацию старого разделения труда в коммунистическом

---

[209] Ф. Энгельс, Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу». К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 654.

[210] A. Röhl, Die Beziehungen zwischen Wirtschaft und Erziehung im Sozialismus Robert Owens, Hamburg, 1930, S. 134.

[211] K. Asch, Die Lehre Charles Fouriers, Jena, 1914, S. 107.

обществе и тем самым преодоление всякого отчуждения, также показывают, что человека при коммунизме уже не характеризует какой-то конкретный вид труда, которым он занимается всю жизнь и в соответствии с которым его называют, ибо это «достаточно ясно выражает ограниченность его профессионального развития и его зависимость от разделения труда». Они говорят, что в коммунистическом обществе больше не существуют, например, художники, а «существуют лишь люди, которые занимаются и живописью как одним из видов своей деятельности» [212].

«...Пока люди находятся в стихийно сложившемся обществе... пока, следовательно, разделение деятельности совершается не добровольно, а стихийно, — собственная деятельность человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней. Дело в том, что как только появляется разделение труда, каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он — охотник, рыбак или пастух... и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни, — тогда как в коммунистическом обществе... никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра — другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством ... как моей душе угодно, — не делая меня, в силу этого охотником, рыбаком, пастухом...» [213]

«Следовательно, разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно» [214].

---

[212] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 393.

[213] Там же, стр. 31—32.

[214] Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 335—336.

Одной из предпосылок для возникновения такой всеобщей способности человека к производству и деятельности также является широкое общеобразовательное техническое и, соответственно, технологическое обучение.

Итак, в-четвертых, политехническое образование всех людей выступает в качестве средства для создания человека, более не ограниченного односторонней профессией [215].

д. Труд как первая жизненная потребность человека

Все названные здесь условия освобождения рабочего и труда, для которых требуется широкое общеобразовательное техническое и технологическое обучение, — тен-

---

[215] Как уже говорилось, для развития такого человека требуется в качестве предпосылки не только изменение характера профессий, но также и продолжительное свободное время. Хотя последнее имеет актуальное значение уже и теперь, однако в центре внимания в настоящее время находятся в особенности изменения в характере труда, вытекающие из общественных и технических условий. «Конечно, ликвидация узкого профессионализма, создание условий для переключения с одной работы на другую и всестороннего развития человека в труде отнюдь не означает отказа от специализации, замены ее дилетантским универсализмом. Наоборот, такое переключение предполагает специализацию... Но вместе с тем эта специализация должна быть не узкой, не односторонней, а разносторонней — специализацией на более высокой основе... Необходимо изучать не одну, а несколько операций, приобретать несколько профессий...» (Д. Кайдалов, Строительство коммунизма и проблема всестороннего развития человека в труде. «Коммунист», 1958, № 10, стр. 13).

«Цель состоит ... не в том ... чтобы слесарь приобрел квалификацию парикмахера, а в том, чтобы приобрести знания и навыки в сфере родственных и смежных профессий» (K. Hager, Die Berufsbildung ein wichtiger Teil der Kampfes um den Sieg des Sozialismus. Приложение к газете «Deutsche Lehrerzeitung», 1960, № 5, S. 11).

«Но даже комплексная автоматизация не предел технических достижений будущего коммунистического общества. Трудно сейчас предусмотреть, какие изменения внесет в производство применение атомной энергии, полупроводников, радиоэлектроники и других реальных научных достижений. Еще труднее предвидеть, какие будут сделаны новые научные открытия, могущие оказать революционизирующее влияние и на орудия труда и на характер труда в условиях новой техники» (Д. Кайдалов, Строительство коммунизма и проблема всестороннего развития человека в труде, «Коммунист», 1958, № 10, стр. 11).

денция, направленная на то, чтобы придать труду и в сфере материального производства научный характер, тем самым придать ему форму, достойную человека; открыть для рабочего возможность свободного выбора и смены профессии с помощью повышения производительности труда, планирования производства и активного участия в нем; достигнуть максимального удовлетворения потребностей, включая все растущее сокращение рабочего времени; наконец создать человека, совершенно избавленного от старого разделения труда, не ограниченного более односторонней профессией. Все эти условия становятся на основе устранения частной собственности на средства производства также предпосылкой к тому, чтобы труд был не только «средством для жизни», но стал также «первой потребностью жизни»[216]. Труд уже не будет только средством для достижения определенной цели, а будет в то же время самоцелью, процессом развития и деятельности всей совокупности способностей человека.

Таким образом, политехническое образование всех людей должно способствовать превращению труда в первую жизненную потребность человека.

---

[216] К. Маркс, Критика Готской программы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 20.

ДАТЫ НАПИСАНИЯ К. МАРКСОМ И Ф. ЭНГЕЛЬСОМ РАБОТ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ДАННОЙ КНИГЕ[1]

1843. К. Маркс, К еврейскому вопросу — ***1,*** 382—413

1843—1844. К. Маркс, К критике гегелевской философии права. Введение — ***1,*** 414—429.

1843—1844. Ф. Энгельс, Наброски к критике политической экономии — ***1,*** 544—571

****1844.*** К. Маркс, *Экономическо-философские рукописи 1844 года*[2].

1844. К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство, или Критика критической критики — ***2,*** 3—230

1844—1845. Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии — ***2,*** 231—517

****1845.*** К. Маркс, Тезисы о Фейербахе — ***3,*** 1—4

*****1845—1846.*** К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология — ***3,*** 7—544

1847. К. Маркс, Нищета философии — ***4,*** 65—185

****1847.*** Ф. Энгельс, *Принципы коммунизма* — ***4,*** 322—339

1847—1848. К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии — ***4,*** 419—459

---

[1] Вначале указывается дата написания, затем автор, название работы, порядковый номер и страницы соответствующего тома второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Даты использованных в книге писем (переписка К. Маркса и Ф. Энгельса и письма третьим лицам) см. в подстрочных примечаниях.

Работы, помеченные одной звездочкой, опубликованы Энгельсом после смерти Маркса.

Работы, помеченные двумя звездочками, опубликованы уже после смерти Энгельса.

Наброски, а также подготовительные работы даются *светлым курсивом.*

[2] См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 517—642.

—1848. К. Маркс, Наемный труд и капитал — *6,* 428—459
1849. К. Маркс и Ф. Энгельс, К кёльнским рабочим — *6,* 564
1850. Ф. Энгельс, Английский билль о десятичасовом рабочем дне — *7,* 245—256
1853. К. Маркс, Британское владычество в Индии — *9,* 130—136
1853. К. Маркс, Будущие результаты британского владычества в Индии — *9,* 224—230
1 56. К. Маркс, Речь на юбилее «The People's Paper», произнесенная в Лондоне 14 апреля 1856 года — *12,* 3—5
***1857—1858.* К. Marx, *Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. (Rohentwurf.) 1857—1858.* [К. Маркс, *Основные черты критики политической экономии. (Черновой набросок.) 1857—1858*][3].
1858—1859. К. Маркс, К критике политической экономии — *13,* 1—167
***1862—1863.* К. Маркс, *Теории прибавочной стоимости* — *26,* ч. I—1—426, ч. II—1—658, ч. III—1—550
***1865.* К. Маркс, Заработная плата, цена и прибыль — *16,* 101—155.
1866. К. Маркс, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам — *16,* 194—203
1867. К. Маркс, Капитал. Том первый[4] — *23,* 1—784
**1885.* К. Маркс, Капитал. Том второй — *24,* 1—596
**1894.* К. Маркс, Капитал. Том третий — *25,* ч. I—1—505, ч. II—1—486
1868. Ф. Энгельс, Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Demokratisches Wochenblatt» — *16,* 240—248

---

[3] См.: K. Marx, Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. (Rohentwurf.) 1857—1858. Anhang 1850—1859, Berlin, Dietz Verlag, 1953, 1102 S. [К. Маркс, Основные черты критики политической экономии. (Черновой набросок.) 1857—1858. Приложение. 1850—1859, Берлин, Дитц, 1953, 1102 стр.]. Кроме этого полного источника на языке оригинала, в нашей книге даются ссылки на следующие частичные публикации данной работы на русском языке: К. Маркс, Введение. (Из экономических рукописей 1857—1858 годов.) К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 12, стр. 709—738; К. Маркс, Книга первая. Процесс производства капитала. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., Партиздат, 1933, стр. 3—267; К. Маркс, Экономические рукописи 1857—1858 гг. Глава о деньгах. «Архив Маркса и Энгельса»; т. IV, М., Партиздат, 1935, стр. 3—253; К. Маркс, Формы, предшествующие капиталистическому производству, М., Госполитиздат, 1940, 52 стр.; Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 61—65.

[4] К первому и нижеследующим второму и третьему томам «Капитала» приводятся даты их первых немецких изданий. Второй и третий тома «Капитала» К. Маркса были подготовлены к печати Ф. Энгельсом.

1869.** Запись речей К. Маркса о всеобщем образовании в современном обществе. Из протоколов заседаний Генерального Совета 10 и 17 августа 1869 года[5] — ***16, 595—597

1872—1873. Ф. Энгельс, К жилищному вопросу — ***18,*** 203—284

****1873—1886.*** Ф. Энгельс, Диалектика природы — ***20,*** 339—626

*****1875.*** К. Маркс, Критика Готской программы — ***19,*** 9—32

****1876—1877.*** Ф. Энгельс, *Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу»* — ***20,*** 621—654

1876—1878. Ф. Энгельс, Анти-Дюринг — ***20,*** 1—338

1877. К. Маркс, Письмо в редакцию «Отечественных записок» — ***19,*** 116—121

1880. Ф. Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке — ***19,*** 185—230

1881. Ф. Энгельс, Тред-юнионы — ***19,*** 262—268

1884. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства — ***21.*** 23—178

1891. Ф. Энгельс, Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» — ***21,*** 180—194

1886. Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии — ***21.*** 269—317

1891. Ф. Энгельс, Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» 1891 года — ***22,*** 204—212

---

[5] Впервые опубликовано в 1960 году в указанном томе второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства 3

I. О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА 7

1. Об общей природе человека . . . . . —
а. Труд как характерная черта становления человека . —
б. Особенности человеческого труда 10

2. Об исторически преобразованной природе человека . . . 15
а. Понятие отчуждения 17
б. Пролетарий 21
в. Историческая роль пролетариата 27

II. НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ВСЕСТОРОННЕГО ВОСПИТАНИЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ 32

1. Общая цель коммунистического воспитания . . . . . —
2. Общественные основы осуществления общей цели коммунистического воспитания 35
а. Разделение труда как основная форма всего существовавшего до сих пор производства . . . . . —
б. Формы разделения труда 36
в. Последствия разделения труда для рабочего . . . 44
3. О необходимости всестороннего воспитания всех людей . 65
а. Превращение мануфактурного рабочего в одностороннего рабочего увеличивает его зависимость от капитала . . . . . —
б. Противоречие между мануфактурным разделением труда и существом крупной промышленности . . 68

4. О возможности всестороннего воспитания всех людей . . 77
а. Историческая роль капиталистического способа производства . . . . . —
б. Возможности всестороннего воспитания всех людей, созданные крупной промышленностью 81
5. Об осуществлении всестороннего воспитания всех людей . 105

III. ПРИНЦИП СОЕДИНЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ 108

1. Содержание этого принципа воспитания . . . . . —
а. Исторический обзор . . . . . —
б. Частные цели и отдельные стороны этого принципа в домарксистской социалистической и коммунистической литературе 118
в. Содержание этого принципа у Маркса и Энгельса . 134

2. Фабричная система и соединение обучения с производительным трудом 155
а. Английское фабричное законодательство 157
б. Деятельность Роберта Оуэна 175
в. Требования Маркса о расширении статей о воспитании в фабричном законодательстве 184

IV. ИДЕЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ (ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ) . . . 187

1. Технология . . . . . —
а. Наука как производительная сила . . . . . —
б. Развитие технологии 190
в. Изучение технологии Марксом 197
2. Возникновение школ технологического обучения 202
а. Технические просветительные учреждения господствующих классов 203
б. Первые профессиональные школы и их роль в передаче технических знаний низшим слоям народа. . 209
3. Требование Маркса относительно общеобразовательного технологического обучения 214
а. Значение технологии для устранения прежнего разделения труда . . . . . —
б. Борьба за обязательное технологическое обучение для детей рабочих 218
в. Общеобразовательный характер требуемого Марксом технологического обучения (политехническое образование) 220
г. Маркс о содержании политехнического образования. 222

4. Идея политехнического образования как новое содержание принципа соединения обучения и производительного труда 227

5. Значение идеи политехнического образования для освобождения рабочего и труда 231

а. Человеческая форма труда . . . . . —

б. Свободный выбор и свободная смена профессий . . 241

в. Максимальное удовлетворение потребностей . . . 245

г. Человек, не ограниченный более односторонней профессией 249

д. Труд как первая жизненная потребность человека 252

Даты написания К. Марксом и Ф. Энгельсом работ, использованных в данной книге 254

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
125	8 снизу	Т. Кампанеллла	Т. Кампанелла
255	1 сверху	*— 1848.*	*1847 — 1848.*
»	10 »	*156.*	*1856.*

875 — 10.000

Готхольд Крапп

МАРКС И ЭНГЕЛЬС О СОЕДИНЕНИИ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Редактор *П. И. Куликов.*
Художник *Н. Н. Румянцев.*
Художественный редактор *В. И. Рывчин.*
Технический редактор *В. Ф. Егорова.*
Корректор *Г. С. Попкова.*

Сдано в набор 10/VIII 1964 г. Подписано к печати 1/XII 1964 г. 84×108¹/₃₂. Печ. л. 16,25 (13,65). Уч.-изд. л. 14,64. Тираж 10.000 экз. Пл. 1964 г. № 649/291. Зак. 593.

Издательство «Просвещение» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Типография № 1 Управления по печати Исполкома Моссовета. Москва, ул. Макаренко, 5/16.

Цена без переплета 59 к., переплет 10 к.